

Марко Поло

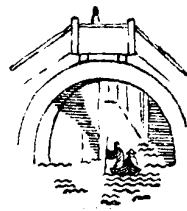
С гравюры на дереве из первого печатного издания книги Марко Поло в Нюрнберге в 1477 г.

МАРКО ПОЛО

ПУТЕШЕСТВИЕ

Перевод со старофранцузского И.П. Минаева

*Вступительная статья,
комментарий и редакция перевода
К.И. Кунина*

Ленинград 1940

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАРКО ПОЛО

ПУТЕШЕСТВИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Улан-Удэ
2015

УДК 910.4
ББК 26.890
П 49

Утверждено к печати
редакционно-издательским советом
Бурятского государственного университета

Ответственный за выпуск
В. С. Ханхараев, канд. ист. наук, доцент

Титул, заставки и концовки *Н. Дмитриевского*

Поло Марко
П 49 **Путешествие** / Марко Поло; Бурятский государственный университет. —
Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2015. — 272 с.: ил.
ISBN 978-5-9793-0723-7

«Путешествие» Марко Поло продолжает серию переизданий редкой исторической литературы в рамках проекта Бурятского госуниверситета. Ее аудитория — исследователи и широкий круг читателей, интересующихся историей и этнографией стран Востока в эпоху средневековья, для которых эта книга, несомненно, будет полезной и откроет новый горизонт знаний.

Polo Marco
The Travels / Marco Polo; Buryat State University. – Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2015. – 272 p.: ill.
ISBN 978-5-9793-0723-7

“The Travels” by Marco Polo continues a series of reprints of rare historical literature within the Project of the Buryat State University. Its audience is researchers and a wide range of readers interested in the history and ethnography of the East in the Middle Ages, for whom this book would certainly be useful and open a new horizon of knowledge.

УДК 910.4
ББК 26.890

ISBN 978-5-9793-0723-7

© Бурятский госуниверситет, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бег времени неостановим. Только зарубки на память в его бесконечном пространстве – войны, революции ... и книги оставляют свои следы.

В истории монголоязычных народов особое место занимают XIII–XIV вв. – время становления и развития Великого Монгольского государства (Их Монгол Улс), события, оказавшего неизгладимое впечатление не только на современников, но и на многие последующие поколения землян, события – во многом изменившего ход мировой истории, влияние которого человечество ощущает и поныне.

Всегда находясь в фокусе общественного и научного интереса, это событие привлекало внимание исследователей, публицистов и путешественников. Среди многочисленных работ, посвященных «имперскому периоду монгольской истории», особое место занимают книги его современников, в ряду которых отдельно стоит труд Марко Поло «Книга о разнообразии мира».

Оказавшись во время своего длительного путешествия во дворе великого монгольского хана, к которому он в силу обстоятельств поступил на службу, описывая свое пребывание в пределах его владений, в том числе Китай, он в этом труде описал и другие страны Востока: Персию, Индию, Суматру, Цейлон, Мадагаскар, Малайю, множество островов и даже побережье Африки.

Как известно, эта работа Марко Поло является одним из самых популярных объектов исторических исследований. Библиография, составленная в 1986 г., содержит более 2300 научных работ только на европейских языках.

Хотя контакты европейцев с Китаем, а через него с Монголией и всем монголоязычным миром начались задолго до XIII–XIV вв., в гуннских городищах, относящихся к рубежу нашей эры, найдены артефакты, средиземноморское происхождение которых уже не вызывает никаких сомнений, тем не менее именно Марко Поло своей книгой, как считается, открыл европейцам Китай, бывший тогда частью Монгольской империи.

Сегодня монгольский народ, пройдя сложный период 1990-х – начала 2000-х годов, стремительно развиваясь, учась у могучих предков и чувствуя дыхание истории, ее великого для него времени – XIII–XIV вв. – черпает и в нем энергию преобразования своей родины, вновь делая ее объектом всеобщего интереса и пристального внимания.

Представленная книга – продолжение серии редких книг, переиздаваемых издательством Бурятского государственного университета. С 1940 г. – года выхода ленинградского издания «Путешествия» Марко Поло – прошло немало исторических событий, повлиявших на карту мира, судьбы государств и народов, но мы оставили «Комментарии» без изменения, читатель, конечно, сам сделает нужные правки на момент времени, когда он приступит к чтению этой книги.

В. Ханхараев

МАРКО ПОЛО

И

ЕГО КНИГА

Издавна кочевали монголы по бескрайным степям и лесистым нагорьям своей родины; как и встарь, пасли стада, все так же, дождавшись осенней безлунной ночи, смельчаки воровали коней и овец. Между степными витязями шли войны и стычки из-за этих покраж, из-за потравленных прогалин, из-за степных колодцев; а по вечерам у костра пел певец о славных витязях, что в давно прошедшие годы совершали доблестные подвиги.

Но в XII в. многое изменилось в монгольских степях. В ставки монгольских вождей все чаще стали приезжать среднеазиатские и китайские торговцы. В обмен на добытые в бою или полученные в виде дани меха, шерсть, скот, лошадей они доставляли товары дальних стран: дамасские и индийские клинки, сирийские и афганские кольчуги, византийские и китайские ткани и посуду, греческих и персидских рабынь.

Через этих купцов просачивались в Монголию новые обычаи и чужеземные верования – буддизм и христианство, смешивавшиеся со старинной религией монголов – шаманизмом. Жители степей узнали о дальних городах, полных сокровищ, о плодородных долинах, об ином мире, столь непохожем на их родную степь.

Власть старейшин рода быстро усиливалась. У них накапливались запасы товаров, стада баранов и коров и табуны коней; вокруг них группировались обедневшие и задолжавшие родичи. Шла ломка родового строя. На его развалинах, в кровавой усобице степных витязей, рождался монгольский феодализм.

В этой борьбе выдвинулся один из изгоев, вождь полуразбойничьей дружины Темучин. Он подчинил себе соседей и начал борьбу за власть над всей страной. К 1204 г., после кровавой борьбы, интригами, насилием и подкупом Темучин победил своих соперников, добился подчинения себе всей Монголии и принял титул Чингис-хана. Он отказался платить дань китайцам и повел монгольскую армию на завоевание чужих стран.

Раздробленные, вечно враждовавшие между собой, раздираемые внутренними противоречиями, государства Азии и Европы не могли оказать серьезного сопротивления монгольской армии, стоявшей тогда на первом месте в мире по своей численности, дисциплинированности, подвижности, по искусству военачальников. Кроме того, для крупного купечества, хозяев караванного торгового Средней Азии, единая монгольская феодальная империя была более приемлема, нежели многочисленные феодальные государства, постоянно враждовавшие друг с другом, облагавшие купеческие караваны всяческими поборами и в то же время не

умевшие обезопасить великие торговые пути, усмирить городских ремесленников и мелкий торговый люд.

Чингис-хан умело использовал все эти обстоятельства. Первые удары его конных армий обрушились на тангутское государство Си Ся, а затем на Северный Китай, где правила тогда чужеземная Цзиньская (Нючженьская) династия, которая вела многолетнюю войну с владевшей Южным Китаем Сунской династией.

В 1211–1216 гг. Чингис-хан сокрушил Цзиньскую династию и покорил Северный Китай, а в 1217 г., усилив свои войска китайскими мастерами осадного дела, перенес войну в Среднюю Азию и после недолгой, но кровопролитной борьбы покорил её. В 1218 г. был взят и разрушен Отрар, в марте 1220 г. пала и была сожжена Бухара; в апреле 1220 г. монголы захватили и разграбили Самарканд. Дальше других городов держался Ургенч, но в 1221 г. и он пал, причем монголы вырезали всё его население, кроме ремесленников, и сожгли город. Весной 1221 г. та же участь постигла старинный цветущий торговый центр Балх, сдавшийся монголам без сопротивления. Уже в 1221 г. монголы со страшными опустошениями прошли из Средней Азии через Северную Персию в Грузию и очутились у ворот Европы.

В это время Европа была раздроблена на сотни мелких и мельчайших владений. Между ними шли бесконечные феодальные войны из-за деревень, охотничьих угодий, бойких речных переправ и спорных уделов. Ранней весной выходил крестьянин на свою жалкую пашню, а осенью отвозил львиную долю урожая в замок или аббатство. По всей Европе бродили монахи, созывая верующих на крестовые походы, и в далекую Палестину шли умирать рыцари и их воины. Богатые, интриговали и враждовали друг с другом итальянские города. В Европе, как и в Азии, не было силы, которая могла бы отразить удар монгольских завоевателей.

Весной 1224 г. монгольские войска прорвались через Северную Персию и Кавказ в Европу. На реке Калке они нанесли сокрушительное поражение половцам и их союзникам – русским князьям, спустились вдоль Днепра, прошли в Крым и, разгромив византийские и итальянские колонии и готские города, ушли обратно в Азию, нанеся на обратном пути смертельный удар Булгарскому царству.

В 1237–1240 гг. внук Чингис-хана, Батый, прозванный монголами «Добрый ханом», завоевал и опустошил Русь. В 1240–1241 гг. Батый, оставляя за собой пепелища разоренных и сожженных городов, прошел через Польшу и Силезию в Моравию и здесь в битве при Лигнице наголову разбил ополчение польских, силезских и чешских рыцарей и осадил столицу Венгрии Пешт. Взяв после длительной осады Пешт, Батый сжег город, уничтожил его население и продолжал свой всеокрушающий поход далее на запад.

Армия Батыя дошла до Катарро на адриатическом побережье. Катарро постигла судьба других городов, захваченных «Добрый ханом». Он был разграблен и сожжен. В 1242 г. монгольская кавалерия находилась на границах Италии, но Батый получил известие о смерти великого хана Угедея и поспешил вернуться со своей армией в Монголию, чтобы участвовать в выборах нового хана.

Вся Европа трепетала перед монголами.

Даже до далекой Англии докатились отзвуки топота монгольской конницы.

Метью Перис, монах бенедиктинского монастыря в Сент-Ольбенс, записал в своей «*Historia Major*», что в 1238 г. в Англии были очень дешевы сельди, потому что постоянные покупатели английских сельдей – фризские и готландские торговцы – из страха перед монголами не решались переплыть Северное море и показываться в Ярмуте.

Монголы ушли так же внезапно, как и появились, оставив пожарища, разоренные нивы, трупы в сожженных городах и на больших дорогах, толпы бездомных, голод и эпидемии.

Через три года после их исчезновения на Лионском соборе 1245 г. было решено направить к монголам посольство. Посланец папы, Джованни де Плано Карпини, ездил в Монголию в 1246 г.

В 1253 г. в Монголию отправился другой монах, посланец французского короля Людовика IX – Вильгельм Рубруквис, который дополнил сведения о монголах многими очень ценными наблюдениями. Посланцы убедились, что монголы не собираются вновь нападать на Европу. Страх перед монголами начал понемногу рассеиваться. В них стали видеть не только страшных завоевателей, но и возможных союзников в борьбе с мусульманами.

Больше всех выиграли от образования огромной империи, простиравшейся от Дуная до Тихого океана, торговцы. Монголы установили относительно безопасные торговые пути через Восточную Европу и Азию, и купцы рассчитывали получить хорошие прибыли, снабжая монгольских ханов и аристократию чужеземными предметами роскоши и драгоценностями.

Одними из первых использовали возможности, открывшиеся благодаря созданию новой мировой державы, венецианцы – братья Никколо и Маффео Поло.

В 1260 г. Никколо и Маффео Поло находились в Константинополе, оттуда они направились в Крым в Солдайю (нынешний Судак), где у семьи Поло были старые деловые связи и где у старшего брата путешественников, Марко Старшего, был дом.

Из Солдаи братья Поло направились на Волгу во владения хана Кипчакской или Золотой орды Берке, в города Сарай и Булгары. Здесь они прожили целый год, и здесь в 1262 г. их застала война между Берке и монгольским властителем Персии и Ирака Хулагу. Некогда единая монгольская феодальная империя в это время уже была поделена между потомками Чингис-хана. Иногда между чингисидами загоралась борьба. Впоследствии эти войны всё учащались и привели в дальнейшем к полному распаду монгольской державы. Братья Поло оказались невольными свидетелями такой войны. Не имея возможности вернуться назад, они направили свой путь дальше на восток, переправились через Волгу около нынешнего Саратова и пробрались в Бухару.

В Бухаре братья Поло прожили три года и затем поехали дальше на восток. Путь их шел по древнему караванному пути Бухара – Самарканд – Кашгар – Яркенд – Хотан – Хами, затем на север – в Монголию, в прежнюю столицу монголов Каракорум, и на юг – в Китай, в столицу Хубилая.

В 1269 г. венецианцы ездили по поручению Хубилая на родину и, возвращаясь назад в ноябре 1271 г., взяли с собой сына Никколо Поло, Марко Поло, автора этой книги.

Второе путешествие венецианцы проделали по совершенно иному маршруту, так как им рискованно было показаться в Константинополе, где с 1261 г. хозяйничали враги венецианцев, византийцы и генуэзцы.

Путь Поло лежал теперь из крепости Акры через Лаяс, порт в Малой Армении (Киликии), города Кайсерию, Сивас, Эрзинджан и Эрзерум в Малой Азии и города Персии – Тавриз, Сава, Иезд и Керман в порт Ормуз на Персидском заливе. Здесь они намеревались сесть на корабль и добраться до Китая морским путем. Но корабли им показались настолько ненадежными, что они круто повернули на север и вышли к развалинам афганского города Балха, пересекли Памир (это были первые европейцы, описавшие Памир) и спустились на караванный путь из Средней Азии и Персии в Китай, на древнюю торговую дорогу шелка и нефрита. Через города-оазисы Кашгар, Яркенд, Хотан, Лоп, Шачжоу, которые венецианцы посетили во время своего первого путешествия, они прошли до Хами, но здесь повернули не на север, к Каракоруму, как в первый раз, а направились на юго-запад, к Сучжоу, вышли к Желтой реке и добрались до Шанду – летней столицы Хубилая.

Много лет пробыли венецианцы при дворе Хубилая. Марко Поло поступил на службу к хану и исполнял различные его поручения.

Надо думать, что истинная роль Марко Поло при дворе Хубилая никогда не сможет быть точно установлена, хотя несомненно, что она была менее значительна, чем это предполагали раньше. Но все же необходимо присмотреться к тому, что представляло собой окружение Хубилая, чтобы понять причины, давшие возможность молодому чужеземцу из далекой Венеции сделать карьеру при дворе великого хана.

Двор Хубилая не был обычным двором восточного властелина. Хубилай, внук Чингис-хана, был первым монгольским ханом, связавшим свою судьбу и судьбу своей династии с Китаем. Он еще числился великим ханом, и номинально его еще признавали верховным главой другие чингисиды, но в действительности Хубилай был прежде всего государем Китая. Он завершил завоевание Китая. Из Китая, опираясь прежде всего на китайские людские резервы, продовольственные ресурсы, серебро и оружие, Хубилай осуществлял свою завоевательную политику, подчиняя себе Тибет, завоевывая Аннам, Бирму, Кохинхину, Северную Корею, пытаясь покорить Японию и Яву. Как государь Китая Хубилай выступал и в борьбе против враждебных ему чингисидов – владетеля Маньчжурии и Восточной Монголии, Наяна, и государя Северной Монголии и Киргизии, Хайду.

Хубилай перенес столицу своей империи из Каракорума – степной ставки в граничащих с Китаем монгольских степях – в нынешний Бэйпин. Он присвоил своей династии, по китайскому обычаю, китайское династическое наименование Юань – «начало». Хубилай по примеру своих предшественников, прежних властителей Китая, организовал в огромных размерах выпуск бумажных денег. Он впервые за 380 лет объединил весь Китай.

Но Хубилай не мог доверять своим китайским подданным, покоренным лишь недавно, после кровопролитной и разрушительной войны, и с ненавистью и презрением относившимся к своим покорителям, монгольским феодалам, которых они считали грубыми и некультурными.

Еще до монгольского завоевания Китай долгие годы был ареной бесконечной кровавой войны между династиями, владевшими северной и южной частями страны, и почти непрерывных крестьянских восстаний. Монголы прошли огнем и мечом по всему Китаю, вырезая и разоряя население, уничтожая города, вытаптывая и сжигая поля.

Монгольское завоевание, широко распахнувшее двери Китая для иноземных торговцев, повлекло за собой быстрое развитие товарно-денежных отношений. В городах развивались ремесла и мануфактуры: выработка фарфора, тканей, сахара. Техника производства сахара была занесена в Китай при монголах из Египта.

В то же время содержание двора великого хана, оплата его пышных празднеств, расходы на непрерывные завоевательные войны и заморские экспедиции, содержание осевших в Китае монгольских аристократов – всё это ложилось исключительно тяжелым бременем на народные массы Китая.

Хубилай и его советники, среднеазиатские торговцы, пытались найти выход в усиленном выпуске бумажных денег, но инфляция бумажных денег еще более разоряла население.

Кроме того, при монголах в Китае создалась сложная национальная иерархия.

На верхней ступени стояли монгольские феодалы – дети и внуки степных вятизей, завоевавших полмира. Ниже их находилась пестрая группа «цветноглазых людей» (семужень – по-китайски) – пришельцев с запада, стекавшихся отовсюду под монгольские знамена. К этой группе принадлежали и венецианцы Поло.

Еще ниже были ханьжень – китайцы-северяне, бывшие подданные Цзиньской династии.

Наконец, на самой нижней ступени этой своеобразной иерархической лестницы располагались маньцзы – китайцы-южане, жители недавно покоренного монголами Южного Китая.

Противоречия, сложившиеся в результате завоевания, еще более обостряли и усложняли классовую борьбу. В стране неоднократно вспыхивали восстания, и даже Марко Поло, человек явно пристрастный к Хубилаю, говорит о ненависти китайского населения к монгольским завоевателям и рассказывает о двух попытках китайцев сбросить ненавистное им монгольское иго: о восстании Лиданя в 1262 г. и об убийстве министра Ахмеда в 1282 г. Характерно, что в обоих случаях во главе заговоров стояли крупные военачальники Хубилая, китайцы по происхождению.

Естественно, что Хубилай не мог доверять не только широким массам населения, но и тем китайским военачальникам, которые, казалось, служили ему верой и правдой. Не мог он довериться и представителям китайских помещиков – конфуцианским ученым, издревле поставлявшим государям Китая чиновников, историографов, придворных и официозных литераторов.

Они были озлоблены тем, что «иноземные варвары» оттеснили их с многих насиженных, теплых мест, а также тем, что монголы, особенно вначале, не пита-

ли большого почтения к конфуцианскому учению. Это был серьезный враг, имевший значительное влияние на население.

Чтобы уменьшить влияние конфуцианских ученых, монголы с 1237 по 1317 г. не допускали экзаменов, дававших право на получение чинов и званий. Кроме того, Хубилай в 1269 г. обязал все ведомства своей огромной империи пользоваться не китайскими иероглифами, а монгольской, так называемой квадратной письменностью. Эта письменность была изобретена по специальному заказу Хубилая тибетским монахом Пагба-ламой, впоследствии монгольским ставленником на престоле верховного духовного владыки Тибета и Монголии. Она была проще китайской, и ей могли легко научиться иноземцы. Тем самым ослаблялось монопольное положение китайских начетчиков.

Хубилай не мог полностью положиться и на тех монгольских феодалов, которые завоевали его деду, дяде и старшему брату и ему самому мировую империю. Монголы были прекрасными воинами лишь в беспредельных степях и пустынях Центральной Азии, Ближнего Востока и Восточной Европы. Но в китайских условиях, среди бесчисленных каналов, арыков и плотин, в пересеченной гористой местности использование монгольской степной конницы не давало должного эффекта.

И уж, конечно, не годились малокультурные монгольские феодалы, знавшие лишь свое военное дело, на роль администраторов огромных китайских городов или руководителей столичных департаментов с их развитым и запутанным бюрократическим делопроизводством.

Недаром один из крупнейших монгольских полководцев Елючуцай сказал как-то: «Мы завоевали китайскую империю верхом на коне, но управлять ею с седла невозможно».

Хубилаю нужны были ловкие финансисты, знающие врачи, первоклассные военные инженеры и знатоки осадного дела, опытные строители дворцов, крепостей, каналов и плотин, искусные астрологи, колдуны и фокусники, хитрые дипломаты, преданные и неболтливые согладатаи.

Естественно, что Хубилай стал приглашать на службу иноземцев, часто людей без роду и племени, искателей приключений и наживы. Он должен был держать китайское население в страхе и повиновении при помощи гарнизонов, составленных из подвластных ему монгольских племен, уйгуров, алан и даже русских. Среди таких иноземцев Марко Поло упоминает бухарца Насыр-ар-дина, покорителя Бирмы, несторианина Мар-Саргиса, всесильного временщика, бухарца Ахмеда. Из китайских и персидских источников мы знаем о том, что любимым врачом Хубилая был «человек из Рима» (очевидно, итальянец) Айсе, одним из полководцев – бухарец Сейид-Аджаль, что при дворе его были астрологи, врачи и военные специалисты–сирийцы, арабы, персы и уйгуры.

Поло не были единственными европейцами, посетившими Китай при монголах. Сам Марко Поло пишет о том, что в китайской столице были три гостиницы для европейских купцов: для ломбардцев, немцев и французов. В конце XIII – начале XIV вв. в Китае жил Иоанн де Монте Корвино. Он пробыл в Китае почти сорок лет и был архиепископом ханской столицы.

В 1325–1326 гг. в Китай и Тибет пробрался морем монах Одорик, в 1342 г. миссионер Мариньоли приехал через Среднюю Азию в Китай и пробыл там четыре года.

Из китайских и мусульманских источников мы знаем, что при монголах в городах Китая существовали многолюдные колонии персов, бухарцев, сирийцев, алан, уйгуров, арабов. К этой пестрой толпе, окружавшей трон Хубилая, принадлежали и Поло. Только особые обстоятельства, сложившиеся при дворе Хубилая, могут нам объяснить непонятную на первый взгляд легкость, с которой Марко Поло, чужеземец, случайно попавший в Китай и не имевший никаких специальных знаний, мог сделать в Китае карьеру.

Но несмотря на то, что Марко и старшие Поло вели привольную и сытую жизнь при дворе хана и уже составили себе значительное состояние, они понимали, что положение их, чуждых как местному населению, так и монгольским завоевателям, очень непрочное. Смерть состарившегося Хубилая должна была принести серьезные перемены, и положение Поло могло резко измениться к худшему. Однако первая попытка Никколо выпросить согласие на отъезд не увенчалась успехом и вызвала неудовольствие хана.

Лишь позднее Хубилай согласился назначить Поло провожатыми монгольской принцессы, посланной из Китая в жены монгольскому владыке Персии Аргуну. В 1292 г. флот Хубилая отправился из порта Зайтона (Цюаньчжоу-фу). Он плыл мимо Явы и Суматры, через Малаккский пролив, мимо Цейлона.

Путь в Персию был, казалось, прост: на север вдоль западного побережья Индии. Но Марко Поло, рассказав об индийском побережье вплоть до Гуджерата, внезапно круто поворачивает на юго-запад, к острову Сокотра. Далее он подробно описывает побережье Африки и Аравии и лишь затем доходит до Ормуза в Персидском заливе. Этот зигзаг очень неожидан и мало правдоподобен. Поэтому большинство исследователей считали, что венецианцы проехали вдоль индийского побережья прямо в Персидский залив и что в западной части Индийского океана Марко Поло не был и описывает ее по рассказам других. Против этого свидетельствует большая конкретность описания Мадагаскара и Занзибара* и Красноморья. Кроме того, Марко Поло пишет, что они плыли из Китая на Суматру три месяца, на Суматре жили пять месяцев, а на остальное плавание пошло целых восемнадцать месяцев, причем у Марко Поло нигде нет указания на то, что на этом участке пути была продолжительная стоянка, подобная суматрийской. За этот длительный срок они, несомненно, могли побывать и на африканской стороне Индийского океана, тем более что китайские мореплаватели знали туда путь.

Поло не были единственными путешественниками, по воле ветров и течения занесенными от Индии к Африке. Еще во II в. до нашей эры это случилось с греческим мореплавателем Эвдоксом, а в 1472 г. к берегам Африки был отнесен корабль, на котором из Индии в Персию плыл русский путешественник Афанасий Никитин.

* Под этими названиями Марко Поло подразумевал, судя по всему, не только те острова, которые мы так называем сейчас, но и близлежащее побережье.

Венецианцы уже не застали в живых Аргуна, для которого они везли из Китая невесту, и передали её сыну Аргуна Газану. За четыре года до возвращения венецианцев, в 1291 г., Акра, или Акка, пала, и крестоносцы были навсегда изгнаны из Сирии и Палестины. Поэтому Поло решили выбрать северный вариант для своего обратного пути и через Трапезунд, Константинополь и Эвбею вернулись в 1295 г. в Венецию после двадцатичетырехлетнего отсутствия.

Спустя три года, в 1298 г., мощный генуэзский флот появился в Адриатическом море, и над Венецианской республикой нависла военная угроза. Марко Поло принял горячее участие в защите родного города, которого не видел четверть века. Он был назначен сопракмитом, или главным командиром, одной из галер.

Война началась весной 1298 г., а летом того же года венецианский Совет тридцати издал постановление о том, что богатейшие семьи города должны были строить и вооружать корабли на свой счет. Весьма вероятно, что Марко Поло был командиром галеры, построенной на средства семьи Поло.

Враги встретились 7 сентября 1298 г. близ острова Курцола, недалеко от далматинского побережья.

В этой битве генуэзцы нанесли венецианцам тяжелое поражение, решившее вплоть до середины XIV в. вопрос о господстве на Средиземном море. Свыше семи тысяч венецианцев было взято в плен, и среди них был Марко Поло. Пленные были закованы в цепи и 16 октября 1298 г. доставлены в Геную. Есть сведения, что они подвергались жестокому обращению и многие из них умерли от голода.

Сидя в темнице, Марко Поло продиктовал свою книгу товарищу по заключению, пизанцу Рустичиано.

25 мая 1299 г. при посредстве миланского властителя Маффео Висконти был заключен мир, и в августе 1299 г. Марко Поло вернулся домой. Он прожил еще 25 лет и умер в 1324 г., – но об этом периоде его жизни мы знаем очень мало. Известно лишь, что он был женат и имел трех дочерей. До нас дошло несколько документов, упоминающих имя Марко Поло, но не дающих ничего нового для его биографии. Первый из них – решение Великого совета о снятии с Марко Поло штрафа, наложенного за неправильно установленную дождевую трубу, далее решение Великого совета от 10 апреля 1305 г. о взыскании штрафа с некоего Боноччио ди-Местра за контрабанду вина, причем среди поручителей упомянут и «благородный господин Марко Поло Миллион». В 1311 г. Марко Поло еще занимался торговлей. В этом году он выиграл дело против Паоло Джирардо, который пытался утаить небольшой кусок мускуса, данный ему путешественником на комиссию.

Наконец, 9 января 1324 г., будучи уже тяжело больным, Марко Поло составил дошедшее до нас в подлиннике завещание, в котором, между прочим, отпуская на волю своего раба-татарина Петра и завещал ему 100 динариев. Вскоре после этого Марко Поло скончался.

Старинные документы не сохранили для нас материалов, которые позволили бы нам судить о личности Марко Поло. Этот пробел восполняет его книга.

Нужно лишь внимательно вчитаться в неё, и тогда в четких и сухих дорожных сводках, в сжатых и красочных описаниях далеких стран, в деловом и скупом рассказе о добыче нефти и асбеста, в неожиданном, мимоходом брошенном за-

мечании о достоинствах женщин или вина, в нескрываемом восхищении охотой Хубилая – перед нами во весь рост встает Марко Поло.

Прежде всего, это купец из Венеции XIII в., – Венеции, державшей в страхе и трепете свои многочисленные колонии и фактории, жадно накоплавшей в своих дворцах и церквах сокровища Востока и Запада, кредитовавшей почти все европейские государства, «владычицы морей» XIII в., посылавшей своих сынов в неведомые страны. Это – умный, сухой, расчетливый торговец, знающий меру и вес товарам и цену и счет деньгам.

Марко Поло нигде не рассказывает, чем торговал он на Востоке, но это выдаст его книга. Больше всего его интересуют драгоценности, ткани и пряности. Как раз эти товары играли особенно существенную роль в торговле Венеции с дальними странами.

Марко Поло никогда не упускает случая отметить на страницах книги, где добываются и как продаются драгоценности. Недаром, по преданию, все состояние, накопленное на Востоке, Поло привезли в Венецию в виде драгоценных камней.

Ткани занимают особое место в книге Марко Поло.

Иногда кажется, что Марко Поло буквально щеголяет экзотическими названиями тканей. Он прекрасно разбирается в них, понимает толк в парчевых, шелковых, хлопчатобумажных, вышитых рисунками различных животных и цветов, алых, голубых, золотистых и серебристых тканях, всех этих банбасинах, болдахинах, тафтах, язди, сандаль, нассит, мосулинах, кремози, желлах и бокаранах.

Третий товар – пряности – представлял особый интерес для европейских торговцев. Генуэзцы и венецианцы вели войны, чтобы захватить в свои руки города, откуда поступали в Европу с Востока по баснословным ценам пряности. Страны, оттесненные от прямых путей к восточным пряностям, искали обходных дорог. Так, через 150–200 лет после Марко Поло родилась идея пути в страны пряностей вокруг Африки, а позже, когда этот путь был монополизирован Португалией, – мысль Магеллана о кругосветном плавании на родину пряностей, Молуккские острова.

Марко Поло прекрасно учитывал интересы своих современников. В его книге можно найти не только много известных нам пряностей, ароматических веществ и смол, но и таких, которые теперь почти вышли из употребления.

Пространствуя долгие годы по великим караванным путям Востока, Марко Поло всюду, по возможности, точно отмечает расстояние, качество травы, воды и продовольствия, особенности тех городов, где он побывал.

Но не следует думать, что Марко Поло только торговец, старательно записывающий количество водопоев, сорта перца и способы добычи соли. Нет, это яркий, многогранный человек, живо интересующийся всеми сторонами того причудливого мира, который впервые в истории открывался перед европейцем. В сжатых, но красочных выражениях рассказывает он, как разбойники караоны при помощи волшебства напускают туман, как молятся в индусских храмах, как жители Хами уступают своих жен и дочерей чужеземцам, как спасаются от диких зверей путники, ночующие у костра в Тибете, как почитают быка в Индии, как ловят жемчуг на Цейлоне, как ездят на собаках в Сибири, как проходят торжественные и церемонные празднества дня рождения великого хана.

Всюду отмечает он качество и способ приготовления вина. Об охоте говорит он с подлинной страстью, подробно останавливаясь на способах ловли неведомых европейцу зверей и с любовью описывая охотничьих собак и птиц. Сказки и предания всё время привлекают его внимание, и здесь этот сухой человек иногда находит простые и лирические слова.

Он придает большое значение истории создания монгольского государства и подробно описывает империю Хубилая.

Естественно, что, удачливый придворный Хубилая, Марко Поло был пристрастен к монгольскому властелину и его предшественникам. Рассказывая о монгольских завоевателях, он почти нигде не говорит о страшных жестокостях монголов, но зато подробно останавливается на доблести и подвигах Чингис-хана и его преемников. Между тем, его предшественник, Джованни де Плано Карпини, ярко описывает, как татарские баскаки, выколачивая дань, мучили покоренных ими русских, с какой жестокостью монгольские ханы избавлялись от непокорных им русских князей, в какой нищете и каком трепете держали они население завоеванных ими стран.

Маркс пишет о татарском иге на Руси. «Татарское иго продолжалось с 1237 по 1462 г., то есть более двух столетий; это иго не только подавляло, оно было унижительно и губило самую душу народа, ставшего его жертвой. Монгольские татары установили режим систематического террора, причем разорение и массовые убийства стали обычными явлениями»^{*}.

Между тем Марко Поло не скрывает своего восхищения перед Хубилаем, перед его мудростью, богатством и могуществом, перед его роскошными пирами и многочисленной охотой, перед прекрасными дорогами Китая и перед «просвещенным абсолютизмом» великого хана. Для него, пришельца из бедной, грубой, раздираемой войнами и религиозной нетерпимостью Европы, Восток казался сказочно-прекрасным, таким, каким его увидели крестоносцы и каким еще много столетий после Марко Поло видели его европейцы, за пестрой мишурой не разгадавшие подлинного Востока, – Востока скудости, нищеты и бесправия.

«Не знаю выражения, которое было бы бессмысленнее слов: азиатская роскошь. Эта поговорка, вероятно, родилась во время крестовых походов, когда бедные рыцари, оставя голые стены и дубовые стулья своих замков, увидели в первый раз красные диваны, пестрые ковры и кинжалы с цветными камешками на рукояти...» (Пушкин, «Путешествие в Арзрум».)

Несомненно, что Марко Поло многого не мог понять в Китае, ибо по своему уровню стоял намного ниже тогдашней китайской культуры. Интересно проследить, что привлекало его внимание в Китае, что «дошло» до него, что он считал нужным отметить для своих соотечественников и чего он не замечал, хотя это и должно было бросаться ему в глаза.

Так, Марко Поло подробно описывает технику печатания бумажных денег в Китае, хотя он знал, что в Европе его не поймут. Но от печатания денег всего один шаг до книгопечатания, тем более что книги в Китае печатались тогда так же, как и деньги, с резных досок. Несомненно, что Марко Поло в Китае все время

^{*} К. Marx. "Secret Diplomatic History of XVIII Century". London, 1899. P. 78.

сталкивался с книгами, но он не пишет о них ни слова. Он упоминает о добыче и использовании каменного угля в Китае, и в самом этом описании чувствуется неуверенность в том, что его поймут соотечественники. Но он ничего не написал о чае, не упоминает об обычае уродовать ноги у женщин.

Предание говорит, что даже перед смертью, когда Марко Поло просили отказаться от его «греховных вымыслов» о чудесном и красочном мире, куда он на время проник, он ответил, что не рассказал и половины того, что знал.

Но и той половине, которую рассказал Марко Поло, не поверили его современники. Слишком разителен, слишком невероятен был контраст между тогдашней Европой и Китаем Хубилая. Марко Поло не верили, над ним насмехались, его прозвали «Миллион», потому что он утверждал, что доходы хана исчисляются миллионами, и в документе от 10 апреля 1305 г., о котором мы упоминали выше, это ироническое прозвище уже превращено в официальную, всеми, в том числе и самим Марко Поло, признанную приставку к фамилии.

Марко Поло первый рассказал европейцам об огромном восточном мире, простиравшемся от Волги до Японии и от Сибири до Мадагаскара и Явы; он первый из европейцев описал кипучую жизнь речных долин Китая, безмолвие Памира, всё разнообразие тропической природы Суматры.

Но сведениями, которые принес Марко Поло, тогдашние европейцы не смогли воспользоваться. Великая монгольская держава распалась, опорные пункты крестоносцев, генуэзцев и венецианцев в Леванте были потеряны, путь на Восток был закрыт. В самой Венеции первая половина XIV в. прошла под знаком ожесточенной классово-религиозной борьбы, несколько раз происходили выступления против правившей республикой верхушки, и тогда было, конечно, не до отдаленных Китая и Индии.

Книга Марко Поло считалась собранием вымыслов, и сначала её использовали лишь авторы стихотворных рыцарских романов.

Еще в XIX в. находились ученые, считавшие книгу эту вымыслом. Так, в 1829 г. немецкий ученый К. Д. Хюльман в книге «География средних веков» пишет: «Несомненно, что Поло никогда не был дальше Великой Бухары, которая тогда посещалась многими итальянскими путешественниками. Всё, что он рассказывает о монгольской империи, лежащей дальше на восток, состоит по большей части из базарных дорожных рассказов торговцев из тех стран, а упоминания об Индии, Персии, Аравии и Эфиопии почерпнуты из арабских источников. Составитель зашел в своем пристрастии к вымыслу особенно далеко, когда приписывает своему герою, Марко Поло, заявление, что он будто бы семнадцать лет состоял на службе у Хубилая».

Между тем, чем больше проверяют отдельные, даже самые мелкие факты, тем более убеждаются, что за немногими исключениями Марко Поло был правдив.

В то же время, те немногие места из его книги, где он ошибается, рассказывая с чужих слов (как это, например, случилось с его рассказом о сказочных богатствах Чипунгу – Японии), стали возбуждать в эпоху великих открытий всё возрастающий интерес.

Мифическое золото Чипунгу в течение многих лет манило в неведомую даль всех «открывателей новых земель», им грезил Колумб, которому Паоло Тоска-

нелли писал, что нужно добраться до золотых дворцов Чипунгу. В хранящемся в Севилье экземпляре антверпенского издания книги Марко Поло есть 70 пометок Колумба.

Во время своих плаваний Колумб был уверен, что вот-вот пристанет к берегам Чипунгу. Он взял с собой переводчика и письма для передачи государям Японии и Китая и, уже будучи на Ямайке, писал в Испанию, вспоминая слова Марко Поло: «Император Китая давно уже просил прислать ему ученых людей, чтобы они научили его христианству».

Так, самая серьезная ошибка в этой книге дала Колумбу стимул для поисков Японии, увенчавшихся открытием Нового Света.

Книга Марко Поло чрезвычайно своеобразна.

По словам автора предисловия к ней, книга эта была записана со слов Марко Поло. Внимательный анализ текста заставляет нас признать, что значительная часть его действительно записана со слов рассказчика. Прежде всего бросаются в глаза необычайные для той эпохи элементы живой речи самого путешественника, сохранившиеся в книге.

Зачастую Марко Поло обещает что-нибудь рассказать и забывает про это или по той или иной причине отказывается от своего намерения.

Несомненно, что перед нами не только простой и неприкрашенный рассказ самого путешественника, но (и это особенно существенно) что это—запись со слов Марко Поло, не исправленная им самим.

В самом деле, в книге часто на одной и той же странице можно найти два или три различных написания одного и того же названия, что, конечно, было бы устранено, если бы Марко Поло правил книгу. При этом характер разночтений заставляет отнести большинство их не за счет описок переписчика, а за счет ошибок человека, поспешно записывавшего устную речь.

Но не следует думать, что Марко Поло всё рассказывал по памяти. В книге имеется много указаний на то, что Марко Поло пользовался своими и чужими записями. Прежде всего сам характер службы венецианца при дворе хана делал необходимым для него систематическое ведение записей.

Сохранились известия, что, когда Марко Поло сидел в 1298 г. в тюрьме, ему надоело постоянно рассказывать о своем путешествии, он решил продиктовать книгу и послал для этого в Венецию за своими записками. В тексте Рамузио прибавлено даже: «Так как он был уверен, что ему не удастся покинуть службу у великого хана, короля Тартарии, он записывал лишь частично то, что видел, считая, что было бы очень жалко, если бы всё это кануло в забвенье, так как всё это было столь примечательно и никем не записано».

Марко Поло использовал и чужие записи. Он пишет:

«Расскажем вам о нем точно так, как здешняя царица в письме описывала Баяну-победителю и как они оба вместе докладывали о том же великому хану... а что в том описании правда, — это я, Марко Поло, проверил своими очами» (гл. CLII).

Есть даже ссылка на старинные не дошедшие до нас карты.

Итак, Марко Поло диктовал книгу с записками в руках. Книга его далеко не однородна.

Мы найдем в книге очень сжато и сухо изложенное описание странствований отца, дяди и самого Марко Поло. Но оно имеет в глазах автора подсобное значение.

Гораздо более существенная роль уделена в книге «дорожнику» – маршрутным описаниям виденных Марко Поло стран. Здесь Марко Поло чрезвычайно конкретен.

Перед нами, несомненно, точный пересказ (а зачастую, возможно, даже точная копия) дорожных записей путешественника; они занимают очень значительное место в книге, и Марко Поло считал их, конечно, чрезвычайно существенными.

Не все они одинаковы по размеру и типу. Наряду с сухими и стандартными записями имеются подробнейшие описания виденных путником городов. Так, Марко Поло посвящает поразившему его «городу неба» Кинсаю несколько глав; вновь и вновь возвращается он к очаровавшей его китайской Венеции, подробно и с любовью рисует нам причудливую, кипучую жизнь этого города.

Между этими двумя крайностями есть множество промежуточных типов описаний, иногда дополняемых метким замечанием о странных обычаях туземцев, об их одежде, татуировке, оружии, обрядах. В этих рассказах Марко Поло, несомненно, использовал те сведения о чужеземных народах, которые он во время своих поездок собирал по поручению хана.

Во время своих странствований, ночуя в палатке в Памире и Монголии, прислушиваясь к бродячему сказочнику на улицах китайских городов, отдыхая после удачной охоты у костра в предгорьях Тибета, беседуя со случайными спутниками в караван-сараях Средней Азии, внимая болтовне буддийского монаха на палубе корабля, подплывавшего к Цейлону, Марко Поло почерпнул множество самых различных сказок, преданий, легенд и охотничьих рассказов.

Они вкраплены по всей книге, и очень часто узнаешь в рассказе суховатого венецианца обрывки средневекового романа об Александре Македонском, легенду об амазонках, житие святого, переделку китайской сказки, отзвуки библейских текстов, буддийскую легенду о Шакия-Муни или словесную вязь Шахразанды, повествующей о птице Рук и о добыче алмазов в неприступных горах.

Сюда же примыкают охотничьи рассказы Марко Поло. С любовью и увлечением описывает он разные способы ловли крокодилов, кашалотов, тигров, охоту Хубилая. Он не упускает случая всюду, где можно, рассказать о невиданных животных, носорогах, жирафах, черных пантерах, яках, кабаргах и человекоподобных обезьянах.

В его передаче сказки и охотничьи рассказы отличаются сжатостью и образностью, язык в них лаконичен, упруг и сочен. Это, несомненно, один из лучших разделов книги.

Особое место занимают «исторические» повествования. Им в книге придается особенное значение и уделяется очень много места.

Некоторые из этих исторических отрывков по яркости и сочности, по живости и содержательности описаний не уступают лучшим сказкам и преданиям книги. Их значение особенно велико, потому что Марко Поло, единственный из евро-

пейцев, был в курсе закулисной стороны политических событий тогдашнего Дальнего Востока.

Таков, например, рассказ о неудачной попытке восстания в столице Хубилая, о крахе «непобедимой армады» великою хана, посланной завоевать Японию, о покорении Южного Китая и т. п.

Но, к сожалению, большинство «исторических» отрывков не сохранилось в своем первоначальном виде. Значительная часть их (особенно это относится к батальным эпизодам) подверглась коренной переработке. Эту переработку производил Рустичиано, который занимался переделкой старинных романов из цикла Круглого стола, приравливая их к вкусам своих покровителей – английского короля Эдуарда и сицилийских государей из Анжуйского дома. Он обычно наводнял эти романы длинными и утомительными монологами, диалогами, построенными по определенному стандарту, и батальными сценами.

Эту же операцию проделал Рустичиано над историческими сценами, рассказанными ему Марко Поло. Он уничтожил следы записи со слов рассказчика. Здесь уже нельзя встретить непринужденных обращений к слушателю, здесь всё приглажено и причесано.

Восточные владыки и ханы поступают совсем так, как подобало бы французским и испанским сеньорам. Они созывают своих баронов и рыцарей, в длинной и скучной речи перечисляют обиды, которые они понесли от противника, и готовятся к бою. Сам бой описан шаблонноторжественными фразами, причем Рустичиано очень мало заботится о конкретном описании боя и обычно неожиданно завершает свой рассказ сообщением о том, что такая-то сторона отступила и «так победил такой-то король».

Даже составляя предисловие к книге Марко Поло, Рустичиано списывает почти всё торжественное начало из сочиненного им самим предисловия к рыцарскому роману о Меладюсе, Тристане и Ланчелоте.

Предисловие
к книге Марко Поло

«Государи, императоры и короли, герцоги и маркизы, графы, рыцари и горожане и все, кому желательно узнать о разных народах, о разнообразии стран света, возьмите эту книгу и заставьте почитать ее себе³; вы найдете тут всякие необычайные диковины».

Предисловие к роману
о Меладюсе, Тристане и Ланчелоте

«Государи, императоры и принцы, герцоги, графы и бароны, рыцари и вассалы, горожане и все храбрые этого света, кто одарен любовью к романам, возьмите эту книгу и заставьте почитать ее себе³ страницу за страницей, и вы услышите о всех славных приключениях».

³ Интересно, что в обоих случаях Рустичиано обращается к людям, которым книгу эту будут читать вслух, то есть прежде всего к знатым сеньорам

Итак, повторяем, перед нами не единая по своей структуре книга, а соединение нескольких жанров. В обработке книги помимо автора принимал участие Рустичиано из Пизы, специалист по переделкам рыцарских романов.

Роль его в создании отдельных частей книги далеко не одинакова. В дорожных записях, автобиографических частях и разделах, базирующихся на фольклорном материале, он ограничился лишь записью рассказов Марко Поло или переводом его путевых записок, и эти разделы представляют поэтому наибольший интерес в книге. Зато в исторических отрывках, где он себя чувствовал в родной сфере, он применил свои «таланты» и превратил историю возвышения Чингисхана и борьбы чингисидов за власть в типичный рыцарский роман.

Необходимо сказать несколько слов о языке подлинника. Сохранились различные копии книги Марко Поло – на латинском, итальянском (венецианский и тосканский диалекты), французском, немецком и даже ирландском языках. Первоначально полагали, что языком подлинника была латынь (Рамузио) или венецианский диалект итальянского языка (Марсен). Балделли Бони первый доказал в 1827 г., что подлинником был французский язык – интернациональный язык того времени. Даже Газан, монгольский ильхан Персии, понимал по-французски.

Но чуждый ориентализированному венецианцу Марко Поло и пизанцу Рустичиано французский язык этой книги изобилует итальянизмами и восточными словами.

Вот как характеризует язык книги крупнейший биограф Марко Поло полковник Юл:

«Язык этой книги чрезвычайно своеобразен. Мы принуждены называть его французским, но это не «парижский французский язык». Полин Пари пишет: «Его стиль так же похож на стиль хороших французских авторов того времени, как акцент немца, англичанина или итальянца похож на произношение жителя Парижа или Блуа». Автор находится в непрерывной войне со всеми правилами французской грамматики. Даже тогдашние читатели должны были подчас становиться в тупик и догадываться о смысле. Постоянно вводятся итальянские слова или в своей первоначальной форме или слегка офранцузенные. Кроме того, иногда проскальзывают чисто восточные слова, как это обычно случается в современном англо-индийском жаргоне.

Всё это полностью согласуется с предположением, что мы имеем перед собой экземпляр текста, записанного тосканцем Рустичиано под диктовку Марко, ориентализированного венецианца, на французском языке, чуждом им обоим».

Внимательное изучение книги Марко Поло дает все основания утверждать, что Марко Поло до конца оставался чуждым китайской культуре, не знал китайской письменности и, самое большее, немного знал разговорный язык.

В самом деле, Марко Поло очень часто вместо китайских географических названий пользуется их персидскими, турецкими и монгольскими суррогатами, кстати, по большей части сохранившимися лишь в его книге. Так, Хуанхэ он называет Караморан (монгольское *Хара мурень*, «Черная река»), мост Лугоуцяо – Пулисангинз (персидское *пули сенгин*, «каменный мост»), город Дачэн называет испорченным турецким именем Акбалек (*Ак балыг* – «Белый город»), область Цзиньчи – персидским словом Зардандан (*зардендан* – «золотые зубы»).

При описании ханской охоты и ханского войска Марко Поло пользуется турецкими и монгольскими словами; китайского государя называет факфур («сын бога» по-староперсидски) вместо правильного названия тянь-цзы («сын неба» по-китайски).

Здесь не место излагать историю долголетних споров вокруг вопроса о приоритете того или иного манускрипта книги Марко Поло. Во всяком случае несомненно, что французский текст, опубликованный в *Requiel de voyages et de memoires publie par la Societe de Geographie*, t .1, Paris 1824, является наиболее старым и наиболее приближающимся к той книге, что была продиктована Марко Поло. Этот текст приведен и в нашем издании. Другие тексты дают некоторые разночтения, также приведенные нами.

Большой интерес представляет так называемый «текст Рамузио» (*Delle Navigazioni e Viaggi, raccolto gia de M. Gio. Batt. Ramusio. In Venetia, vol. I 1563, vol. II 1583, vol. III 1606*).

Версия Рамузио базируется на старинных латинских рукописях, находившихся в распоряжении издателя, а также, вероятно, и на записях рассказов Марко Поло и его отца и дяди, не вошедших в рукопись, продиктованную в геновской тюрьме. Поэтому, несмотря на то, что Рамузио позволял себе некоторые произвольные вставки и изменения текста, его версия представляет большой интерес, так как только в ней мы находим историю убийства Ахмеда, министра Хубилая, в 1282 г., о котором европейцы могли узнать только от Поло, а также интересные подробности о стадах яков в Памире и Восточном Туркестане, о ханском дворце и столице, об астрологах в городе Канбалу, о религии татар и, что особенно важно, подробное описание города Кинсай.

В основу нашего издания положен изданный в 1902 г. перевод И. П. Минаева, под редакцией известного специалиста по истории Востока академика В. В. Бартольда.

Перевод И. П. Минаева довольно точен. Недостаток его – склонность переводчика в угоду стилизации под старинный язык допускать старомодные выражения и вводить терминологию допетровской Руси, явно несвойственную подлиннику. Поэтому, вместо королей, принцев, баронов и рыцарей, упоминаемых у Марко Поло, у переводчика появились цари, вельможи, князья и даже бояре. Все это нами выправлено. Тщательная сверка с подлинником дала возможность выправить переводчика там, где он допускал произвольные сокращения или опускал подробности, казавшиеся ему незначительными. Мы сохранили почти все те разночтения с текстом Французского географического общества, которые приводит редактор В. В. Бартольд.

Наряду с упомянутой выше книгой Рамузио в разночтениях встретятся также так называемые версии Потье, Бартоли, Пипино⁴, а также опубликованный в

⁴ Доминиканский монах, брат Франческо Пипино из Болоньи, автор нескольких исторических хроник, перевел в 1320 г. книгу Марко Поло с итальянского на латынь, так как, по его словам, руководители ордена, заказавшие ему перевод, предпочитали читать книгу не по-итальянски, а на латинском языке.

1824 г., в одном томе с французским, латинский вариант текста Французского географического общества.

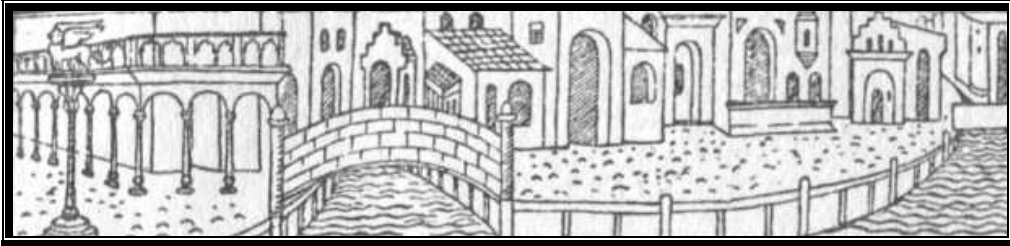
В 1928 г. Луиджи Фосколо Бенедетто опубликовал новый вариант текста, где мы обнаружили ряд весьма интересных разночтений. Их мы также приводим в нашем издании.

Работа над книгой Марко Поло была окончена в 1937 г. Поэтому автор вступительной статьи и комментариев к ней не мог тогда ознакомиться с недавно опубликованным А. С. Moule и Pelliot изданием записок Марко Поло.

Настоящее издание является первым точным русским переводом замечательной книги Марко Поло. Подготавливая его книгу к печати, мы приложили все старания, чтобы сохранить в русском переводе все своеобразие, всю свежесть книги великого венецианца.

К. И. Кунин

ПУТЕШЕСТВИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА I

*Здесь начинается предисловие к книге, именуемой
„О разнообразии мира“*

Государи, императоры и короли, герцоги и маркизы, графы, рыцари и горожане, и все, кому желательно узнать о разных народах, о разнообразии стран света, возьмите эту книгу и заставьте почитать ее себе; вы найдете тут всякие необычайные диковины и разные рассказы о Великой Армении, о Персии, о татарах, об Индии и о многих других странах; всё это наша книга расскажет ясно, по порядку, точно так, как господин Марко Поло, [а] умный и благородный гражданин Венеции, говорил о том, что видел своими глазами, и о том, чего сам не видел, но слышал от людей неживых и верных. А чтобы книга наша была правдива, истинна, без всякой лжи, о виденном станет говориться в ней как о виденном, а слышанное расскажется как слышанное; всякий, кто эту книгу прочтет или выслушает, поверит ей, потому что всё тут правда.

И скажу вам еще: с тех пор, как господь бог собственными руками сотворил Адама, нашего праотца, и доньше не было такого христианина или язычника, или татарина, или индийца, или иного какого человека из других народов, кто разузнавал бы и знал о частях мира и о великих диковинах так же точно, как господин Марко разузнавал и знает.

И сказал он себе поэтому: очень нехорошо, если все те великие диковины, что он сам видел или о которых слышал правду, не будут записаны для того, чтобы и другие люди, не видевшие и не слышавшие этого, могли научиться из такой книги. Скажу вам еще: двадцать шесть лет собирал он сведения в разных частях света, и в 1298 году [б], сидя в темнице, в Генуе, заставил он заключенного вместе с ним господина Рустичикана Пизанского¹ записать всё это. [в]

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: прозывавшийся Миллионе.

[б] В латинском тексте геогр. о-ва: 1295 год.

[в] У *Бенедетто* добавление: И он рассказал только малую часть того, что узнал, а именно то, что он мог вспомнить.

ГЛАВА II

Как господин Никколо и господин Маффео отправились из Константинополя странствовать по свету

В то время, когда Болдуин² был императором в Константинополе, [а] то есть в 1250 году, два брата, господин Никколо Поло, отец господина Марко, и господин Маффео Поло, находились тоже там; пришли они туда с товарами из Венеции; были они из хорошего роду, умны и сметливы. Посоветовались они между собою, да и решили идти в Великое море³ за наживой да за прибылью. Накупили всяких драгоценностей да поплыли из Константинополя в Солдадию⁴.

РАЗНОЧЕНИЯ

[а] У *Бенедетто* добавление: а венецианец господин Понте был подестой этого города.

ГЛАВА III

Как господин Никколо и господин Маффео отправились из Солдадии

Пришли они в Солдадию и решили идти далее. И что же? Вышли из города и пустились в путь; по дороге с ними ничего не случилось, так-то они и прибыли к Барка-хану,⁵ что татарами владел и жил в Болгаре⁶ да в Сарае.⁷ С большим почетом принял Барка господина Никколо с господином Маффео; обрадовался он их приходу; а братья все драгоценности, что принесли с собою, отдали ему; а тот взял их с охотою; очень они ему нравились. Приказал Барка вдвое заплатить братьям за драгоценности, давал он им и другие большие и богатые подарки.

И когда братья прожили целый год в земле Барка-хана, началась тут война между ним и Алау,⁸ владетелем восточных татар. С большими силами вышли они друг на друга и стали воевать; а народ с той и с другой стороны много бедствовал. Победил, наконец, Алау. А по дорогам, в то время как они воевали да сражались, ходить вовсе нельзя было, – всех в плен забирали. Бывало это на той стороне, откуда братья пришли, вперед же можно было идти.

Стали братья совещаться: в Константинополь с товарами нам возвращаться нельзя, так пойдем вперед по восточной дороге, оттуда можем и назад повернуть. Собрались да и вышли из Болгара. Пошли они к городу, что был на границе земли западного короля и назывался Уака.⁹ Выйдя отсюда, переправились через реку Тигри¹⁰ и семнадцать дней шли пустынею. Не было тут ни городов, ни крепостей, одни татары со своими шатрами да стадами.

ГЛАВА IV

Как два брата прошли чрез пустыню и прибыли в город Бухару

Перейдя через пустыню, пришли они в Бухару. Город большой, величавый. Бухарою зовется и вся страна. Она управлялась королем по имени Барак.¹¹ Во всей Персии Бухара – самый лучший город. Пришли два брата туда, а оттуда ни вперед идти, ни назад вернуться нельзя было, и прожили они там поэтому три года. И когда они там жили, пришло посольство от Алау, восточного короля, к Кублаю,¹² великому государю всех татар. [а] Подивился немало посланник, увидев господина Никколо и господина Маффео; в той стране никогда не доводилось ему встречать латинян.

«Господа, – сказал он братьям, – будет вам и прибыль большая, и почет великий, коль вы меня послушаетесь». Отвечали ему на это братья, что охотно послушаются в том, что смогут сделать.

«Господа, – говорил им посланник, – великий государь всех татар никогда не видел латинян, а видеть он очень желает. Коль вы со мною пойдете, уверяю вас, с радостью и с почетом примет вас великий государь и будет щедр и милостив. Со мною же пройдете беспрепятственно и безопасно».

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: который жил на краю земли между востоком и северо-востоком.

ГЛАВА V

Как братья повстречали посланника к великому хану [а]

В ответ на посольские речи говорили братья, что пойдут с ним охотно. Пошли они вместе. Целый год шли [б] на север и на северо-восток и только тогда пришли. Много разных диких животных видели они там; но теперь о них не будет рассказываться, так как господин Марко, сын господина Никколо, видел всё это также и дальше в книге ясно опишет.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье* вместо этого: Как братья послушались посланников и пришли к великому хану.

[б] У *Рамузио* добавление: со многими слугами-христианами, которых (братья Поло) взяли с собою из Венеции.

ГЛАВА VI

Как два брата пришли к великому хану

Когда пришли господин Никколо и господин Маффео к великому государю, то и принял он их с почетом, с весельями да с пирами; был он очень доволен их

приходом. Обо многом он их спрашивал: прежде всего спрашивал он об императорах, о том, как они управляют своими владениями, творят суд в своих странах, как они ходят на войну, и так далее обо всех их делах; спрашивал он потом и о королях, князьях и других баронах.

ГЛАВА VII

Как великий хан спрашивает братьев о делах христиан

Спрашивал он их еще о господине апостоле¹³, о всех делах римской церкви и об обычаях латинян. Говорили ему господин Никколо и господин Маффео обо всем правду, по порядку и умно; люди они были разумные и по-татарски [а] знали.

РАЗНОЧЕНИЯ

[а] У Бенедетто добавление: и по-турецки.

ГЛАВА VIII

Как великий хан отправляет обоих братьев послами к римскому апостолу

Услышал великий государь Кублай-хан, владетель всех татар в мире, всех стран, царств и областей в этой обширнейшей части света, всё, что ему братья толком и по порядку сказывали о латинянах, очень ему всё это понравилось, и решил он отрядить посла к апостолу. Стал он просить братьев идти в этом посольстве вместе с одним из его баронов. Братья отвечали, что приказ его исполнят, как бы веление своего государя.

Позвал великий хан Когатала, одного из своих баронов, и объявил ему свою волю, чтобы шел он с братьями к апостолу. «Государь, – отвечал тот, – на то я – твой раб, чтобы исполнять, сколько есть моих сил, твои приказания».

Велел потом великий хан изготовить на турецком языке грамоты для отправки к апостолу, передал их братьям и тому барону, да поручил им также и на словах сказать от своего имени апостолу. В посольской грамоте да в словах значилось, знайте, вот что: просил великий хан апостола прислать к нему около ста умных людей христианской веры, в семи искусствах¹⁴ сведущих, в спорах ловких, таких, что смогли бы идолопоклонникам и людям других вер толком доказать, что идола в их домах, которым они молятся, – дело дьявольское, да рассказали бы язычникам умно и ясно, что христианство лучше их веры.

Поручил также великий хан братьям привезти масла из лампы, что у гроба господня в Иерусалиме. [а]

Так-то, как вы слышали, снарядилось посольство к апостолу, и послал туда великий государь двух братьев.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Рамузио добавление: Хубилай весьма почитал Иисуса Христа и верил в него, как в истинного бога.

ГЛАВА IX

Как великий хан дал братьям золотую дощечку с приказаниями

Великий государь, сказав братьям и своему барону всё, что нужно было передать на словах апостолу, вручил им золотую дощечку; было на ней написано, чтобы во всех странах, куда придут три посла, давалось им всё необходимое, и лошади, и провожатые от места к месту. Когда изготовили всё нужное, господин Никколо с господином Маффео и третий посланец простились с великим государем, сели на коней и пустились в путь.

Проехали они не мало, не много, и заболел тут татарин, что следовал с ними; дальше ехать не мог он и остался в некоем городе. Увидели Никколо и Маффео, что заболел татарский барон, который был с ними, оставили его, а сами пошли дальше. Скажу вам, всюду, куда они ни приходили, принимали их с почетом и служили им; всё, что они ни приказывали, давалось им.

Что же вам еще сказать? Ехали, ехали они и добрались до Лаяса¹⁵. Ехали они три года, оттого что не всегда можно было вперед идти, то по дурной погоде, то от снегов, то из-за разливов рек.

ГЛАВА X

Как оба брата пришли в город Акру

Вышли они из Лаяса и отправились в Акру.¹⁶ Пришли они туда в апреле 1269 года и услышали, что умер господин апостол. Узнали Никколо и Маффео, что умер господин апостол (Климент IV), и пошли к некоему умному духовному лицу, легату от римской церкви во всем Египетском королевстве.¹⁷ Был то человек с весом, и звали его Тедальдом из Пьяченцы.¹⁸

Рассказали ему братья о поручении, с каким их послал великий государь татар к апостолу. Выслушал легат рассказ братьев и очень подивился; думалось, что много добра и чести быть от того христианству. «Господа, – говорил он братьям, – апостол, как вы знаете, скончался, нужно вам выждать избрания нового; а когда новый папа будет выбран, тогда вы и исполняйте то, что вам наказано». Видят братья, что легат говорит правду, и решили, пока нового папу изберут, сходить в Венецию посмотреть на своих.

Из Акры пошли они в Негропонт,¹⁹ а там сели на судно и плыли до тех пор, пока не вернулись домой.

Дома узнал господин Никколо, что жена его умерла и оставила ему двенадцатилетнего сына Марко; и был это тот самый Марко, о котором говорится в этой книге. В Венеции господин Никколо и господин Маффео прожили еще два года, выжидая избрания апостола.

ГЛАВА XI

Как два брата вместе с Марко, сыном господина Никколо, отправились из Венеции к великому хану

Поджидали братья, как вы слышали, а апостола всё не избирали; решили они тогда, что медлить нечего, нужно возвращаться к великому хану, и, взяв с собою сына Марко, вышли из Венеции прямо в Акру, а там они нашли опять того самого легата, о котором вы уже знаете. О делах этих говорили они с ним немало; отпросились у него сходить в Иерусалим за маслом из христовой лампы, для великого хана. [а] Сходить туда легат позволил. Сходили братья из Акры в Иерусалим и взяли масла из лампы у гроба господня. Пришли назад в Акру да и стали говорить легату: «Господин, много уже и так мы замешкались, а апостол всё не избран, хотим мы поэтому вернуться к великому государю».

По сану своему легат был во всей римской церкви большим человеком. «Тому, – сказал он братьям, – что вы хотите вернуться к великому хану, я радуюсь». Приказал он изготовить письма для отсылки к великому хану и засвидетельствовал там, что господин Никколо и господин Маффео исполнять его поручения приходили, но не было апостола, и дел его они исправить не могли.

РАЗНОЧЕНИЯ

[а] У Бенедетто добавление: Он желал его иметь, ибо мать его была христианкой.

ГЛАВА XII

Как оба брата пошли к римскому апостолу

Получив от легата письма, братья отправились из Акры по дороге к великому государю, в Лаяс, и только что они пришли туда, тот самый легат был избран апостолом и стал называться папой Григорием Пьяченцским. Обрадовались братья, а тут же вскоре пришел в Лаяс от легата, избранного в папы, гонец за господином Никколо и господином Маффео. Приказано им было, если они еще не ушли оттуда, возвращаться. Обрадовались очень братья и сказали, что охотно повинуются приказу. Что же вам еще сказать? Армянский король снарядил для братьев галеру и с почетом отослал их к легату.

ГЛАВА XIII

Как оба брата и Марко пришли в Клеменфу, где пребывал великий хан

Когда они прибыли в Акру, они явились к господину апостолу и били ему челом; а господин апостол принял их с честью, благословил их, и было то для братьев радостью и праздником. [а]

Отрядил апостол вместе с господином Никколо и господином Маффео еще двух монахов-проповедников, самых умных во всей области; один звался бра-

том Никколо Виченцским, а другой – братом Гильомом Триполийским. Даровал им верительные грамоты и письма да словесные поручения к великому хану. [б]

Господин Никколо с господином Маффео да два монаха, получив всё это, испросили у апостола благословение и поехали все вместе, и Марко, сын господина Никколо, с ними. Пошли они прямо в Лаяс; и только что пришли туда, как султан вавилонский Бондокдер²⁰ с великими полчищами напал на Армению; много зла наделал он стране, да и посланцам грозила смерть; увидели это монахи и побоялись идти вперед; решили они дальше не идти, отдали Никколо с Маффео верительные грамоты, письма, попрощались и пошли назад к главе ордена.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] *У Бенедетто добавление:* Потом он приказал заготовить новые письма к великому повелителю, в которых просил, между прочим, о том, чтобы племянник великого повелителя Абага, повелитель восточных татар, оказал помощь и покровительство христианам, дабы сделать возможным их путешествие за море. Папа назначил затем для великого хана много великолепных подарков из хрусталя и из других материалов.
- [б] *У Рамузио добавление:* Папа даровал им как бы собственную власть посвящать в священники, епископы, отпускать грехи; после того передал им дорогие подарки и многие прекрасные хрустальные сосуды для поднесения великому хану.

ГЛАВА XIV

Как два брата и Марко странствуют

Пошли господин Никколо с господином Маффео да Марко, сын Никколо, далее; ехали они к великому хану и летом, и зимою. Великий хан жил в то время в большом, богатом городе Клеменфу.²¹

Купеческий караван на пути в Китай
С рисунка на каталонской карте 1375 г.

О том, что они видели по дороге, здесь не станем говорить, потому что всё это расскажем потом, по порядку, в самой этой книге. Три с половиною года, знаете, странствовали они по причине дурных дорог, дождей да больших рек, да потому еще, что зимою не могли они ехать так же, как летом.

Скажу вам по истинной правде: когда великий хан узнал, что господин Никколо и господин Маффео возвращаются, выслал он им навстречу за сорок дней. Служили им хорошо, и был им всякий почет.

ГЛАВА XV

Как оба брата и Марко, выехав из Акры, нашли великого хана во дворце

Что же еще вам сказать? Пришли господин Никколо и господин Маффео с Марко в тот большой город и отправились в главный дворец, где был великий хан, а с ним большое сборище баронов. Стали братья перед ним на колени и, как умели, поклонились ему; а великий хан поднял их тотчас же; принял их с честью, с весельями да пиршествами. Спрашивал их и о здоровье, и о том, как они пожили; отвечали братья, что жили хорошо и радуются тому, что великий хан здоров и весел. Представили они ему потом и полномочия, и те письма, что апостол посылал. Великий хан остался очень доволен. Передали ему братья святое масло; обрадовался великий хан; святое масло ценил он дорого. [а] Увидел великий хан Марко, – а тот тогда был молодцом, – и спросил: это кто? «Государь, – отвечал господин Никколо, – это мой сын, а твой слуга». – «Добро пожелать», – сказал великий хан.

По случаю прихода посланцев, знайте, по истинной правде и без лишних слов, у великого хана и при дворе было великое веселье и много пиров. Угощали братьев, и были они у всех в чести; жили они при дворе, и был им почет много больше против других баронов.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Рамузио добавление: и приказал хранить его с великим почетом и благоговением.

ГЛАВА XVI

Как великий хан посылает Марко своим послом

Марко, сын господина Никколо, как-то очень скоро присмотрелся к татарским обычаям и научился их языку и письменам. Скажу вам по истинной правде, научился он их языкам²² и четырем азбукам, [а] и письму в очень короткое время, вскоре по приходе ко двору великого хана. Был он умен и сметлив. За всё хорошее в нем да за способности великий хан был к нему милостив.

Как увидел великий хан, что Марко – человек умный, послал он его послом в такую страну, куда шесть месяцев ходу; [б] а молодчик дело сделал хорошо и толково. Видел он и слышал много раз, как к великому хану возвращались гонцы, которых он посылал в разные части света; о деле, по которому ходили, докладывают, а новостей о тех странах, куда ходили, не умели сказывать великому хану; а великий хан называл их за то глупцами и незнайками и говаривал, что хотелось бы услышать не только об одном том, за чем посла посылал, но и вестей о нравах, и об обычаях иноземных. Марко знал всё это, а когда отправился в

посольство, примечал все обычаи и диковины и сумел поэтому пересказать великому хану обо всем. [в]

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Потье* вместо последней фразы: в короткое время научился он многим языкам и четырем их азбукам. У *Рамузио* вместо этого: выучил четыре разных языка, умел и читать, и писать на каждом.
- [б] У Бенедетто вместо последних четырех слов: в страну, называемую Караян.
- [в] У *Бенедетто* добавление: Он собрал затем еще разные замечательные вещи в качестве подношения великому хану, который остался очень доволен ими.

ГЛАВА XVII

Как Марко вернулся из посольства и докладывает великому хану

Пришел Марко из посольства, явился к великому хану и доложил ему обо всем, за чем ходил и толково выполнил, а потом стал рассказывать о всех новостях и обо всем, что видел по той дороге; рассказывал с толком, умно. Дивился и великий хан, и все, кто слушал его; молодец, – говорили они между собою, – востёр не по летам; беспреренно быть и мудрецом, и человеком важным.

Что вам еще сказать? С того самого посольства стали его звать молодым господином Марко Поло, так и мы станем его называть в нашей книге, потому что поистине был он и умен, и сметлив. Скажу вам по истинной правде, без лишних слов, прожил Марко с великим ханом семнадцать лет и всё это время хаживал в посольствах.

Как увидел великий хан, что Марко отовсюду несет ему вести, когда посылают его, всё делает хорошо, все важные поручения в далекие страны стал он давать господину Марко; а господин Марко исполнял поручения отменно хорошо и умел рассказывать много новостей да о многих диковинах. Нравилась великому хану деловитость господина Марко; полюбил он его, оказывал ему почет, к себе приблизил, и начали тому завидовать другие бароны. Вот поэтому-то господин Марко знал о делах той страны более, нежели кто-либо, и о диковинах разведывал более всякого, и только и думал, как бы что разузнать.

ГЛАВА XVIII

Как господин Никколо с господином Маффео и господином Марко просят у великого хана отпуска

Пожили у великого хана господа Никколо с Маффео да Марко, как вы слышали, столько-то времени; [а] и стали они между собою поговаривать о том, что хочется на родину. Просили они слова у великого хана не раз и с робостью заговаривали об этом. Великий хан любил их сильно, при себе хотел держать и об отъезде и слышать не желал.

Случилось, что Болгара, жена Аргона,²³ восточного владетеля, умерла; завещала она, чтобы наследницей ей и женою Аргона стала кто-либо из её же роду.

Выбрал Аргон трех своих баронов: первого – Улятая, второго – Апуска, а третьего – Кожа, и со многими провожатыми послал их к великому хану за невестой из того же самого рода, как и его жена Болгара, что умерла. И три барона пришли к великому хану и рассказали, зачем они явились к нему.

С почетом, с весельями да пирами встретил их великий хан. Послал он потом за девицею Когатра; была она из одного рода с королевою Болгара, семнадцати лет, красавица, приятная; сказал о ней великий хан баронам, что она – именно та невеста, которую они ищут; а бароны объявили, что невеста им очень нравится. [б]

Тем временем вернулся господин Марко из Индии, [в] из-за многих морей, и много нового рассказывал о той стране. Три барона увидели господина Никколо с Маффео да Марко, латинян, людей умных, и задумали, чтобы они шли с ними вместе за море. Пошли бароны к великому хану и стали у него просить как милости, чтобы отослал он их домой морем да снарядил бы с ними и трех латинян. Великий хан, как я уже вам говорил, братьев очень любил; с неохотою оказал он ту милость и отпустил с баронами да с невестою трех латинян.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] *У Рамузио добавление:* собрав большое богатство в драгоценных камнях и золоте. Видя, что великий хан очень стар, стали опасаться, что в случае его смерти до их отъезда не вернуться им домой по причине долгого пути и многих опасностей.
- [б] *У Бенедетто добавление:* Великий хан дал им затем большую и блестящую свиту, которая должна была сопровождать невесту к королю Аргону. И когда закончены были все необходимые приготовления, трое послов простились с великим ханом и пустились в путь в том направлении, откуда они пришли. Они уже восемь месяцев подвигались вперед верхом, когда началась война между некоторыми татарскими государями, так что дороги оказались закрытыми. Так как невозможно было продолжать путь, посламы поневоле пришлось возвратиться к великому хану, которому они рассказали обо всем случившемся с ними.
- [в] *У Рамузио добавление:* с несколькими судами.

ГЛАВА XIX

Здесь описывается, как господа Никколо, Маффео и Марко уехали от великого хана

Узнал великий хан, что господин Никколо с господином Маффео и господином Марко собираются уезжать, позвал всех трех к себе и дал им две дощечки²⁴ с повелениями, чтобы по всей его земле им задержек не делалось и всюду им вместе со спутниками давалось продовольствие. Дал он им также поручения к апостолу, к французскому да к испанскому королям [а] и к другим христианским владетелям.

Приказал он потом снарядить четырнадцать судов; на каждом судне было по четыре мачты, и зачастую они ходили под двенадцатью парусами. Рассказал бы вам всё это в подробности, да долго, и не стану здесь об этом упоминать. Когда всё было готово, три барона с невестою, господином Никколо, с господином Маффео да господином Марко – все простились с великим ханом и отправились на суда и много народу с ними. Хан дал им продовольствия на десять лет. [б]

Что же вам еще сказать? Пустились они в море, плыли три месяца и пристали к острову Яве, на юге. Много на том острове диковин, о них расскажете вам в этой книге. От того острова дотуда, куда шли, плыли они по Индийскому океану восемнадцать месяцев и много всяких диковин насмотрелись; о них расскажете вам в этой книге. Когда же пришли к месту, то узнали, что Аргон умер, и невеста была выдана за Казана,²⁵ его сына. По правде сказать, когда они сели на суда, не считая судовщиков, было их шестьсот человек; перемерло много; всего только восемнадцать человек осталось в живых. [в]

Узнали они, что владения Аргона захватил Киату.²⁶ Ему передали они и невесту, и все поручения и приказания. Господин Никколо с господином Маффео и господином Марко, исполнив все дела невесты и все поручения, что великий хан им наказывал, простились и ушли в дорогу. Ахату, знайте, дал трем послам великого хана, господам Никколо, Маффео и Марко, четыре золотые дощечки с приказами. На двух было по кречету, на одной лев, а одна была простая. Написано было там их письмом, чтобы всюду трех послов почитали и служили им как самому владетелю, давали бы лошадей, продовольствие и провожатых.

Так и делалось; повсюду в его земле давали им лошадей, продовольствие, выдавалось всё, что им нужно было. По правде сказать, иной раз давали им провожатых от места к месту до двухсот человек; и было это нужно.

Ахату не был законным владетелем, и народ не боялся, как при законном государе, злодействовать. Скажу вам вот еще что, к чести трех послов: господа Никколо, Маффео и Марко были, как я вам говорил, людьми именитыми; великий хан верил им и любил их так, что поручил отвезти королевну Кокачину²⁷ и дочь государя Манзи;²⁸ отвезти их должны они были к Аргону, государю восточному. Так они и сделали; повезли их, как я вам рассказывал, морем и вначале со многими людьми и большими расходами.

Обе госпожи, скажу вам, были под охраною трех послов; как родных дочерей, оберегали они их и защищали, а госпожи, молодые да красивые, всех трех почитали за родных отцов и во всем их слушались. Послы передали королевен их государям. Кокачина, жена Казана, что теперь царствует, и, сказать правду, так и сам Казан полюбили послов так, что нет того, чего бы оба не сделали для них, как для родных отцов. Когда три посла уходили домой и прощались, так королевна на расставании горько плакала. [г]

Рассказал я вам все, что похвалы достойно, как трем послам поручено было из далеких стран отвезти таких двух невест к их женихам. Оставим это и расскажем о том, что случилось потом.

Что же вам еще сказать? Простились три посла с Кокату и пустились в дорогу; и ехали каждый день, пока не добрались до Трепизонда, а из Трепизонда в Константинополь, потом из Константинополя в Негропонт и, наконец, из Негропонта в Венецию, и было это в 1295 году.

Рассказал вам в прологе всё, что вы слышали, теперь начну книгу.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье* добавление: к королю английскому.

- [б] У Рамузио добавление: Великий хан приказал дать им много рубинов и других прекрасных и высокой ценности камней.
- [в] У Рамузио вместо этой фразы: Знайте, что из тех, что вышли в море, под конец пути, как из судовщиков, так и из других бывших на судах, умерло около шестисот человек; а из трех посланцев в живых остался только один Гоза; из жен и девиц умерла только одна.
- [г] У Рамузио добавление: Во время этого пути Никколо, Маффео и Марко услышали о смерти великого хана, и они оставили всякую надежду на возвращение в эти места.

КНИГА 1

ГЛАВА XX

Здесь описывается Малая Армения

Нужно знать, что есть две Армении: Великая и Малая. Государь Малой Армении²⁹ правит своею страню по справедливости и подвластен татарам. Много тут городов и крепостей, и всего вдоволь, а от охоты на зверей и на птиц потехи много. Но, скажу вам, страна сильно нездоровая. В старину здешние дворяне были храбры и воинственны; теперь они слабы и ничтожны и только пьянствуют.

Еще есть тут на берегу моря торговый город Лаяс. По правде сказать, так все пряности и все ткани с Евфрата привозятся в этот город, все дорогие товары и товары из Венеции, Генуи свозятся сюда и здесь покупаются. Отсюда идут к Евфрату и купцы, и путешественники. [a]

Рассказали вам о Малой Армении, теперь опишем Туркоманию.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[a] *У Рамузио добавление:* на юг обетованная страна подчинена сарацинам. На север – туркоманы, что зовутся караманами; на северо-восток – Кайсария, Севаст и многие другие города, подчиненные татарам; на запад – море, за ним идут христианские страны.

ГЛАВА XXI

Здесь описывается Туркомания

В Туркомании³⁰ три народа. Туркоманы, чтут Мухаммеда и следуют его закону; люди простые, и язык у них грубый.

Живут они в горах и в равнинах, повсюду, где знают, что есть привольные пастбища, так как занимаются скотоводством.

Водятся здесь, скажу вам, добрые туркоманские лошади и хорошие, дорогие мулы. Есть тут еще армяне и греки; живут вперемежку по городам и крепостям; занимаются они торговлею и ремеслами. Выделяются тут, знайте, самые тонкие и красивые на свете ковры, а также ткутся отменные, богатые материи красного и другого цвета, много и других вещей изготовляется здесь.

Города тут зовутся: Кома,³¹ Кассери,³² Севасто,³³ много и других городов и крепостей; перечислять их все было бы долго; принадлежат они все татарам западным, что здесь правят.

Оставим эту область и поговорим о Великой Армении.

ГЛАВА XXII

Здесь описывается Великая Армения

Великая Армения³⁴ – страна большая; начинается она у города Арзинга³⁵, где выделяется лучший на свете бокаран.³⁶ Есть тут также отличные бани и самые лучшие в мире источники. Жители – армяне, и подвластны они татарам. Много там крепостей и городов.

Самый отменный город – Арзинга. Там живет архиепископ. Другие города – Аргирон [а]³⁷ и Дарзизи³⁸.

Страна большая, и летом, скажу вам, приходят сюда толпы западных татар, потому что во всё лето тут привольные пастбища для скота; и живут здесь татары со своими стадами летом, а зимою их нет; большого холоду и снега скотина не выносит, и на зиму татары уходят туда, где тепло, есть трава и пастбища для скота. [б]

В Великой Армении, скажу вам еще, на высокой горе Ноев ковчег. [в]

На юго-востоке Великая Армения граничит с государством Мосул. Народ там христианский – якобиты³⁹ и несториане.⁴⁰ О них расскажу потом. [г] К северу – грузины, и о них будет говорено еще далее. На грузинской границе есть источник масла, и много его; до сотни судов можно зараз нагрузить тем маслом. Для еды оно не годится, а можно жечь или мазать им верблюдов, у которых чесотка и короста. Издалека приходят за тем маслом, и во всей стране его только и жгут.

Оставим Великую Армению и расскажем о грузинской земле.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Бенедетто* добавление: большой город, где в большом количестве добывается серебро.

[б] У *Рамузио* добавление: Есть там замок; зовется он Пайпурт; богатые там серебряные копи; замок находится по дороге из Трепизонда в Таврис.

[в] У *Рамузио* добавление: Поэтому она зовется горою Ноева ковчега; она широка и длинна; в два дня не обойти ее кругом. На вершине постоянно снег, поэтому никто не может взойти туда; снег никогда не стает вполне; новый выпадает на прежний и так увеличивается. А ниже, к равнине, где снег стает, гора плодородна, тут обилие трав; скот сгоняют сюда издалека, и никогда нет там недостатка в корме. От таяния тут много грязи.

[г] У Бенедетто добавление: К югу также расположены земли Мус и Меридин, о которых мы будем говорить дальше, и другие, о которых слишком длинно рассказывать.

ГЛАВА XXIII

Здесь описываются грузинские цари и их дела

В Грузии царь всегда называется Давид-Мелик,⁴¹ что по-французски значит: царь Давид; подчинен он татарам. [а] В прежнее время здешние цари рождались со знаком орла на правом плече.

Грузины красивы, мужественны, отменные стрелки и бойцы в сражениях. Они – христиане греческого исповедания. Волосы стригут коротко, как духовные.

Это – та страна, чрез которую Александр, идя на запад, не мог пройти, потому что дорога тут узка и опасна: с одной стороны – море, а с другой – высокие горы, и верхом по ним не проехать. Между горами и морем дорога очень узка, и теснина тянется на четыре лье; несколько человек тут устоят против всего света; поэтому-то Александр и не мог здесь пройти. И вот он выстроил тут башню, заложил крепость, чтобы враг не прошел и не напал на него сзади; место то называл он Железными вратами.⁴² В книге Александра о том месте говорится, что тут между двух гор Александр заключил татар; то были не татары, а команы⁴³ и другие племена. Татар в то время не было.

Городов и крепостей здесь довольно-таки; много тут шелку; выделывают здесь шелковые и золотые ткани, таких красивых нигде не увидишь. Лучшие в мире кречеты здесь водятся. Всего тут много. Народ занимается торговлею и ремеслами. Гор, ущелий, крепостей здесь много, и татары не могли вполне подчинить эту страну. [б]

Есть здесь женский монастырь св. Леонарда, и творится в нем вот какое чудо: есть там большое озеро,⁴⁴ куда вода набирается с гор; возле стоит церковь св. Леонарда. В воде той, что с гор набирается, нет ни малой, ни большой рыбы; как только настанет первый день поста и во весь пост до святой субботы, до заутрени пасхи, во всё это время рыбы много, а в другое время рыбы нет.

А море, о котором вам рассказывал и что находится у самых гор, называется Глевешелан; [в]⁴⁵ в длину почти что семьсот миль; а другое море отсюда добрых двенадцать дней. Евфрат и много других рек сюда текут; [г] а кругом со всех сторон горы и суша. Генуэзские купцы стали плавать тут недавно; перевезли сюда свои суда. Отсюда идет тот шелк, что зовется желл. [д]

Рассказали вам о границах Армении к северу, теперь опишем границы на юго-восток. [е]

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: Часть области подчинена татарскому государю, а остальная из-за своей неприступности – царю Давиду. В этой области все леса буковые.

[б] У Бенедетто добавление: Все леса состоят из самшитовых деревьев.

[в] У Бенедетто добавление: Область омывается двумя морями: с одной стороны – Великим морем, а с другой стороны – тем морем, о котором мы говорили и которое доходит до горы и называется морем Гелукелана или Абако. У Рамузио добавление: В окружности две тысячи восемьсот миль; оно как бы озеро, с другим морем не сообщается; там много островов с прекрасными городами и замками; живут там бежавшие от татар,

- разорявших Персию; народ укрылся на этих островах или в горах, где почитал себя в безопасности. Есть и необитаемые острова. В этом море в устьях рек водится много рыбы, в особенности осетров, лососей и других больших рыб.
- [г] *У Бенедетто вместо последней фразы:* В него впадают Евфрат, Тигр, Ион и многие другие реки. *У Рамузио вместо этого:* В это море Абакку впадают Гердиль, Гейкон, Кура, Аракс и другие большие реки.
- [д] *У Рамузио добавление:* В этой области прекрасный город Тифлис; кругом много замков и деревень, где живут христиане, армяне, грузины, несколько сарацин и евреев, но немного. Здесь выделывают шелковые ткани и другие разные; народ занимается ремеслом и подчинен татарскому великому государю.
- [е] *У Бенедетто добавление:* И заметьте, что мы говорим только о главнейших городах каждой области, самое большее, о двух или трех; но в них имеется еще много других городов; потребовалось бы только слишком много времени, чтобы перечислить их все подробно, особенно если брать и те, которые ничем не замечательны.

ГЛАВА XXIV

Здесь описывается государство Мосул

Мосул⁴⁶ – большое государство, живут тут многие народы, и вот какие: есть здесь народ по имени арабы, они почитают Мухаммеда, и еще другой народ, исповедует христианскую веру, но не так, как повелевает римская церковь, а во многом отступает. Называют этих людей несторианами и якобитами. Есть у них патриарх; зовут они его жатоликом.⁴⁷ Патриарх этот назначает архиепископов, епископов, аббатов и других прелатов. Он же рассылает во все страны Индии, Катая, в Бодак, совершенно так же, как это делает римский апостол. Все христиане этих мест, скажу я вам, – несториане и якобиты.

Все шелковые ткани и золотые, что называются мосулинами, делаются здесь. Скажу вам еще, из этого же государства – все богатые купцы, что гуртом привозят дорогие пряности и называются мосулинами.

В здешних горах живут карды,⁴⁸ они – христиане, несториане и якобиты, но есть между ними и сарацины, которые почитают Мухаммеда. То люди храбрые и злые, ограбить купца они не задумаются.

Оставим государство Мосул и поговорим о Бодаке, большом городе.

ГЛАВА XXV

Здесь описывается, как взяли большой город Бодак

Бодак⁴⁹ – огромный город. Точно так же, как в Риме глава всех в мире христиан, так и здесь живет калиф всех в мире сарацин. Посреди города большая река, по ней можно спуститься в Индийское море; купцы с товарами плавают по той реке взад и вперед. От Бодака до Индийского моря, знайте, добрых восемнадцать дней пути. Купцы, что идут в Индию, спускаются по той реке до города Киси⁵⁰ и здесь вступают в Индийское море. На этой реке, скажу вам еще, между Бодаком и Киси, есть большой город Басра,⁵¹ а кругом него рощи, и роятся тут лучшие в мире финики.

В Бодаке выделывают разные шелковые и золотые материи: нассит, нак, кремози; по ним на разный манер богато вытканы всякие звери и птицы. Во всей стране это – самый знатный и большой город. У бодакского калифа, по истинной правде, золота, серебра и драгоценных камней более, нежели у кого-либо.

Вот в 1255 году Алау, великий государь татар, брат того великого хана, что ныне правит, набрал большую рать, напал на Бодак да и взял его силою. [а] Великое то было дело, так как в Бодаке, не считая пеших, было сто тысяч одних конных. И когда Алау взял город, открыл он башню калифа, и была она полна золотом, серебром и другими богатствами; никогда нигде не видано было зараз столько богатства. Посмотрел Алау на эти богатства и подивился.

Позвал он к себе калифа да и говорит ему: «Калиф, на что ты собрал столько богатства? Что ты задумал с ним делать? Или ты не знал, что я – твой враг и иду с большою ратью уничтожить тебя? Если же ты это знал, так почему не роздал ты этого богатства конной и пешей рати, чтобы они защищали и тебя, и твой город?»

Молчал калиф, потому что не знал, что отвечать. Сказал тогда Алау опять: «Вижу я, калиф, что любишь ты свое богатство, отдаю его тебе, кормись им!»

Приказал Алау заключить калифа в ту самую башню с казною и запретил давать ему есть и пить. «Калиф, – говорит он ему потом, – ешь свое богатство, сколько хочешь, полюбилось оно тебе сильно, и не будет тебе никогда другой еды!» Умер калиф через четыре дня после того, как посадили его в башню.

И было бы калифу лучше, если бы роздал свое богатство воинам, чтобы защитили они и страну, и народ, и не погиб бы он ограбленный вместе со всеми своими.

После него не было более калифа.

Мог бы я вам еще порассказать об их делах и обычаях, да было бы это слишком долго, а потому сокращу мою повесть с тем, чтобы порассказать о другом, как вы услышите, примечательном и диковинном.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* вместо этой фразы: В то время, когда татарские государи начали властвовать, были четыре брата; старший, по имени Мангу, царствовал в столице; с великою силою подчинили они себе Катай и другие соседние страны, но не удовлетворились этим, желали большего и решили покорить весь мир и разделить его на четыре части, с этой целью один пошел на восток, другой на юг, а остальные в другие страны. На долю одного из них, Алау, выпал юг. Собрал он большую рать, стал храбро покорять области и в 1250 г. пришел к городу Балдах. Зная его великую крепость и многолюдство, он полагал, что взять его легче хитростью, нежели силою.

Было у него сто тысяч всадников, кроме пеших. Калифу и его народу, что был в городе, войско это казалось невеликим. Не приближаясь к городу, Алау укрыл часть войска по одну сторону города, а другую часть в лесах, с противоположной стороны; а с остальными быстро подошел к воротам города. Калиф, видя такую невеликую рать, не придавал ей значения и, положившись на знамение Мухаммеда, порешил её разгромить и вышел поспешно из города со своими. Алау, увидев это, стал как бы отступать, пока не завлек врага за деревья и лесные прикрытия, где рать была спрятана; тут враг был окружен и разбит, а калиф и город взяты.

ГЛАВА XXVI

Здесь описывается величественный город Торис

Торис⁵² – большой город в стране Ирак; много там и других городов и много крепостей, но Торис – самый лучший в целой области, о нем поэтому и расскажу вам.

Народ в Торисе торговый и занимается ремеслами; выделываются тут очень дорогие золотые и шелковые ткани. Торис на хорошем месте; сюда свозят товары из Индии, из Бодака, Мосула, Кремозора⁵³ и из многих других мест; сюда за чужеземными товарами сходятся латинские купцы. [а]

Покупаются тут также драгоценные камни, и много их здесь. Вот где большую прибыль наживают купцы, что приходят сюда. А здешний народ делами мало занимается, и много тут всяких людей; есть и армяне, и несториане, и якобиты, грузины и персиане, и есть также такие, что Мухаммеда почитают; а те, что в городе живут, тауризами прозываются. Кругом города прекрасные сады, и много там разных вкусных плодов. Сарацины из Ториса – народ нехороший, злой. [б]

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: особенно генуэзцы.

[б] У *Рамузио* добавление: по закону Мухаммеда всё, что ворует и грабится у людей не их веры, – хорошо и за грех не почитается; а тех, кого христиане убивают или кому они чинят какой-нибудь вред, почитают за мучеников; а потому, если бы не сдерживали их и не воспрещали им те, кто ими управляет, много зла наделали бы эти люди. А вот этот закон исполняют все сарацины: когда кто при смерти, приходит к нему священник и спрашивает его, верит ли он, что Мухаммед – истинный посланник господя; если умирающий ответит, что верит, то спасется; оттого что спасенье так легко и свершать всякие злодеяния дозволяется, обратили они очень многих татар в свою веру, по которой ни один грех не воспрещен. От Тауриса до Персии двенадцать дней пути. В пределах Тауриса находится монастырь св. Барсама, многочтимого святителя. Тут есть аббат и много монахов; облачаются они так же, как кармелиты. Чтобы не быть в праздности, работают они пояски из шерсти, и когда идет служба, кладут их на алтарь св. Барсама. Пойдут просить милостыню (как монахи св. духа) и раздадут те пояски своим друзьям и людям знатным; всякая болезнь в теле проходит от тех поясков, и всякому из благочестия хочется такого пояска.

ГЛАВА XXVII

О великом чуде, которое свершилось в Бодаке, и о горе

И еще хочу вам рассказать о великом чуде, что свершилось между Бодаком и Мосулом. Нужно знать, что в 1275 году [а] в Бодаке был калиф, и ненавидел он сильно христиан; днем и ночью раздумывал, как бы обратить всех христиан своей страны в сарацинов, а не то перебить их всех. Каждый день совещался он об этом со своими муллами и кази; все они ненавидели христиан; по правде сказать, так все в мире сарацины ненавидят христиан.

Случилось, что калиф вместе со своими мудрецами нашел, к чему придрагаться, и вот что: отыскал он, что в одной евангелии говорится, если у христианина

веры с горчичное зерно, так по его молитве к господу богу «две горы сойдутся». Отыскал это и очень обрадовался: чрез это, говорил он, все христиане или в сарацинов обратятся, или все будут перебиты.

Созвал калиф христиан, несториан и якобитов, всех, что были в его стране, а было их много. Пришли они к нему, а он показал им то евангелие и заставил прочесть. «Что же, правда ли это?» – спросил калиф христиан, когда те прочли.

«Воистину, то правда!» – отвечали христиане.

«Так вы говорите, – спрашивал калиф, – что если у христианина веры с горчичное зерно, то по его молитве к господу богу две горы сойдутся?»

«Мы это воистину говорим», – отвечали христиане.

«Так я же вас испытаю, – сказал калиф. – Вот вы все христиане, и между вами должен же быть хоть один с малою верою. Объявляю же вам: или вы подвинете гору, что видите там, – и указал он им на гору невдалеке, – или я всех без жалости перебью. Если вы не сдвинете горы, так, значит, нет у вас веры, и я вас всех перебью, не то вы все обратитесь в нашу святую веру, что даровал нам Мухаммед, наш пророк. Имейте веру, будьте мудры, даю вам десять дней сроку; коли в это время вы этого не сделаете, всех перебью».

Замолчал калиф и отпустил христиан.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[a] У Рамузио и у Потье вместо этого: 1225 г.

ГЛАВА XXVIII

Как христиане испугались слов калифа

Услышали христиане калифовы речи и очень перепугались; хотя и боялись они смерти, а все-таки твердо верили, что творец не оставит их без помощи в такой трудности. Стали они совещаться с мудрыми из христиан, со своими прелатами; было там много и епископов, и архиепископов, и священников. Не придумали они ничего другого, как помолиться господу богу, чтобы он по своему милосердию и благодати помог им в этом деле и избавил от той жестокой смерти, какую определил им калиф, коли не исполнят они его требования. И что же? Днем и ночью христиане поистине служили молебны, усердно молили господу богу, чтобы он по своей благодати помог им в этой великой опасности. Восемь дней и ночей все христиане, мужчины и женщины, взрослые и малолетние, служили молебны и молились.

И вот, когда они молились, ангел, посланник от бога, явился в видении одному епископу, человеку святой жизни. Говорил ангел епископу: «Ступай ты к такому-то кривому башмачнику, и если он скажет горе двинуться, она двинется тотчас же».

А об этом башмачнике скажу, что был он человек разумный, честный и праведный; не грешил, постился, ходил каждый день в церковь к обедне и каждый же день Христа ради раздавал хлеб. Был он чистой и святой жизни; не найти было лучшего человека ни вблизи, ни вдали.

Расскажу вам об одном из его дел, и говорит то дело, что был он человек добрый, веры искренней и жизни хорошей. Слышал он много раз, как читали в евангелии: если око твое соблазняет тебя на грех, вырви его из главы, ослепи его, да не вводит оно тебя в грех.

Вот раз в дом этого башмачника пришла красавица покупать башмаки; сначала хозяин, не глядя на ноги, стал примерять башмаки, а потом попросил взглянуть на ноги, и красавица показала их ему, и, говоря по правде, ноги были так хороши, что лучше и желать нельзя было. И вот как увидел ногу той женщины этот, как я вам сказал, добродетельный человек, соблазнился он, любовались его глаза ногами. Отослал он красавицу, не захотел продавать ей башмаков.

Как ушла женщина, стал он про себя думать: «О чем ты помышляешь, о беззаконник и изменник? Глазу, что меня соблазняет, следует отомстить!» Взял он потом шило, наточил его, да и воткнул в самую середину глаза; выковырнул его так, что потом никогда им больше не видел.

Вот так-то, как вы слышали, испортил башмачник себе глаз. Был он, по правде сказать, добрый и святой человек.

А теперь вернемся к нашему рассказу.

ГЛАВА XXIX

Как епископу было видение о том, чтобы башмачник молился

То же видение было епископу, знайте, не один раз; и рассказал он христианам о том видении, что было ему много раз; стали тут христиане просить, чтобы позвал епископ башмачника, и призвали его. Пришел он, и говорят ему христиане, чтобы умолил он господа бога подвинуть гору. Выслушал башмачник речи епископа и христиан и сказал, что не такой он святой человек, не по его молитве господь бог или пресвятая дева сотворят великое такое чудо. А христиане все-таки слезно упрашивали его помолиться богу. И что же? Упрашивали его долго, и согласился башмачник, по их желанию, помолиться творцу.

ГЛАВА XXX

Как молитва христиан сдвинула гору

Наступил срок, рано утром поднялись христиане, мужчины и женщины, старые и малые. Пошли в церковь и отслужили обедню; отслужили обедню, закончили службу господу богу и пошли вместе по дороге к той равнине, где была гора, а крест спасителя несли перед собою. Сошлись все христиане на той равнине; больше ста тысяч было их там; стали они все перед крестом господа нашего. Был тут и калиф, и многое множество сарацин: сошлись христиан убивать, – не верили они, чтобы гора сдвинулась; и христиане, большие и малые, побаивались и сильно сомневались, но все-таки искренно уповали на своего творца.

Собрался на равнине весь народ, христиане и сарацины, стал тут башмачник на колени перед крестом и простер руки к небу; много молился он спасителю, чтобы гора та сдвинулась и не погибло жестокою смертью столько христиан. Кончил он молиться, не прошло и получаса, гора тронулась и стала двигаться. Увидели это калиф и сарацины и диву дались; многие обратились в христианство, и калиф стал христианином, и только когда он умер, на шее у него нашли крест. Сарацины не похоронили его вместе с другими калифами, а в ином месте.

Так-то вот свершилось это чудо.

По закону, что дал им Мухаммед, должны они творить всякое зло тем, кто не их закона, вредить во всем, и в этом для них нет греха; если бы не власти их, много зла наделали бы они; и все другие сарацины повсюду злодействуют точно так же. [а]

Оставим Таурис и Бодак, начнем о Персии.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] *У Рамузио добавление:* Все христиане, несториане и якобиты, начиная с этих пор, торжественно празднуют день, когда свершилось это чудо, а накануне постятся.

ГЛАВА XXXI

Здесь начинается о большой области Персии

Огромная страна – Персия, а в старину она была еще больше и сильнее, а ныне татары разорили и разграбили ее. Есть тут город Сава,⁵⁴ откуда три волхва вышли на поклонение Иисусу Христу. В этом городе все три и похоронены в трех больших прекрасных гробницах. Над каждой могилой квадратное здание, и все три одинаковы и содержатся хорошо. Тела волхвов совсем целы, с волосами и бородами. Одного волхва звали Белтазаром, другого – Гаспаром, третьего – Мельхиором.

Господин Марко спрашивал у многих жителей города, кто были эти волхвы. Никто ничего не знал, и только рассказывали ему, что были они королями и похоронили их тут в старые годы, но на самом деле это было так, как я говорил.

Но вот еще что узнал он все-таки: впереди, в трех днях пути, есть крепость Кала Атаперистан, а по-французски «крепость огнепоклонников», и это истинная правда; тамошние жители молятся огню, и вот почему почитают они огонь. В старину, говорят, три тамошних короля пошли поклониться новорожденному пророку и понесли ему три приношения: золото, ливан и смирну; хотелось им узнать, кто этот пророк: бог ли, царь земной или врач. Если он возьмет золото, говорили они, то это – царь земной, если ливан – то бог, а если смирну – то врач. Пришли они в то место, где родился младенец; пошел посмотреть на него самый младший волхв и видит, что младенец на него самого похож и годами, и лицом; вышел он оттуда и дивуется.

Три волхва

С рисунка на каталонской карте 1375 г.

После него пошел второй и увидел то же: ребенок и летами, и лицом такой же, как и он сам; вышел и он изумленный. Пошел потом третий, самый старший, и ему показалось то же самое, что и первым двум; вышел он и сильно задумался. Сошлись все трое вместе и порассказали друг другу, что видели; удивились, да и решили идти всем трем вместе. Пошли вместе и увидели младенца, каким он был на самом деле, а было ему не более тринадцати дней. Поклонились и поднесли ему золото, ливан и смирну. Младенец взял все три приношения, а им дал закрытый ящичек. Пошли три короля в свою страну.

ГЛАВА XXXII

Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться господу

Проехали они немного дней, и захотелось им посмотреть, что дал им младенец; открыли они ящичек и видят, что там камень. Дивились они, что бы это значило. А младенец дал им камень в знамение того, чтобы вера их, которую они восприяли, была тверда как камень. Как увидели три короля, что младенец принял все приношения, тут все и сказали, что он – бог, царь земной и врач. А младенец знал, что все трое одной веры, и дал он камень в знамение того, чтобы были тверды и постоянны в своей вере.

Взяли три короля тот камень да бросили его в колодезь, не понимали они, зачем он им был дан, и как только бросили они его в колодезь, с неба нисшел великий огонь прямо в колодезь, к тому месту, куда был камень брошен. Увидели короли то чудо и диву дались; жалко им стало, что бросили они тот камень; был в нем великий и хороший смысл. – Взяли они тогда немного этого огня и понесли в свою землю, поставили его в богатом, прекрасном храме.

Поддерживают его постоянно и, как богу, молятся ему; этим огнем совершенствуют они все жертвы и возжигания. Если случится, что огонь тот потухнет, идут они к тем, кто держит тот же огонь и также молится ему; у них, из их церкви просят они огня и возжигают свой; возжигают только от того огня, о котором я вам рассказывал; иной раз, чтобы найти такой огонь, ходят по десяти дней. Так-то здешние люди молятся огню. Много людей рассказывало господину Марко Поло и об этом, и о замке, и всё то – правда. Один из трех волхвов, скажу еще, был из Савы, другой – из Авы, а третий – из того замка, где огню поклоняются. Рассказал вам всё подробно, расскажу потом и о других городах Персии, об их делах, обычаях.

ГЛАВА XXXIII

Здесь описывается восемь государств Персии

Персия – страна большая; в ней, знаете, восемь областей; они зовутся вот как:

В самом начале Персии первая область [а] называется Казум,⁵⁵ вторая к югу – Кардистан, третья – Лор, четвертая – Сиельтан, пятая – Истанит, шестая – Серацы, седьмая – Сукара, восьмая – Тунокан, она на краю Персии. Все эти области на юге, одна Тунокан, что подле Сухого древа, на востоке.

Много здесь добрых коней; вывозят их в Индию на продажу, и кони эти, знаете, дорогие; иной конь продается за двести торнуазских ливров,⁵⁶ за эту цену покупают немало коней. Водятся здесь еще самые красивые на свете ослы; продаются по тридцати марок за штуку, и иноходью бегают, и скачут отлично. [б] Этих лошадей, о которых вам рассказывал, здешние люди водят в Кизи и в Курмоз,⁵⁷ оба города на берегу Индийского моря; там их скупают купцы и везут в Индию, где и продают по дорогой цене, как я вам рассказывал. [в]

В этих землях злых людей и разбойников много; убийства случаются ежедневно; боятся они восточных татар, своих правителей, [г] и если бы не это, так много зла наделали бы они купцам; и при этой власти купцы все-таки часто терпят от них убытки. Купцов без оружия, без луков они убивают или грабят без жалости. Все они, скажу вам по правде, закона Мухаммеда, их пророка. В городах есть купцы и ремесленники; торгуют, ремеслами занимаются, изготавливают золотые ткани и всех родов шелковые. Родится тут хлопок. Пшеницы, ячменя, пшеница, всякого хлеба, вина и всяких плодов у них много. [д]

Оставим это царство; расскажу вам о большом городе Язди, о тамошних делах и обычаях.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: то есть первая, в которую попадаешь, когда приходишь из Ториса.

[б] У Рамузио добавление: Их покупают больше, нежели лошадей, потому что едят они мало, а тяжести большие переносят; в один день проходят много; всего этого ни кони, ни мулы не могут сделать, выносить такую усталость, как вышеназванные ослы. Здешние купцы, отправляясь из области в область через большие пустыни и песчаные места, где нет никакой травы, колодези и пресная вода находятся на далеких расстояниях, нужны

переходы долгие, – едут охотнее на этих ослах, они быстро и хорошо бегают, а расходов на них мало. Берут они также верблюдов, и они тоже переносят большие тяжести, и затрат на них мало, но они не так быстро бегут, как ослы.

[в] У *Рамузио добавление*: Они, рожденные в умеренном климате, не живут там подолгу от великой жары.

[г] У *Рамузио добавление*: Заведено, что на всех опасных переходах по требованию купцов местные жители обязаны для охраны и безопасности странствующих давать усердных и хороших проводников; проводникам платится, смотря по продолжительности пути, с каждого вьючного животного по два и по три гроша.

[д] У *Рамузио добавление*: Могут возразить, сарацины не пьют вина; это запрещено им их законом. На это отвечаем, они толкуют текст вот как: если вино вскипятить на огне, оно частью испарится и станет сладким, и тогда можно его пить, не нарушая заповеди, потому они не зовут его более вином; оно изменило вкус и называется также иначе.

ГЛАВА XXXIV

Здесь описывается город Язди

Язди⁵⁸ – в самой Персии; это – красивый город, большой, торговый. Много шелковых тканей тут выделяется; называют их язди; купцы торгуют ими с большою прибылью по разным странам. Народ почитает Мухаммеда. Когда отсюда поедешь вперед, то семь дней дорога по равнине, и только в трех местах поселки, где можно остановиться. Лесов хороших тут много, и дорога по ним хорошая; охоты там много на куропаток и фазанов. Купцы, когда тут проезжают, так много охотятся. Есть здесь еще очень красивые дикие ослы.

Через семь дней пути – государство Креман.

ГЛАВА XXXV

Здесь описывается государство Креман

Креман⁵⁹ – древнее государство в самой Персии; им владели государи по наследству, но с тех пор, как его покорили татары, нет тут наследственных владельцев; татары кого пожелают, того в правители и ставят. В этом государстве водятся камни бирюзы, и много их тут; находятся они в горах, и вырывают их изнутри скал. Есть тут также жилы стали и онданика⁶⁰ вдоволь. Конскую сбрую работают тут отлично: уздечки, седла, шпоры; мечи, луки и колчаны – всякое их вооружение у них на собственный образец.

Замужние женщины и девушки славно вышивают зверей и птиц и всякие другие фигуры по шелковым разноцветным тканям. Работают для князей и знатных людей занавески так хорошо и искусно, что не удивишься; вышивают также прекрасно перины, подушки, подушечки.

В тамошних горах водятся лучшие соколы, самые быстрые на свете; они меньше сокола-пилигрима; красны под шейкой, по брюшку, между лажками. Летают они, скажу вам, очень быстро, не уйти от них никакой птице.

Из города Кермана первые семь дней едешь все крепостцами, городами, поселками; хорошо и весело тут ехать; много дичи, вдоволь куропаток. Как проедешь семь дней по равнине, тут гора большая и спуск; под гору едешь два дня; всяких плодов тут повсюду вдоволь. В старину были там поселки, а теперь их нет, и народ, что живет там, скот пасет.

Между Керманом и этим спуском зимою такой холод, что еле спасешься под одеялами и шубами. [а]

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Бенедетто добавление: Люди в Кермане добры, очень скромны, миролюбивы и готовы по мере сил помогать друг другу. Поэтому однажды король Кермана сказал окружавшим его мудрым мужам: «Господа, меня крайне удивляет следующее обстоятельство, причины которого я не знаю; а именно, между тем как в других королевствах Персии, столь близко расположенных к нашей земле, люди так злобны и вероломны, что они вечно убивают друг друга, у нас, составляющих с ними чуть ли не одно единое целое, почти не случается вспышек ярости и проявлений беспорядка».

Мудрецы отвечали ему, что причина лежит в различии почвы. Тогда король послал несколько человек в Персию, специально в упомянутое выше королевство Исфагани, обитатели которого превосходили своими беззакониями всех прочих. Здесь, согласно указаниям мудрецов, семь кораблей было погружено землею, которая и доставлена была в Керман. По прибытии земли король велел посыпать ею пол в нескольких наиболее посещаемых комнатах, а для того, чтобы мягкая почва никого не испачкала, её прикрыли коврами. Здесь они собрались пировать и с самого начала пиршества стали оскорблять друг друга словами и действиями и наносить друг другу смертельные раны. Тогда король заявил, что причина этого обстоятельства действительно заключается в почве.

ГЛАВА XXXVI

Здесь описывается город Камади

После двухдневного спуска, о чем я вам рассказал, – опять большая равнина, а в начале город Камади; в старину он был большой и славный, а ныне и не велик, да и не красив. Разоряли его несколько раз татары из других стран. В равнине той, скажу вам, очень жарко. Область, что тут начинается, зовется Реобарл.⁶¹

Есть там финики, райские яблоки, фисташки и другие плоды; в наших холодных местах таких нет. [а]

В этой равнине есть особенные птицы, зовут их лесными куропатками (франколинами), но на куропаток других стран они не похожи; они пестры – черные с белым; ножки и клюв у них красные. Звери тут тоже не такие, как у нас; расскажу вам, прежде всего, о быках. Быки очень велики и, как снег, белы. Шерсть у них короткая, гладкая, и это происходит от здешней жары; рога небольшие, толстые и не острые. Между лопаток круглый горб в две ладони. С виду они самые красивые на свете. Когда их навьючивают, они ложатся как верблюды, а как навьючат, они встанут и вьюки носят отлично, потому что очень сильны. Овцы с осла; хвосты у них толстые, большие; в ином весу фунтов тридцать. Славные, жирные овцы; их мясо вкусное.

Городов, крепостей тут много. Города обнесены земляными валами, высокими, толстыми, в защиту от караонов,⁶² что бродяжничают по здешним местам

и грабят всех. Зовут их так потому, что матери у них индианки, а отцы – татары. Когда они задумают напасть на страну и разграбить ее, от их наговоров и дьявольских навождений среди дня делается мрак, вдали ничего не видно; и темь эту нагоняют на семь дней. Места они знают хорошо; нагнав темноту, едут рядом; бывает их тут до десяти тысяч, иногда больше, иной раз меньше. А как заберут равнину, что задумали разграбить, ничему там не спастись – ни людям, ни скотине; нет той вещи, которой они не забрали бы. Полонив народ, стариков убивают, а молодых уводят с собою и продают в рабство.

Правитель их назывался Ногодар.⁶³ Этот Ногодар отправился с десяти тысячною ратью ко двору Жиагатая,⁶⁴ родного брата великого хана, и жил у него. Жиагатай приходился ему дядею и был сильным государем. Живя у дяди, Ногодар замыслил измену и предал его. Вот как это было: когда Жиагатай был в Великой Армении, Ногодар бросил дядю и бежал с десятью тысячами своих лютых злодеев, прошел через Бадасиан, через ту область, что зовется Пашиай, и еще через другую – Шессиемюр;⁶⁵ погибло у него много людей и скота; дороги там, по теснинам, дурные.

Забрал он те земли и перешел в Индию, на границу страны Деливар.⁶⁶ Завладел там Деливаром-городом и поселился там, а государя, славного и богатого султана Асидуу, сместил. Поживал тут Ногодар со своими и никого не боялся; со всеми другими татарами вокруг своего царства он воевал. [б]

Вот и рассказал вам об этой равнине и о людях, что напускают тьму для грабежа. Сам господин Марко, скажу вам, был полонен ими, да бежал в крепость Каносальми; немало и товарищей его было забрано, иных продали в рабство, а других убили. Расскажу вам теперь о другом.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Рамузио добавление*: Много тут голубей, так как здесь обилие мелких яблок, ими они кормятся. Сарацины их не едят, чувствуют к ним отвращение.

[б] У *Бенедетто добавление*: Его подданные, которые были татарами, а следовательно, белыми, соединились с индусскими женщинами, которые были черными, и от этих браков произошли дети, называемые караоны, что на их языке означает «смешанные». Это те караоны, которые нападают на долину Реобар и на другие области. И надо вам знать, что они научились у племени маабар магическому и дьявольскому искусству вызывать тьму и затемнять дневной свет. В своих разбойничьих набегах они уходят иногда на расстояние в тридцать, а иногда и в сорок дней, но по большей части они останавливаются в области Реобар. Это происходит потому, что все купцы, отправляющиеся торговать в Кормоз, в ожидании прибытия купцов, приезжающих со стороны Индии, отсылают своих мулов и верблюдов на зиму в равнины Реобара, где животные, отошавшие во время долгого путешествия, могут откормиться. Караоны следят за этим передвижением и убивают или продают всех тех, у кого нет средств для уплаты выкупа.

ГЛАВА XXXVII

Здесь описывается великий спуск

Равнина, что к югу, тянется, нужно знать, на пять дней пути; а потом начинается другой спуск по дурной дороге двадцать миль; бродят тут злые разбойники, и дорога тут опасная. За этим спуском начинается новая равнина, пре-

красная, она называется равнина Формоз. В длину она два дня пути, славные тут реки; есть финиковые деревья и много птиц; водятся франколины, попугаи и иные на наших не похожие птицы.

А проедешь два дня, выйдешь на море-океан; на берегу город Кормоз, тут пристань. Сюда, скажу вам, приходят на своих судах купцы из Индии; привозят они пряности и драгоценные камни, жемчуг, ткани, шелковые и золотые, слоновые зубы и другие товары; всё это продают они другим купцам, а те, перепродавая, развозят по всему свету. В городе большая торговля; ему подчинены другие города и замки, а он – главный в стране. Правитель зовется Руемедан Акомат.

Превеликая тут жара; солнце печет сильно; страна нездоровая. Если умрет здесь иноземный купец, всё его имущество царь берет себе. Из фиников вместе с другими пряностями гонят здесь вино, и вино то очень хорошо; людей не привычных к нему сильно слабит и очищает, а потом они чувствуют себя хорошо и толстеют. Нашей пищи тут не едят; народ тут от пшеничного хлеба и мяса хворает; чтобы не болеть, едят они финики да соленую рыбу тунец; еще едят они лук. [а] Вот что они едят, чтобы не болеть.

Суда у них плохие, и немало их погибает, потому что сколочены они не железными гвоздями, а сшиты веревками из коры индийских орехов. Кору эту они бьют до тех пор, пока она не сделается тонкою, как конский волос, и тогда выют из неё веревки и ими сшивают суда; веревки эти прочны и от соленой воды не портятся. [б] У судов одна мачта, один парус и одно весло; они без крыши. Нагрузят суда и сверху товары прикроют кожею, а на это поставят лошадей, которых везут на продажу в Индию. Железа для выделки гвоздей у них нет, болты делают из дерева, суда сшивают веревками; плавать на таких судах опасно: бури в Индийском море часты, и много их гибнет.

Народ здесь черный; почитает Мухаммеда. В городах летом не живут; там очень жарко, и от жары много народу умирает; народ уходит в сады, где реки и много воды; и там не спаслись бы от жары, если бы не одно средство, и вот какое: нужно знать, что летом несколько раз поднимается ветер со стороны песков, что кругом равнины; этот ветер жаркий, человека убивает; как только люди почуют, что поднимается жара, входят в воду и этим спасаются от жаркого ветра. [б] Пшеницу, ячмень и всякий другой хлеб сеют они, скажу вам еще, в ноябре; а в марте – уборка; тогда же и другие плоды собирают, и они успевают в марте; на земле не остается ни былинки, только одни финики держатся до мая. Сильная жара сушит все.

Об их судах скажу еще, что они не осмолены, а смазаны рыбьим жиром.

Умрет мужчина или женщина, родные, скажу вам, очень убиваются. Жены плачут по мужьям четыре года. По смерти мужа по крайней мере раз в день собирают родных и соседей и много плачут, громко вскрикивают, жалеючи покойника. [г]

Оставим этот город. Об Индии теперь не стану говорить; расскажу вам о ней потом, в другой книге, когда придет время и место. Вернемся к ней с севера и расскажем. А теперь пойдем иною дорогою к городу Керман, о котором уже вам говорил. Только через город Керман можно попасть в те страны, о кото-

рых хочу вам порассказать. И правитель Маймоди Акомат, от которого мы теперь уезжаем, скажу вам, подвластен государю Кермана.

От Кормоза по дороге до Кермана много прекрасных равнин, и всякой еды вдоволь. Теплых ключей тут много; много куропаток; большие тут рынки, где плодов и фиников вдоволь. Пшеничный хлеб здесь горек, без привычки его есть нельзя, и это от того, что вода тут горькая. Ключи, о которых я сейчас говорил, горячие, от многих болезней и от чесотки они очень полезны.

Теперь о странах к северу; назову их в моей книге вот в каком порядке:*

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Потье* вместо этой фразы: Когда они больны, то едят мясо и пшеничный хлеб; а здоровый поест хлеба или мяса, так заболевает.

[б] У *Потье* добавление: но не выдерживают бурь.

[в] У *Рамузио* добавление: Марко, свидетельствуя о жаре этого ветра, рассказывает о следующем событии во время его пребывания в здешних местах. Ормузский король не заплатил дани керманскому; последний решил напасть на него в то время, когда жители Ормуза находятся вне города, на суше, и послал для внезапного захвата страны Реобарл 1600 конницы да 5000 пеших. Однажды войско, сбившись с пути, не могло достигнуть назначенного места за наступившею ночью и остановилось в роще неподалеку от Ормуза.

На утро, когда войско выступило в путь, поднялся тот ветер и задушил всех; некому было и известить об этом короля. Узнав об этом, жители Ормуза во избежание заразы пошли хоронить тела; ветер изжарил тела до того, что при одном прикосновении руки отделялись от туловища; нужно было вырывать ямы подле самых тел и сбрасывать их туда.

[г] У *Рамузио* добавление: Есть тут женщины, искусницы плакать; их нанимают, и они плачут над чужими.

ГЛАВА XXXVIII

Как по дикой стране путешествуют

Когда выедешь из Кермана, то целых семь дней едешь по скучной дороге, и вот как: три дня или совсем нет воды, или её совсем мало, да и та, что попадает, горька и зелена, как трава на лугу; никто не может её пить, до того она горька. Кто выпьет глоток той воды, того прослабит более десяти раз; есть в той воде соль, и кто съест хотя бы маленький кусочек той соли, того также сильно прослабит. Всякий, кто идет сюда, берет с собою воду для питья. Скотина и та пьет эту воду нехотя, и только от великой жажды; и скот, скажу вам, от воды сильно слабит. Жилья нет во все три дня; всё пустошь, да сушь. Зверей тут нет, нечего им там есть. [а]

Через три дня начинается другая страна, и тянется она на четыре дня пути; она также пустынна и бесплодна; вода тоже горькая; нет тут ни деревьев, ни скота; водятся одни ослы. Через четыре дня пути кончается государство Керман, и стоит город Кобинан.

* Этого перечня Марко Поло здесь не дает.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: На четвертый день приходишь к реке с пресною водою; она течет под землю; кое-где есть отверстия, пробитые силою потока, и через них видна река; а затем она опять быстро скрывается под землю; воды в ней много, и путешественники, утомленные пустынею, отдыхают тут вместе со своим скотом.

ГЛАВА XXXIX

Здесь описывается большой город Кабана

Кобинан⁶⁷ – большой город; народ почитает Мухаммеда. Есть тут железо, сталь, онданик. Выдělываются здесь из стали большие и очень хорошие зеркала. Изготавливают здесь туцию, очень полезную для глаз. Делают тут сподию и вот как: выкладут ту землю в печь, где разведен огонь, а поверх печи железная решетка. Дым и пар, что поднимается от земли, осаживается на решетке, и это – туция, а что остается от земли в огне, то сподия.

Оставим этот город и пойдем вперед.

ГЛАВА XL

Как странствуют по пустыне

А когда выедешь из Кобиана, то целых восемь дней едешь пустынею; сушь тут великая; нет ни плодов, ни деревьев, а вода горькая и скверная; еду и питье нужно с собою везти; только скотина пьет охотно здешнюю воду. Через восемь дней приезжаешь в область Тонокаин. Это – город, а также замок; здесь же северная граница Персии. Большая тут равнина, и стоит на ней дерево *соль*,⁶⁸ христиане прозвали его Сухим деревом. Расскажу вам, что это за дерево. Оно и велико, и очень толсто; листья у него с одной стороны зеленые, а с другой – белые. На нем орехи словно каштаны, но внутри пусты. Дерево твердо и желто как букс. И на сто миль кругом нет других деревьев.

В одну только сторону в десяти милях есть деревья. Рассказывают здешние люди, что было тут сражение между Александром и Дарием. Много там всяких красивых и хороших вещей в городах и в замках, так как нет тут ни большой жары, ни большого холода, всё в меру. Народ почитает Мухаммеда. Мужчины очень красивы, но в особенности женщины.

Оставим эту страну; расскажем о другой, Милект, где горный старец обитает.

ГЛАВА XLI

Здесь описывается старец гор и его ассасины⁶⁹

В стране Мулект⁷⁰ в старину жил старец гор. Мулект значит: жилище арамов. [а]⁷¹ Всё, что Марко рассказывал, то и вам передам; а слышал он об этом от многих людей. Старец по-ихнему назывался Алаодин.⁷² Развел он большой,

отличный сад в долине между двух гор; такого и не видано было. Были там самые лучшие на свете плоды. Настроил он там самых лучших домов, самых красивых дворцов, таких и не видано было прежде; они были золоченые и самыми лучшими на свете вещами разукрашены. Провел он там каналы; в одних было вино, в других молоко, в третьих мед, а в иных вода. Самые красивые на свете жены и девы были тут; умели они играть на всех инструментах, петь и плясать лучше других жен.

Сад этот, – толковал старец своим людям, – есть рай. Развел он его таким точно, как Мухаммед описывал сарацинам рай: кто в рай попадет, у того будет столько красивых жен, сколько пожелает, и найдет он там реки вина и молока, меду и воды.

Поэтому-то старец развел сад точно так, как Мухаммед описывал рай сарацинам; и тамошние сарадины верили, что этот сад – рай. Входил в него только тот, кто пожелал сделаться ассасином. При входе в сад стояла неприступная крепость; никто на свете не мог овладеть ею, а другого входа туда не было. Содержал старец при своем дворе всех тамошних юношей от двенадцати до двадцати лет. Были они как бы его стражею и знали понаслышке, что Мухаммед, их пророк, описывал рай точно так, как я вам рассказывал. И что еще вам сказать? Приказывал старец вводить в этот рай юношей, смотря по своему желанию, по четыре, по десяти, по двадцати, и вот как сперва их напоят, сонными берут и вводят в сад; там их будят.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: Мулехет означает также еретиков сарацинского закона.

ГЛАВА XLII

Как старец гор воспитывает и делает послушными своих ассасинов

Проснется юноша и, как увидит всё то, что я вам описывал, поистине уверует, что находится в раю, а жены и девы во весь день с ним: играют, поют, забавляют его, всякое его желание исполняют; всё, что захочет, у него есть; и не вышел бы оттуда по своей воле. Двор свой старец держит отлично, богато, живет прекрасно; простых горцев уверяет, что он – пророк; и они этому поистине верят.

Захочет старец послать куда-либо кого из своих убить кого-нибудь, приказывает он напоить столько юношей, сколько пожелает, когда же они заснут, приказывает перенести их в свой дворец. Проснутся юноши во дворце, изумляются, но не радуются, оттого что из рая по своей воле они никогда не вышли бы. Идут они к старцу и, почитая его за пророка, смиренно ему кланяются; а старец их спрашивает, откуда они пришли. «Из рая», – отвечают юноши и описывают всё, что там, словно как в раю, о котором их предкам говорил Мухаммед; а те, кто не был там, слышат всё это, и им в рай хочется; готовы они и на смерть, лишь бы только попасть в рай; не дождутся дня, чтобы идти туда.

Захочет старец убить кого-либо из важных, прикажет испытать и выбрать самых лучших из своих ассасинов; посылает он многих из них в недалекие страны с приказом убивать людей; они идут и приказ его исполняют; кто останется цел, тот возвращается ко двору; случается, что после смертоубийства они попадают в плен и убивают себя.

ГЛАВА XLIII

Как ассасины научаются злодействовать

Вернутся к своему повелителю те, что спаслись, и рассказывают в точности, как дело сделали; а старец устраивает пир да веселье великое; смельчаков он хорошо знает; за каждым из посланных он отряжает особых людей, и они ему доносят, кто смел и ловок в душегубстве.

Захочет старец убить кого-либо из важных или вообще кого-нибудь, выберет он из своих ассасинов и, куда пожелает, туда и шлет его. А ему говорит, что хочет послать его в рай и шел бы он поэтому туда-то и убил бы таких-то, а коль сам будет убит, то тотчас же попадет в рай.

Кому старец так прикажет, охотно делал всё, что мог; шел и исполнял всё, что старец ему приказывал. Кого старец гор порешил убить, тому не спастись. Скажу вам по правде, много королей и баронов из страха платили старцу дань и были с ним в дружбе.

Рассказал вам о делах горного старца и его ассасинов, а теперь опишу, как и кем он был уничтожен.

Но вот что я позабыл и теперь доскажу: те, что повиновались старцу и по его обычаю жили, были во всей стране, от Дамаска в одну сторону до Курдистана – в другую.

Довольно об этом, расскажем о его гибели.

Это было в 1262 году.⁷³ Алау, государь восточных татар, узнал обо всех злых делах, что творил старец, и решил уничтожить его. Набрал он своих баронов и послал их с большою ратью к той крепости; три года осаждали они её и не могли взять; будь там продовольствие, никогда бы не взяли её, но через три года нечего было там есть. Так-то был взят и убит старец Алаодин вместе со всеми своими; с тех пор и поныне нет более ни старца, ни ассасинов. Кончились и владычество старца гор, и злые дела, что творил он в старину.

Теперь оставим это и пойдём далее.

ГЛАВА XLIV

Здесь описывается Сапурган

От той крепости едешь по прекрасной равнине и долине, по странам, где и травы, и пастбища славные, где плодов много и всего вдоволь. Останавливаются тут войска охотно; всего здесь вдоволь. Страна эта тянется на шесть дней пути; есть тут и города, и крепости, а народ почитает Мухаммеда. Кое-где еще

пустыни, миль в пятьдесят – шестьдесят; нет там воды, и нужно с собою её брать; а скотина остается без пойла, пока не выйдет из той пустыни и не придет в такое место, где есть вода.

Через шесть дней приезжаешь, как я сказал, к городу Сапурган;⁷⁴ там всего вдоволь. Лучшие на свете, скажу вам, тут дыни, и много их. Сушат их вот как: нарежут тонкими ломтиками, выложат на солнце и сушат; и делаются они слаще меду. Ими торгуют, развозят во все окрестные страны. Много тут также всякой дичи, и зверей, и птиц.

Оставим этот город и расскажем о другом городе, о Балке.

ГЛАВА XLV

Здесь описывается большой и знатный город Балак

Балк⁷⁵ – большой, знатный город, а прежде он был и больше, и еще лучше. Татары и другие народы грабили его и разрушали; в старину, скажу вам, тут было много красивых дворцов, много прекрасных мраморных домов: все они разорены, разрушены. В этом городе Александр⁷⁶ взял в жены дочь Дария. Рассказывали мне в этом городе, что здешний народ почитает Мухаммеда. До самого этого города земли государя восточных татар, и тут же пределы Персии на восток и северо-восток.

Оставим этот город и поговорим о стране Догана. Когда покинешь этот город, о котором я говорил, то двенадцать дней едешь на северо-восток и восток, и нет тут жилья, потому что народ со страху, от злых людей и войск, и всяких притеснений, бежал в горные крепости. Воды, скажу вам, тут довольно, есть и дичь, и львы; а еды во все двенадцать дней тут нет, и кто сюда едет, берет с собою продовольствие и для слуг, и для коней.

ГЛАВА XLVI

Здесь описывается соляная гора

Когда проедешь двенадцать дней, то приедешь к замку по имени Тайкан;⁷⁷ большой там хлебный рынок. Славная страна; к югу высокие горы, и во всех есть соль; отовсюду за тридцать миль вокруг приходят за этою самою лучшею на свете солью. Соль такая твердая, что ломают ее большими железными заступами; и так много её, что хватит на весь свет, до скончания мира. [а]

От этого города на северо-восток и восток едешь по славной стране; жилых мест много, а плодов, хлеба, виноградников вдоволь. Народ молится Мухаммеду, это – злые разбойники. Засиживаются по кабакам и пьют охотно; вино у них вареное и очень хорошее. Голов ничем не прикрывают; вокруг головы обматывают веревку, ладоней в десять. Славные они охотники и дичи бьют много. Одеваются в шкуры убитых зверей, и другой одежды у них нет; на этих кожах они спят, из них же делают и одежду, и обувь; кто зверя бьет, тот и шкуры умеет выделывать.

И когда проедешь три дня, то приедешь в город Скасем⁷⁸ какого-то князя; а другие города и крепости в горах. Через этот город протекает большая река. Много тут дикобразов; охотники ловят их собаками; а дикобразы соберутся вместе, да и бросают в собак иглы, что у них на спине и по бокам, и ранят их во многих местах. Этот Скасем – большая область, и язык тут особенный. Здешний народ пасет скот свой в горах; там у них большие, славные жилища; так как горы земляные, то пещеры они роют без всякого труда.

От этого города, о котором сейчас говорил, три дня едешь, где жилья нет; и ни еды, ни питья там нет. Всё это странники везут с собою. А через три дня приезжаешь в область Баласиан; о ней расскажу вам теперь.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Бенедетто* добавление: Другие горы области изобилуют миндалем и фисташками; и этими продуктами также ведется обширная торговля.

ГЛАВА XLVII

Здесь описывается большая область Баласиан

Баласиан⁷⁹ – это страна, народ поклоняется Мухаммеду; у него свой особенный язык. Это – большое королевство; государи наследственные, произошли они от короля Александра и дочери короля Дария, великого властителя Персии. Все они из любви к Александру Великому зовутся по- ихнему, по-сарацински, Зюлькарнем,⁸⁰ что по-французски значит: Александр.

В той области водятся драгоценные камни балаши,⁸¹ красивые и дорогие камни; рождаются они в горных скалах. Народ, скажу вам, вырывает большие пещеры и глубоко вниз спускается, так точно, как это делают, когда копают серебряную руду; роют пещеры в горе Сигхинан⁸² и добывают там балаши по королевскому приказу, для самого короля; под страхом смерти никто не смеет ходить к той горе и добывать камни для себя, а кто вывезет камни из страны, тот тоже поплатится за это и головою, и добром. Посылает их король с своими людьми другим властителям, князьям и знатным людям; одним – как дань, другим – по дружбе; продает он их также на золото и серебро, и делает так король потому, что балаши очень дороги и ценны. Позволь он всем вырывать их и разносить по свету, добывалось бы их много, подешевели бы они и не были бы так ценны; поэтому-то король и смотрит за тем, чтобы никто их не добывал без его позволения.

В этой стране, знайте еще, есть и другие горы, где есть камни, из которых добывается лазурь; лазурь прекрасная, самая лучшая в свете, а камни, из которых она добывается, водятся в копиях, так же как и другие камни. Есть здесь горы, где, скажу вам, богатые серебряные копи. [а]

Страна холодная; водятся тут, знайте еще, хорошие кони, быстрые; по горам во всякое время ходят неподкованные. [б] В горах водятся красивые сероголовые соколы, летают они быстро; есть тут и балабаны и всякой дичи, зверей и птиц много. Пшеницы тут вдоволь; есть у них и отличный ячмень без шелухи. Оливкового масла тут нет, а делают они масло из сезама и орехов. В этом госу-

дарстве узких проходов, неприступных мест много, и вражеских нападений народ не боится. Города их и крепости на высоких горах, в неприступных местах. [в]

Люди здешние отличные стрелки и охотники; одеваются всего больше в звериные кожи, потому что сукна дороги. Знатные мужчины и женщины носят вот какие штаны: у иной на штаны, что на ногах, пойдет более ста аршин бумажной материи, у другой – восемьдесят, у третьей – шестьдесят, а всё это для того, чтобы зад казался потолще; толстых женщин мужчины очень любят.

Рассказали об этом государстве, оставим его и поговорим о другом, к югу, в десяти днях пути отсюда.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Бенедетто* добавление: И я прибавлю еще, что в других городах находят серебряную, медную и свинцовую руду, которые добывают в большом количестве. Там есть также три горы, богатые серой, и серные источники постоянно вытекают из них.
- [б] У *Рамузио* добавление: Утверждают, что еще недавно в этой области были кони той же породы, что и Буцефал, конь Александра; все они рождались со знаком на лбу; всею породю владел дядя короля; и не хотел он уступить коней королю, за что и был убит; а жена с отчаяния уничтожила всю породу; так эти кони исчезли.
- [в] У *Рамузио* добавление: В этих горах многое множество овец, ходят стадами в 400, 500, 600 штук; они дикие; много их ловят, и все-таки их вдоволь. Горы эти очень высоки; выйдешь утром и только к вечеру доберешься до вершины. На вершине обширные равнины, обилие трав, деревьев и ключей чистой воды, текущих по скалам и ущельям; форель и другие нежные рыбы водятся там. Воздух на вершине очень чист, и жить здесь здорово; люди в городах, в долинах или равнинах, как почувствуют лихорадку или какую другую болезнь, тотчас же уходят в горы, поживут там два-три дня и выздоравливают от хорошего воздуха. Марко утверждает, что испытал это на себе, болел он в этих странах с год, а как по совету ходил в горы, так и выздоровел.

ГЛАВА XLVIII

Здесь описывается область Басиан

От Баласиана на юг, в десяти днях пути, есть провинция, которая называется Пасиай.⁸³ Тут особенный язык. Народ – идолопоклонники, молятся идолам, цветом черны, знают много заговоров и колдовства. В ушах мужчины носят кольца и серьги, золотые и серебряные, с жемчугом и драгоценными камнями. Они лукавы и по-своему умны. Страна эта очень жаркая. Народ питается мясом и рисом.

Оставим эту страну и расскажем о другой, соседней стране, Шенисмюр, на юг отсюда, в семи днях пути.

ГЛАВА XLIX

Здесь описывается область Шесмюр

В Кесимюре⁸⁴ народ также идолопоклонники, говорит особенным языком. Просто удивительно, сколько дьявольских заговоров они знают; идолов своих

заставляют говорить, погоду меняют заговорами, великую темь напускают. Кто всего этого не видел, и не поверит, что они заговорами делают. Это самые главные язычники, от них и начинается идолопоклонство.

Отсюда можно дойти до Индийского моря. Люди черны и худы, а женщины, хотя и черны, да хороши. Едят они мясо и рис. Страна умеренная, не очень тут жарко и не очень холодно. Городов, крепостей здесь довольно; есть и леса, и пустыни, а укрепленных проходов столько, что народ никого не боится, живет самостоятельно; у них свой король; он и творит суд и расправу.

Есть у них отшельники по их обычаю: живут они в укреплении; насчет еды и питья очень воздержанны и очень целомудренны; всего грешного по их вере остерегаются сильно. Народ здешний почитает их за великих святых; живут они подолгу, а от греха воздерживаются из любви к своим идолам. Много у них аббатств и монастырей ихней веры. [а] Кораллы, что привозятся из нашей страны, здесь продаются дороже, нежели в других местах.

Оставим эту область и эти страны, но вперед не пойдем; если идти вперед, так войдем в Индию, а этого теперь не хочу; на возвратном пути по порядку расскажу всё об Индии, а теперь вернемся к Балдасиану, а то некуда идти.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто вместо этой фразы: У них встречается также много аббатств и монастырей их исповедания, где братия ведет строгий образ жизни, носит тонзуры, как наши доминиканцы и минориты. У Рамузио вместо этого: Здешние люди животных не убивают и крови не проливают, а когда захотят поесть мяса, так нужно, чтобы сарадины, живущие там же, убили животных.

ГЛАВА L

Здесь описывается огромная река Бадасиана

Из Бадасиана⁸⁵ двенадцать дней на восток и северо-восток едешь по реке; принадлежит она брату бадасианского владетеля. Много там крепостей и поселков. Народ храбрый, почитает Мухаммеда. Через двенадцать дней – другая область, не очень большая, во всякую сторону три дня пути; называется она Вахан.⁸⁶ Народ – мусульмане, говорит своим языком, в битвах храбр. Владетель зовется Нон,⁸⁷ а по-французски это значит граф; подчинен он бадахшанскому властителю.

Много тут и зверей диких, и всякой дичи. Отсюда три дня едешь на северо-восток, всё по горам, и поднимаешься на самое высокое, говорят, место на свете. На том высоком месте между двух гор находится равнина, по которой течет славная речка. Лучшие на свете пастбища тут; самая худая скотина разжиреет здесь в десять дней. Дичи тут много множество. Много тут больших диких баранов; рога у них в шесть ладоней и поменьше, по четыре или по три. Из рогов тех пастухи выделывают чаши, из них и едят; и еще из тех же рогов пастухи строят загоны, где и держат скот. [а]

Двенадцать дней едешь по той равнине, называется она Памиром; и во все двенадцать дней пути нет ни жилья, ни травы; еду нужно нести с собою. Птиц тут нет от того, что высоко и холодно. От великого холоду и огонь не так светел и не того цвета, как в других местах, и пища не так хорошо варится.

Оставим это и расскажем о другом, что впереди на северо-восток и восток.

Через три дня, как я говорил, сорок дней едешь на северо-восток и восток, всё через горы, по склонам гор да по равнинам, через много рек и пустынных мест, и во всю дорогу нет ни жилья, ни пастбищ. Продовольствие путники везут с собою. Страна эта зовется Белором. Люди тут живут в высоких горах. Они – идолопоклонники и дики; живут охотою; одеваются в звериные кожи. Люди злые.

Оставим эту страну и поговорим об области Каскар.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио вместо этой фразы: Ему рассказывали, что здесь много волков, и режут они этих баранов; много тут рогов и костей, их собирают в кучи по сторонам дороги, чтобы указывать прохожим во время снега путь.

ГЛАВА LI

Здесь описывается королевство Каскар

Каскар⁸⁸ в старое время был королевством, а теперь подвластен великому хану. Народ здешний поклоняется Мухаммеду. Городов и крепостей тут много, и Каскар – самый большой и самый знатный. Страна тянется на северо-восток и восток; народ тут живет торговлей и ремеслом; прекрасные у них сады, виноградники и славные земли. Хлопка тут родится изрядно. Много купцов идет отсюда торговать по всему свету. Народ здешний плохой, скупой; едят и пьют скверно.

Живут тут христиане-несториане; у них свои церкви и свой закон. Народ здешний говорит особенным языком. Эта область тянется на пять дней пути.

Оставим эту страну и поговорим о Самаркане.

ГЛАВА LII

Здесь описывается большой город Самаркан

Самаркан⁸⁹ – город очень большой, знатный; живут там христиане и сарацины, подданные племянника великого хана; а племянник не дружит с дядею [а] и много раз воевал с ним. Город этот на северо-западе. [б] Вот какое чудо случилось там.

Нужно знать, что еще не так давно [в] кровный брат великого хана Жагатай обратился в христианство и владел и этою странюю, и многими другими. Христиане в Самаркане тому, что царь их стал христианином, очень радовались и выстроили большую церковь во имя святого Иоанна Крестителя, так её и назва-

ли. Взяли они у сарацин их прекрасный камень, да и положили его под столб, что подпирает крышу посреди церкви.

Случилось, что Жагатай умер, и узнали о том сарацины; уже прежде они злились, что их камень у христиан в церкви, и сговорились они силою отнять его; а было их вдесятеро больше против христиан, и нетрудно им было то сделать. Пришли самые знатные из сарацин в церковь св. Иоанна и говорят христианам, что возьмут свой камень; а те отвечают, что за камень дадут всё, что сарацины пожелают, и просили оставить камень; если камень вынуть, так и церковь разрушится. Сарацины на это сказали, что ни злата, ни богатства не хотят, а свой камень.

И случилось вот что: государем стал племянник великого хана; упростили его сарацины приказать христианам, чтобы те через два дня вернули камень сарацинам. Получили тот приказ христиане, разгневались и не знали, что делать. И было тут вот какое чудо: настал тот день, когда камень нужно было вернуть, и столб, что стоял на нем, по воле господина нашего Иисуса Христа сам собою поднялся с камня на три ладони, да и держался так, как будто камень был под ним. С тех пор и до наших дней столб всё в том же положении.

Это почитали и почитают за самое великое на свете чудо.

Оставим это, пойдем вперед и расскажем об области Яркан.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Потье* добавление: он зовется Кайду.

[б] У *Бенедетто* добавление: Он обладает прекрасными садами и долиной, полной всеми плодами, каких только можно пожелать.

[в] У *Рамузио* добавление: 125 лет назад.

ГЛАВА LIII

Здесь описывается область Шаркан

Каркан⁹⁰ – область в длину пять дней пути.

Жители следуют закону Мухаммеда; есть также христиане-несториане; все они – подданные племянника великого хана; о нем выше было говорено. Всего тут вдоволь, [а] а впрочем, нет тут ничего такого, о чем следовало бы упоминать в нашей книге, а потому оставим это и расскажем вам о Хотане.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Рамузио* добавление: в особенности хлопка. Народ искусен в ремеслах. От воды, которую пьют, у многих ноги пухнут и зобы на шее.

ГЛАВА LIV

Здесь описывается большая область Хотан

Хотанская⁹¹ область на восток и северо-восток; тянется она на восемь дней пути и принадлежит великому хану; жители почитают Мухаммеда, и много

здесь городов и городков. Самый знатный город и столица всего царства называется Хотаном, и страна зовется так же. Здесь всего вдоволь: хлопка родится много, у жителей есть виноградники и много садов; народ смиренный, занимается торговлею и ремеслами.

Рассказали вам об этом, теперь расскажем о другой области, Пеин.

ГЛАВА LV

Здесь описывается область Пеин

Пеин⁹² – это большая область, она тянется с востока на северо-восток на пять дней пути. Народ почитает Мухаммеда и подвластен великому хану. Городов, крепостей тут много. Пеин – самый знатный город и столица царства. Есть здесь река, где водятся камни, называемые яшма и халцедон. Всего тут вдоволь; хлопка много.

Народ торговый и занимается ремеслами. Есть у них вот какой обычай: коль от жены муж уйдет на сторону дней на двадцать, жена, как только он ушел, берет себе другого, и, по их обычаям, это ей дозволено, а муж там, куда пошел, женится на другой.

Все эти области, о которых вам рассказывал, от Каскара досюда и еще далее, принадлежат к Великой Турции.

Оставим это и расскажем об области, называемой Чиарчиан.

ГЛАВА LVI

Здесь начинается об области Чиарчиан

Чиарчиан⁹³ – область в Великой Турции, на северо-восток и восток. [а] Народ почитает Мухаммеда. Городов, крепостей тут много, а главный город страны называется Чиарчиан. Есть здесь река, где водятся яшма и халцедон; возят их в Китай, и много от них прибыли. Камней тут много, и все отличные. Страна песчаная; пески между Хотаном и Пеином, и от Пеина досюда также пески; зачастую вода тут дурная, горькая; хорошая да пресная попадает только кое-где.

Когда на эту страну нападает враг, народ, забрав жен и детей и весь скот, уходит в пески за два или три дня пути, туда, где они знают, что есть вода, и можно прожить со скотом. Куда они ушли, – никак не узнать; дорогу, по которой они шли, ветер заметет песком, и не увидать, где шли люди и скот. Так-то они спасаются от врагов; когда же сюда приходит дружеское войско, угоняют только скот, – не хотят, чтобы войско забрало и поело их скотину; а нет той вещи, которой войско не забрало бы.

Из Чиарчиана песками идешь пять дней, вода тут горькая, дурная, кое-где только пресная и хорошая, и нет тут ничего, о чем следовало бы говорить в нашей книге. Через пять дней есть город, [б] стоит он в начале большой пустыни; тут забирают припасы для перехода по пустыне.

Оставим это и расскажем о том, что впереди.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Бенедетто* добавление: Это была когда-то прекрасная и плодородная местность, но татары сильно разорили ее.
- [б] У *Бенедетто* добавление: называемый Лоп.

ГЛАВА LVII

Здесь описывается город Лоп

Лоп⁹⁴ – большой город в начале пустыни. Там, где в неё входят, называется она пустынею Лоп и тянется на восток и северо-восток. Лоп принадлежит великому хану. Жители почитают Мухаммеда. Кому дорога через пустыню, тот останавливается тут на неделю, самому отдохнуть, да и скоту дать набраться сил, а через неделю, набрав харчей, корма на целый месяц, и себе и для скота, выходит из города в пустыню. [а] А пустыня та, скажу вам, великая; в целый год, говорят, не пройти её вдоль; да и там, где она уже, еле-еле пройти в месяц. Всюду горы, пески да долины; и нигде никакой еды. Как пройдешь ночь и день, так найдешь довольно пресной воды; человек на пятьдесят или на сто хватит её; так по всей пустыне: пройдешь ночь и день и найдешь воду. В трех-четырёх местах вода дурная, горькая, а в других – хорошая, всего двадцать восемь источников. Ни птиц, ни зверей тут нет, потому что нечего им там есть.

Но есть там вот какое чудо: едешь по той пустыне ночью, и случится кому отстать от товарищей поспать или за другим каким делом, и как станет тот человек нагонять своих, слышит он говор духов, и почудится ему, что товарищи зовут его по имени, и зачастую духи заводят его туда, откуда ему не выбраться, так он там и погибает. [б] И вот еще что: и днем люди слышат голоса духов, и вам чудится часто, точно слышишь, как играют на многих инструментах и бьют в барабан. [в]

Так-то вот, с такими трудностями переходят через пустыню. Оставим теперь пустыню, расскажем о тех областях, что за нею.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Рамузио* добавление: Навьючивают харчами и товарами многих сильных ослов и верблюдов, а коли поедят харчи до перехода, так убивают ослов и верблюдов и их едят.
- [б] У *Рамузио* вместо этого: иной раз ночью слышит человек в стороне от пути сильный шум движущейся толпы, и чудится ему, что это его спутники, и пойдет он туда, а на рассвете увидит, что заблудился и попал в ловушку. Рассказывают, некоторые, проходя по пустыне, видели, что войска идут им навстречу; со страху, чтобы не быть ограблену, они бежали, а сойдя с прямого пути, не знали, как туда вернуться, и гибли с голоду.
- [в] У *Рамузио* добавление: В обычае, поэтому, идти всем вместе кучкою; а перед тем как спать ложиться, выставляют знак в том месте, куда идти; на шею скоту вешают колокольчики, чтобы не мог с дороги сбиться.

ГЛАВА LVIII

Здесь описывается Тангут

Как проедешь тридцать дней по той пустыне, о которой я говорил, то приедешь в город великого хана, Сасион.⁹⁵ Страна зовется Тангутом;⁹⁶ народ молится идолам, есть и христиане-несториане, [а] и сарацины. У идолопоклонников свой собственный язык. Город между северо-востоком и востоком. Народ здешний не торговый, хлебопашеством занимается.

Много у них аббатств и много монастырей, и во всех множество разных идолов; народ приносит им большие жертвы и всячески их чествует. У кого дети, тот, знайте, откармливает барана в честь идола; в конце года или в праздник идола тот, кто выкормил барана, ведет его вместе с детьми к идолам, и там они все поклоняются идолам; барана после того жарят и, изжарив, несут с великим почетом к идолу; баран стоит перед идолом, пока они справляют службу и читают молитвы о спасении сынов; идол, говорят они, ест мясо. Кончат службы и молитвы, возьмут то мясо, что было перед идолом, и понесут его домой, или куда захотят; созовут родичей и чинно и торжественно едят мясо, а как поедят, кости соберут хорошенько в ящик.

Тела мертвых идолопоклонников всюду сжигают; скажу вам еще: когда мертвого несут из дома туда, где его станут сжигать, по дороге родные его строят деревянный дом, покрывают тот дом шелковыми и золотыми тканями, перед ним, когда проходят с покойным, останавливаются и вдоволь преподносят тут вина и пищи мертвецу; а делают это, говорят, для того, чтобы и на том свете мертвецу был такой же почет; а когда принесут его туда, где сжигают, вырезают родичи из бумаги людей, коней, верблюдов и монет в бизант; всё тут это же сжигается с покойником, и говорят, что на том свете у покойника рабов, скота, овец будет столько же, сколько они сожгли бумажных. Скажу вам еще: когда несут сжигать покойника, перед ним играют на всевозможных инструментах.

И вот еще что: как помрет идолопоклонник, призывают астролога и рассказывают ему, где и когда покойник родился, в какой месяц, день и час, а тот выслушает всё это, начинает дьявольскую ворожбу и, погадав, говорит, в какой день покойника следует сжигать. [б] Иной раз покойника не сжигают целую неделю, а то месяц и шесть месяцев; и во всё время держат его в доме, и, прежде нежели колдун не скажет им, что можно сжигать, родные ни за что его не сожгут. Пока покойник в доме, перед тем как его сжигать, держат его так: кладут его в ящик из досок, толщиной в ладонь, прочно сколоченный и хорошо расписанный, а чтобы в доме от тела не воняло, сверху прикроют его тканями, надушенными камфарой и другими пряностями.

Да вот еще что: родные покойника из того же дома во все дни, пока он в доме, кормят его; приносят питье и еду, точно как бы живому, ставят перед ящиком, где тело, и оставляют до тех пор, пока мертвец, как они думают, не наестся. Душа его, говорят они, принимает пищу. И держат его так вплоть до того дня, пока не сожгут. Делают они и вот еще что: знахари иной раз говорят род-

ным, что выносить покойника в двери почему-либо нехорошо, [в] тогда родные выносят покойника в другие двери, а часто, чтобы вытащить покойника, разламывают стену. Так вот, как я описал, сжигают покойников все идолопоклонники на свете.

Оставим это и расскажем о другом городе, на северо-западе, в конце пустыни.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Бенедетто* вместо двух последних слов: а также турки-христиане.

[б] У *Бенедетто* добавление: По их словам, они не могут вынести тело из дома иначе, как под той планетой, под которой родился умерший человек, или, по крайней мере, под такой планетой, которая не враждебна первой. Они уверяют, что в противном случае покойник может навлечь на дом много несчастий; несоблюдение этого правила они выдают также за причину приключившегося несчастья, если демоны, как это часто бывает, причиняют кому-либо в доме вред или убивают кого-нибудь.

[в] У *Бенедетто* добавление: они приписывают это действию какой-нибудь звезды или другому влиянию, враждебному этой двери.

ГЛАВА LIX

Здесь описывается Камул

Камул⁹⁷ – теперь область, а в старину был королевством. Городов и замков тут много, а главный город зовется Камулом. Страна эта между двух пустынь; с одной стороны – большая, с другой – поменьше, в три дня пути. Жители – идолопоклонники и говорят особенным языком; живут земледелием; еды и питья у них обилие; хлеб продают прохожим странникам. Народ веселый, то и дело играют на инструментах, поют, пляшут да ублажают свою плоть. [а]

Гостям-иноземцам всегда очень рады; женам приказывают исполнять все желания иноземца, сами уйдут по своим делам и дня два-три домой не приходят, [б] а гость там, что пожелает, то и делает с женою; спит с нею как бы с своею женою, поживает в свое удовольствие. И в этом городе, и в этой области жены любят так, а мужья не стыдятся. Жены и красивы, и веселы, и любят потешиться.

Случилось, когда еще правил Мангу-хан,⁹⁸ татарский государь, узнал он, как в Камуле отдают жен иноземцам, и приказал этот Мангу, чтобы никто не смел под страхом наказания принимать к себе в гостя иноземцев. [в] Узнали в Камуле тот приказ и очень огорчились, [г] собрались на совет и вот что порешили: взяли большие подарки, понесли их к Мангу-хану и стали его просить, чтобы позволил им поступать с женами так, как деды завещали, а деды им говорили, что боги их любят за то, что иноземцам они отдают и жен, и всякое добро, и хлеба у них оттого много, и всякий труд спорится. Услышал это Мангу-хан и сказал: «Хотите срамиться, так живите по-своему», и согласился, чтобы жили они по-своему. И держались они всегда этого обычая и поныне держатся.

Оставим Камул и расскажем о других областях на севере и северо-западе, и те земли, знайте, великого хана. [д]

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Бенедетто* добавление: Они также охотно пишут на свой манер и занимаются чтением.
- [б] У *Бенедетто* добавление: он отсутствует два или три дня, отправляется в свои загородные дома и посылает оттуда всё, в чем может нуждаться его гость, но делает это за плату.
- [в] У *Рамузио* добавление: а выстроили бы общественные дома, куда иноземцы могли бы приставать.
- [г] У *Рамузио* вместо этой фразы: три года соблюдали приказ государя и увидели, наконец, что и земля не так хорошо родит, и много им неудач.
- [д] У *Рамузио* добавлена глава:

Здесь говорится об области Икогуристан

Икогуристан⁹⁹ – большая область, и она принадлежит великому хану. В ней много городов и населенных мест, но главный город называется Карачоко. От этого города находятся в зависимости многие другие города и населенные места. Жители поклоняются идолам. Но есть здесь и много христиан несторианского закона. Есть также некоторое число сарацин. Христиане часто вступают в брак с язычниками.

Они говорят, что первый король, который управлял ими, родился не от женщины, а произошел из одного из тех наростов, которые образуются соками дерева в древесной коре и которые мы называем *есса*. От него пошли уже все остальные короли. Эти язычники необычайно образованны в духе их собственных законов и обычаев и постоянно занимаются искусствами. Земля производит хлеб и превосходное вино. Но зимою морозы там больше, чем где бы то ни было на земле.

ГЛАВА LX

Здесь описывается область Гингинталас

Гингинталас¹⁰⁰ – это область, которая лежит еще на краю пустыни, между севером и северо-западом. Она принадлежит великому хану и тянется на шестнадцать дней пути. Городов и замков тут много; живут здесь три народа: идолопоклонники, те, что почитают Мухаммеда, и христиане- несториане. [а]

К северу, на границах этой области, есть горы, и там богатые копи свинца и онданика. Есть там же жила, откуда добывают саламандру.¹⁰¹ Саламандра, знаете, не зверь, как говорят, а вот это что: сказать по правде, никакой зверь, никакое животное по природе своей не может жить в огне, потому что всякое животное из четырех элементов. Люди не знали наверно, что такое саламандра, и стали говорить, что саламандра – животное, и теперь говорят то же. Это неправда, и вот почему: был у меня приятель, звали его Зюрфикаром, очень умный турок; три года прожил он в этой области по приказу великого хана; добывал там саламандру, сталь, онданик для великого хана. Править этою областью и добывать там саламандру великий хан отправляет всегда на три года. Приятель мой рассказывал мне то дело, и я сам его видел. Когда в горе докопаются до той жилы, о которой вы слышали, наломают из нее кусков, разотрут их, и

они превращаются как бы в шерстяные нитки; потом их сушат, потом толкут в большой медной ступе, моют, и остаются те нитки, о которых я говорил, а землю выбрасывают, как ненужную. Нитки словно шерстяные; их прядут и ткут из них полотно; а полотно, скажу вам, как соткут его, вовсе не бело; кладут его потом в огонь, и по малом времени становится оно бело, как снег; а покажется на полотне пятнышко или оно как-нибудь запачкается, так кладут его в огонь, подержат немного, и становится оно опять белоснежным.

Всё, что рассказал о саламандре, – то правда, а иное, что рассказывают, – то ложь и выдумка.

В Риме, скажу вам, есть то полотно, что великий хан послал апостолу в дар, и завернута в него святая плоть господина нашего Иисуса Христа.

Оставим эту область и расскажем о других на северо-востоке и востоке.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Бенедетто* вместо двух последних слов: и немного тюркских христиан несторианского закона.

ГЛАВА LXI

Здесь описывается область Суктан

Как поедешь на восток и на северо-восток из той области, что вам описал, по всей дороге жилья нет, и нечего отметить в нашей книге, а через десять дней приедешь в область Суктур,¹⁰² городов, городков там много; главный город называется Суктин. Здесь есть христиане и идолопоклонники, они – подданные великого хана. Вся главная область, включающая эту да две других, о которых я говорил выше, называется Тангут. Во всех тамошних горах много ревеню; купцы, накупив его тут, развозят по всему свету. [а] Народ здесь не торговый, занимается земледелием. [б] – Теперь оставим это и расскажем о городе Канпичион.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Рамузио добавление: Путешественники в горы идут только с здешним скотом; растет там ядовитая трава, и скот, поев её, теряет копыта; а здешний скот знает эту траву и не ест её.

[б] У *Рамузио* добавление: Все вышеупомянутые области и города, то есть Сачион, Хамул, Чинчиталас, Суккуир, Кампион и Езина, принадлежат к великой Тангутской области.

ГЛАВА LXII

Здесь описывается город Канпичион

Канпичион¹⁰³ – большой, величественный город в самом Тангуте, самый главный и важный город в целой области Тангут. Народ – идолопоклонники, есть такие, что почитают Мухаммеда, есть здесь и христиане: у них в этом городе три больших прекрасных церкви; а у идолопоклонников, по их обычаю, много монастырей и аббатств; идолов у них много множество, есть и десяти шагов в вышину; есть деревянные, глиняные и каменные, все вызолочены и хо-

рошо сработаны. [а] Кругом большого идола-великана много маленьких, и они как бы ему поклоняются и молятся.

Так как обо всех делах идолопоклонников я еще не рассказывал, то начну это теперь.

Старшины их, знайте, живут почестнее других идолопоклонников. От всякого сладострастия воздерживаются, но за большой грех это не почитают; всё же, коли накроют кого в сношениях с женщиною противоестественным способом, того приговаривают к смерти. [б]

Месяцы у них лунные, всё равно как у нас наши; в иной лунный месяц все на свете идолопоклонники не убивают ни зверя, ни птицы. [в] Пять дней не едят мяса, битого в эти пять дней, и живут честнее, нежели в прочие дни. [г]

Берут до тридцати жен и больше, смотря кто как богат или сколько может содержать. Женам дарят скот, рабов, деньги, кто что может. Первую жену, знайте, почитают за главную. Скажу вам вот еще что: коли кто увидит, что жена нехороша или не понравится она ему, то может он по своей воле и прогнать её. Женятся и на двоюродных сестрах, и на отцовых женах. Многих из тяжких, по-нашему, грехов они вовсе и за грех не почитают; живут по-скотски.

Оставим это и расскажем о других странах, что к северу. Господин Никколо, господин Маффео и господин Марко прожили целый год в этом городе по делу, о котором не стоит говорить. Итак, оставим это и пойдем к северу за шестьдесят дней пути.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] *У Бенедетто добавление:* Большие идолы сделаны в лежачем положении.

[б] *У Бенедетто добавление:* Ибо они считают, что могут без греха сходиться с женщиной, если она просит их любви, но они усматривают грех, если мужчина сам добивается любви женщины.

[в] *У Бенедетто добавление:* У них есть праздники, посвященные их идолам, совершенно так же, как у нас есть праздники, посвященные нашим святым, и у них есть также своего рода календарь, в котором эти праздники отмечены в назначенные дни.

[г] *У Бенедетто вместо этой фразы:* Среди этих язычников есть священнослужители, которые никогда не едят мяса от начала до конца года, но миряне не отказываются от мяса, за исключением тех периодов, о которых сказано было раньше.

ГЛАВА LXIII

Здесь описывается город Езина

Когда покинешь Канпичион и проедешь двенадцать дней, то приедешь в город по названию Езина.¹⁰⁴ Стоит он в начале песчаной пустыни, на севере, в Тангутской области. Народ – идолопоклонники; много у них верблюдов и всякого скота. Водятся тут славные соколы: балабаны и сероголовые.

Народ здешний не торговый, занимается хлебопашеством и скотоводством. Тут забирают продовольствие на сорок дней; как выедешь отсюда, так сорок дней, знайте, едешь на север пустыней, и нет там ни населения, ни пристанищ;

немногие жители приходят туда только летом и живут по долинам, а в горах много диких зверей, много также диких ослов. Кое-где тут сосновые рощи.

Когда проедешь сорок дней по этой пустыне, то придешь в область на севере. О ней вы услышите.

ГЛАВА LXIV

Здесь описывается город Каракорон

Город Каракорон¹⁰⁵ в окружности три мили, им первым овладели татары, когда вышли из своей страны. [а] Расскажу вам об их делах, о том, каким образом захватили они власть и распространились по свету. Татары, нужно знать, жили на севере в Чиорчии;¹⁰⁶ в той стране большие равнины, и нет там ни жилья, ни городов, ни замков, но славные там пастбища, большие реки, и воды там вдоволь. Не было у них правителей, платили они дань великому государю и звали его по-своему Унекан,¹⁰⁷ а по-французски это значит: священник Иоанн; это тот самый священник Иоанн, о чьем великом могуществе говорит весь свет. Татары платили ему дань, из десяти голов одну скотину.

Случилось, что татары сильно размножились; увидел священник Иоанн, что много их, и стал он думать, не наделали бы они ему зла; решил он расселить их по разным странам и послал баронов своих исполнить то дело. [б] Как услышали татары, что священник Иоанн замышляет, опечалились они да все вместе пустились на север в пустыню, чтобы священник Иоанн не мог им вредить. Возмутились против него и перестали ему дань платить. Так они прожили некоторое время.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Бенедетто* добавление: Он весь построен из дерева и глины и окружен земляным валом, ибо камень редок в этих местах. Вблизи города расположен очень обширный форт, в котором находится прекраснейший дворец – местожительство управителя города.

[б] У *Бенедетто* добавление: И вот как это делалось. Всякий раз как какой-либо сеньор, подданный первосвященника Иоанна, восставал, из каждой сотни этих татар выбирались трое или четверо, которых отправляли против него. Так постепенно могущество их уменьшалось. Так же первосвященник Иоанн действовал и в других случаях.

ГЛАВА LXV

Как Чингинс стал первым ханом татар

Случилось, что в 1187 году [а] татары выбрали себе государя, и звался он по-ихнему Чингинс-хан,¹⁰⁸ был он человек очень храбрый, умный и удалой; когда, скажу вам, выбрали его в государи, татары со всего света, что были рассеяны по чужим странам, пришли к нему и признали его своим государем. Страною этот Чингинс-хан правил хорошо.

Что же вам еще сказать? Удивительно даже, какое тут множество татар набралось. Увидел Чингинс-хан, что много у него народу, вооружил его луками и

иным оружием и пошел завоевывать чужие страны. Покорили они восемь областей; народу зла не делали, ничего у него не отнимали, а только уводили его с собою покорять другие племена. [б] И так-то, как вы слышали, завоевали они множество племен. А народ видит, что правление хорошее, государь милостив, и шел за ним охотно. Набрал Чингинс-хан такое множество племен, что по всему свету бродят, да решил завоевать побольше земли.

Вот послал он своих послов к священнику Иоанну, и было то в 1200 году, после того как родился Христос; наказывал он ему, что хочет взять в жены его дочь. Услышал священник Иоанн, что Чингинс-хан сватает его дочь, и разгневался: «Каково бесстыдство Чингинс-хана! – стал он говорить, – дочь мою сватает! Иль не знает, что он – мой челядинец и раб! Идите к нему назад и скажите: сожгу дочь, да не выдам за него; скажите ему от меня, что следовало бы его, как предателя и изменника своему государю, смертью казнить!» Говорил он потом послам, чтобы они уходили и никогда не возвращались. Выслушали это послы и тотчас же ушли. Пришли к своему государю и рассказывают ему по порядку всё, что наказывал священник Иоанн.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Рамузио вместо этого: 1162 г.

[б] У Бенедетто добавление: Это могло совершиться вполне естественно, потому что в это время в указанных краях и областях либо существовало народное правительство, либо каждая из областей имела своего собственного повелителя или короля; не будучи объединены, они не могли сопротивляться в отдельности столь великому множеству людей.

ГЛАВА LXVI

Как Чингинс-хан снаряжает свой народ к походу на священника Иоанна

Услышал Чингинс-хан срамную брань, что священник Иоанн ему наказывал, надулось у него сердце и чуть не лопнуло в животе; так как был он, скажу вам, человек властный. Напоследок заговорил, да так громко, что все кругом услышали; говорил он, что и царствовать не захочет, коли священник Иоанн за свою брань, что о нем сказывал, не заплатит дорого, – дороже, нежели когда-либо кто платил за брань; говорил, что нужно поскорее показать, раб ли он священника Иоанна. Созвал он свой народ и начал делать приготовления, каких и не видано и не слыхано было.

Дал он знать священнику Иоанну, чтобы тот защищался, как мог, идет-де Чингинс-хан на него со всею своею силою; а священник Иоанн услышал, что идет на него Чингинс-хан, посмеивается и внимания не обращает; «не военные они люди», – говорил он, а про себя решил всё сделать, чтобы, когда Чингинс-хан придет, захватить его и казнить.

Созвал он своих отовсюду и из чужих стран и вооружил их; да так он постарался, что о такой большой рати никогда не рассказывали. Вот так-то, как вы слышали, снаряжались тот и другой. И, не говоря лишних слов, знайте по правде, Чингинс-хан со всем своим народом пришел на большую славную равнину

священника Иоанна-Тандук, тут он стал станом; и было их так много, – никто, скажу вам, и счету им не знал. Пришла весть, что идет сюда священник Иоанн; обрадовался Чингинс-хан; равнина была большая, было где сразиться; поджидал он его сюда, хотелось ему сразиться с ним. Но довольно о Чингинс-хане и об его народе, вернемся к священнику Иоанну и его людям.

ГЛАВА LXVII

Как священник Иоанн со своим народом пошел навстречу Чингинс-хану

Говорится в сказаниях: как узнал священник Иоанн, что Чингинс-хан со всем своим народом идет на него, выступил и он со своими против него; и всё шел, пока не дошел до той самой равнины Тендук, и тут в двадцати милях от Чингинс-хана стал станом; отдыхали здесь обе стороны, чтобы ко дню схватки быть посвежее да пободрее. Так-то, как вы слышали, сошлись на той равнине Тендук две величайшие рати.

Вот раз призвал Чингинс-хан своих звездочетов, христиан и сарацинов, и приказывает им угадать, кто победит в сражении – он или священник Иоанн. Колдовством своим знали то звездочеты. Сарацины не сумели рассказать ему правды, а христиане объяснили всё толком; взяли они палку и разломали ее пополам; одну половину положили в одну сторону, а другую – в другую, и никто их не трогал; навязали они потом на одну половинку палки Чингинсханово имя, а на другую – священника Иоанна. «Государь, – сказали они потом Чингинс-хану, – посмотри на эти палки; на одной твое имя, а на другой – священника Иоанна; вот кончили мы волхвование, и чья палка пойдет на другую, тот победит». Захотелось Чингинс-хану посмотреть на то, и приказывал он звездочетам показать ему это поскорее. Взяли звездочеты-христиане псалтырь, прочли какие-то псалмы и стали колдовать, и вот та самая палка, что была с именем Чингинс-хана, никем не тронутая, пошла к палке священника Иоанна и влезла на нее; и случилось это на виду у всех, кто там был.

Увидел то Чингинс-хан и очень обрадовался; а так как христиане ему правду сказали, то и уважал он их всегда и почитал за людей неживых, правдивых.

ГЛАВА LXVIII

Здесь описывается большая битва между священником Иоанном и Чингинс-ханом

Вооружились через два дня обе стороны и жестоко бились; злее той схватки и не видано было; много было бед для той и другой стороны, а напоследок победил-таки Чингинс-хан. И был тут священник Иоанн убит. С того дня пошел Чингинс-хан покорять свет. Процарствовал он, скажу вам, еще шесть лет от той битвы¹⁰⁹ и много крепостей и стран покорил; а по исходе шести лет пошел на

крепость Канги, и попала ему тут стрела в коленку; от той раны он и умер. Жалко это, был он человек удалой и умный.

Описал вам, как у татар был первым государем Чингинс-хан, рассказал вам еще, как вначале они победили священника Иоанна, теперь расскажу об их нравах и обычаях.

ГЛАВА LXIX

Здесь говорится о ханах, что правили после Чингинс-хана

Скажу поистине, что после Чингинс-хана государем был Куи-хан,¹¹⁰ третьим ханом – Бакуи-хан, четвертым – Алтон-хан, пятым – Монгу-хан, шестым – Кублай-хан, самый большой и самый сильный из всех; у всех пяти вместе не было столько сил, сколько у этого Кублая; да скажу вам еще, что у всех императоров вместе и у всех христианских и сарацинских королей нет той силы, и не могут они сделать того, что этот Кублай, великий хан, может сделать. Всё это доподлинно расскажу в нашей книге.

Всех великих государей, потомков Чингинс-хана, знайте, хоронят в большой горе Алтай; и где бы ни умер великий государь татар, хотя бы за сто дней пути от той горы, его привозят туда хоронить. И вот еще какая диковина: когда тела великих ханов несут к той горе, всякого, кого повстречают, дней за сорок, побольше или поменьше, убивают мечом провожатые при теле да приговаривают: «Иди на тот свет служить нашему государю». Они воистину верят, что убитый пойдет на тот свет служить их государю. С конями они делают то же самое. Когда государь умирает, всех его лучших лошадей они убивают, для того чтобы были они у него на том свете. Когда умер Монгу-хан, так знайте, более двадцати тысяч человек, встреченных по дороге, где несли его тело хоронить, было убито. Начал о татарах, так порасскажу вам и еще кое-что.

Зимой татары живут в равнинах, в теплых местах, где есть трава, пастбища для скота, а летом – в местах прохладных, в горах да равнинах, где вода, рощи и есть пастбища. [а] Дома у них деревянные, и покрывают они их войлоком; они круглы; всюду с собою их переносят; переносят их легко, перевязаны они прутьями хорошо и крепко, а когда дома расставляют и устанавливают, вход всегда приходится на юг.

Телеги у них покрыты черным войлоком, да так хорошо, что хоть бы целый день шел дождь, вода ничего не подмочит в телеге; впрягают в них волов и верблюдов и перевозят жен и детей. Жены, скажу вам, и продают, и покупают всё, что их господину нужно, и по домашнему хозяйству работают. Мужья ни о чем не заботятся; воюют да с соколами охотятся на зверя и птицу. [б]

Едят они мясо, молоко и дичь; едят они фараоновых крыс;¹¹¹ много их по равнине и повсюду. Едят они лошадиное мясо и собачье и пьют кобылье молоко. Всякое мясо они едят.

С чужою женою ни за что не лягут и считают это за дело нехорошее и подлое. Жены у них славные, мужьям верны, домашним хозяйством занимаются

хорошо. [в] А женятся они вот как: всякий берет столько жен, сколько пожелает, хотя бы сотню, коли сможет их содержать. Калым отдается матери жены, а жена мужу ничего не приносит. Первую жену они, знайте, почитают за старшую и самую милую; а жен у них, как я говорил, много. [г] Женятся они на двоюродных сестрах; умрет отец, – старший сын женится на отцовой жене, коли она ему не мать; по смерти брата – на его жене. На свадьбах пир бывает большой.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Бенедетто* добавление: и еще потому, что в холодных местах нет мух и других вредных насекомых, докучающих людям и животным. В течение двух или трех месяцев они поднимаются всё выше и выше и всё время пасут свой скот, ибо им не хватило бы травы, если бы они пасли стада всё время на одном месте – так многочисленны их стада.
- [б] У *Рамузио* добавление: У них лучшие на свете соколы и такие же собаки.
- [в] У *Рамузио* добавление: А верность мужей женам также достойна удивления; между женами, хотя бы их было десять или двенадцать, похвальный мир и единение, дурного слова друг другу не скажут.
- [г] У *Бенедетто* добавление: У них больше детей, чем у какого бы то ни было другого народа, ибо у них так много жен, как я вам уже сказал.

ГЛАВА LXX

Здесь описываются татарский бог и татарская вера

А вера у них вот какая: [а] есть у них бог, зовут они его Начигай и говорят, что то бог земной; бережет он их сынов и их скот да хлеб.

Почитают его и молятся ему много; у каждого он в доме. Выделяют его из войлока и сукна и держат по своим домам; делают они еще жену того бога и сыновей. Жену ставят по его левую сторону, а сыновей – перед ним; и им также молятся. Во время еды возьмут да помажут жирным куском рот богу, жене и сынам его, а сок выливают потом за домовую дверь и говорят, проделав это, что бог со своими поел, и начинают сами есть и пить. Пьют они, знайте, кобылье молоко; пьют его, скажу вам, таким, словно как бы белое вино, и очень оно вкусно, зовется шемиус.

Одежда у них вот какая: богатые одеваются в золотые да в шелковые ткани, обшивают их перьями, мехами – собольими, горностаем, чернобурой лисицей, лисьими. Упряжь у них красивая, дорогая. Вооружение у них лук, меч и палица; всего больше они пускают в дело лук, потому что ловкие стрелки; а на спине у них панцирь из буйволового или другой кожи, вареной и очень крепкой. Бьются отлично и очень храбры.

Странствовать они могут более других, и вот почему: коль случится надобность, татарин зачастую уйдет на целый месяц без всякой еды; питается кобыльим молоком да тою дичью, что сам наловит, а конь пасется на траве, какая найдется, и не нужно ему брать с собою ни ячменя, ни соломы. Повелителю своему они очень послушны: случится надобность, – всю ночь простоит на коне вооруженным; а конь пасется всегда на траве. [б] В труде и лишениях они вы-

носливы более, нежели кто-либо, трат у них мало, – покорять земли и царства самый способный народ.

Скажу вам, какие у них порядки: когда татарский государь идет на войну, берет он с собою сто тысяч верховых и устраивает такой порядок: ставит он начальника над десятью человеками, другого – над сотнею, иного – над тысячею, а иного – и над десятью тысячами; сносится он только с десятью человеками, а начальник над десятью тысячами сносится также с десятью человеками, кто над тысячею поставлен, также с десятью, кто над сотнею, также с десятью. Так-то, как вы слышали, всякий отвечает своему начальнику.

Монгол с конем

Со старинного персидского рисунка

Когда государь ста тысяч пожелает послать куда-нибудь кого-либо, приказывает он начальнику над десятью тысячами, чтобы тот дал ему тысячу, а тот наказывает тысячнику поставить свою часть, тысячник – сотнику, сотник приказывает десятнику, чтобы всякий поставил свою часть тому, кто над десятью тысячами; всякий, сколько ему следует дать, столько и дает. Приказу повинуются лучше, нежели где-либо в свете. Сто тысяч, знайте, называются тук,¹¹² десять тысяч – томан, тысяча..., сотня, десяток...¹¹³ Когда рать идет за каким-либо делом по равнинам или по горам, за два дня перед тем отряжаются вперед двести человек разведчиков, столько же назад и по столько же на обе стороны, то есть на все четыре стороны, и делается это с тем, чтобы невзначай кто не напал. Когда отправляются в долгий путь, на войну, запасов не берут, а возьмут два кожаных меха с молоком для питья да глиняный горшок варить мясо. Везут также маленькую палатку укрываться на случай дождя. Случится надобность,

так скачут, скажу вам, дней десять без пищи, не разводя огня, и питаются кровью своих коней; проткнет жилу коня, да и пьет кровь.

Есть у них еще сухое молоко, густое как тесто; [в] возят его с собою; положат в воду и мешают до тех пор, пока не распустится, тогда и пьют. В битвах со врагом берут верх вот как: убежать от врага не стыдятся; убегая, поворачиваются и стреляют из лука. Коней своих приучили, как собак, ворочаться во все стороны. Когда их гонят, на бегу дерутся славно да сильно, так же точно, как бы стояли лицом к лицу с врагом; бежит и назад поворачивается, стреляет метко, бьет и вражьи коней, и людей; а враг думает, что они расстроены и побеждены, и сам проигрывает, оттого что и кони у него перестреляны, да и людей изрядно перебито. Татары, как увидят, что перебили и вражьи коней, и людей много, поворачивают назад и бьются славно, храбро, разоряют и побеждают врага. Вот так-то побеждали они во многих битвах и покоряли многие народы.

Такая вот жизнь и такие обычаи, как я вам рассказывал, у настоящих татар; ныне, скажу вам, сильно они испортились; в Катае¹¹⁴ живут как идолопоклонники, по их обычаям, а свой закон оставили, а западные татары придерживаются сарацинских обычаев.

Расскажу вам, как они суд творят: кто украдет, хоть бы и немного, тому за это семь палочных ударов, или семнадцать, или двадцать семь, или тридцать семь, или сорок семь, и так доходит до трехсот семи, увеличивая по десяти, смотря по тому, что украдено. От этих ударов многие умирают. Кто украдет коня или что-либо дорогое, тому за это смерть; мечом разрубает его; а кто может дать выкуп, заплатит против украденного в десять раз, того не убивают. [г]

Всякий старшина, или у кого много скота, метит своим знаком жеребцов и кобыл, верблюдов, быков и коров и другой крупный скот; с меткой пускает их пастись без всякой стражи в равнины и в горы; если скотина смешается, отдают ее тому, чья метка; овец, баранов, козлов пасут люди. Скот у них крупный, жирный, славный.

Есть у них чудной обычай, – забыл о нем записать. Если у двух людей помрут, у одного сын лет четырех или около того, а у другого – дочь, они их женят; мертвую девочку дают в жены мертвому мальчику, потом пишут уговор и сжигают его, а когда дым поднимается на воздух, говорят, что уговор понесло на тот свет, к их детям, чтобы те почитали друг друга за мужа и жену. Играют свадьбу, разбрасают еду там и сям и говорят, что это детям на том свете.

Делают вот еще что: нарисуют на бумаге на себя похожих людей, коней, тканей, бизантов,¹¹⁵ сбрую, а потом всё это сжигают и говорят: всё, что рисовали и сожгли, будет у их детей на том свете. А как кончат всё это, почитают себя за родных и родство блюдут так же, как бы их дети были живы.

Рассказал вам, описал ясно татарские обычаи и нравы, а о великих делах великого хана, великого государя всех татар, и об его великом императорском дворе ничего не говорил. Об этом будет говорено в этой книге в свое время и в своем месте. Много диковинного надо записать. А теперь вернемся к нашему рассказу, – в большую равнину, туда, где были, когда стали говорить о татарских делах.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Рамузио добавление*: Они говорят, что есть верховный небесный бог; ежедневно они возжигают ему курения и просят у него доброго разума и здоровья.
- [б] У *Бенедетто добавление*: Если у них нет с собой посуды, они опоражнивают брюхо какого-либо животного, наполняют его водой и кладут в него куски мяса, которые хотят сварить; затем кладут всё в огонь и, когда пища сварена, съедают вместе мясо и оболочку.
- [в] У *Рамузио добавление*: приготавливают его так: кипятят молоко, снимают жир, что всплывает наверх, и сливают его в особый сосуд; из него делают масло; пока этот жир в молоке, молоко не может быть высушено; выставляют потом молоко на солнце, чтобы оно высохло. В поход каждый берет с собою около десяти фунтов; всякое утро кладут с полфунта в кожаную фляжку, наподобие бурдюка, и по желанию наливают воды; во время езды молоко сбивается в кашку, это они едят вместо обеда.
- [г] У *Бенедетто добавление*: Для убийцы нет спасенья. Если даже человек только угрожает другому оружием, у него отрубает руку. Если человек наносит другому рану, его наказывают нанесением такой же раны.

ГЛАВА LXXI

Здесь описывается равнина Бангу и разные обычаи народа

И когда поедешь на север от Каракорона и от Алтая, от того места, где, как я рассказывал, хоронят тела татарских владык, то приедешь в равнину Байгу,¹¹⁶ тянется она на сорок дней. Народ тамошний зовется мекри; это – дикий народ; они занимаются скотоводством, много у них оленей; на оленях, скажу вам, они ездят. Нравы их и обычаи те же, что и у татар; они – подданные великого хана. Ни хлеба, ни вина у них нет. Летом у них есть дичь, и они охотятся и на зверей, и на птиц; [а] а зимою от великого холода там не живут ни зверь, ни птица.

А когда пройдешь сорок дней, то выйдешь на море-океан; там же горы, где соколы-пилигримы вьют гнезда. Нет там, знайте, ни мужчины, ни женщины, ни зверя, ни птицы, а есть только одна птица, зовут ее баргкенлак: соколы ею кормятся; она с куропатку, а ножки – как у попугая, хвост – как у ласточки, летает быстро. Когда великому хану понадобятся такие соколы-пилигримы, он посылает за ними туда. В том море есть острова, где водятся кречеты.

Место то, скажу вам по правде, так далеко на север, что северная звезда остается позади, к югу. Птиц этих, что водятся на том острове, скажу вам еще, великое множество; у великого хана их столько, сколько он пожелает, и не думайте, чтобы те, которых приносят из христианских стран к татарам, доставались ему; тех несут на запад, к Аргуну и к другим западным государям.

Рассказал вам все ясно об этой северной стране, что тянется до моря-океана, а теперь поговорим о других областях и вернемся к великому хану. Вернемся к той области, которую уже описывали в нашей книге, и называется она Кампичу.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Рамузио добавление*: Питаются также птицами; здесь много озер, прудов, болот; равнина эта на севере граничит с морем-океаном. Птицы, когда линяют, так пребывают в этих местах; когда же совсем станут голыми, так не могут летать, и их ловят тогда, сколько хотят. Едят также рыбу.

ГЛАВА LXXII

Здесь описывается великое королевство Ергинул

Когда покинешь Кампичу, о котором уже вам рассказывал, едешь пять дней, и много тут духов, по ночам они зачастую разговаривают; а пройдя пять дней на восток, придешь в королевство Ергинул,¹¹⁷ оно подчинено великому хану, входит оно в Тангутскую большую область, где много королевств. Живут тут христиане-несториане, идолопоклонники; есть и такие, что Мухаммеда почитают.

Довольно тут городов, а главный город – Ергинул, от него на юго-восток есть дорога в страну Катай, и по той дороге на юго-восток, в страну Катай, находится город Финги;¹¹⁸ городов, поселений тут много, страна Тангутская принадлежит великому хану. Народ – идолопоклонники, те, что почитают Мухаммеда, и христиане.

Есть тут дикие быки¹¹⁹ со слона величиною, на вид очень красивые. Шерсть у них повсюду, только не на спине; бывают черные и белые, а шерсть у них длинная, пяди в три. [а] Любо смотреть, так они хороши. Есть и ручные такие быки; ловят диких и пускают их на племя, и наплодилось их много; на них и выюки возят, и пашут, они и сильны, и работают вдвое. [б]

Самый лучший и самый тонкий в свете мускус водится здесь. Добывают его так, как я вам расскажу: есть тут зверек с газель и на вид вот какой: шерсть у него густая, как у оленя, а ноги – как у газели; рогов нет, хвост – как у газели; четыре у него клыка, два внизу, два вверху, тонкие и пальца три в длину, два торчат кверху, а два вниз. Красивый зверек.¹²⁰ Мускус же добывается вот как: поймают зверька, а у него посреди живота, у пупка, между кожей и мясом кровяной нарыв; его-то и вырезают вместе с кожей, а кровь выпускают, кровь та и есть мускус, что так сильно пахнет; его тут много; как я говорил, он отличный. [в]

Народ здешний торговый, занимается ремеслами, много у них хлеба. Страна эта большая, тянется дней на двадцать пути. Есть тут еще фазаны вдвое больше наших, с павлина, или немного меньше; хвост у них длинный, пядей в десять, а у иных в девять, в восемь, в семь и поменьше, есть фазаны и с наших, и с виду такие же. Есть и другие разные птицы, разноцветные и с красивыми перьями.

Народ поклоняется идолам; люди толсты, курносы, волосы черны; без бороды и без усов. У женщин волосы только на голове, а в других местах волос нет; у них белая кожа, и они хорошо сложены. Народ, знайте, сладострастный; жен берет много; по их закону и обычаям это не воспрещено; жен можно иметь столько, сколько сможешь содержать; и, скажу вам, красивую девушку, хоть бы и низкого рода, возьмет за красоту и крупный барон, и большой человек в жены, а матери, смотря по уговору, дает большие деньги.

Пойдем отсюда и расскажем о другой области на восток.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Рамузио добавление: а волосы или шерсть тончайшая и белая; и тоньше, и белее шелка. Марко доставил ее в Венецию, как диковину; за таковую она и почиталась всеми, кто ее видел.

[б] У *Рамузио* добавление: Случают их с домашними коровами; удивительная помесь рождается, – самый выносливый скот.

[в] У *Рамузио* добавление: Мясо их очень вкусно, и много их ловят; Марко привез в Венецию сушеную голову и ноги этого зверя.

ГЛАВА LXXIII

Здесь описывается область Егрегайя

Когда покинешь Ергинул и пойдешь на восток, то через восемь дней пути будет область Егрегайя.¹²¹ Городов и замков тут довольно; и эта область Тангутская; главный город зовется Калачиан.¹²² Жители – идолопоклонники; есть там три церкви христиан-несториан; и они – подданные великого хана татар. В том городе ткут лучшее на свете сукно из верблюжьей шерсти, прекрасное сукно; ткут его также из белой шерсти; белого сукна, красивого, добротного, выделяют много и развозят его отсюда по Катаю и по другим странам света.

Пойдем отсюда на восток, в Тендук, в земли священника Иоанна.

ГЛАВА LXXIV

Здесь описывается большая область Сендук

Сендук¹²³ – область на восток; много там городов и замков; принадлежит она великому хану, потому что потомки священника Иоанна – его подданные. Главный город называется Тендук. В этой области есть король из рода священника Иоанна, и сам он – священник Иоанн, но зовется Георгием; [а] странною правит от имени великого хана, но не всюю, что была у священника Иоанна, а только одною частью. Великие ханы, скажу вам, всегда выдавали своих дочерей и родственниц за государей из рода священника Иоанна.

Водятся тут камни, из которых лазурь добывается; много их тут, и они отличные. Есть тут прекрасное сукно из верблюжьей шерсти. Народ занимается скотоводством и земледелием; кое-кто торгует и ремеслами занимается. Тут, как я уже говорил, властвуют христиане, [б] но и идолопоклонников довольно; есть и люди, почитающие Мухаммеда. [в]

Есть здесь народ, называется аргон, что по-французски значит: гуасмул;¹²⁴ происходит он от двух родов: от рода Аргон Тендук и от тех тендуков, что Мухаммеда почитают; люди эти красивее других тамошних жителей и поумнее, торговлею занимаются побольше. Здесь главным образом пребывал священник Иоанн, когда властвовал над татарами и владел этими и соседними областями; потомки его жили тут же, и тот Георгий, кого я уже называл, и он из рода священника Иоанна, шестой государь после священника Иоанна. Место это – то самое, что у нас зовется странною Гог и Магог, а здесь Ун и Могул;¹²⁵ в каждой области свой народ, в стране Ун живет Гог, а в Могуле – татары.

И когда проедешь от этой области на восток, к Катаю, семь дней едешь по городам и замкам; живут тут те, что почитают Мухаммеда, идолопоклонники, а

также христиане-несториане. Народ торговый, занимается ремеслами, ткнут тут золотые сукна, которые называются *nascisi* и *nach*, и разные шелковые ткани; как у нас есть разные шерстяные ткани, так и у них разные золоченые сукна и шелковые ткани. Народ подвластен великому хану.

Есть тут город Синдакуи,¹²⁶ занимаются там всякими ремеслами, изготавливается сбруя для войска.

В горах той области есть место Идифу, где отличные серебряные копи, и много там добывается серебра. Всякой охоты и на зверя, и на птиц тут вдоволь.

Оставим и эту область, и эти города и пойдем вперед, через три дня найдем там город Чиаганнор. [Г]¹²⁷ Тут большой дворец великого хана. В том городе и в том дворце великий хан любит жить; много здесь озер и рек, и много судов по ним плавают; есть здесь прекрасная равнина, где много журавлей, фазанов, куропаток и всяких других птиц. И вот оттого, что много тут птиц, великий хан любит здесь жить; живет он там в свое удовольствие; охотится с соколами да кречетами, ловит много птиц, пирует и веселится. Журавли тут пяти родов: есть черные, как вороны, очень большие; иные белые с прекрасными крыльями; по перьям круглые глаза, как у павлинов, золотые и очень блестят; головка у них красная, а шейка белая и черная; эти журавли самые большие. Третий вид как наш, четвертый – маленький; у ушей длинные красивые перья, красные и черные. Пятый вид совсем черный; голова красная и черная, очень красивая; эти очень велики. – Подле этого города есть долина, где великий хан настроил много домиков; многое множество каторов,¹²⁸ по-нашему больших куропаток, содержит он там. [Д]

Смотреть за ними он приставил много людей. Диву даешься, глядя на птиц, столько их тут. Когда великий хан приезжает сюда, сколько ни понадобилось бы ему птиц, столько их есть.

Оставим это и пойдем на северо-восток и север, за три дня.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* добавление: Он – священник и христианин, и большая часть жителей – христиане.

[б] У *Рамузио* вместо этой фразы: властвуют христиане, потому что, как сказано, царь – христианин.

[в] У *Бенедетто* добавление: есть там и тюрки-христиане несторианского закона.

[г] У *Бенедетто* добавление: что на нашем языке означает «Белый пруд», где находится обширный дворец, принадлежащий великому хану.

[д] У *Рамузио* вместо этой фразы: Подле этого города есть долина, где множество куропаток и перепелов; для их корма, по приказу великого хана, всегда засеваются просо, гречиха и другие семена, излюбленные этими птицами; собирать посева никому не дозволено, чтобы корму всегда было вдоволь для птиц. Много людей сторожат птиц, чтобы их не переловили, а зимою выдают им просо; птицы приучены к кормлению; засыплет им человек корм, свистнет, они и слетаются отовсюду. По приказу великого хана настроено много домиков, где птицы ночь проводят. Когда бы он ни пришел сюда, всегда тут птиц вдоволь; зимою, когда они жирны, а он здесь не бывает по причине большого холода, их посылают ему на верблюдах, где бы он ни был.

ГЛАВА LXXV

Здесь описывается город Чианду и чудесный дворец великого хана

И когда покинешь тот город, что я вам называл выше, то через три дня приходишь к городу, который зовется Чианду. Его выстроил великий хан Кублай, что теперь царствует. В том городе приказал он выстроить из камня и мрамора большой дворец. Залы и покои золочены; чудесные и прекрасно вызолочены; а вокруг дворца на шестнадцать миль стена, и много тут фонтанов, рек и лугов; великий хан держит тут всяких зверей: оленей, ланей и антилоп; ими он кормит своих соколов в клетках. Раз в неделю сам ходит их смотреть. В эту степь, что обнесена стеной, великий хан ездит часто на коне, с собою везет леопарда и выпускает его на оленя, лань, на антилопу, а что поймает, то соколам в клетку. Развлекается он так-то в свое удовольствие.

В той степи [а] за стеной великий хан, знаете, выстроил большой дворец из бамбука, [б] внутри он вызолочен и расписан рисунками зверей и птиц тонкой работы. Крыша тоже из бамбука, да такая крепкая и плотная, – никакой дождь её не попортит. Строился дворец из бамбука вот как: бамбуки эти, знаете по правде, толщиной в три пяди, а в длину от десяти до пятнадцати шагов. Разрезают их по узлам, а как разрежут, куски такие толстые и большие, и крышу крыть, и на все поделки они годятся. Дворец тот, как я выше говорил, весь бамбуковый; великий хан построил его так, что можно его по желанию переносить; более двухсот шелковых веревок поддерживали его.

Великий хан живет здесь три месяца: июнь, июль и август; живет он тут в это время потому, что здесь не жарко, а очень приятно; в эти месяцы бамбуковый дворец великого хана собран, а в остальные он разобран. Построен он так, что можно по желанию и разобрать, и собрать. Двадцать восьмого августа, всегда в этот день, великий хан уезжает из того города и из того дворца, и вот почему: есть у него порода белых коней и белых кобыл, – белых, как снег, без всяких пятен, и многое их множество, более десяти тысяч кобыл. Молоко этих кобыл никто не смеет пить, только те, кто императорского рода, то есть из рода великого хана; то молоко могут пить еще гориаты,¹²⁹ был им такой почет от Чингинс-хана за то, что раз помогли ему победить. И скажу вам, что, когда белые кони проходят, им кланяются как бы большому господину, дороги им не пересекают, а ждут, чтобы они прошли, или забегают вперед. Сказали великому хану звездочеты и идолопоклонники, что должен он каждый год 28 августа разливать то молоко по земле и по воздуху, чтобы духи могли его пить, и духи идолов станут охранять всё его добро, мужчин и женщин, зверей и птиц, хлеб и всё другое. Поэтому-то выезжает великий хан из этого города и едет туда.

Чуть не забыл рассказать вам о чуде: когда великий хан живет в своем дворце и пойдет дождь или туман падет, или погода испортится, мудрые его звездочеты и знахари колдовством да заговорами разгоняют тучи и дурную погоду около дворца; повсюду дурная погода, а у дворца её нет. Знахари эти зовутся тибетцами и кашмирцами; то два народа идолопоклонников; заговоров и дьявольского колдовства знают они больше, нежели кто-либо; все их дела – дья-

вольское колдовство, а народ уверяют, что творят то с божьею помощью и по своей святости. [в]

Есть у них вот какой обычай: когда кого присудят к смерти и по воле государя казнят, берут они его тело, варят его и едят, а кто умрет своею смертью, того никогда не едят. Бакши¹³⁰ эти, о которых вам рассказывал, по правде, знают множество заговоров и творят вот какие великие чудеса: скажу вам, сидит великий хан в своем главном покое за столом; стол тот повыше восьми локтей, а чаши расставлены в покое по полу, шагах в десяти от стола; разливают по ним вино, молоко и другие хорошие питья. По наговорам да по колдовству этих ловких знахарей-бакши полные чаши сами собою поднимаются с полу, где они стояли, и несутся к великому хану, и никто к тем чашам не притрагивался. Десять тысяч людей видели это; истинная то правда, без всякой лжи. В некромантии сведущие скажут вам, что дело то возможное.

Когда настают идольские празднества, бакши те, скажу вам, идут к великому хану и говорят: «Государь, наступает праздник такого-то нашего идола!» и какого захотят, того идола и назовут, а потом говорят: «Известно тебе, доброму государю, что такой-то идол, коль ему даров не давать и жертв не приносить, может и дурную погоду ниспослать, и добру нашему, скоту и хлебу, вред учинить; а потому и просим мы у тебя, добрый государь, прикажи нам дать столько-то овец с черными головами, столько-то ладану, столько-то алоэ, столько-то того и столько-то другого, станем мы чествовать нашего идола, принесем ему большую жертву, а он побережет и нас, и наш скот, и наш хлеб». И говорят то же бакши баронам, у кого сила и кто около великого хана, а те – великому хану; так-то они и получают всё, что просят, на праздник своего идола; а как получают бакши всё, что просили, устраивают великий пир с великим пением в честь своего идола; жгут курения из всех самых лучших пряностей, нажарят мяса и ставят его перед идолами, повсюду разливают сок, – пусть, говорят, идолы съедят, сколько захотят; такой-то почет оказывают они в праздничные дни своим идолам; у всякого идола, знайте по правде, словно как у нас, – свои именины.

Монастыри и аббатства у них большие; есть здесь, скажу вам, большой монастырь, с маленький город, там более двух тысяч монахов их веры; одеваются монахи благороднее прочего народа. Голову и бороду бреют. Идолам своим устраивают большие празднества, с великим пением и с великим, никогда не виданным освещением. Между бакши есть такие, которым разрешено жениться, – они это и делают, женятся и детей у них много.

Есть еще люди другой религии, зовут их сенси,¹³¹ люди, по-своему, очень воздержанные; живут они вот как: всю жизнь едят одни отруби; возьмут отрубей, положат их в воду, подержат там да так и едят. Постятся они много раз в году, а кроме отрубей, как я сказал, ничего не едят. Много у них больших идолов, а иной раз огню поклоняются. А другие люди о тех, кто так воздержан, говорят, что они – еретики, потому-де что идолам молятся не так, как они. Есть между теми и другими большая разница: одни ни за что в мире не женятся. Голову и бороду бреют; одеваются в бумажные материи, белые и черные, или в шелковые тех же цветов, как сказано. Спят на циновках – переносных кроватях.

Их жизнь самая суровая на свете. Их идолы – женского пола, то есть у всех имена женские.

Оставим это и расскажем о великих делах и диковинах величайшего государя всех татарских князей, доблестного великого хана, которого зовут Кублай.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио* добавление: подле прекрасной роши.
- [б] У *Рамузио* добавление: на золоченых и лакированных столбах; на каждом столбе по дракону, также золоченому; хвост вьется по столбу, голова поддерживает кровлю, а лапы протянул одну направо, другую налево, поддерживает ими кровлю.
- [в] У *Рамузио* добавление: ходят в грязи, в нечистоте, не заботясь ни о себе, ни о других. На лице грязь, не моются, не чешутся и всегда нечистоплотны.

КНИГА II

ГЛАВА LXXVI

Здесь описываются дела ныне царствующего великого хана Кублая, его двор, справедливое правление и говорится о других его делах

Начну повесть о всех великих делах и великих диковинах ныне царствующего великого хана Кублая, по-нашему: «великого государя». И воистину он зовется так; да знает всякий: от времен Адама, нашего предка, и донныне не было более могущественного человека, и ни у кого в свете не было столько подвластных народов, столько земель и таких богатств. Ясно расскажу вам в этой книге, что все это – правда, и всякий признает, что не было на свете прежде и нет теперь более могущественного государя, и вот почему.

ГЛАВА LXXVII

Здесь описывается большая битва между великим ханом и его дядею Наяном

Происходит он, знайте, по прямой линии от Чингинс-хана, и только тот, кто происходит по прямой линии от Чингинс-хана, может быть государем всех татар. Кублай-хан – шестой великий хан; это значит: шестой великий государь всех татар. Получил он государство в 1256 году; в этом году начал царствовать, [а] за храбрость да за удаль, да за ум большой получил он государство; родня и братья спорили с ним из-за этого. За удаль он получил государство, и по справедливости оно ему досталось. С его воцарения до настоящего, 1298 года прошло сорок два года. Лет ему теперь восемьдесят пять.

До своего воцарения воевал он много раз, был храбр и начальствовал отлично; а как воцарился, воевал всего раз, в 1286 г., и вот почему. Был у Кублай-хана дядя Наян;¹³² был он молод [б] и многими землями да областями владел; до четырёхсот тысяч всадников мог выставить. Предки его, да и он сам, исстари под-

чинялись великому хану; но был он, как я сказал, молод, лет тридцати, и вздумал о себе, что он – великий государь, который четыреста тысяч всадников может выставить в поле, и решил не подчиняться великому хану, а буде возможно, так и государство у него отнять. Отрядил Наян посланцев к Кайду;¹³³ то был также великий, сильный государь, великому хану приходился он племянником, да бунтовал против него и замышлял недоброе; наказывал ему Наян, чтобы шел он на великого хана с одной стороны, а Наян пойдет с другой отнимать земли и государство; отвечал Кайду, что согласен, к назначенному сроку приготовится и пойдет со своим народом на великого хана; это, знайте, он мог, – мог сто тысяч конных выставить в поле.

Что же вам еще сказать? Стали два барона, Наян и Кайду, готовиться к походу на великого хана, набрали многое множество пеших и конных.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Рамузио добавление: и было ему двадцать семь лет.

[б] У Рамузио добавление: было ему тридцать лет.

ГЛАВА LXXVIII

Как великий хан пошел навстречу Наяну

А великий хан узнал об этом и не изумился нисколько, а стал, как умный и храбрый человек, готовить свою рать и говорил, что если не казнит этих двух предателей и изменников, так не захочет венца носить и страну править. [а] Приготовился великий хан дней в десять-двенадцать, да так тайно, – никто, кроме его совета, и не знал об этом. Набрал он триста шестьдесят тысяч конных да сто тысяч пеших. Собрались тут только близкие войска, оттого и было их там мало; было у него многое множество и других, да воевали они далеко, покоряли страны в разных частях света, и не мог он созвать их вовремя в нужное место. Собери он все свои силы, было бы всадников такое множество, о каком и не слышано, да и поверить трудно; а те триста шестьдесят тысяч человек, что он собрал, были его сокольничие и ближние люди. [б]

Собрал великий хан эту малость людей и спросил потом звездочетов, победит ли он своих врагов и всё ли для него кончится подобру; а те отвечали, что расправится он с врагами по своему желанию.

Пошел великий хан со своею ратью в поход и дней через двадцать пришел на большую равнину, где был Наян со своим войском; четыреста тысяч конных было у него. Ранним утром подошел великий хан, а враг ничего не знал; захватил великий хан все дороги, ловили там всех прохожих, оттого-то враг и не ждал его прихода. Пришли они, а Наян, скажу вам, лежит с женою в шатре да наслаждается, – очень он её любил.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Бенедетто добавление: Он тотчас же распорядился поместить стражу во всех проходах, которые вели в страны Наяна и Кайду, так чтобы там не узнали о его намерениях, и немедленно же приказал всем живущим на расстоянии десяти дней пути от города Камбалука собраться как можно скорей.

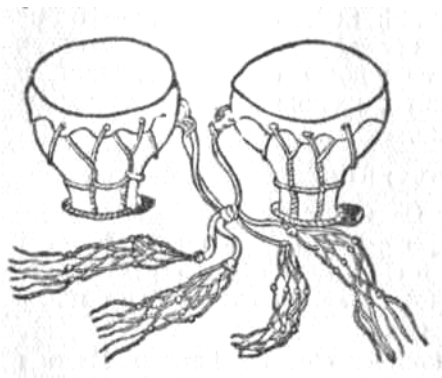
[б] У Рамузио добавление: Во всех областях Катая и Манги и в остальных его владениях есть достаточно предателей и неверных, готовых возмутиться, а потому необходимо во всякой области, где есть большие города и много народу, содержать войска; их располагают вне города, в четырех или пяти милях; а городам не позволено иметь стены и ворота, дабы они не могли препятствовать вступлению войск. И войска, и их начальников великий хан меняет через каждые два года. Так взнузданные народы остаются спокойны и не возмущаются. Войска содержатся не только на жалование, которое великий хан определяет им из доходов области, но и живут также своими многочисленными стадами, молоком, которое продают в город, и на эти средства покупают, что им нужно. Войска расположены в разных местах, в тридцати, сорока и шестидесяти днях. Если бы Кублай собрал половину их, было бы их такое диковинное множество, что и не поверить.

ГЛАВА LXXIX

Здесь начинается о битве великого хана с Наяном, его дядю

Что же вам сказать? Занялась заря дня битвы, и великий хан показался на холме у той равнины, а Наян в своем шатре спокоен и уверен, что некому напасть на него; потому что был спокоен, не велел он и стана сторожить, и не было стражи ни впереди, ни позади; великий хан, как я сказал, стал на возвышении, в теремце на четырех слонах; [а] высоко поднялось его знамя, [б] отовсюду было видно, а войска были расставлены отрядами по тридцати тысяч и в один миг окружили стан; за каждым конным был пеший с копьем. [в] Вот так-то, как вы слышали, окружил великий хан своими войсками стан Наяна и напал на него.

Увидел Наян со своими воинами, что вокруг стана рать великого хана, и перепугались все; бегут к оружию; скоро-наскоро вооружаются и толком, по порядку расставляют отряды. Снарядились обе стороны, и оставалось только схватиться; слышались тут многие инструменты, многие трубы и громкое пение. У татар вот какой обычай: когда их приведут и расставят биться, пока не прозвучит наккар,¹³⁴ они не начинают боя и все то время играют на инструментах и поют; вот поэтому-то обе стороны так много играли и пели.

Наккары
Со старинного китайского рисунка

Приготовились обе стороны, и забил большой наккар великого хана; как забил он, тут уже не мешкают, друг на друга бегут с луками, мечами, палицами, копьями, а пешие с самострелами и другим оружием. Что же вам сказать? Начался жесточайший и свирепый бой. [г]

Стрелами, как дождем, воздух переполнился. Мертвые всадники и кони падали на землю. За криком великим и бранью и грома было не слышать.

Наян, знайте, был крещеный христианин, и в ту битву христов крест был на его знамени. Без лишних слов, по правде сказать, такой жестокой и страшной

битвы и не бывало; в наши дни столько народу, особенно конных, и не видано в стане и в битве. Сколько народу погибло с той и другой стороны, так это просто диво! С утра до полудня длилась схватка, а под конец великий хан одолел.

Увидел Наян со своими, что им не выдержать, и побежал, да проку-то им не было в том; Наяна взяли в плен, а бароны его и люди с оружием в руках сдались великому хану.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Бенедетто* добавление: четыре слона покрыты были толстыми кожами, обработанными в кипящей воде и обшитыми шелковыми и золотыми тканями. Его войско делилось на тридцать отрядов по 10000 человек в каждом, и все они вооружены были луками. Великий хан распределил их на три части, сильно растянув оба крыла, так чтобы они окружили войско Наяна. Это было выполнено в одно мгновение. Впереди каждого отряда находилось 500 пехотинцев, вооруженных мечами и короткими копьями.
- [б] У *Рамузио* добавление: с изображением солнца и луны.
- [в] У *Рамузио* добавление: Всякий раз, как конница делала вид, что бежит, пешие прыгали на коней и бежали с конницей, а когда конница поворачивала назад и нападала, они спешивались и копьями убивали неприятельских лошадей.
- [г] У *Бенедетто* добавление: ибо преданность людей Наяна, вызванная его щедростью, была так велика, что они скорее готовы были умереть из любви к нему, чем повернуться спиной к врагу в обратиться в бегство.

ГЛАВА LXXX

Как великий хан велел убить Наяна

Узнал великий хан, что Наян взят в плен, и приказал его умертвить. Убили его вот как: завернули в ковер, да так плотно свили, что он и умер. Умертвили его так, потому что не хотели проливать на землю кровь царского рода на виду у солнца и неба.

После этой победы весь народ Наяна и все его бароны покорились великому хану; были они из четырех стран, и вот из каких: из страны Чиорчиа, во-первых, из Занли,¹³⁵ во-вторых, из Барскола, в-третьих, из Сишинтинги,¹³⁶ в-четвертых.

А после того как великий хан отличился и победил, тамошние люди – сарацины, идолопоклонники, евреи и многие другие, что в бога не веруют, – насмеялись над крестом, что был у Наяна на знамени, и тамошним христианам говорили: «Вот посмотрите, как крест вашего бога помог Наяну- христианину!»

Дошло до великого хана, что они радуются и насмеяются, и бранил их великий хан, а христиан тамошних позвал к себе, стал утешать и говорил: «По справедливости крест вашего бога не помог Наяну; крест благ и творит только доброе и справедливое; Наян был изменник и предатель, пошел против своего государя, и то, что случилось, справедливо, и крест вашего бога сотворил благое, не помог неправому делу. Крест благ и творит только благое».

Отвечали христиане великому хану: «Величайший государь, истину ты говоришь; ни зла, ни беззакония крест не захочет делать; а Наян был предатель и изменник своего государя, и было ему по делам его».

Такие были речи между великим ханом и христианами о кресте на знамени Наяна. [а]

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавлена целая глава под названием:

Как великий хан, одержав победу, вернулся в Камбалу,
как он почитал празднества христиан, иудеев, магометан
и идолопоклонников, и почему он не стал христианином.

Одержав победу, великий хан с великою пышностью и с торжеством вступил в главный город, называемый Камбалу. Было это в ноябре. Прожил он там февраль до марта, когда была наша пасха. Зная, что это – один из наших главных праздников, созвал всех христиан и пожелал, чтобы они принесли ту книгу, где четыре евангелия. Много раз, с великим торжеством воскуря ей, благоговейно целовал её и приказывал всем баронам и рыцарям, бывшим там, делать то же. И то же он делал в главные праздники христиан, как в пасху и в рождество, а также в главные праздники сарацин, иудеев и идолопоклонников. А когда его спрашивали, зачем он это делает, великий хан отвечал: «Четыре пророка, которым молятся и кого почитают в мире. Христиане говорят, что бог их – Иисус Христос, сарацины – Мухаммед, иудеи – Моисей, идолопоклонники – Согомом Баркан, первый бог идолов. Я молюсь и почитаю всех четырех, дабы тот из них, кто на небе старший воистину, помогал мне». Но было видно, что великий хан почитает христианскую веру за истинную и лучшую, потому что, как он говорил, эта вера приказывает только доброе и святое; но он не позволял христианам носить крест перед собою, потому что на кресте был замучен и умер такой великий человек, как Христос. Могут спросить, почему же он, почитая христианскую веру лучшею, не принял ее и не стал христианином?

Вот почему: говорил он Никколо и Маффео, отправляя их послами к папе, и когда те сказали нечто о христовой вере: «Как вы хотите, – сказал он, – чтобы я стал христианином? Вы видите, христиане здешние – невежды, ничего не делают и ничего не могут сделать, а язычники делают всё, что пожелают; сижу я за столом, и чаши поступают полные вина и других напитков ко мне из середины покоя, сами собою, и никто к ним не притрагивался, и я пью из них. Дурную погоду они прогоняют, куда захотят, творят много чудес; их идолы, как вы знаете, говорят и предсказывают, о чем они пожелают. Если я обращусь к христовой вере и стану христианином, тогда мои бароны и другие люди, не обращенные в христианство, скажут мне: зачем я крестился и принял веру Христа? Какое могущество и какие чудеса Христа видел я?

Язычники говорят: всё, что они творят, то делается их святостью и могуществом идолов. Не сумею я им ответить, и они укрепятся в своем заблуждении. Эти язычники, творящие чудеса своим знанием и искусством, легко могут меня умертвить. Вы идите к папе, попросите его от меня прислать сюда сто человек, сведущих в вашем законе, которые могли бы перед лицом язычников осудить их деяния, и сказали бы им, что и сами они умеют и могут делать то же, но не хотят, потому что свершается это с помощью дьявола и злых духов, и довели бы их до того, что язычники не могли бы творить чудеса в их присутствии. Когда я это увижу, – обличу язычников и их закон и приму крещение; если же я крещусь, все мои князья и старшины крестятся, примут крещение и их подвластные; и христиан будет здесь больше, нежели в ваших местах». Если бы папа, как было сказано вначале, прислал сюда способных проповедников, великий хан обратился бы в христианство, потому что, несомненно, он этого желал.

Но вернемся к нашему предмету и скажем о наградах и почестях, жалюемых тем, кто в битвах храбр.

ГЛАВА LXXXI

Как великий хан вернулся в город Канбалу

После той победы над Наяном, о которой я вам говорил, великий хан вернулся в свой главный город Канбалук.¹³⁷ Было там большое веселие и великие пиры. – А другой государь, Кайду, как услышал, что Наян разбит и казнен, не пошел воевать, – побоялся, чтобы и с ним не случилось того же. – В этот раз великий хан, как вы слышали, ходил сам на войну, в других случаях посылает он на войну своих сыновей и баронов, а в этот раз сам захотел идти на войну: нехорошим и важным делом показалась ему эта наглость Наяна.

Оставим это и вернемся к великим делам великого хана. Рассказывали об его роде и об его летах, а теперь скажем, как он наградил тех, кто на войне отличился, и наказал подлых трусов. Сотников, кто отличился, он сделал тысячниками, одарил их серебряною посудой, роздал им начальнические дощечки. У сотника дощечка серебряная, а у тысячника – золотая или серебряная вызолоченная, а у того, кто над десятью тысячами поставлен, она золотая с львиною головою, а вес у них вот какой: у сотников и тысячников они весят сто двадцать сайес,¹³⁸ а та, что с львиною головою, весит двести двадцать; на всех них написан приказ: «По воле великого бога и по великой его милости к нашему государю, да будет благословенно имя хана, и да умрут и исчезнут все ослушники». На дощечке, скажу вам, еще написаны права того, кому она дана, что он может делать в своих владениях.

Добавлю еще к этому: у того, кто поставлен над ста тысячами или начальствует главным, большим войском, дощечка золотая и весит четыреста сайес; написано на ней то же, что я сказывал; внизу нарисован лев, а наверху изображены солнце и луна; даны им права на великую власть и на важные дела; а когда тот, у кого эта важная дощечка, едет, то над головою у него всегда теремец, и значит это, что важный он господин, а сидит он всегда на серебряном стуле. А некоторым великий хан дает дощечку с кречетом, дает ее только большим баронам, чтоб была у них та же власть, как и у него; они приказы отдают, а когда гонцов посылают, то, коль пожелают, лошадей забирают у государей; говорю «у государей», потому что у всех других людей могут также забирать лошадей.

Оставим это и расскажем, каков великий хан с виду и какого он росту.

ГЛАВА LXXXII

Здесь описывается, каков великий хан с виду

Великий государь государей Кублай-хан с виду вот каков: росту хорошего, не мал и не велик, среднего росту; толст в меру и сложен хорошо; лицом бел и, как роза, румян; глаза черные, славные, и нос хорош, как следует. Законных жен у него четыре, и старший сын от них станет по смерти великого хана царствовать в империи; называются они императрицами, и каждая по-своему; у каждой свой двор, и у каждой по триста красивых, славных девушек.

Слуг у них много, евнухов и всяких других, и служанок; у каждой жены при дворе до десяти тысяч человек. Всякий раз, как великий хан пожелает спать с какою-нибудь женою, призывает её в свой покой, а иной раз сам идет к ней. Есть у него и другие подруги, и скажу вам вот что: нужно знать, что есть татарский род Миграк;¹³⁹ народ красивый; выбирают там сотню самых красивых девушек и приводят их к великому хану; великий хан приказывает дворцовым женщинам смотреть за ними, а девушкам спать с теми вместе на одних постелях, для того чтобы разведать, хорошо ли у девушек дыхание, девственны ли они и совсем ли здоровы. После этого начинают они прислуживать великому хану вот каким образом: три дня и три ночи по шести девушек прислуживают великому хану и в покое, и в постели; всякую службу исправляют, а великий хан всё, что пожелает, то делает с ними. Через трое суток приходят другие шесть девушек, и так во весь год, через каждые три дня и три ночи, меняются шесть девушек. [а]

Хубилай

Со старинного китайского рисунка

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Рамузио вместо этого абзаца: Каждые два года, или как пожелает, великий хан посылает туда своих посланцев; они ему выбирают самых красивых девушек, согласно с данными им предписаниями о красоте, четыреста или пятьсот, больше или меньше. Оценивают они этих девушек таким образом. Когда послы придут туда, они приказывают собраться всем девушкам области и отряжают особенных оценщиков; эти люди осматривают каждую девушку в подробности, то есть её волосы, лицо, брови, рот, губы и соразмерность других членов, и затем оценивают их в 16 карат, в 17, 18, 20, более или менее, смотря по красоте; сообразно с приказом великого хана отбирают, сколько нужно, девушек в 20 или 21 карат и увозят их. При дворе их

вновь осматривают другие оценщики, и из всех выбирает великий хан для своего покоя тридцать или сорок самой высокой ценности; их отдают женам баронов, а те обязаны ночью наблюдать, нет ли у девушек какого уродства, тихо ли они спят, не храпят ли, чистое ли у них дыхание, нет ли дурного запаха.

После таких наблюдений девушек разделяют на пятки; каждый пяток три дня и три ночи пребывает в покоях великого хана, исполняя необходимую службу. Первый пяток сменяет второй, и так чередуются, пока все не исправят службу. Пока один пяток находится в покое великого хана, другие пребывают в соседнем. Когда великому хану захочется пить или есть, или иное что понадобится, девушки внутреннего покоя приказывают тем, что в соседнем покое, а они приносят, что нужно. Великому хану прислуживают только одни эти девушки. Другие девушки, менее высокой цены, живут во дворце при других баронах и выучиваются готовить кушанья, шить платья и заниматься другими рукоделиями. А если какой-нибудь барон пожелает жену, великий хан выдает за него одну из этих девушек с большим приданым, и так он выдает их всех замуж за баронов.

Могут спросить, не обижается ли народ этой области на великого хана за увод их дочерей? Поистине, нет. Почитают это за великую милость и честь; отцы красивых девушек радуются, когда их выбирают, и говорят, что дочь родилась счастливою, под доброю планетою; великий хан и устроит лучшее, выдаст за барона, чего отцу не сделать. Когда же дочь поведет себя нехорошо, или случится с нею невзгода, отец говорит, что случилось это оттого, что планета недобрая.

ГЛАВА LXXXIII

Здесь описываются сыновья великого хана

Еще знайте, у великого хана от четырех жен двадцать два сына. Старшего в память доброго Чингинс-хана называли Чиншином; ему владеть бы всею империей и быть великим ханом, но он умер; от него остался сын Темур; этот Темур и будет великим ханом и государем, потому что он сын старшего сына великого хана. Темур, скажу вам, и умен, и честен, а в битвах много раз отличался. У великого хана, знайте, еще двадцать пять сыновей от подруг; и они – храбрые воины, и каждый – великий барон. Семеро из сыновей от четырех жен правят в больших областях и странах, и хорошо правят, потому что и умны, и честны, да и понятно: отец их, великий хан, – умнейший человек, проницательный, лучшего государя и нет, храбрее его не бывало у татар.

Описал вам великого хана и его сыновей, расскажу теперь о его дворе и обычаях.

ГЛАВА LXXXIV

Здесь описывается дворец великого хана

Три месяца в году, – декабрь, январь и февраль, – великий хан живет в главном городе Катая Кабалут; там его большой дворец, и вот он каков: прежде всего, большая квадратная стена; каждая сторона – миля в длину, а в окружности, значит, четыре мили; стена толстая, в высоту добрых десять шагов, вся белая и кругом зубчатая; в каждом углу по красивому, богатому дворцу; в них хранится сбруя великого хана, луки, колчаны, седла, конские узды, тетивы, – всё, что нужно на войне; есть еще по дворцу у каждой стены, такому же, как угольные; всего

по стенам восемь дворцов, и во всех снаряжение великого хана; в каждом, знаете, одно что-нибудь: в одном луки и ничего иного, в другом – только одни седла, и так в каждом дворце одно что-нибудь. В стене на юг пять ворот; посередине большие, открываются только когда великий хан выезжает или въезжает; подле них с двух сторон по воротам, – ими входят все прочие люди; а по углам есть еще по большим воротам, – ими тоже входит всякий.

За этой стеной есть другая, в поперечнике поменьше, нежели в длину; и тут восемь дворцов, таких же, как и первые, и в них также хранится снаряжение великого хана. На юг в этой стене, как и в первой, пять ворот; и по углам ворота так же, как и там; посередине дворец великого хана, выстроен он вот как: такого большого нигде не видано, [а] второго этажа нет, а фундамент над землею десять пядей, [б] крыша превысокая. Стены в больших и в малых покоях покрыты золотом и серебром, и разрисованы по ним драконы [в] и звери, птицы, кони и всякого рода звери; и так-то стены покрыты, что, кроме золота и живописи, ничего не видно. [г] Зал очень просторный, более шести тысяч человек может там обедать.

Диву даешься, сколько там покоев, просторных и прекрасно устроенных, и никому на свете не выстроить и не устроить покоев лучше этих. А крыша алая, зеленая, голубая, желтая, всех цветов; тонко да искусно выложена, блестит, как кристальная, и светится издали кругом дворца. Крыша эта, знаете, крепкая, выстроена прочно, простоит многие годы. [д] – Между первой и второй стеной, о которых я вам говорил, – луга и прекрасные деревья, и всякого рода звери; есть тут и белые олени, и зверьки с мускусом, антилопы и лани и всякие другие красивые звери, и за стенами только по дорогам, где люди ходят, их нет, а в других местах и там много красивых зверей. [е]

Дворец в Канбалуке
С миниатюры из *“Le livre des Merveilles du Monde”* (XIV век)

В северо-западном углу большое озеро, и много там разных рыб. [ж] Великий хан приказал напустить туда рыб, и всякий раз, когда захочется ему рыбы, сколько нужно, там и есть. Берет там начало и вытекает из озера, скажу вам, большая река; рыбе выход железными и стальными сетями загорожен.

От дворца на север, скажу вам, на один выстрел из лука великий хан приказал устроить холм. Холм в высоту сто шагов, а в окружности тысячу; весь он покрыт деревьями; они всегда в зелени, никогда не бывают без листьев. Когда кто великому хану расскажет о каком-нибудь красивом дереве, он приказывает вырыть то дерево с корнями и с землею и на слонах привезти к тому холму; как бы велико ни было дерево, его привозят, и самые красивые на свете деревья тут.

Холм этот великий хан приказал покрыть лазуриком зеленым; и деревья тут зеленые, и гора зеленая, и все зеленое, и зовется возвышенность Зеленым холмом.¹⁴⁰ На вершине, посредине – дворец, большой, красивый и весь зеленый. Так это всё – и гора, и деревья, и дворец – с виду прекрасно, – смотришь, и сердце веселится. Оттого-то и устроил всё это великий хан, чтобы было на что порадоваться.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио добавление*: К северу дворец касается сказанной стены, на юг же – площадь, где солдаты и бароны прогуливаются.
- [б] У *Рамузио добавление*: а кругом мраморная стена такой же высоты, шириною же в два шага; среди нее возвышается дворец, так что эта стена как бы терраса; по ней можно прохаживаться кругом, и снаружи люди на ней видны; по краю – ограда с колоннами, и к ней можно подходить.
- [в] У *Рамузио добавление*: вырезаны драконы позолоченные, солдаты, птицы, разные звери и военные происшествия.
- [г] У *Рамузио добавление*: С каждой стороны дворца большая мраморная лестница; поднимаются они от земли на сказанную мраморную стену, что кругом дворца; по ним входят во дворец.
- [д] У *Рамузио добавление*: а в окнах стекла хорошо и тонко сделаны, сияют точно кристаллы. Внутри дворца есть большие покои, залы; хранится там собственное добро государя, то есть его казна, золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг, его золотые и серебряные сосуды. Живут там его жены и наложницы, и сам он занимается там делами в свое удовольствие; сюда нельзя входить.
- [е] У *Рамузио добавление*: На лугах травы много; дороги все мощеные и подняты на два локтя; нет там грязи, и дождевая вода на них никогда не застаивается, но, разливаясь по лугам, удобряет почву, и травы оттого много.
- [ж] У *Рамузио добавление*: На севере, также в городе, находится великий ров, очень глубокий и хорошо вырытый; из его земли тот холм был сложен; небольшая река наполняет тот ров и образует как бы садок и тут же водопой скота. Речка, вытекая оттуда по водопроводу и направляясь мимо сказанного холма, впадает в другой большой и глубокий ров между дворцами великого хана и его сына; и из его земли тот холм был сложен. И тут много всякой рыбы; у великого хана рыбы столько, сколько пожелает. Река вытекает из противоположной стороны рва, и устроено так: там, где река впадает или где она вытекает, – сетки медные и железные, и рыбе нет выхода. Тут же еще лебеди и другие водные птицы. Дворцы соединены мостом.

ГЛАВА LXXXV

Здесь описывается дворец сына и наследника великого хана

Возле своего дворца великий хан приказал выстроить другой, совсем похожий на него, для сына, когда он будет царствовать и властвовать; поэтому-то второй дворец выстроен совершенно таким же, как и первый; такой же он большой, и столько же кругом стен, как и кругом дворца великого хана. А сын Чиншин, кого я называл прежде, должен быть государем; живет он по тем же обычаям и делает те же дела, что и великий хан, потому что, как только великий хан умрет, его выберут в государи; у него и печать императорская, но не совсем такая же, как у великого хана, пока тот жив.

Рассказал вам о дворцах и описал их, теперь расскажу о великом граде Китая, где эти дворцы; расскажу, зачем он был выстроен и как тут стоял большой и знатный старый город, назывался он Канбалу, а по-нашему: город государя.

Узнал великий хан чрез звездочетов, что поднимется этот город и станет бунтовать против него, и велел он выстроить поблизости к нему другой город; между двумя городами была только река; из старого города великий хан выселил жителей в новый и назвал его Тайду. [а] А величиною этот город вот какой: он квадратный, а в окружности двадцать четыре мили; все четыре стороны равны; обнесен он земляным валом, в высоту шагов двадцать, а в толщину внизу шагов десять; наверху стена не так толста, как снизу; чем выше, тем тоньше, на самом верху шага три в ширину. Стена зубчатая, белая; в ней двенадцать ворот, и у каждого ворот по большому и красивому дворцу; на каждой стороне по трое ворот и по пяти дворцов, потому что тут в каждом углу еще по дворцу. В дворцах большие покои, куда складывается оружие городской стражи.

Улицы в городе, скажу вам, широкие, прямые, из конца в конец всё видно, из одних ворот в другие. Много там прекрасных дворцов, отличных гостиниц, и много славных домов. [б] Посреди города большой дворец с великим колоколом; звонит тот колокол ночью, чтобы никто не смел ходить по городу после третьего бою; пробьет колокол по указанному три раза, никто и не смеет ходить по городу, разве только те, кто к роженицам да к больным идут, да и те идут с фонарями. Каждые ворота, скажу вам, указано сторожить тысяче людей, не потому чтобы народа боялись, а ради почета великому хану, когда он там живет, да чтобы воры не бесчинствовали в городе. [в]

Рассказал вам о городе, теперь расскажу, какой у великого хана двор, и о всех других делах.

*О предательском замысле возмутить город Камбалу и о том,
как зачинщики были пойманы и казнены¹⁴¹*

Ниже будет говорено, что назначаются там двенадцать человек и могут они по своему усмотрению распоряжаться землями, управлением и другим всем. Между ними был некий сарацин по имени Ахмах,¹⁴² муж мудрый и способный. Был он у великого хана в силе; любил его великий хан и позволял ему всё. Открылось по-

сле его смерти, что околдовал Ахмах великого хана так, что тот верил каждому его слову, слушался его и делал по его желанию. Он распоряжался всем управлением и назначениями, наказывал преступников; всякий раз, когда он желал погубить, по делам или несправедливо, ненавистного ему, шел он к великому хану и говорил ему: «Такой-то заслуживает казни, оскорбил он ваше величество так-то». Великий хан говорил ему: «Делай, как знаешь», а он тотчас же казнил его.

Народ, видя его полномочия, а также доверие великого хана к его словам, не осмеливался противоречить ему ни в чем. Не было такого сильного и могущественного человека, кто не боялся бы его. Обвиненный им в государственном преступлении при всем желании оправдаться не мог этого сделать, не находя ни в ком поддержки, так как никто не осмеливался противоречить Ахмаху; и таким-то образом многих погубил он несправедливо.

Кроме того, не было красивой женщины, которою, если только она ему понравилась, он не овладел бы; незамужнюю он брал в жены, а то иначе принуждал отдаваться его желаниям. Как прослышит он, что у такого-то красивая дочка, — были у него его сводники, шли они к отцу девушки и говорили ему: «Что скажешь? Вот у тебя дочь, отдавай ее замуж за байло,¹⁴³ то есть за Ахмаха (называли его байло, по-нашему: наместник), а мы устроим, что даст он тебе такое-то управление или такое-то назначение на три года». Таким-то образом тот человек отдавал ему свою дочь. Шел тогда Ахмах к великому хану и говорил ему: «Такая-то должность свободна или будет свободна тогда-то, такого-то можно бы назначить», а великий хан отвечал: «Делай, как знаешь»; и тотчас же назначался на ту должность тот человек. Из-за честолюбия или из-за страха все красивые женщины или делались его женами, или же подчинялись его желаниям. Было у него около двадцати сыновей; занимали они высокие должности; некоторые из них под прикрытием отцовского имени были прелюбодеями, подобно отцу, и другие злодейства совершали. Этот Ахмах скопил большое богатство; всякий, кто добивался какой-либо должности, приносил ему большой подарок.

Властвовал он так-то двадцать два года. Наконец, туземцы, то есть китайцы, видя безмерную несправедливость и гнусные злодеяния, содеянные женам их и им самим, не могли больше стерпеть, порешили убить его и восстать против правительства. Между ними был некий китаец по имени Ченху,¹⁴⁴ он командовал тысячью человек. Сказанный Ахмах изнасиловал его мать, дочь и жену. Разгневанный против него Ченху сговорился об его уничтожении с другим китайцем по имени Ванху;¹⁴⁵ последний командовал десятью тысячами человек. Сговорились привести свое намерение в исполнение в то время, когда великий хан, проведя три месяца в Камбалу, отправлялся оттуда в город Ксанду, где пребывал также три месяца. Сын великого хана Чингис уезжал также в свое обычное местопребывание.

В городе для охраны оставался Ахмах; когда случалась надобность, он посылал доклад к великому хану в Ксанду, а тот отдавал оттуда приказания. Ванху и Ченху сговорились, сообщили свое решение знатным китайцам, с общего согласия передали то решение в другие города своим друзьям, и положено было в назначенный день по данному огнем знаку перебить всех бородатых, подать такой же знак другим городам и там то же сделать. А перебить бородатых хотели по-

тому, что китайцы по природе без бород. Татары же, сарацины и христиане носят бороды.

Нужно знать, что все китайцы не любят управления великого хана, потому что поставил он над ними татар и всего чаще сарацин; а этого китайцы не выносили, так как те обходились с ними как с рабами. Великий хан овладел Катаем не по праву, а силою, и не доверял китайцам, а отдал страну в управление татарам, сарацинам и христианам, людям из его рода, верным и не-туземцам.

Сказанные Ванху и Ченху в условленное время вошли ночью во дворец. Ванху сел и приказал осветить. Послал он потом к Ахмаху-байло, жившему в старом городе, гонца как бы от Чингиса, сына великого хана, будто бы приехавшего в эту ночь и звавшего Ахмаха к себе. Изумленный Ахмах поспешил во дворец, потому что сильно боялся Чингиса.

В воротах города он повстречал татарина по имени Когатай, начальника над двенадцатью тысячами солдат, постоянно стороживших город. Когатай спросил Ахмаха, куда он идет так поздно. «К Чингису, только что приехавшему», – отвечал тот. «Как мог он приехать незамеченным и без моего ведома?» – сказал Когатай и пошел за Ахмахом с несколькими солдатами. Китайцы думали, лишь бы справиться с Ахмахом, а остального нечего бояться. Как только Ахмах вошел во дворец, видя великое освещение, он преклонил колена перед Ванху, принимая его за Чингиса, а Ченху, бывший тут же с мечом наготове, отрубил ему голову. «Предательство!» – закричал при виде этого Когатай, стоявший у входа во дворец, тотчас пустил стрелу в Ванху и убил его на месте; затем позвал своих и пленил Ченху; по городу он объявил, что всякий, кого найдут вне дома, будет убит.

Китайцы, видя, что татары открыли заговор, а у них нет руководителей, – один убит, а другой взят в плен, – остались по домам и не могли дать знак другим городам, чтобы они возмутились, как было условлено. Когатай тотчас же послал гонцов к великому хану с извещением обо всем случившемся. Великий хан приказал ему тщательно расследовать и наказать сообразно с виною. На утро Когатай допросил всех китайцев и казнил главных зачинщиков заговора. То же было сделано в других городах, когда их участие в заговоре было узно.

Великий хан, вернувшись в Камбалу, пожелал знать причину этого происшествия и нашел, что сей проклятый Ахмах с сыновьями, как это было выше рассказано, натворил много зла и безобразий; было дознано, что он и семь его сыновей (не все его сыновья были злые) захватили множество жен, не считая тех, кого они изнасиловали. Потом великий хан приказал снести в новый город всё богатство, собранное Ахмахом в старом, и присоединить к своей казне, и было того богатства много. Тело Ахмаха он приказал вырыть из могилы и выбросить на улицу собакам на растерзание; с сыновей же его, которые злодействовали подобно отцу, он приказал заживо содрать кожу.¹¹⁸

Стал великий хан размышлять об этой секте сарацинов, считавшей позволительным всякий грех и даже убийство человека не их закона, – оттого-то и Ахмах с сыновьями не почитал содеянного им за грех, – и возненавидел сарацин великий хан. Позвал их к себе и запретил им многое, их законом повелеваемое. Приказал им жениться по татарскому закону, животных убивать в пищу, не перере-

зывая горла, а распарывая брюхо. В то время, когда всё это происходило, Марко находился там.¹⁴⁷

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио добавление*: А те, в ком он не сомневался, что они возмутятся против него, были оставлены в старом городе, потому что новый город не вместил бы столько народу, сколько жило в старом; был он велик.
- [б] У *Бенедетто добавление*: И всюду вдоль главных улиц есть всевозможные лавки. Все участки, на которых построены дома, имеют четырехугольную форму и расположены вдоль прямых линий, и на каждом участке стоят большие и поместительные дворцы с собственными дворами и садами. Эти участки раздаются главам семей, так что тот-то из такой-то семьи получает этот участок, а такой-то из другой семьи получит другой участок, и т. д. Вокруг этих четырехугольных участков есть прекрасные улицы, по которым прогуливаются. Вот так-то весь внутренний город построен четырехугольниками совсем как шахматная доска, и так искусно это сделано, что невозможно описать.
- [в] У *Рамузио добавление*: Тем не менее, вследствие слов звездочетов народ китайский в подозрении. Вне города, у каждых ворот, большие предместья, и каждое из них соприкасается с соседним по ту и по другую сторону, в длину на три-четыре мили. Жителей в предместьях больше, нежели в городе. В каждом предместье, начиная так за милю от города, много хороших гостиниц, где пристают купцы из разных мест; каждому народу назначена особенная гостиница: одна—ломбардцам, другая—немцам, третья — французам. Продажных женщин, считая тех, что в новом городе и в предместьях старого, двадцать пять тысяч. Над ними один главный начальник; над каждой сотней и тысячей есть староста, и все они повинуются главному начальнику. А поставлен над женщинами начальник вот почему: всякий раз, как к великому хану приходят послы по делам, принято содержать их на его счет, и для большего почета тот начальник обязан каждую ночь поставлять посланнику и всем в посольстве по женщине; каждую ночь те женщины сменяются, и нет им никакой платы, почитают они то дело как бы за подать великому хану. По городу разъезжает ночью стража, по тридцати или сорока человек, и ищет, не бродит ли кто по городу в непоказанный час, то есть после третьего колокольного звона; а кого найдет, того сажает в темницу; на утро его допрашивают чины, на то приставленные, и если найдут виновным в чем-либо, присуждают ему, смотря по вине, большее или меньшее сечение; от этого, случается, иной и умирает. Так наказываются за преступления; а крови не желают проливать, потому что их бакши, то есть мудрые звездочеты, говорят, что нехорошо проливать кровь.

ГЛАВА LXXXVI

Как великий хан приказывает двенадцати тысячам всадников сторожить себя

Великий хан, знайте, ради важности держит около себя охрану из двенадцати тысяч всадников; зовут этих всадников кеситам,¹⁴⁸ что по-французски значит: всадник, верный государю. А держит их великий хан не потому, чтобы боялся кого-нибудь; над ними четыре начальника, а под каждым начальником по три тысячи человек; три дня и три ночи каждые три тысячи всадников живут во дворце великого хана; там они едят и пьют; а через трое суток они уходят; приходят другие и сторожат три дня и три ночи; и так меняются, пока все не отслужат, а тогда начинают сначала, и так во весь год. [а]

На пиру великий хан за столом сидит вот как: его стол много выше других столов; садится он на северной стороне, лицом на юг; с левой стороны возле него

сидит старшая жена, а по правую руку, много ниже, – сыновья, племянники и родичи императорского рода; а головы их приходится у ног великого хана; а прочие бароны садятся за другие столы, еще ниже. Жены рассаживаются точно так же. Жены сыновей великого хана, его племянников и родичей сидят с левой стороны, пониже, а за ними, еще ниже, садятся жены баронов и рыцарей. Всякий знает свое место, где он должен сидеть по порядку, установленному государем. Столы расставлены так, что великий хан может видеть всех, а столов многое множество; [б] а вне этого покоя угощаются более сорока тысяч человек; приходят сюда с большими подарками, приходят из иноземных стран с диковинными вещами; тут и такие, у кого есть владения, да хотят побольше; приходят они в те дни, когда у великого хана большой выход и пир.

В том покое, где великий хан сидит, посредине стоит чаша из чистого золота; вмещает она бочку вина; кругом нее, по углам, чаши поменьше. [в] Из большой чаши вино или другой какой напиток разливается по золотым сосудам; а в каждом из них вина хватит человек на восемь или десять; один такой сосуд ставится на стол между двух человек; а у каждого есть своя чарка с ручкою, ею он и черпает вино из золотого сосуда. Все равно также между двух жен ставится по большому сосуду и по две чарки. Сосуды те и чарки, знайте, дорогие. Золотой и серебряной посуды у великого хана, знайте, много; кто не видел, тот и не поверит, сколько. [г]

Еду и питье великому хану подают многие бароны, а рты и носы у них, скажу вам, прикрыты прекрасными шелковыми да золотыми тканями, чтобы дыхание и запах не касались пищи и питья великого хана. Когда великому хану пить, инструменты играют, а их тут многое множество; а возьмет великий хан чарку в руки, все бароны и все, кто там, становятся на колени и низко кланяются. После того великий хан пьет, и всякий раз, когда великий хан пьет, повторяется то же самое.

О еде ничего не скажу; что много её тут, – всякий поверит. Скажу вам, нет тут барона или рыцаря без жены, а жены их едят вместе. Поедят все, столы убирают; приходит тут в тот покой перед великим государем и к его гостям многое множество скоморохов и плясунов, представляют и потешают великого хана, и все веселятся и смеются. А как кончится всё это, расходятся и возвращаются по домам.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио* добавление: А днем девять тысяч, конечно, не уходят из дворца, разве только по делу великого хана или по собственной надобности, с разрешения начальника. В каждом случае, когда возвращение должно замедлиться, например, если умирает отец, брат или кто-либо из родственников, позволение должно испрашиваться у самого великого хана. А на ночь они возвращаются домой.
- [б] У *Рамузио* добавление: не думайте, однако же, чтобы все сидели за столом; большая часть солдат и баронов обедают на коврах, потому что столов для них нет.
- [в] У *Рамузио* добавление: За столом стоит художественная, красивая, большая и богатая вещь; она сделана наподобие квадратного поставца; каждая сторона имеет три шага в длину и тонко украшена прекрасною позолоченною резьбою, изображающею животных; а в середине он пуст, и стоит там чаша, большая и дорогая, как бы ваза; вмещается в ней бочка, и вливают туда вино. В каждом углу того поставца стоит по чаше с бочонком; в одной кобылье молоко, в другой – верблюжье, в других – иные напитки. На этом поставце стоят чаши великого хана, из которых он пьет; иные из них из прекрасного золота.

[Г] У Рамузио добавление: Также приставлено несколько баронов разводить иноземцев, не знающих дворцовых обычаев, по местам, им приличествующим. Бароны ходят туда и сюда по зале, смотрят, кому что нужно, и приказывают слугам подавать вино, молоко, мясо и другое. У каждых дверей с обеих сторон или, вернее, всюду, где великий хан может быть, стоят два больших человека, словно гиганты с посохами; они наблюдают, чтобы никто не наступал на порог, а перешагивал через него; а того, кто наступит, они раздевают, и он должен выкупить одежду; или же, не раздевая его, дадут ему несколько ударов по назначению. К иностранцам, не знающим этого, приставляют баронов; они их вводят и предостерегают; наступить на порог – дурная примета, поэтому-то и делают это. При выходе же, так как многие сильно выпили и не могут остерегаться, то на это не обращают внимания.

ГЛАВА LXXXVII

*Здесь описывается большой пир, что великий хан задает
в день своего рождения*

Все татары празднуют день своего рождения. Великий хан родился в 28 день сентябрьской луны. День рождения празднуют они все равно так же, как и новый год, о чем расскажу потом.

В день рождения великий хан облачается в сукно, вытканное золотом; в тот же цвет и точно так же, как великий государь, одеваются двенадцать тысяч баронов и рыцарей; сукно у них не такое дорогое, а того же цвета, шелковое, с золотом; у каждого большой золотой пояс. Одежду эту дарит им великий государь; а иная одежда по своим драгоценным камням и жемчугу стоит более десяти тысяч золотых бизантов; и много таких. Этим двенадцати тысячам баронов и рыцарей великий хан дарит дорогие одеяния тринадцать раз в году; одеяния такие же, как его собственные, и очень дорогие. Что все это дорого, – нетрудно понять; нет в свете другого государя, кто мог бы то же самое делать.

ГЛАВА LXXXVIII

*Еще о празднике, который устраивает великий хан
в день своего рождения*

В день рождения великого хана все татары на свете, из всех областей и стран, все, у кого от великого хана земли и страны, приносят ему великие дары, всякий, что ему следует по-установленному. С большими подарками приходят сюда и те, кому желательно, чтобы великий хан дал им земли в управление. А великий государь выбрал двенадцать баронов; они раздают земли по заслугам.

В тот день идолопоклонники, христиане, сарацины и все народы служат большие молебны и молятся, всяк своим идолам и своим богам, чтоб берегли те великого хана и ниспослали ему долгую жизнь, радость и здоровье.

Во весь день так-то веселье и пиршество. Довольно об этом; рассказал всё хорошо, теперь опишу другой большой праздник, в начале их года, зовется он белым праздником.

ГЛАВА LXXXIX

*Здесь описывается большой праздник, что великий хан задает
в начале года*

Надо знать, что год у них начинается в феврале; великий государь и все его подданные празднуют вот как: есть обычай, чтобы великий хан и все остальные одевались в белую одежду, – и мужчины, и женщины, всякий, как может. Белая одежда почитается у них счастливою, поэтому они и делают это, одеваются в белое, чтобы во весь год было счастье и благополучие. В этот день весь народ, все страны, области и королевства и все, у кого от великого хана земли в управлении, приносят ему большие дары, золото и серебро, жемчуг и драгоценные камни, множество дорогих белых тканей; и все это делают, чтоб во весь год у государя богатства было много и было бы ему радостно и весело. Скажу вам еще: бароны и рыцари, да и весь народ, друг другу дарят белые вещи, обнимаются, веселятся, пируют, и делается это для того, чтобы счастливо и подобру прожить весь год.

В этот день, знайте еще, дарят великому хану более ста тысяч славных и дорогих белых коней. [а] В этот же день выводят пять тысяч слонов под белыми, зверями и птицами вышитыми попонами; у каждого слона на спине по два красивых и дорогих ларца, а в них посуда великого хана и богатая сбруя для этого белого сборища. Вывают еще многое множество верблюдов; они также под попонами и навьючены всем нужным для пира. И слоны, и верблюды проходят перед великим государем, и такой красоты нигде не видано.

Утром в праздник к государю в большой покой, пока столы не расставлены, приходят короли, герцоги, маркизы, графы, бароны, рыцари, звездочеты, врачи, сокольничие и все другие чины, управляющие народами, землями, военачальники, а те, кому нельзя войти, становятся вне дворца, в таком месте, где великий государь мог бы их видеть. Строятся вот в каком порядке: сперва сыны, племянники и те, кто императорского рода, потом короли, а там герцоги, затем все другие, в том порядке, как им следует.

Когда все рассядутся по своим местам, встает главный священник и громко говорит: «Преклонитесь и почтите», и как только он это скажет, все преклоняются челом до земли, славословят и молятся государю, как богу. [б] Четыре раза поклоняются ему так точно. Потом идут к разукрашенному алтарю; стоит на нем алая доска с именем великого хана да прекрасная курильница; благоговейно воскуряют той доске, а после того возвращаются на свои места. Сделав всё это, приносят свои богатые и дорогие дары. А когда великий государь пересмотрит все дары, расставляются столы, и все садятся за них, в том порядке, как я говорил прежде: великий государь садится за свой большой стол, а по левую его руку старшая жена, и никто более тут не сидит; все прочие садятся в том порядке, как я вам говорил; все жены, как я вам говорил, на стороне императрицы. Обедают точно так, как я говорил вам в ином месте. А после обеда приходят фокусники и потешают двор, что вы уже прежде слышали; когда всё это кончится, идут все к себе домой.

Рассказал вам о белом празднике начала года, опишу теперь щедрость великого государя, как он дарит некоторым баронам одежду для учрежденных им же празднеств.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио* добавление: Не все белые, но их больше всего; белые кони в этой стране часты. У них обычай, и он соблюдается по возможности, дарить девять раз девять штук; если область шлет коней, их бывает девять раз девять голов, то есть 81 конь, так же точно девять раз девять золотых вещей или кусков сукна и всяких других вещей.
- [б] У *Рамузио* добавление: Потом священник говорит: «Спаси, боже, и сохрани на долгие годы нашего государя в радости и счастья». Все отвечают: «Поддай, господи!» И во второй раз говорит священник: «Приумножи, господи, и возвеличь его владения, сохрани в мире и в довольстве народы, ему подвластные, да процветут все его земли». Все отвечают: «Поддай, господи!» И так молятся четыре раза.

ГЛАВА ХС

*Здесь описываются двенадцать тысяч баронов,
что приходят на пиры*

Знайте, что набрал великий хан двенадцать тысяч баронов; зовутся они кеситан, а значит это: близкие и верные слуги государя, подарил он каждому из них тринадцать одежаний разных цветов, дорогих, расшитых жемчугом, камнями и всякими драгоценностями, дал каждому из этих двенадцати тысяч баронов по дорогому, красивому золотому поясу, да еще сапоги из верблюжьей кожи, шитые серебром, дорогие и красивые; точно короли, как облекутся в эти красивые и знатные наряды. [а] Установлено, в какой праздник в какую одежду наряжаться. У великого государя тоже тринадцать одежд, как и у баронов, того же цвета, да только подороже и величественнее. Как бароны, так и он наряжается.

Описал вам тринадцать одежд, что двенадцать тысяч баронов получили от своего государя, всего сто пятьдесят шесть тысяч дорогих одежаний; без записи и не сосчитаете, чего они стоят; больших денег стоит обувь. Устроил всё это великий государь для того, чтобы пиры его были почетнее и величественнее.

Расскажу вам еще об одном. Это покажется превеликим чудом, и стоит рассказать об этом в нашей книге. Проводят перед великим государем большого льва, завидит лев великого государя и смиренно ложится перед ним, словно как бы признает его за своего государя, и лежит без цепей. Есть чему подивиться.

Довольно об этом, расскажем о большой охоте, которую устраивает великий государь.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Бенедетто* добавление: Эти одежды всегда готовы, но их не шьют заново каждый год, ибо они сохраняются примерно около десяти лет.

ГЛАВА ХСІ

Как великий хан установил, чтобы приносили ему дичь

Надо знать, что во всё время, пока великий хан живет в столице Катая, то есть в декабре, январе, феврале, приказывает он, чтобы в окружности на шестьдесят дней пути охотились на зверя и на птиц. Установлено и приказано, чтобы те, кто владеет людьми и землями, приносили великому хану больших зверей, кабанов, оленей, антилоп, ланей, медведей и других, знатную часть из того, что наловят. Так-то охотятся все. [а]

А у зверей, что посылают к великому государю, выпускают из живота все внутренности, кладут потом на телеги, так и отсылают к великому государю. Это делают те, кто живет за тридцать дней, и таких многое множество. А те, кто за шестьдесят дней, мяса не посылают, оттого что далеко; отсылают ему выделанные кожи, а государь употребляет их на вооружение и для войска.

Рассказал вам об охоте; опишу вам диких зверей, что великий государь держит.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: Вот как они охотятся на них: каждый властелин в области берет с собою всех охотников своей земли и отправляется в те места, где можно найти зверей; здесь последних окружают и травят собаками или, чаще, убивают стрелами.

ГЛАВА ХСІІ

Здесь описываются львы, леопарды, волки, выученные зверей ловить, да еще кречеты, соколы и другие птицы

Много, знайте, у великого государя леопардов, приученных к охоте и зверей ловить; и волков у него многое множество, и они славно приучены ловить зверей. Много у него львов больших, покрупнее тех, что в Вавилоне.¹⁴⁹ Прекрасная на них шерсть, отличной масти, черными, рыжими и белыми полосами. Приучены они ловить диких кабанов, диких быков, медведей, диких ослов, оленей, ланей и других зверей.

Залюбуешься, когда везут дикого зверя в клетке, на телеге, а подле маленькая собачка. Орлов, приученных ловить волков, лисиц, антилоп, ланей, у него также много, ловят они всех зверей вдоволь; а те орлы, что приучены волков ловить, – большие и сильные; нет, знайте, такого большого волка, которого не поймал бы этот орел.

Рассказал всё, что вы слышали; опишу вам теперь, какое множество отличных собак великий государь держит.

ГЛАВА ХСІІІ

Здесь говорится о двух братьях, что за охотничьими собаками смотрят

Надо знать, что есть у великого государя два барона, родные братья, один зовется Баян, а другой – Минган. Называют их куники, что значит: смотрители со-

бак-меделянок; у каждого под началом десять тысяч человек; одни десять тысяч человек одеты одинаково в алый цвет, а другие – в голубой, и всегда одеваются так, когда идут на охоту с великим государем. У каждого из двух тысяч, из этих десяти тысяч, под присмотром по одной, по две или поболее собак-меделянок; всех их, значит, много. Когда великий государь едет на охоту, по одну его сторону идет один брат со своими десятью тысячами ловчих и со своими пятью тысячами собак, а по другую – другой со своими десятью тысячами и со своими собаками. Идут вплотную, один за другим, растянутся на целый день пути и всякого зверя излавливают.

Любо посмотреть и на охоту, и на собак, и на охотников; заглядишься, скажу вам, на великого государя, когда бароны кругом его скачут с кречетами по равнине, а собаки, смотришь, гонят с той и с другой стороны медведей, оленей и всяких зверей. [а]

Рассказал вам о том, как собак держат; опишу, как великий хан проводит остальные три месяца.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: Оба брата обязаны по условию представлять ко двору великого хана ежедневно, начиная с октября до конца марта, по сто голов дичи и птиц, не считая перепелов, а также рыбы, сколько могут; на каждую голову дичи приходится столько рыбы, сколько три человека съедят за один обед.

ГЛАВА ХСІV

Здесь описывается, как хан отправляется на охоту ловить зверей и птиц

Пожив в том городе три месяца – декабрь, январь и февраль, великий государь уезжает оттуда в марте и едет на юг, за два дня пути, к морю-океану.

Берет он с собою десять тысяч сокольников, да пятьсот кречетов, да пилигримов, да сероголовых соколов во множестве; берет еще с собою ястребов ловить водяную птицу. Всех их он не держит в одном месте; расставит их там и сям, так они и охотятся; а птиц, что наловят, по большей части несут великому государю.

Когда великий государь отправляется на охоту со своими соколами и другими птицами, добрых десять тысяч человек с ним; расставляет их он парами; называются они тоскаор,¹⁵⁰ а по-нашему сторож; они сторожат; а как станут парами там и сям, так места займут много; у всякого есть свисток и колпачок, могут и призвать птицу, и держать её. А когда великий государь прикажет выпустить птиц, тому, кто выпускает, нет нужды идти за ними следом, потому что, как я вам сейчас говорил, всюду расставлены люди и сторожат птиц, и куда бы они ни полетели, они за ними, и коль нужно им помочь, помогают.

У птиц великого государя, а также у птиц других баронов к ноге привязана серебряная бляха, а на ней написано имя того, чья птица и кто её держит; как поймают птицу, тотчас же узнают, чья она, тому и отдают. А когда не знают, чья птица, несут её к барону, которого зовут Баларгучи,¹⁵¹ тот, кто стережет добро без хозяина. Найдут ли коня, или меч, или птицу, или что другое, и коли не знают, чья вещь, несут её к тому барону, а он сторожит и бережет найденное; а кто

нашел, коли тотчас не принесет, почитается за вора; а кто потерял, идет к тому барону, и тот приказывает отдать потерянное. Всегда тот барон пребывает со своим знаменем в самом высоком месте стана, чтобы те, кто что-либо утеряти, тотчас же видели его. Так-то ничего не теряется, а всё находится и по принадлежности возвращается.

А по той дороге, по которой, как я говорил, идет великий государь к морю-океану, [а] много прекрасных мест, охоты на зверей и птиц много, – нигде в свете нет такого удовольствия!– Ездит великий государь всегда в прекрасном деревянном покое, на четырех слонах; внутри покой обит сукном, вытканым золотом, а снаружи обтянут львиною кожею. [б] Берет он с собою дюжину лучших из своих кречетов, да сидят с ним для компании и развлечения несколько баронов. Так-то едет он в том покое, на слонах, а другие бароны скачут кругом. «Государь, – скажут они ему, – журавли летят!» – и тотчас же приказывает он раскрыть сверху покой и видит журавлей. Выберет, какого захочет, кречета и пустит его, и зачастую тот излавливает журавля; а великий государь видит всё это со своего ложа, и великая ему потеха и удовольствие. А все другие бароны и рыцари скачут кругом государя. Никто не поверит, чтобы у кого на свете было столько потех и удовольствий, как у великого государя.

А придет великий государь в Касиар Модун,¹⁵² там уже расставлены палатки, и ждут все сыновья и бароны, и жены; больше десяти тысяч тут красивого да богатого народу. А палатка у него вот какая: в той, где бывают собрания, поместится тысяча всадников; а двери у неё на юг. Сюда сходятся бароны и другие люди; рядом, на запад, другая; там пребывает государь. Сюда он призывает того, с кем желает поговорить; а за большой залой просторный и красивый покой; здесь великий государь опочивает. Есть еще и другой покой и другие палатки, но не рядом с большою палаткою. – А два зала и тот покой, о котором я говорил, выстроены вот как: в каждом зале три прекрасно сработанных столба из благовонного дерева; снаружи покрыты очень красивыми львиными кожами, полосатыми, черными, белыми и красными. Построены они так прочно, что ни дождь, ни ветер не повредят и не попортят их. Внутри они обиты горностаем и соболем; то самые лучшие меха, самые дорогие и богатые из мехов. Хороший соболий мех, по правде, на мужскую шубу стоит две тысячи бизантов, а попроще – тысячу. Татары зовут его царским мехом, а зверь с куницу. Диву даешься, глядя, как этими двумя мехами хорошо обиты и тонко убраны оба зала великого государя. Опочивальня государя, что тут же рядом, снаружи обита также львиными кожами, а внутри – горностаевыми и собольими мехами; убрано всё прекрасно, на славу! Вережки в покоях и залах – шелковые, дорогие. Маленькому королю и не уплатить того, что стоят три палатки.

Вокруг этих палаток другие, также хорошо выстроенные и прекрасно убранные. У жен великого государя также палатки богатые. И еще для кречетов, соколов, для птиц и зверей есть многое множество палаток. Что вам еще сказать? В этой ставке просто диво сколько народу! Она кажется самым многолюдным на свете городом. Отовсюду сошелся сюда народ, да еще с домочадцами. За великим ханом сошлось сюда множество его врачей, звездочетов, сокольничьих и других чинов. А устроено тут всё так же хорошо, как в столице.

Живет великий хан в том месте до весны, которая начинается там около нашей пасхи; и во всё это время он охотится по соседству, много ловит журавлей, лебедей и других птиц; а люди его, что расставлены по разным местам, приносят ему много всякой дичи. Живет всё время там весело, в свое удовольствие; кто сам не видел его великолепия, его дел и потех, тот и не поверит тому, что я говорил.

Скажу вам еще: кругом тех мест, где живет великий хан, на двадцать дней пути никто, ни один купец, ни один ремесленник, ни один крестьянин, не смеет держать соколов или ловчих птиц, или охотничьих собак. А в других областях и землях могут держать собак и ловчих птиц, а коль пожелают, так и охотиться. Во всех местах, где великий государь властвует, знайте еще по истинной правде, никакой король, никакой барон и ни один человек не смеет охотиться на зайцев, оленей, ланей и антилоп, на всех зверей, что плодятся с марта по октябрь; а кто противное учинит, жестоко раскается, ибо великий государь установил так, и приказу его, скажу вам, повинуются; зачастую зайцы, лани и другие звери, что я называл, идут прямо к человеку, и никто их не трогает и зла им никакого не делает.

Живет великий хан в том месте так-то, как вы слышали, до пасхи, а потом уезжает со всеми своими тою же дорогою, что приехал, прямо в Канбалу и во весь путь в свое удовольствие тешится охотою.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Потье* добавление: докуда два дня пути от главного города Камбалук.

[б] У *Рамузио* добавление: Там великий хан пребывает постоянно, когда едет на охоту, потому что мучим подагрою.

ГЛАВА ХСV

Как великий хан устраивает большие выходы и задает великие пиры

Когда придет он в свою столицу Канбалу, то поселяется в главном дворце на три дня, не более; устраивает большой выход и задает великий пир. Веселится и пирует со своими женами. И во все три дня не надивишься пышности великого хана. [а]—Домов и народу в этом городе, и внутри, и вне, знайте, превеликое множество. Что ни ворота, то предместье; двенадцать, значит, больших предместий, а народу в них не сосчитать; в предместьях жителей более, нежели в городе, там пристают и живут и купцы, и все, кто приходит по делам; а приходит многое множество ради государя; и купцы, и другие люди приходят сюда по своим делам, потому что город торговый. — Дома и дворцы тут, скажу вам, так же хороши, как и в городе, хоть и не такие, как у великого государя.

Мертвых, знайте, в городе не хоронят, а умрет идолопоклонник, несут его в такое место, где тела сжигают, а это за предместьями; и других хоронят за предместьями.

И еще скажу вам другую вещь: знайте же, что грешницы, мирские, значит, жены, что за деньги людям служат, в городе жить не смеют; живут они по предместьям, и не поверите, сколько их тут! Добрых двадцать тысяч их тут! И все за

деньги служат, и все заняты, потому что каждый день многое множество купцов и иностранцев приходит и уходит. Если столько мирских жен, легко понять, сколько народу в Канбалу.

Ни в какой другой город на свете не свозится столько дорогих и богатых вещей. Скажу вам прежде всего, что привозится из Индии: везут сюда драгоценные камни, жемчуг и всякие другие дорогие вещи. Все хорошие и дорогие вещи из области Катай и других областей привозят сюда; и все это для государей, что живут здесь, для их жен, для баронов, для великого множества военных людей и для тех, что приходят сюда, ко двору великого государя. Поэтому-то свозят сюда, как я вам рассказывал, самые богатые вещи, самой дорогой цены, да в таком обилии, как ни в какой другой город в свете; много здесь товаров продается и покупается. Каждый день, знаете, приезжает сюда более тысячи телег с шелком; ткуются тут сукна с золотом и шелковые материи. Кругом этого города, и близко, и далеко, двести городов, и оттуда сходятся сюда за покупками; всё нужное находят тут; неудивительно, что в Канбалу доставляется всё, что вам рассказывал. Теперь это вам понятно.

Опишу вам монетный двор в этом самом городе Канбалу и покажу ясно, как великий государь может тратить более, нежели рассказано или расскажется в этой книге.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье* добавление: А потом уезжает из своего дворца в Камбалуке и отправляется в город Чианду, который, как выше было сказано, он выстроил и где и парки, и бамбуковый дворец и где кречетов держат в клетках. Летом от жары он живет там; место это прохладное. Живет он там с 1 мая по 28 августа, а потом уезжает в столицу Камбалук, в то время, когда начинают, как выше было рассказано, кропить молоком белых кобылиц. Там он живет весь сентябрь и празднует день своего рождения; а потом октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, а в феврале празднует их новый год, по ихнему «белый праздник»; о нем выше было рассказано ясно и по порядку.

Потом уезжает к морю-океану охотиться, как выше рассказано, с первого марта до половины мая, и возвращается в свою столицу на три дня; в эти три дня, как выше было рассказано, он пирует со своими женами, устраивает большие выходы и празднества. И дивны те пиры, что великий хан задает в эти три дня, а потом уезжает, как я вам говорил; во весь год он живет так: шесть месяцев в своем главном городе Камбалуке, в главном дворце, то есть сентябрь, октябрь, ноябрь [пропущено в тексте: декабрь], январь, февраль; потом уезжает на великую охоту, к морю, и пробывает там март, апрель, май; и потом возвращается в свой дворец, в Камбалук, и живет там три дня. Затем едет в город Чианду, который он выстроил и где бамбуковый дворец; там он проводит июнь, июль, август; а потом возвращается в главный город Камбалук.

И так во весь год: шесть месяцев в главном городе, три месяца на охоте и три месяца от жары в бамбуковом дворце. Так он проживает в свое удовольствие, а иной раз ездит туда или сюда по желанию.

ГЛАВА ХСVI

Как великий хан вместо монет тратит бумажки

В Канбалу монетный двор великого государя, да такой, что про великого государя можно сказать: алхимию он знает вполне, и вот почему. Приказывает он

изготавливать вот какие деньги: заставит он набрать коры от тутовых деревьев, листья которых едят шелковичные черви, да нежное дерево, что между корою и сердцевиною, и из этого нежного дерева приказывает изготовить папку, словно как бумагу, только черную; а когда папка готова, приказывает он из нее нарезать вот как: сначала маленькие, стоящие половину малого ливра, или малый ливр, иные ценою в половину серебряного гроша, а другие – в серебряный грош, то же, что венецианский серебряный грош; есть и в два гроша, и в пять, и в десять, и в бизант, и в три и так далее до десяти бизантов; и ко всем папкам приложена печать великого государя. [а] Изготавливается по его приказу такое множество этих денег, что все богатство на свете можно ими купить.

Приготовят бумажки так, как я вам описал, и по приказу великого государя распространяют их по всем областям, государевым землям, всюду, где он властвует, и никто не смеет, под страхом смерти, их не принимать. Все его подданные повсюду, скажу вам, охотно берут в уплату эти бумажки, потому что, куда они ни пойдут, за всё они платят бумажками, за товары, за жемчуг, за драгоценные камни, за золото и за серебро: на бумажки могут всё купить и за всё ими уплатить; бумажка стоит десять бизантов, а не весит ни одного.

Приходят много раз в году купцы с жемчугом, с драгоценными камнями, с золотом, с серебром и с другими вещами, с золотыми и шелковыми тканями; и всё это купцы приносят в дар великому хану. Сзывает великий государь двенадцать мудрых, для того дела выбранных и сведущих, и приказывает им досмотреть товары купцов и заплатить за них, что они стоят. Досмотрят мудрецы все вещи и уплачивают за них бумажками; а купцы берут бумажки охотно и ими же потом расплачиваются за все покупки в землях великого государя. Много раз в году, сказать по правде, приносят купцы вещей тысяч на четыреста бизантов, и великий государь за всё расплачивается бумажками.

Скажу вам еще, много раз в году отдается приказ по городу, чтобы все, у кого есть драгоценные камни, жемчуг, золото, серебро, сносили всё это на монетный двор великого государя; так и делают, сносят многое множество всего этого; а уплачивается всем бумажками. Так-то великий государь владеет всем золотом, серебром, жемчугом и драгоценными камнями всех своих земель. Скажу вам еще о другом, о чем следует упомянуть: когда бумажка от употребления изорвется или попортится, несут её на монетный двор и обменивают, правда, с потерю трех на сто, на новую и свежую. И другое еще следует рассказать в нашей книге: если кто пожелает купить золота или серебра для выделки какой-нибудь посуды или пояса, или чего другого, то идет на монетный двор великого хана, несет с собою бумажки и ими уплачивает за золото и серебро, что покупает от управляющего двором.

Рассказал вам, как и почему великий государь должен иметь и имеет богатства более, нежели кто-либо в свете. А вот что еще изумительнее: у всех королей на свете нет столько богатства, сколько у одного великого государя.

Рассказал вам и описал, как великий государь изготавливает бумажки, а теперь порасскажу о великих господах, что по приказу великого государя из этого города Канбалу распоряжаются.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: Эти бумажки выпускаются с такой важностью и торжественностью, как будто бы они были из чистого золота или серебра; над каждым родом бумажек поставлено много чиновников, назначенных для того, чтобы подписывать свои имена и прикладывать свои печати. Когда всё приготовлено как следует, тогда главный чиновник, назначенный государем, окрашивает киноварью вверенную ему печать и прикладывает её к бумажке, так что форма её отпечатывается на последней красным; после этого монета считается подлинной. Если бы кто подделал монету, он был бы подвергнут смертной казни.

ГЛАВА ХСVII

*Здесь описываются двенадцать баронов,
что все дела великого хана исполняют [а]*

Надо знать, что выбрал великий государь двенадцать знатнейших баронов и им поручил все дела в тридцати четырех областях. Обычаи у них и порядки вот какие:

Прежде всего скажу вам, двенадцать баронов живут в городе Канбалу, в одном дворце. Дворец большой, прекрасный; много в нем покоев и отдельных домов. – Во всякой области есть свой судья и свои писцы; живут они во дворце, каждый в своем доме, и ведают все дела той области, куда приставлены; исполняют их по воле и по приказу двенадцати баронов, а о них я уже говорил. А власть у двенадцати баронов вот какая: правителей областей они выбирают; выберут достойного и доложат об этом великому государю; великий государь избранного утверждает и дарует ему какую следует золотую дощечку. [б] Куда войскам следует идти, – об этом также заботятся те же бароны; куда покажется, что нужно, туда бароны и шлют войска, и сколько пожелают, столько и шлют, но всякий раз с ведома великого государя. Так же они распоряжаются и в других областных делах. Зовут их Сян,¹⁵³ что значит: великий суд; [в] выше их только великий государь. Дворец, где они живут, также называется Сян. Кому захотят, много добра тому могут сделать.

Не стану перечислять поименно областей; ясно расскажу об этом в нашей книге. Оставим это и расскажем вам, как великий государь посылает своих гонцов и как им заготавливают лошадей.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто вместо этого следует глава:

*Здесь говорится о двух советах баронов, ведающих всеми делами
великого хана*

Как уже сказано было раньше, великий хан назначает двенадцать великих и могущественных баронов для решений всех вопросов, касающихся войска, а именно: касающихся перемены их расположения, замены или перемещения их начальников, обеспечения подкреплений в соответствии с большим или меньшим значением войны и т.д. Затем эти бароны должны отличать смелых и доблестных воинов от трусливых и негодных, выдвигая первых вперед и

отстраняя трусливых и робких. Так, если начальник тысячи вел себя в каком-нибудь деле как трус, эти бароны, считая его недостойным занимать его должность, снизят его и назначат начальником сотни. Но если он вел себя благородно и доблестно, они объявляют его достойным получить более высокое назначение и делают его начальником десяти тысяч. Но всё это происходит с ведома великого повелителя. Так, если бароны хотят снизить кого-нибудь и дать ему меньшую должность, они говорят хану: «Такой-то недостойн занимать подобную начальническую должность». Он отвечает: «Пусть будет снижен и назначен на меньшую должность». Так тогда и делается. Но если они хотят продвинуть кого-нибудь вперед, потому что тот того заслуживает, тогда они говорят: «Такой-то начальник тысячи достоин стать начальником десяти тысяч», и хан утверждает это и выдает назначенному дощечку – знак власти, соответствующую его должности, как мы сказали уже раньше. После этого он жалуется ему щедрые подарки, чтобы поощрить и остальных в доблестном поведении.

Управление этих баронов называется Тай, что означает «верховная палата». Действительно, над ними нет высшей власти, кроме власти самого великого повелителя.

Кроме этих баронов, великий повелитель назначил еще двенадцать весьма значительных баронов, которым вверено управление всеми делами тридцати четырех областей. Я расскажу вам, как они ведут свои дела и каковы их учреждения.

[б] У *Бенедетто* добавление: Далее, эти бароны должны наблюдать за сбором дани и податей и за расходованием собранных средств, а также за остальными делами великого хана, касающимися вышеупомянутых областей, за исключением войск.

[в] У *Бенедетто* добавление: Дворец, в котором они живут, также называется Сян. В составе всего двора великого хана нет более высокой власти, чем они, ибо они действительно могут сделать много добра, кому только захотят.

Ни над одной из этих палат, то есть ни над Тай, ни над Сян, не стоит кто-либо, кроме великого хана, однако Тай, или та палата, которой поручена забота о войсках, считается более почетной и значительной, чем какая-либо другая.

ГЛАВА ХСVIII

Как от Канбалу в разные области идут многие дороги

От Канбалу, знайте поистине, много дорог в разные области, то есть одна в одну область, другая – в другую; и на всякой дороге написано, куда она идет, и всем это известно. [а] По какой бы дороге ни выехал из Канбалу гонец великого государя, через двадцать пять миль он приезжает на станцию, по-ихнему янб,¹⁵⁴ а по-нашему: конная почта; на каждой станции большой, прекрасный дом, где гонцы великого государя пристают. Богатые постели с роскошными шелковыми одеялами в этих постоялых дворах; всё, что нужно гонцу, там есть; и королю пристать тут хорошо.

На каждой станции по четыреста лошадей; так великий государь учредил; лошади всегда тут наготове для гонцов, когда великий государь куда-либо посылает их. По всем главным областным дорогам через двадцать две мили, а где через тридцать, есть станции; на каждой станции от трехсот до четырехсот лошадей всегда наготове для гонцов; тут же дворцы, где гонцы пристают. Вот так-то ездят по всем областям и царствам великого государя. В местах пустынных, где нет ни жилья, ни постоялых дворов, и там великий государь для гонцов приказал устроить станции, дворцы и всё нужное, как на других станциях, и коней, и сбрую; перегон только подольше; есть станции в тридцать пять миль, а в ином

месте более сорока. [б] Вот так-то, как вы слышали, ездят гонцы великого государя, и на всяком перегоне есть им, где пристать, и лошади готовы.

Такого величия, такой роскоши не было ни у какого императора, ни у одного короля, да и ни у кого. На этих станциях, знайте по правде, более двухсот тысяч [в] лошадей готовы для гонцов, а дворцов, скажу вам, более десяти тысяч, и во всех них, как я уже говорил, богатая сбруя. И такая тут изумительная роскошь, что еле под силу рассказывать или описывать это. [г]

Забыл я рассказать об одном, что сюда же относится: между каждыми двумя станциями, через каждые три мили, есть поселки домов в сорок; живут тут пешие гонцы великого хана, и исполняют они службу вот как: у них большие пояса с колокольчиками для того, чтобы издали слышно было, как они бегут; бегут они вскачь, и не более трех миль; а через три мили стоит смена; издали слышно, что гонец идет, и к нему уже готовятся; придет он, – от него отбирается, что он принес, а от писца лоскуток бумаги, и новый гонец пускается вскачь, бежит три мили, а потом сменяется так же, как и первый гонец. Великий государь таким-то образом, через этих пеших гонцов, в одни сутки получает вести из-за десяти дней пути; проходят эти пешие гонцы в одну ночь и в один день десять дней пути; в двое суток приносят вести из-за двадцати дней расстояния, а в десять суток имеются вести из-за ста дней расстояния. Часто в один день великому государю они доставляют плоды из-за десяти дней расстояния. [д] Податей с них великий государь не берет, а еще им дарит из своей казны да лошадей, что на станциях для гонцов.

Устроены эти станции вот как: приказывает великий государь спросить у города, что близ какой-нибудь станции, сколько лошадей он может поставить; отвечает город, что сто; государь и приказывает выставить на эту станцию сто; потом опрашивает другие города и замки, сколько лошадей они могут выставить, столько и приказывает выставить на станцию. [е] Так устроены все станции, и они ничего не стоят великому государю; только на станциях в местах нежилых он приказывает выставлять своих собственных лошадей. [ж]

Когда нужно поскорее доложить великому государю о какой-либо возмущившейся стране или о каком-нибудь бароне, или о чем-нибудь важном для великого хана, гонцы скачут по двести миль в день, а иной и по двести пятьдесят миль, и скажу вам, как это делается: когда гонцу нужно ехать скоро столько-то миль, как я рассказывал, для этого дается ему дощечка с кречетом. Если гонцов двое, оба пускаются с места на добрых, сильных скакунах; перевязывают себе животы, обвязывают головы и пускаются, сколько есть мочи, вскачь; мчатся до тех пор, пока не проедут двадцать пять миль на станцию; тут им готовы другие лошади, свежие скакуны. Садятся они на них, не мешкая, тотчас же и, как сядут, пускаются вскачь, сколько у лошади есть мочи, скачут до следующей станции; тут им готовы новые лошади, на них садятся и едут далее, и так до вечера. [з]

Вот так-то, как я рассказывал, гонцы проезжают двести пятьдесят миль и доставляют великому государю вести, а коли нужно и весть важная, так и по триста миль проезжают. [и]

Довольно о гонцах; рассказал о них всё ясно; а теперь расскажу о великой милости великого государя, что дважды в год он оказывает своим подданным.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Бенедетто* добавление: И великий хан устроил так, чтобы послы его, путешествующие по этим дорогам, находили готовыми всё то, в чем они нуждаются. Ямская служба великого хана в самой деле работает замечательно; она действительно великолепно устроена.
- [б] У *Бенедетто* добавление: Великий хан посылает сюда людей на жительство и для обработки полей, а также для несения службы при почтовых станциях. Так создаются целые большие деревни.
- [в] У *Потье* вместо этого: более 300 000.
- [г] У *Бенедетто* добавление: Иные могут удивиться тому, откуда берется достаточное количество людей для выполнения этих обязанностей и как эти люди живут. Ответ заключается в том, что каждый язычник, а также и сарацин, берет себе шесть, восемь или десять жен, в зависимости от того, сколько он в состоянии содержать, и он имеет от них огромное число детей. Так, приходится встречать многих, имеющих более тридцати сыновей, всех вооруженных и сопровождающих своих отцов. Это происходит благодаря наличию большого числа жен. Мы же имеем только по одной жене, и, если она бесплодна, мужчина кончает свои дни вместе с нею, не получив ни одного сына; поэтому у нас меньше людей, чем у них. Что касается пищи, то её у них достаточно; так, они питаются по большей части рисом, ячменем и просом, особенно татары, китайцы и жители провинции Манги; в этих странах указанные растения дают урожай сам-сто. Эти люди не знают хлеба, но варят названные виды зерна с молоком, или же еще с мясом, и в таком виде едят их. В этих местах пшеница не дает таких больших сборов; то, что можно собрать, они едят в виде лепешек или иных печений. В их странах нет земли, пригодной для земледелия, которая оставалась бы необработанной. Количество скота возрастает и увеличивается у них чрезвычайно значительно, и когда они пускаются в путь, то каждый из них берет с собою шесть лошадей, восемь лошадей или еще больше для личного своего пользования. Таким образом всякий легко поймет, почему в этих краях имеется много народа и как они могут существовать в таком изобилии.
- [д] У *Рамузио* добавление: Во время созревания плодов часто плоды утром собираются в городе Камбалу, а на следующий день к вечеру приносятся великому хану в Шанду, на расстояние десяти дней пути. На каждой из станций, отстоящих одна от другой на три мили, есть писец, отмечающий день и час прибытия гонца и также день и час отправления другого, и так делается на всех почтовых станциях. Есть другие чиновники, назначение которых – каждый месяц производить осмотр всех почтовых станций, исследовать, какие гонцы не обнаружили усердия, и наказывать их.
- [е] У *Рамузио* добавление: Вы должны знать, что город не содержит постоянно 400 почтовых лошадей, но каждый месяц содержатся 200, отправляющих службу, и в тот же месяц другие 200 лошадей откармливаются; на следующий месяц откормленные лошади отправляются на почту, а другие 200 откармливаются, и так делают постоянно. Случается, что в каком-нибудь месте есть река или озеро, через которые надо переправиться гонцам и почтовым лошадям; тогда соседний город постоянно держит наготове для этой цели три или четыре лодки.
- [ж] У *Бенедетто* добавление: Города вступают во взаимные соглашения, так как, не доезжая до следующей станции, встречаешь иногда еще другой город, который вносит свою часть. Эти города содержат лошадей за счет тех податей, которые они обязаны вносить великому хану. Так, например, если с человека причитается налог, достаточный для содержания полоторых лошадей, он получает приказание участвовать в таком именно размере в расходах по ближайшей станции. Но надо вам знать, что города не содержат постоянно четырехсот лошадей на каждой станции, а только двести находятся в течение месяца на работе, в то время как двести других откармливаются; по истечении месяца откормленные лошади отправляются на станцию, а те, которые работали, посылаются для откорма. И если где есть река или озеро, которые пешим или конным гонцам надо пересечь, то соседние города постоянно держат там в готовности три или четыре лодки для переезда. Если же необходимо пересечь пустыню и переход должен продолжаться без перерыва несколько дней, причем по пути не имеется никакого жилья, то город, ближайший к пустыне, обязан предоставить послам повелителя лошадей, продовольствие и конвой до конца пустыни; но подобные города получают от повелителя помощь на покрытие таких расходов. Таким образом, все станции обеспечены, и великий повелитель не несет никаких расходов на

лошадей, так как он доставляет своих собственных лошадей только для станций, находящихся в необитаемых местностях.

[з] У *Бенедетто* добавление: Когда они приближаются к следующей станции, они трубят в особый рог, звук которого слышен издалека, и это служит знаком, что лошади должны быть готовы.

[и] У *Рамузио* добавление: Если дело очень важное, они ездят и ночью, и если не светит луна, то люди от станции бегут перед ними с факелами до следующей станции. Однако эти гонцы не могут ездить ночью с такой же быстротой, как днем, так как те, которые бегут перед ними с факелами, не могли бы поспеть за ними.

ГЛАВА ХСІХ

Как великий хан помогает тем, у кого нет хлеба или скотины

Скажу еще по правде: рассылает великий государь гонцов по всем своим землям, королевствам и областям узнавать у своих подданных, не погиб ли где хлеб от непогоды, града или другого какого бедствия. Узнает, кто пострадал, без хлеба, – с таких приказывает не брать податей за год, а еще приказывает дать им своего хлеба для прокормления и на обсеменение. И великая та милость государя! Это делается летом, а зимою он раздает скотину: как узнает, что у такого-то пал скот, приказывает дать ему скотину, помогает ему и в тот год податей с него не берет.

Так-то, как вы слышали, помогает и поддерживает своих подданных великий государь. [а]

Описал вам это, а теперь поговорим о другом.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* добавление: Мы хотим рассказать еще об одной особенности великого хана: если его стрела случайно попадет в стадо баранов или какого-нибудь другого скота, принадлежащее одному или нескольким лицам, как бы ни было велико стадо, великий хан не берет с него десятины в течение трех лет; таким же образом, если стрела попадет в какую-нибудь лодку, наполненную товаром, он не берет с нее никакой пошлины, так как считается дурным предзнаменованием, если стрела попадет в чье-нибудь имущество, и говорит великий хан, что стрела попала туда вследствие гнева божьего, поэтому он не хочет, чтобы такое имущество, пораженное гневом Божиим, поступило в его сокровищницу.

ГЛАВА С

Как великий хан сажает деревья по дорогам

Знайτε по всей правде, по большим дорогам, где гонцы скачут, купцы и другой народ ездит, великий государь приказал через каждые два шага насадить деревья. Деревья эти, скажу вам, теперь велики так, что видны издали. А сделал это великий хан для того, чтобы всякому дорога видна была и заблудиться нельзя было. И по пустынным дорогам есть деревья; для купцов и для гонцов великое от того удобство; и во всех областях и королевствах есть деревья по дорогам. [а]

Рассказал вам о деревьях по дорогам, опишу теперь иное.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио добавление*: Где дорога проходит по местам песчаным и пустынным и по скалистым горам, так что деревья не могут произрастать, великий хан велит ставить другие знаки в виде камней и столбов, указывающие путь. Есть особые вельможи, обязанные смотреть за тем, чтобы дороги содержались в порядке. Великий хан еще охотнее сажает деревья потому, что его гадатели и астрологи говорят, что тот, кто сажает деревья, живет долго.

ГЛАВА СІ

Здесь описывается вино, что пьют подданные хана

Весь почти народ в области Катай пьет вино, о котором вам расскажу: приготавливают его из рису с другими хорошими пряностями, и питье выходит лучше всякого другого вина: и чисто, и вкусно; вино горячее, и пьянеешь от него скорее, нежели от другого.

Оставим это и опишем, как камни, словно дрова, горят.

ГЛАВА СІІ

Здесь описывается, как камни, словно дрова, горят

По всей области Катай есть черные камни; выкапывают их в горах, как руду, и горят они, как дрова. Огонь от них сильнее, нежели от дров. [а] Если вечером, скажу вам, развести хорошенько огонь, он продержится во всю ночь, до утра. Жгут эти камни, знайте, по всей области Катай. Дров у них много, но жгут они камни, потому что и дешевле, да и деревья сберегаются. [б]

Рассказал вам об этом, опишу другое, как великий государь дешево собирает хлеб.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто добавление*: Эти камни подобно древесному углю дают лишь слабое пламя в самом начале, после того как они зажжены; но, оставаясь раскаленными докрасна, они распространяют много тепла. И они горят дольше, чем дерево.

[б] У *Рамузио добавление*: Правда, у них много дров, но народу так много, и они так топят бани, что дрова не могли бы удовлетворить их потребностям, так как нет никого, кто бы не ходил в баню, по крайней мере, три раза в неделю, а зимой, по возможности, каждый день. У каждого вельможи или богача есть своя домашняя баня, где он моется, так что дров на всех не хватило бы, а те камни имеются в огромном количестве и стоят дешево.

ГЛАВА СІІІ

Как великий, хан приказывает собирать многое множество хлеба, чтобы раздать его в помощь своему народу

Поистине, когда великий государь знает, что хлеба много и он дешев, то приказывает закупить его многое множество и ссыпать в большую житницу; чтобы хлеб не испортился года три-четыре, приказывает его хорошенько беречь. Соби-

рает он всякий хлеб: и пшеницу, и ячмень, и просо, и рис, и черное просо, и всякий другой хлеб; всё это собирает во множестве. Случится нехватка хлеба, и поднимется он в цене, тогда великий государь выпускает свой хлеб вот так: если мера пшеницы продается за бизант, за ту же цену он дает четыре. Хлеба выпускает столько, что всем хватает, всякому он дается, и у всякого его вдоволь. Так-то великий государь заботится, чтобы народ его дорого за хлеб не платил; и делается это всюду, где он царствует.

Рассказал вам об этом, опишу теперь, как великий хан раздает милостыню.

ГЛАВА CIV

Как великий хан раздает своим бедным подданным милостыню

Рассказал вам, как великий государь раздает хлеб своему народу; теперь опишу, как он бедным в Канбалу дает милостыню. [а] Приказывает он собрать в городе бедные семьи, которым есть нечего; в одной семье человек шесть, а другой восемь или десять, или больше, или меньше; для прокормления их великий государь приказывает раздать пшеницы и другого хлеба; и дается им вдоволь. Всякому, скажу вам, кто придет ко двору за хлебом, отказа в этом нет; у кого хлеба нет, всякому он дается. [б] Более тридцати тысяч человек ежедневно, знаете, приходят за хлебом, и это каждый год. [в]

По великой своей доброте великий государь заботится о своем бедном народе, а тот за это почитает его как бы за бога.

Расскажу вам теперь о другом. Оставим Канбалу, пойдем в Катай описывать великое и богатое, что там есть.

*Об астрологах в городе Канбалу*¹⁵⁵

Есть в городе Канбалу между христианами, сарацинами и китайцами около 5000 астрологов и гадателей, которых великий хан ежегодно снабжает пищей и одеждой, как упомянутых бедняков, и которые постоянно занимаются своим искусством в городе. У них есть астрольбия, на которой написаны знаки планет, часы и критические пункты целого года.

Ежегодно упомянутые христиане, сарацины и китайские астрологи, каждые отдельно, рассматривают по этой астрольбии ход и характер каждого года сообразно положению каждой луны, чтобы рассмотреть и определить, какая должна быть погода по естественному ходу вещей и по расположению планет и знаков и какие особенности произведет каждая луна того года, например, что в такой-то луне будут грозы и бури, в такой-то землетрясения, в такой-то сильные дожди, в такой-то болезни, смертность, война, раздоры и заговоры. Они объявляют обстоятельства каждой луны сообразно тому, что нашли, прибавляя, что бог может сделать больше или меньше, по своей воле. Они пишут на особых небольших квадратных табличках все, что должно совершиться в том году; эти таблички они называют Та-

куини¹⁵⁶ и продают их по грошу за штуку всем, кто желает узнать будущее. Те, чьи предсказания более всего оправдываются, считаются наиболее совершенными знаками своего искусства и достигают самого большого почета.

Также если кто-нибудь задумает совершить какой-нибудь большой труд или отправиться в какую-нибудь далекую страну для торговли или с какой-нибудь другой целью и захочет узнать, каков будет исход его предприятия, он идет к одному из тех астрологов и говорит ему: «Посмотрите в своих книгах, в каком положении теперь небо, так как я хочу отправиться за таким-то делом или для торговли». Тогда астролог говорит вопрошающему, что он должен сказать ему год, месяц и час своего рождения, что тогда он рассмотрит, как согласуются созвездия, под которыми он родился, с теми, что были на небе в тот час, когда был поставлен вопрос, и предскажет ему, хорошо ли или дурно кончится для него будущее, сообразно с расположением небесных созвездий.

Нужно знать, что татары ведут счет своим годам по кругам из двенадцати лет: первый год они обозначают названием льва, второй – быка, третий – дракона, четвертый – собаки¹⁵⁷ и т. д. до тех пор, пока число не достигнет двенадцати. Таким образом, если кого-нибудь спросят, когда он родился, он отвечает, например, так: в год льва, в такой-то день или ночь, в такой-то час, в такую-то минуту; потому отцы смотрят за тем, чтобы всё это тщательно записывалось в книгу. Когда окончен счет двенадцати знакам, обозначающим двенадцать лет, тогда они возвращаются к первому знаку и снова начинают считать в том же порядке. [Г]

О религии татар,¹⁵⁸ об их мнениях относительно души и их нравах

Как мы сказали выше, эти народы – идолопоклонники, а что до их богов, то у каждого высоко на стене его комнаты прибита табличка, на которой написано имя, обозначающее всевышнего, небесного бога; ей они каждый день поклоняются с кадилом фимиама следующим образом: поднимают руки вверх и трижды скрежещут зубами, чтобы бог дал им хороший ум и здоровье, а другого они у него не просят. Ниже, на полу, стоит изображение, которое зовется Натигаем; это – бог земных вещей, рождающихся по всей земле. Этот бог имеет жену и детей, и поклоняются ему таким же образом с кадилом, скрежеща зубами и поднимая руки; у него просят благоприятной погоды, земных плодов, сыновей и подобных благ.

Душу они считают бессмертной в том смысле, что тотчас после смерти человека она переходит в другое тело; смотря по тому, жил ли человек хорошо или дурно, душа переходит от хорошего к лучшему или от дурного к худшему. Если это был бедный человек и вел себя при жизни хорошо и скромно, то он после смерти возродится от дворянки и сам будет дворянином; потом он родится от государыни и будет государем; поднимаясь все выше и выше, он, наконец, доходит до бога. Если же он вел себя дурно, то он, если был сыном дворянина, возродается собакой и спускается все к более презренной жизни.

Они говорят цветистым языком; приветствуют друг друга вежливо, с веселым и радостным видом; держат себя с достоинством и едят очень чисто. Отцу и матери

оказывают большой почет; если же случится, что какой-нибудь сын оскорбит родителей или не поможет им в случае нужды, то есть особенное присутственное место, у которого нет другого дела, как наказывать неблагодарных сыновей, оказавшихся виновными в каком-нибудь неблагодарном поступке по отношению к родителям. Разного рода преступники, задержанные и посаженные в тюрьму, подвергаются удушению; когда же наступает срок, назначенный великим ханом для освобождения задержанных, что бывает каждые три года, то их отпускают, но при этом кладут им клеймо на одну щеку, чтобы после узнавать их.

Нынешний великий хан запретил все игры и фокусничества, которым там предаются более, чем где-либо в мире. Для этого он говорил им: «Я покорил вас с оружием в руках, и всё, что принадлежит вам, – мое, потому, если вы играете, то играете моею собственностью».

Не хочу обойти молчанием того порядка и обычая, как должны вести себя люди из народа и вельможи великого хана, когда приходят к нему. При первом приближении к тому месту, где находится великий хан, люди из народа еще на расстоянии полумили, из уважения к его высокому сану, останавливаются со скромным, тихим и спокойным видом; не слышны никакой шум, никакой звук и никакой громкий говор.

Каждый барон или дворянин постоянно носит с собою небольшой и красивый сосуд, в который плюет, пока находится в зале, так как никто в зале не смеет плевать на пол; плюнув, он прикрывает сосуд и ставит его в сторону. У них есть также красивые сапожки из белой кожи, которые они берут с собой; придя во двор, откуда войдут в зал, когда их позовет государь, они надевают эти белые башмаки, а другие передают слугам, чтобы не запачкать великолепных, искусно сделанных шелковых разноцветных ковров, шитых золотом.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Надо вам знать, что у него имеется список почтенных и достойных семейств в Камбалуке, впадших в бедность по несчастию и нуждающихся в пище вследствие своей нетрудоспособности.

[б] У *Бенедетто* вместо этой фразы: Когда наступает надлежащее время, эти семьи обращаются к чиновникам, которым поручено производство всех расходов великого хана и которые живут в специально для того предназначенном дворце. Тогда они предъявляют бумагу, устанавливающую, сколько они получили на пропитание в предыдущем году, и в таком же размере им дается обеспечение на наступающий год.

[в] У *Рамузио* добавление: Он также снабжает их одеждой, для чего великий хан берет десятину со всей шерсти, шелка и конопли, из которых можно приготовить одежду; из этих материалов, по его приказанию, ткуются различные ткани в особо назначенном для этого доме. Так как все ремесленники обязаны работать там один день в неделю, великий хан заставляет готовить из этих тканей одежду и раздавать её вышеупомянутым бедным семействам, смотря по их потребностям, зимой и летом. Еще он снабжает одеждой свое войско и в каждом городе заставляет ткать шерстяные ткани, для чего и берется десятина с шерсти.

Надо знать, что татары по своим первоначальным нравам, прежде чем они познали религию идолопоклонников, не раздавали никакой милостыни, а когда к ним обращался какой-нибудь бедняк, отсылали его с бранью: «Ступай с проклятием, наложенным на тебя богом, так как, если бы он любил тебя так, как любит меня, он позаботился бы о тебе». Но так как мудрецы из идолопоклонников, особенно вышеупомянутых *бакши*, рассказали великому хану, что забота о бедных – доброе дело и что их идолы были бы этому очень рады, он принял для помощи бедным все упомянутые меры.

[Г] У Бенедетто добавление: Так, если кто-либо спросит звездочета или прорицателя о том, каков будет результат его предприятий, и сообщит день, час и месяц своего рождения, а также и знак своего года, то прорицатель, рассмотрев положение звезд и отыскав планету, под которой родился данный человек, сможет сказать ему по порядку, что с ним произойдет в его путешествии и будет ли у него удача или неудача в общем течении его дел. Так, например, если это спрашивающий купец, то планета, находящаяся в тот момент в восхождении, может оказаться неблагоприятной для его торговли, и ему придется дожидаться более счастливой планеты: или может оказаться, что созвездие, стоящее прямо против тех городских ворот, через которые спрашивающему надо проехать, враждебно тому созвездию, с которым он связан сам, и в таком случае он должен будет выйти из города через другие ворота или же ждать иного сочетания звезд.

Совершенно так же прорицатель в состоянии сказать ему, что в таком-то месте и в такое-то время он встретится с разбойниками; что в таком-то месте и в такое-то время его настигнет дождь и буря; что еще где-то его лошадь сломает ногу; что в другом пункте он потеряет часть своих товаров или же получит барыши. Так прорицатель предскажет ему и все обстоятельства его возвращения, как счастливые, так и несчастные, зависящие от того, благоприятны или неблагоприятны ему звезды.

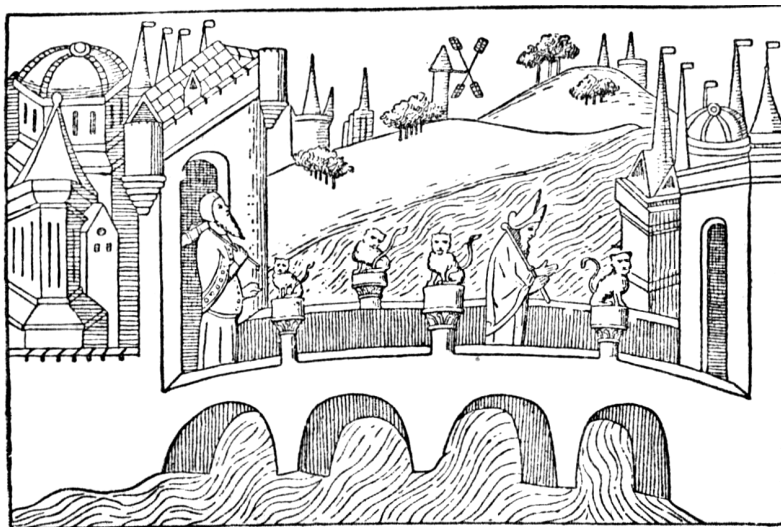
Мы рассказали вам об астрологах Камбалу. Теперь мы расскажем вам кое-что о религии китайцев, об их верованиях, касающихся души, и о некоторых их обычаях. Надо вам знать, что господин Марко нашел, что люди в Катае выделяются среди всех других людей превосходством своих обычаев и глубиной своей образованности, ибо они относятся с большим рвением к изучению наук. Только один из обычаев является отталкивающим, и сам господин Марко никогда не следовал ему.

ГЛАВА CV

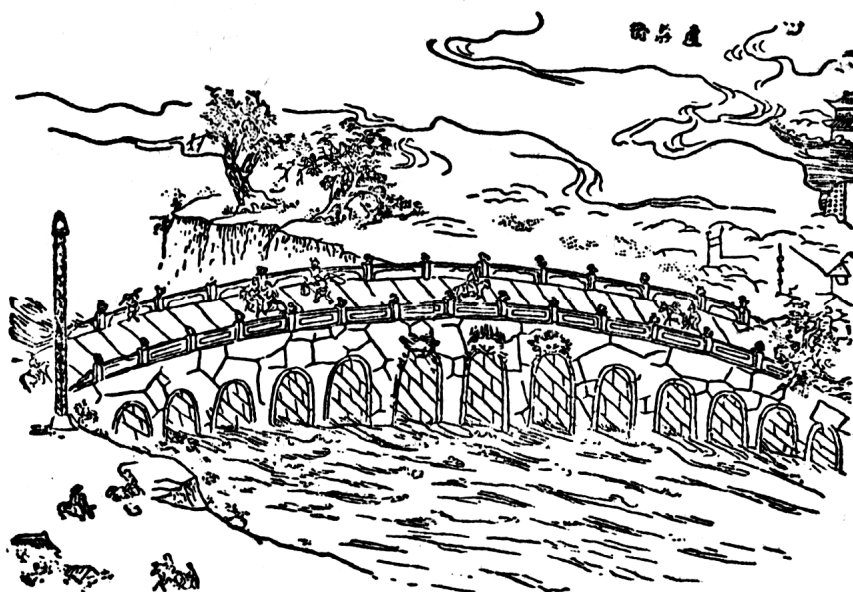
Здесь начинается о большой области Катай и о реке Пулисанги

Послал тот самый великий государь самого господина Марко послом на запад. Вышел он из Канбалу и шел на запад четыре месяца; всё, что он видел, идя туда и назад, расскажем вам. По выезде из города через десять миль¹⁵⁹ – большая река Пулисангин;¹⁶⁰ течет она в море-океан; много купцов с товарами поднимается по ней вверх. Прекрасный каменный мост через эту реку. В целом свете нет такого хорошего моста; вот он какой: в длину триста шагов, а в ширину восемь; по нему рядом проедут десять верховых; стоит он на двадцати четырех сводах и на стольких же водяных мельницах; выстроен из серого прекрасного мрамора; сработан хорошо и прочно; по обе стороны моста стены из мраморных досок и столбы; расставлены они вот как: в начале моста мраморный столб, под ним мраморная черепаха, а на нем лев; оба красивые, большие и сработаны хорошо. От этого столба через полтора шага другой, совершенно такой же, с двумя львами; между столбами доски из серого мрамора, чтобы люди не падали в воду, и так из конца в конец моста. Любо на это посмотреть.

Рассказал вам об этом прекрасном мосте, опишу теперь новое.

Мост Лугоуцяо (Пулисангин Марко Поло),
 каким его себе представляли европейские современники Марко Поло
 С рисунка из *"Le livre des Merveilles du Monde"* (XIV век)

Мост Лугоуцяо (Пулисангин Марко Поло)
 Со старинного китайского рисунка

ГЛАВА CVI

Здесь описывается большой город Жоги

И когда покинешь этот мост и проедешь тридцать миль на запад, то дорога идет по славным постоялым дворам, мимо виноградников и полей, приедешь в большой, красивый город Жоги.¹⁶¹ Тут много аббатств язычников. Народ торговый, занимаются и ремеслами. Много тут выделывают шелковых и золотых тканей, а также прекрасный *сандал*.¹⁶² Много тут постоялых дворов для путешественников.

Через милю от этого города две дороги: одна – на запад, а другая – на юг; западная – в Катай, а южная – в большую область Манги. По западной дороге до Катая едешь добрых десять дней; во всю дорогу много красивых городов и красивых замков, торговых и промышленных, прекрасных полей, виноградников и много рабочего люду. [а]

Упомянуть больше нечего, а потому оставим это и расскажем о королевстве Таянфу.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* добавление: Как пройдешь пять дней из упомянутых десяти, говорят, есть город красивее и больше других, называется Акбалук; здесь кончаются в этом направлении заповедные места охоты государя, где никто не смеет охотиться, кроме государя, его семейства и тех, чьи имена записаны у начальника сокольников. За этими пределами может охотиться всякий, только бы он был дворянином. Между тем великий хан почти никогда не приходил охотиться в той стране; поэтому дикие животные так размножились, особенно зайцы, что съели посевы всей той провинции. Об этом донесли великому хану; он пришел сюда со всем двором, и животные были истреблены без числа.

ГЛАВА CVII

Здесь описывается королевство Таифу

Когда проедешь от Гин-ги, в десяти днях пути встретишь королевство Таянфу¹⁶³ и главный город области. Город Таянфу, куда мы пришли, большой и красивый, торговля тут великая, а также промышленность; выделывают тут многое множество сбри для войск великого государя. Много здесь отличных виноградников, и вина выделывается вдоволь; во всей области Катай одно это вино; из того города оно развозится по всей области. Много множество тут шелку; есть у них тутовые деревья и много шелковичных червей. [а]

Из Таянфу целых семь дней едешь на запад по прекрасной стране; много тут городов и замков; большая тут торговля, и промышленности довольно. Много тут купцов, что ходят в разные страны и наживаются. А через семь дней приедешь в город Пианфу.¹⁶⁴ Город большой, богатый; много там купцов; народ торговый и промышленный. Много множество выделывается тут шелку.

Оставим это и расскажем о большом городе Качианфу;¹⁶⁵ а сперва поговорим о знатной крепости Кай-куи.¹⁶⁶

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Население всюду очень мирно, благодаря тому что в стране много городов, близко расположенных друг к другу, а города так плотно населены, что на дорогах всегда встречаешь толпу путешественников. Это происходит вследствие того, что из города в город и на ярмарки, происходящие в городах, постоянно доставляется большое количество товаров.

ГЛАВА СVІІІ

Здесь описывается крепость Каяфу

От Пианфу на запад через два дня прекрасная крепость Качианфу; выстроил её в старину царь, по прозванию Золотой.¹⁶⁷ В крепости той есть красивый дворец и пребольшой покой, куда собраны очень хорошие портреты всех старинных царей той области. Любо на это посмотреть; и всё это выстроено по приказу прежних здешних государей. [а]

Расскажу вам прелюбопытную повесть о Золотом царе, о том, что было между ним и священником Иоанном; рассказывает это здешний народ. Говорят тамошние люди, что Золотой царь воевал с священником Иоанном, и засел он в такое крепкое место, откуда священник Иоанн не мог его взять, – не мог ему никакого зла причинить и очень гневался.

Сказали священнику Иоанну семь его слуг, что приведут ему Золотого царя живым. Согласился на то священник Иоанн и пообещал большую награду. Простились семь слуг с священником Иоанном и поехали со многими всадниками; пришли к Золотому царю и говорят, что хотят послужить ему. «Добро пожаловать» – отвечал царь и пообещал им почет и удовольствие. И вот так-то, как вы слышали, стали семь слуг священника Иоанна служить Золотому царю. Прожили они у него два года, и полюбились они царю за услужливость.

Что же вам еще сказать? Верил им царь, как родным сыновьям. Слушайте же, что сделали эти злые слуги. Случилось это потому, что от предателя и изменника никому не уберечься. Выехал раз Золотой царь с немногими слугами погулять, и тринадцать злых слуг были также здесь. Переехали они через реку, что была в миле от дворца, и заметили тут злые слуги, что не защитит царя тем, кто был с ним, и порешили тотчас же сделать то, зачем пришли: схватились за мечи, да и говорят царю: «Иди с нами, не то тебя убьем!» Изумился царь и говорит им: «Что вы сказали, милые сынки? Куда хотите меня вести?» А они ему в ответ: «Иди к нашему государю, священнику Иоанну».

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* добавление: Это был могущественный и великий государь; когда он был в этих местах, то его личная прислуга состояла только из прекраснейших девушек, которых он держал при дворе великое множество. Когда он выезжал из крепости погулять в коляске, то её везли девушки; они могли везти её легко, так как она была легка, и делали всё для удобства и удовольствия царя.

ГЛАВА СІХ

Как священник Иоанн приказал захватить Золотого царя

Услышал это Золотой царь, разгневался и чуть с горя не умер. «Спасибо, милые сынки, – говорил он им, – не я ли вам оказывал почет в моем доме, а вы хотите предать меня в руки врага. Коли вы это сделаете, будет то большим злодейством и предательством». А они ему в ответ говорят: «Нужно быть тому». Повели Золотого царя к священнику Иоанну, а тот увидел его и обрадовался, да и говорит: «Не к добру ты пришел». Молчит Золотой царь и не знает, что сказать; а священник Иоанн приказал его вывести вон и приставил пасти скотину; сделал то священник Иоанн, чтобы показать Золотому царю, как он его презирает и считает ничтожеством. Два года Золотой царь пас скотину; после того священник Иоанн приказал привести его к себе, подарил ему богатую одежду и оказал почет. Говорил он ему потом: «Видишь теперь, царь, не такой ты человек, чтобы со мною воевать!»

«Правда твоя, царь, – отвечал тот, – не мне с тобою спорить!»

«А коли понимаешь, – говорит священник Иоанн, – так ничего больше от тебя не требую; прикажу служить тебе и почитать за царя». Приказал священник Иоанн дать Золотому царю коней, сбрую и провожатых и отпустил его.

Уехал Золотой царь назад в свое царство и с тех пор стал другом и слугою священника Иоанна.

Оставим это и расскажем о другом.

ГЛАВА СХ

Здесь описывается великая река Каракорон

На запад от той крепости, в двадцати милях есть река Караморан,¹⁶⁸ она велика так, что моста через нее нельзя перекинуть; река широкая, глубокая и впадает в море-океан. Много городов и крепостей по той реке; купцов тут много, и ведется тут большая торговля. Много имбирю и шелку в странах по той реке. Сколько тут дичи, так просто удивительно! За один венецианский грош, или, вернее, на один *аспр*,¹⁶⁹ что немного больше, можно купить трех фазанов. [а] За той рекой на запад в двух днях пути знатный город Качианфу. Народ там идолопоклонники, [б] да и в Катае народ идолопоклонники. Город этот торговый и промышленный. Многое множество тут шелку. Ткут здесь золотые и всяческие шелковые материи.

Другого нечего рассказать, а потому пойдем дальше и опишем знатный город Кенжианфу, столицу области.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* добавление: В местах, прилегающих к упомянутой реке, растет бесконечное количество высокого тростника, достигающего высоты иногда в один, иногда в полтора фута, и жители употребляют его для многих полезных вещей.

[б] У *Бенедетто* добавление: Кроме немногих тюрок, являющихся христианами-несторианами, и нескольких сарацин.

ГЛАВА СХІ

Здесь говорится о большом городе Кенжинфу

Когда выедешь из города Канчианфу, о котором я вам говорил, на запад, то восемь дней едешь замками да торговыми и промышленными городами, прекрасными садами и полями. Тутовых деревьев по всей стране, скажу вам, много; это-те деревья, чьи листья едят шелковичные черви; народ – идолопоклонники. [а] Много тут охоты на зверей и всякой дичи.

А через восемь дней пути, как я говорил, большой и знатный город Кенжианфу.¹⁷⁰ Город большой, знатный, самый главный в королевстве Кенжианфу. В старину королевство то было большое, богатое, сильное, и было там много добрых и храбрых королей. Теперь тут царит сын великого государя Мангалай.¹⁷¹ Отец дал ему это королевство и венчал королем. Город торговый и промышленный. Шелку у них много; вырабатывают тут всякие золотые и шелковые ткани. Всякую нужную войску сбрую делают тут; всё тут есть, что нужно человеку, чтобы жить в довольстве и дешево. Город – на западе. Народ – идолопоклонники.

За городом стоит дворец короля Мангалай, и вот он какой: стоит он на равнине, где и реки, и озера, и болота, и ручьи; кругом него толстая и высокая стена миль пять в окружности, вся в зубах и крепкая. Дворец стоит посредине; большой, хороший он, – лучше желать трудно. Много в нем прекрасных зал и покоев, разрисованных и кованым золотом разукрашенных. – Мангалай правит по закону и по справедливости, и народ очень любит его. Кругом дворца живут войска и много потешаются охотой. А теперь оставим это королевство, довольно о нем, расскажем о гористой области Кун-кун.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: но здесь есть также несколько тюрок-несториан и сарацин.

ГЛАВА СХІІ

Здесь говорится о границах Катая и Мангу¹⁷²

Когда поедешь от дворца Мангалай на запад, то три дня едешь по прекрасной равнине, все время встречая много городов и замков; живут тут люди торговые и промышленные, и шелку у них много; а через три дня начинаются большие горы и большие долины области Кун-кон.¹⁷³ По горам и долинам тут города и крепости. Народ здесь идолопоклонники, [а] занимается земледелием, дровосеки и охотники. В лесах тут, знайте, диких зверей много: и львов, и медведей, волков, ланей, антилоп, оленей, – всяких зверей тут довольно. Тамошний народ ловит их много, и дело то прибыльное. – Так-то по горам, долинам, лесам едешь двадцать дней, всюду города, замки и постоялые дворы, есть где страннику пристать.

Оставим эту страну и расскажем о другой области. Вот слушайте.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: с небольшой примесью тюрок-несториан и сарацин.

ГЛАВА СХІІІ

*Здесь описывается область Акбалек-Манги*¹⁷⁴

Как проедешь двадцать дней горами Кун-кун, о которых я говорил, тут область Акбалек-Манги; вся она на ровном месте, и много тут городов и замков. Область эта лежит на запад. Народ – идолопоклонники, торговый и ремеслами занимается. Много в этой области рождается имбиря, и расходится он по всей большой области Катай; а тамошним жителям большая прибыль и выгода от него. Есть у них и пшеница, и рис, и всякого другого хлеба вдоволь, и он дешев; земля тут плодородная. Главный город называется Акмалик-Манги, а значит это: город, пограничный с Манги.

По равнине той едешь два дня; места красивые, много тут городов и крепостей; а через два дня высокие горы, большие долины и леса. На запад двенадцать дней едешь по городам да замкам. Народ – идолопоклонники; занимается земледелием, охотой и скотоводством; водятся тут и львы, и медведи, и рыси, лани и антилопы, олени и много тех зверьков, от которых добывается мускус.

Оставим эту страну и толком да по порядку расскажем о других. Извольте послушать.

ГЛАВА СХІV

Здесь описывается большая область Синдафу

От тех гор, что я описывал, пойдешь на запад и через двадцать дней придешь в равнину и пограничную с Манги область Синдинфу,¹⁷⁵ главный город называется так же; город знатный, большой; было там много великих и богатых королей. В окружности город имеет добрых двадцать миль; выстроен он вот как: король той области оставил после себя трех сыновей и разделил большой город на три части; у каждой части своя стена, а кругом всех – стены большого города. Все три сына были короли, владели многими землями, отец их был могуществен и богат. Великий хан завладел тем государством, низложил тех трех королей и стал сам править.

Посреди большого города течет большая река; вода пресная, и много там рыбы. В ширину река добрых полмили и очень глубокая; течет она далеко, до самого моря-океана, дней на восемьдесят или сто, и зовется Киан-суй.¹⁷⁶ По той реке городов и крепостей многое множество. Кто своими глазами не видел, не поверит, сколько больших судов поднимается по той реке. Кто сам не видел, не поверит, какое множество товаров перевозят купцы вниз и вверх по реке. Она так широка, словно море; в городе через неё перекинут каменный мост, в ширину добрых восемь шагов, а в длину, как и река, полмили; из конца в конец, по обе стороны мраморные столбы, а на них крыша деревянная, разукрашенная и пестро расписанная. По тому мосту много домиков, где и торгуют, и ремеслами занимаются. Домики, скажу вам, деревянные, утром их расставят, а вечером соберут.

Есть тут еще мытный двор великого государя, где доходы его собираются, – пошлина, значит, с товаров, что на мосту продаются. И пошлина та, скажу вам, доходит до тысячи золотых бизантов. Народ – идолопоклонники. От того города пять дней едешь по равнинам и долинам, и много тут городов и крепостей. Народ занимается земледелием. Много тут диких зверей: львов, медведей и других зверей. Народ тут ремесленный, выделывает прекрасный сандал и другие ткани; люди из самого того Синду. А через пять дней сильно разоренная область Тебет.¹⁷⁷ О ней будет говорено дальше.

ГЛАВА СХV

Здесь описывается Тебет

Через пять дней, как я уже сказал, начинается сильно разоренная область; разорил ее войною Мангут-хан.¹⁷⁸ Много тут городов, замков, деревень, да все они разрушены и разорены. [а]

Растет тут удивительно толстый и высокий бамбук; в толщину он вот какой: добрых три пяди, в высоту бывает до пятнадцати шагов. От одного узла до другого добрых три пяди. Купцы и другие путешественники, когда идут по той стране, несут с собою такие бамбуки и ночью ими разводят огонь; горят они с таким шумом и треском, что львы, медведи и другие свирепые звери со страху бегут прочь и ни за что не подойдут к огню. Так-то здешние люди разводят огонь, чтобы уберечь свою скотину от диких зверей, а их тут много. Треск от этих бамбуков громок и далеко раздается вот почему: срезают их совсем зелеными и по нескольку кладут в огонь; полежат они в огне, начинают сгибаться да пополам трескаться, и раздается тут шум такой, что за десять миль его слышно; непривычного он пугает, и слушать его страшно. Лошади, как слышат его, с непривычки пугаются сильно, рвут недоуздки и привязи да и убегают. Случается это часто. Непривычным к треску лошадям завязывают глаза и спутывают все четыре ноги, так что хоть и слышат великий шум, да бежать-то не могут. Вот так-то, как я вам рассказывал, люди берегут и себя, и свой окот от львов, медведей и других злых зверей; а их здесь многое множество.

Добрых двадцать дней идешь по той стране, и нет тут ни постоянных дворов и никакого продовольствия; на все двадцать дней нужно запастись едой для себя и кормом для скотины; хищные звери, смелые и злые, попадают часто; остерегаться их нужно, они опасны. Замков и деревень тут, однако же, довольно.

Вот как, по их обычаю, женятся: сказать по правде, никто здесь ни за что в свете не женится на девственнице; девушка, – говорят они, – коли не жила со многими мужчинами, ничего не стоит; поэтому-то и женятся они вот так: придут сюда, скажу вам, иноземцы и раскинут палатки для побывки; тотчас же старухи из деревень и крепостей приводят к ним дочерей, по двадцати, по сорока, и меньше, и больше, и отдают их странникам, чтобы делали с ними всё, что хотят, чтобы те жили с девушками; а странники девушек берут и живут с ними в свое удовольствие; держат при себе, пока там живут, но уводить с собою не смеют; а когда путешественник, пожив

с девушкой в свое удовольствие, захочет уходить, должен он ей подарить что-нибудь, какую-нибудь вещицу, чтобы девушка могла, когда замуж пойдет, удостоверить, что был у нее любовник. Каждая девушка так-то почитает нужным носить на шее более двадцати разных подарков, – много, значит, у нее было любовников, со многими она жила; и чем больше у девушки подарков, чем больше она может указать любовников, с которыми жила, тем милее она, и тем охотнее на ней женятся: она, дескать, красивее других. [б] Раз женились, жену любят крепко, и чужую жену трогать почитается за большой грех, и того греха остерегаются. Рассказал вам об их браках; сказать об этом нужно было. Приходить сюда следует молодым, от шестнадцати до двадцати четырех лет.

Народ тут идолопоклонники и злой; воровать и разбойничать за грех не почитается; таких колдунов и разбойников в свете нет. Живут они охотой, дичью; занимаются скотоводством и хлебопашеством. В этой стране много зверьков с мускусом, зовут их, по-ихнему, гюддери. [в] Много славных собак у этих злодеев; ловят они много тех зверей, а потому и мускуса у них много. Бумажных денег великого хана у них нет, и деньгами им служит соль; одежда бедная – из звериных шкур, холщевая или шерстяная. Язык у них свой, и страна зовется Тебетом. Этот Тебет – область большая; опишу ее вам коротенько, извольте послушать.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Бенедетто* добавление: Дальше проходишь в течение двадцати дней по необитаемым пространствам, в которых водится много диких зверей, как львы, медведи, рыси и многие другие, так что это – опасное путешествие.
- [б] У *Бенедетто* добавление: и говорят, что боги любят её больше, чем других. И если случится, что у какой-либо из них останется ребенок от одного из путешественников, ребенок этот будет принят тем, кто женится на ней, и будет находиться вместе с другими детьми и пользоваться теми же правами, что и последние.
- [в] У *Бенедетто* добавление: Их так много, что запах слышен во всей стране, благодаря тому что эти животные выделяют мускус каждый месяц. Ибо, как уже сказано было раньше, близ пупка у этих животных образуется прыщ, как нарост, наполненный кровью; эта кровь и есть мускус. Каждый месяц прыщ переполняется, и из него выходит часть крови. А так как имеется много таких животных в этих краях, то земля во многих местах обрызгана мускусом, и вся область пропитана его запахом.

ГЛАВА СХVI

Еще о той же области Тебет

Тебет – большая область; народ – идолопоклонники и говорит особенным языком; страна пограничная с Манги и со многими другими областями. Народ тут сильно вороват. – В этой области восемь королевств, а городов и крепостей многое множество. Во многих местах тут есть реки, озера и горы, где много песочного золота. Корица родится тут в изобилии. На кораллы тут большой спрос, и они здесь дороги; вешают их, ради красоты, на шеи женам и идолам. Выделываются в этой области камлот¹⁷⁹ и другие золотые и шелковые ткани; много здесь таких пряностей, которых и не видели в наших странах.

Скажу вам еще, здесь самые ловкие колдуны и самые лучшие их звездочеты; есть они также и в соседних областях. С вражьей помощью колдуют они и творят неслыханные и невиданные чудеса. Но не нужно об этом говорить в нашей книге, да и люди станут дивиться. Нехороший тут народ. Есть у них большие собаки с осла, и ловки они диких зверей ловить; [а] и другие разные охотничьи собаки есть у них. Водятся также балабаны; отлично они летают и ловят.

Оставим область Тебет; рассказали о ней коротенько, опишем теперь область Гаиндир. А область Тебет, знаете, принадлежит великому хану, и все другие области и страны, что описываются в этой книге, – его же; только те, о которых говорилось в начале книги, принадлежат сыну Аргона, что я уже сказывал. А эти области и все другие, что описываются в книге, как сказано, великого хана.

Оставим теперь это и расскажем об области Каинду.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: особенно диких быков, которых называют бейяминами, огромных и свирепых

ГЛАВА СХVII

Здесь описывается область Гаинду

Гаинду¹⁸⁰ – область на запад; [а] здесь только один король, а жители – идолопоклонники и подвластны великому государю. Городов и крепостей тут много. [б] Есть у них там [в] озеро, где много жемчуга; великий государь не желает, чтобы его вылавливали; позволь он его ловить, – жемчуг перестал бы быть редкостью и ничего не стоил бы. Когда великому государю понадобится жемчуг, он приказывает его наловить; а другие не смеют, под страхом смерти, ловить его.

Есть тут, скажу вам еще, гора, где водятся особенные камни, что зовутся бирюзой; очень они красивы, и много их тут, да великий государь не велит добывать их без его приказа. – А в этой стране вот какой обычай: коль иноземец или другой какой человек живет с их женами, дочерьми, сестрами или иными женщинами, что у них в доме, так это не почитается за дурное, а за хорошее; за это, говорят они, бог и идолы к ним милостивы и даруют им всякие земные блага в обилии; поэтому-то и отдают они с охотой иностранцам своих жен. Здесь, знаете, муж, как только завидит, что иноземец идет к нему или просит пристанища в его доме, тотчас же уходит из дому, а жене наказывает во всем исполнять желания иноземца; уйдет к себе на поле или в свой виноградник и до тех пор не возвращается, пока иноземец в доме. Иной раз, скажу вам, иноземец дня три живет в доме и спит себе на постели бедняги с его женою. А чтобы знали, что он в доме, иноземец делает вот что: вывесит свою шапку или что другое, и значит это, что он еще в доме; и пока этот знак висит у дома, бедняга не смеет вернуться к себе. И то же самое в целой области. [г]

Деньги у них вот какие: у них, знаете, золото в палочках; развешивают они его на сайе; по весу всему цена; чеканной монеты у них нет, а мелочь у них такая: возьмут соль, сварят ее и бросят в форму, [д] весом около полуфунта; восемьдесят таких кусков равняются одному сайе чистого золота. Это и есть их мелкая монета.

[e] Многое множество у них зверей, что с мускусом; ловят их охотники и много мускуса добывают. Много у них также славных рыб; ловят они их в том же озере, где водится жемчуг. Львов, рысей, медведей, ланей и антилоп много; всяческих птиц также многое множество. Виноградного вина у них нет; вино они делают из пшеницы и рису со многими пряностями, и напиток то хороший.

Родится тут много гвоздики; это маленькое деревцо с листьями, как у лавра, только подлиннее и поуже, а цветок маленький, белый, как у нашей гвоздики. Имбиря и корицы тут обилие; много и других пряностей, что к нам не доходят, а потому и нечего о них говорить.

Оставим этот город, рассказали о нем всё, что нужно; опишем теперь страну впереди.

Когда поедешь от Гаинду, то десять дней едешь по городам и замкам. У народа здесь те же нравы и обычаи, как я вам рассказывал. Дичи всякой, и зверей, и птиц, много. Через десять дней приходим к большой реке Бриу,¹⁸¹ тут и кончается область Гаинду; песочного золота в той реке много. Корицы тут много. А река впадает в море-океан.

Оставим ту реку; говорить о ней больше нечего. Опишем вам область Караян. Послушайте.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Бенедетто* добавление: но если я говорю «к западу», то вы не должны думать, что эти страны лежат к западу от нас; дело в том, что мы начали свое путешествие из стран, лежащих на востоке и на северо-востоке, и продвигались затем по направлению к западу; поэтому-то мы и говорили о них, что они лежат на западе.
- [б] У *Рамузио* добавление: а главный город тоже зовется Каинду. Он построен в начале той области.
- [в] У *Рамузио* добавление: соленое.
- [г] У *Бенедетто* добавление: Великий хан собственно запретил этот обычай, но они не отказались от него, так как следуют ему по доброй воле и никто не предъявляет обвинений другому. В городах и деревнях, расположенных в горах близ дорог, многие мужья, имеющие красивых жен, предоставляют их проезжим купцам для удовольствия. Купец дарит женщине небольшой отрезок тонкого полотна с поллоктя, например, или какую-нибудь другую безделушку небольшой ценности. Получив удовольствие, купец садится на коня и едет дальше. Тогда муж и жена кричат ему вслед, насмехаясь над ним: «Эй, ты, куда едешь? Покажи, что ты забрал у нас и увозишь с собой! Покажи, пария, что ты приобрел! Погляди, что ты оставил нам взамен, что ты позабыл здесь». И, говоря это, они показывают ему полученный от него лоскуток полотна. «Вот что мы получили от тебя, бездельник, а ты ничего не уносишь от нас!» Так они насмеются над ним. Это – их обычай.
- [д] У *Рамузио* добавление: они делают форму величиной в хлеб, стоящий два денария, плоскую снизу и круглую сверху, и так ставят её на горячие черепицы близ огня, чтобы она сохла и твердела. На эти монеты кладут клеймо государя, и никто не может делать эту монету, кроме лиц, назначенных государем.
- [е] У *Рамузио* добавление: Купцы идут с той монетой к тем народам, которые живут за горами в диких, неизведанных местах. Там они приобретают один саггио золота за 60, 50 кусков той соляной монеты, смотря по степени дикости мест, где живет народ, и отдаленности их от городов и оседлого населения, оттого что они не могут всегда, когда захотят, продать свое золото и другие вещи, как мускус и т. п., так как некому продавать, и потому они отдают их дешево; золото добывают у рек и озер, как сказано. И идут те купцы через горы и места области Тебет, где также ходит та соляная монета. И получают они огромную прибыль и выгоду, так как те народы употребляют соль в пищу и причисляют её к необходимым вещам, но в городах употребляют в пищу только куски и обломки тех монет, а целые служат деньгами.

ГЛАВА СХVIII

Здесь описывается область Каражан

А за тою рекою – обширная область Каражан;¹⁸² тут **семь** королевств. Лежит та область на запад; народ – идолопоклонники и подданные великого хана. Правит здесь Есен-Темур,¹⁸³ сын великого хана. Большой он король: и **богат**, и силен, разумен и честен, а потому и страну по справедливости правит. От той реки на запад пять дней идешь многими городами и замками; много тут славных лошадей. Народ занимается скотоводством и хлебопашеством, говорит по-своему, и трудно ту речь понимать.

Через пять дней пути придешь в большой город; то главный город в целой области и зовется Жа-чи.¹⁸⁴ Большой и знатный город; купцов и ремесленников там много; есть тут и почитающие Мухаммеда, и идолопоклонники, и христиане-несториане.

Пшеницы и рису тут много; пшеничного хлеба народ не ест, потому что он нездоров в тамошних местах; едят рис; из рису же с пряностями выделывают питье, славное, чистое; пьянеешь от него, как от вина. А монеты у них вот какие: вместо денег у них в ходу белые морские раковины, те самые, что вешают собакам на шею; восемьдесят таких раковин равняются одному серебряному сайе или двум венецианским грошам; а восемь сайе чистого серебра – то же, что один сайе чистого золота. Есть у них соляные источники, где они добывают соль, и ту соль употребляют во всей стране, а королю от того большая прибыль.

На то, что один у другого жену отбил, не обращают никакого внимания, коль не против воли жены. – Рассказали вам об этом королевстве, а теперь поговорим о королевстве Караиан.

Но забыл я вот о чем упомянуть: есть тут, скажу вам, озеро более ста миль в окружности, и много там самой лучшей в свете рыбы. Рыба большая и всяческая. Едят они, скажу вам еще, сырое мясо куриное, сырую баранину и говядину и сырое буйволовое мясо.

Идут бедняки на бойню, и, как только вытащат печень из убитой скотины, они её забирают, крошат кусками, подержат в чесночном растворе, да так и едят. И другое всякое мясо они так же едят. Богатые тоже едят мясо сырым; прикажут крошить его мелко, смочить в чесночном растворе с хорошими пряностями, да так и едят, словно как мы вареное.

Теперь расскажу об области Караиан; о ней я уже говорил выше.

ГЛАВА СХIX

Еще рассказывается об области Караиан

От города Шиа-чи на запад через десять дней всё еще область Караиан,¹⁸⁵ и главный город в стране зовется также Караиан. Народ – подданные великого хана, идолопоклонники. Правит тут Когачин,¹⁸⁶ сын великого хана.

В этой области в реках находится золото в зернах, а в озере да в горах – и в больших кусках. Золота у них так много, что они один сайе золота отдают за шесть серебра. Тут же в ходу и те раковины, о чем я выше говорил. В этой области они не водятся, а привозят их из Индии.

Водятся тут большие ужи и превеликие змеи.¹⁸⁷ Всякий, глядя на них, дивится, и препротивно на них смотреть. Вот они какие толстые да жирные: иной поистине в длину десять шагов, а в обхват десять пядей; то самые большие. Спереди, у головы, у них две ноги, лапы нет, а есть только когти, как у сокола или как у льва. Голова превеликая, а глаза побольше булки. Пасть такая большая, что сразу человека может проглотить. Зубы у них большие, и так они велики да крепки, [а] что нет ни человека, ни зверя, который бы их не боялся. Бывают они и поменьше, в восемь, в пять шагов и в один. Ловят их вот как: днем, знайте, от великой жары они под землею, а ночью выходят кормиться, и всякого зверя, что попадается, хватают. Пить идут к реке, к озеру или к источнику. Так они велики, тяжелы да толсты, что, когда ночью двигаются по песку кормиться или к пойлу, проводят по песку борозду, словно прокатали тут бочку с вином.

Охотники, когда идут их ловить, на той самой дороге, по которой шел змей, ставят снаряд: втыкают в землю толстый да крепкий деревянный кол с железным наконечником, острым, как бритва или как острое копьё, а чтобы змей не заметил его, покрывают кол сверху песком на две пяди. И таких острых кольев наставят они несколько. Поползет змей по той дороге, где колья, и наткнется на них так, что острое всаживается ему в брюхо и разрезает его до пасти; змей тут же издыхает; так-то охотники ловят их. [б]

Как только охотники изловят змея, тотчас же выпускают из брюха желчь; а желчь эта, знайте, прекрасное лекарство. Кого укусит бешеная собака, тому дают попить немножко, весом с денье,¹⁸⁸ и он тотчас же вылечивается, да колья женщины мучится в родах и кричит, дают ей немного от той змеиной желчи, тотчас же ей полегчает, и она рождает, и, в-третьих, если у кого чесотка, – как приложат немножко той желчи, через несколько дней она проходит. Поэтому-то змеиная желчь ценится дорого в этих странах. И мясо этого змея, скажу вам, продается дорого; оно вкусно, и едят его охотно.

Змей этот кормиться ходит туда, где львы, медведи и другие хищные плодятся, и жрет там и больших, и малых, – всё, что попадается. В этой стране, скажу вам еще, водятся рослые кони, и водят их на продажу в Индию. От хвоста они отрубают два-три сустава, чтобы лошадь не махала им, когда бежит, и не била того, кто верхом сидит; не любят они, чтобы лошадь на бегу хвостом махала. Верхом они ездят по-французски, вытянув ноги. [в] Латы у них из буйволовой кожи; есть у них копьё, щиты и самострелы; а стрелы все отравлены. [г]

Вот еще, что они делали, пока не покорил их великий хан: если случалось, что приходил сюда какой-нибудь красивый, либо знатный человек или иной какой, что им нравился, и приставал у кого в доме, ночью они его или отравляли, или как-нибудь убивали, только он погибал. Не думайте, что убивали с тем, чтобы ограбить его деньги; делалось это для того, чтобы его красота, доброта, ум и душа оставались в доме. И пока не покорил их великий хан, убивали они ради этого

многих; а с тех пор, как лет тридцать пять назад покорил их великий хан, перестали они так злодействовать: боятся великого государя, а тот не похвалит этого.

Описали вам эту область, теперь расскажем, как услышите, о другой.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* добавление: и остры.

[б] У *Рамузио* добавление: Вороны, как увидят его мертвым, начинают каркать; по этому охотники узнают, что змей издох, и приходят за ним.

[в] У *Бенедетто* добавление: Я говорю «вытянув ноги», так как татары и почти все другие народы употребляют короткие стремяна, ибо, как стрелки из лука, они должны приподняться на лошадях, чтобы пустить стрелу.

[г] У *Рамузио* добавление: Мне рассказали, как верное, что многие из них, особенно замышляющие какое-нибудь злое дело, постоянно носят с собой яд, так что, если их по какому-нибудь случаю захватят в плен и захотят подвергнуть пытке, они тотчас кладут себе в рот яд, проглатывают его и умирают. Но государи, знающие этот обычай, всегда имеют при себе собачий помёт и тотчас заставляют их проглотить его, чтобы их вырвало и яд вышел. Так нашли средство против коварства тех негодяев.

ГЛАВА СХХ

Здесь описывается большая область Зардандан

Когда покинешь Караиан и пойдешь на запад пять дней, то придешь в область, называемую Ардандан.¹⁸⁹ Жители – идолопоклонники и подданные великого хана. Главный город этой области зовется Ночиан.¹⁹⁰ У здешних людей все зубы золоченые; всякий зуб покрыт золотом: они делают золотые слепки с зубов и надевают их на верхние и нижние зубы: это – у мужчин, а женщины этого не делают.

Мужчины все, по их обычаю, рыцари; ходят на войну да на охоту, а других дел не делают. Все дела исправляют жены да те, кого они на войне полонили да в рабов обратили; вот эти-то вместе с их женами все дела исполняют.

Родит жена, вымоют ребенка, укутают в белье, муж тут ложится в постель и ребенок с ним; лежит он сорок дней и встает только по нужде. Друзья и родные навещают его, остаются с ним, веселятся и потешают его. Делается это потому, что жена, говорят они, истомилась с ребенком во чреве, поэтому не следует ей мучиться еще сорок дней; и жена, как только родит, встает и начинает хозяйничать да мужу в постели прислуживать. – Едят они всякое мясо, и сырое, и вареное. Всякое мясо, всякую пищу, по своему обычаю, едят они с рисом. Вино они пьют рисовое с пряностями; и вино то очень хорошо. Монеты у них золотые, и раковины здесь в ходу.

Один сайе золота, скажу вам по правде, они отдают за пять серебра, потому что серебра ближе как за пять месяцев пути не найти. Купцы приходят сюда с серебром и превыгодно обменивают его у здешних людей на золото; за один сайе золота отдают пять серебра и остаются в великой прибыли.

У здешнего народа нет ни идолов, ни храмов. Молятся они старшему в доме; от него, говорят, мы произошли. Букв у них нет, и писать они не умеют; да это и не диво: родились они в пустынных странах, среди больших лесов, высоких гор; летом сюда ни за что не пройти, воздух тогда здесь дурной, зараженный, никакому иностранцу живую не быть.

Когда у них, скажу вам, между собою счеты, возьмут они кусочек дерева, четырехугольный или круглый, переломят его пополам; один возьмет одну половинку, другой – другую; а перед тем делают две или три, или сколько нужно, зарубок на том кусочке; когда же расплачиваются, тому, кто заплатил деньги или что другое, отдается и другая половинка.

Во всех этих странах – Караиан, Ночиан, Жачин – врачей нет, а когда у них кто заболевает, призывают своих знахарей; то – чертовы колдуны и идолослужители. Сойдутся эти знахари, и, как скажет им больной, что у него болит, начинают они играть на инструментах, стонать и плясать и до тех пор пляшут, пока не упадет кто на землю или на пол замертво, с пеною у рта; бес, значит, к нему в тело вошел, и лежит он, словно мертвый; другие колдуны, – соберется их тут много, – как увидят, что упал один из них, начинают его вопрошать, чем хворает больной; а он отвечает: такой-то дух тронул его, потому что прогневал он его. А колдуны ему на это говорят: «Молим тебя, прости ему, бери, что хочешь, вылечи его кровь». И когда колдуны много раз так-то помолятся, дух, что в упавшем колдуне, коль больному умереть, отвечает так: «Очень провинился больной перед таким-то духом; злой он человек; дух ни за что в свете не хочет прощать его». Больному, значит, помирать.

Если же больному выздороветь, дух, что в колдуне, говорит вот как: «Выздоровеет больной, коль зарежет двух-трех баранов да наварит десять чаш самого дорогого питья и напьется». А баран, говорит дух, должен быть с черною головою или с другою какою приметою; и говорит он еще, чтобы жертву принесли такому-то идолу или такому-то духу, позвали бы столько-то колдунов да столько-то женщин, что служат идолам и духам, славили бы такого-то идола или духа да задали бы им пир. Родные больного услышат эти слова и по приказу колдуна всё исполняют: возьмут баранов с теми приметами, как он описывал, варят то хорошее питье, что он наказывал; баранов режут и кровь их льют в те места, куда было указано, в честь и как приношение таким-то духам; а потом в доме больного жаривают баранов и накормят столько колдунов и столько женщин, как приказано. Как сойдутся все туда, и бараны и питье готовы, начинают они играть, плясать и духов своих славить.

Льют навар и питье, возьмут курения, алоэ и воскурят там и сям, разводят большие огни. Потом затихнут, один колдун падает на землю, а другие его спрашивают, прощен ли больной и выздоровеет ли он. А тот отвечает, что больной еще не прощен, вот то-то следует ему еще сделать, и тогда он будет прощен. Сделают это, – дух начинает говорить: принесена жертва, всё исполнено, больной прощен и скоро выздоровеет. Услышат такую речь, – начинают лить навар и питье, зажигают большие огни и много курений; дух, говорят, на нашей стороне. Колдуны и женщины, что идолам прислуживают, начинают есть баранину, пьют на радостях питье и веселятся. Кончится всё это, – всякий идет к себе домой, больной же выздоравливает.

Рассказал вам о нравах и обычаях здешнего народа и о том, как их колдуны умеют духов заговаривать.

Оставим этот народ и эту область и, как вы услышите, расскажем о другом.

ГЛАВА СХХІ

Как великий хан покорил королевства Минин и Бангала

Забыл я упомянуть о большой битве в королевстве Вочиан, а рассказать о ней в этой книге следует, потому и опишем её ясно, как она произошла. В 1272 году¹⁹¹ послал великий хан большое войско в королевство Вочиан и в Караиан сторожить и охранять их, чтобы никто им зла не делал; сыновей своих великий хан туда еще не посылал, сделал он это потом: назначил туда правителем Сентемура, сына одного из своих умерших сыновей.

Король Мяна¹⁹² и Бангалы¹⁹³ был сильный: много у него было и земель, и богатства, и народа; великому хану он не подчинялся, а великий хан его покорил потом и отнял у него оба королевства. Узнал король Мяна и Бангалы, что войско великого хана в Вочиане, и решил, что сможет идти на это множество людей, побьет их всех, и великий хан впредь не захочет посылать сюда войска.

Стал этот король делать вот какие великие приготовления: было у него, скажу вам по правде, две тысячи больших слонов; и на каждого слона приказал он приладить деревянный теремец, крепкий, красивый и приспособленный к бою; в каждом теремце было по двенадцати воинов, в ином шестнадцать, а в ином и побольше; было у него шестьдесят тысяч конных, были и пешие воины. Приготовился, как следует такому сильному и могущественному королю, для великих дел было то войско. Ну, что же вам сказать?

Кончил эти приготовления король и немедля, тотчас же пошел на войско великого хана в Вочиане. Как он шел, – об этом нечего рассказывать. Подошел к татарскому войску и за три дня пути стал станом, чтобы люди отдохнули.

ГЛАВА СХХІІ

Здесь описывается битва между войском великого хана и королем Мяна

Когда военачальник татар узнал наверное, что король идет на него с великою силою, стал он побаиваться; было у него всего двенадцать тысяч конных, но самто он был храбр и хороший полководец. Звали его Несрадином.¹⁸⁴ Собрал он свои войска в порядке, ободрил их, позаботился, сколько мог, об охране страны и своих людей. Зачем долго рассказывать, знайте поистине, что все татары, двенадцать тысяч всадников, собрались на равнину Вочиан, тут они ждали врага сразиться с ним; и было то ловким делом умного военачальника. У той равнины, знайте, был большой густой лес. И вот так-то, как вы слышали, поджидали врага в равнине татары.

Оставим татар, вернемся к ним скоро, а пока поговорим о враге. Отдохнул со своим войском король Мяна и пошел, а как пришел в равнину Вочиан, татары стояли уже там готовыми; пришел король в ту равнину и за милю от врага приготовил своих слонов, теремцы и славно вооруженных воинов. Конных и пеших расставил он хорошо и умно, как и следовало умному королю. Устроил всё, привел в порядок да и пошел с войском на врага; увидели татары, что он идет на них, и виду не дают, что испугались, стоят себе смело и храбро. Выступили они про-

тив врага стройно, в порядке. Сошлись, и как нужно уже было начинать схватку, увидели кони татар слонов да испугались до того, что не смогли татары вести их на врага и повернули назад. А король со своими воинами да слонами идет себе вперед.

ГЛАВА СХХІІІ

Здесь говорится о той же битве

Увидели это татары, взбесились и не знают, что им делать; было им ясно, что коли не смогут повести своих коней вперед, так все погибнут. Умно, однако же, распорядились они, сделали вот что: видят, что лошади испугались, спешились, попрятали коней в лесу, привязали их к деревьям, потом взяли за луки, насадили стрелы да и стали стрелять в слонов. Стрелять они умеют ловко и слонов изранили жестоко. Королевские ратники не переставали также стрелять и сильно на них нападали, да татары лучше врага умели биться и храбро защищались.

Что же вам сказать? Израненные слоны повернули назад да и побежали на своих; бегут грузно, словно свет разваливается, и перед лесом не остановились, ворвались туда, теремцы разваливаются, ломают и разрушают всё. Со страху бегут по лесу в разные стороны. А татары увидели, что слоны бегут, тотчас на коней да и помчались на королевскую рать; началась тут жестокая перестрелка; королевская рать защищалась храбро; вышли все стрелы, – схватились за мечи и копья и побежали друг на друга с остервенением; крепко бились и мечами, и копьями; убивали и коней, и всадников, отсекали руки и головы, резали тела, валялись по земле и мертвые, и раненые.

Поднялся такой шум и крик, грома божьего не расслышать. Злая была драка; татары, по правде сказать, победили; не посчастливилось королю и его ратникам; много их было побито в тот день. После полудня пришлось королю и его ратникам плохо; побито их было много, и стало им невтерпеж; видят, что все погибнут, коль останутся здесь, не могли они тут оставаться и побежали, что есть мочи; а татары за ними следом; гонят, бьют, убивают без пощады; жалость была смотреть. Прогнали их татары и вернулись назад в лес, за слонами; навалили больших деревьев, чтобы слоны не ушли; не переловить бы им слонов, если бы пленные ратники не перехватили их. Слоны умнее всякого другого животного. – Более двухсот слонов они переловили; начиная с тех пор, завелось у великого хана много слонов. [а]

Вот так-то, как вы слышали, произошла та битва.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Так происходил бой, и татары одержали победу. Это случилось потому, что полчища короля Мьяна и Бангала не были вооружены так, как полчища татар, и еще потому, что слоны в первом ряду не были прикрыты броней, которая позволила бы им выдержать первый град неприятельских стрел, броситься затем на врага и расстроить его ряды. Но, что всего важнее, король ни в коем случае не должен был нападать на татар, находясь в таком положении, то есть имея лес позади; ему следовало выжидать их в открытом поле, где

татары не в состоянии были бы выдержать натиск первых вооруженных слонов, а затем два крыла всадников и пехотинцев короля окружили бы татар и уничтожили бы их.

ГЛАВА СХХIV

Как идут большим спуском

Когда выйдешь из той области, о которой я вам говорил, то начинается большой спуск; отсюда два с половиною дня идешь под гору; не о чем тут говорить, разве только об одном торговом месте, куда здешние люди сходятся в назначенные дни, раза три в неделю; меняют тут золото на серебро; один сайе золота продают за пять серебра; издалека приходят сюда купцы менять серебро на золото, и прибыльное то дело. Здешний народ сам приносит сюда золото; а туда, где он живет, никто не может пройти, и никакого зла ему никто не может сделать; живет он в стране непроходимой, куда и дорог нет; никто и не знает, где он живет, никто туда и не хаживал. А как спустишься, через два с половиною дня начинается область на юг, у пределов Индии; зовется она Амян. Пятнадцать дней идешь по местам, где дорог нет, по лесам, и много тут слонов, единорогов и разных диких зверей. Люди здесь не живут.

Оставим эти леса и расскажем вам вот какую историю.

ГЛАВА СХХV

Здесь описывается город Мян

От тех мест, где дорог нет, через пятнадцать дней езды город Мян,¹⁹⁵ большой, знатный, самый главный в государстве; люди тут – идолопоклонники, говорят особенным, своим языком, подвластны великому хану. В этом городе есть вещь, столь богатая и знатная, что хочу вам о ней рассказать. Был тут в старину богатый и сильный король, стал он умирать и приказал на своей могиле поставить две башни: одну золотую, другую серебряную. Башни эти вот какие: сложены они были из прекрасных камней и покрыты; на одной золота было в палец толщиной, и вся башня была покрыта золотом, словно литая из золота. В вышину она была десять шагов и соразмерной ширины; снизу круглая, а кругом были золоченые колокольчики; подует ветер, – они позванивают. Другая башня была серебряная и точно такая же, как золотая, той же величины и с виду такая же. Приказал их выстроить король ради своего величия и во спасение своей души. И, скажу вам, были те башни самые лучшие в свете и очень дорогие.

Вот как покорил эту область великий хан: надо знать, что было у него при дворе многое множество штукарей и плясунов. Сказал им великий хан, чтобы шли они и по его воле покорили государство Мян; обещал и начальника, и провожатых; а те отвечали, что согласны, и пустились в путь вместе с начальником и провожатыми великого хана.

И что же? Покорили фокусники¹⁹⁶ вместе с провожатыми область Мян. Завоевали её и пришли в тот величественный город; увидели там две славные и богатые башни и диву дались. Посылают сказать великому хану о том, какие там

знатные башни, красивые и дорогие, и спрашивают, не прикажет ли великий хан разорить их, а золото и серебро прислать к нему. Великий хан знал, что король построил те башни ради спасения своей души и для того, чтобы и по смерти помнили о нем, а потому не приказал их разрушать, а пожелал, чтобы они сохранились точно такими, как их король выстроил. И всё это нисколько не удивительно; татары от мертвого добра не берут.

Водятся тут слоны, дикие быки, большие да славные, олени, антилопы и лани, и всяких зверей много множество.

Рассказали вам об области Мян; оставим её и начнем описывать область Бангала. О ней услышите вы вот что.

ГЛАВА СХХVI

Здесь описывается область Бангала

Область Бангала на юг. В 1290 г., когда я, Марко, был при дворе великого хана, он еще не захватывал этой страны, но войска его и люди были уже там и покоряли ее.

Тут и свои короли, и особенный, свой язык. Жители тут злые идолопоклонники. Область – на границе Индии. Много тут евнухов; бароны и господа соседних стран получают их отсюда. Водятся тут быки со слона; только они не так толсты. Народ питается мясом, молоком и рисом. Много тут хлопка. Они ведут большую торговлю; водятся здесь пряности, калган и имбирь, сахар и всякие другие пряности. Сюда идолопоклонники приходят покупать евнухов и рабов. Купцы покупают здесь много евнухов и рабов и развозят их потом по другим странам. [а]

О другом в этой области рассказывать нечего, а потому оставим ее и опишем область Канжигу, на восток.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Евнухи и рабы очень многочисленны, потому что всех пленников тотчас же кастрируют и затем продают.

ГЛАВА СХХVII

Здесь описывается область Каугу

Область Канжигу¹⁹⁷ – на восток. Здесь свой король; жители – идолопоклонники, имеют свой собственный язык; они покорились великому хану и каждый год платят ему дань. Король у них, скажу вам, сластолюбивый; добрых триста жен у него; как увидит красивую женщину, тотчас же берет её себе в жены. Много здесь золота и всяких дорогих пряностей, да море далеко, и, товары эти ничего не стоят, а много их на продажу. Слонов и других всяких зверей у них много, и дичи тут много.

Ест здешний народ мясо, рис и молоко. Виноградного вина у них нет, а делают они хорошее вино из риса с пряностями. Здешний народ, мужчины и женщины, разрисовывают тела и, скажу вам, вот как: рисуют львов, драконов, птиц и

всякие другие изображения иглою по телу, и нарисованное не сходит. Рисуют по лицу, по шее, по животу, по рукам, по ногам и по всему телу; делают это ради красоты. [а] Чем больше у кого на теле рисунков, тем знатнее и красивее он почитается.

Оставим эту область и расскажем о другой, Аму, что на восток.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* *добавление*: Делается это так: прежде всего намечают на теле человека те рисунки, которые он желает. После этого ему связывают ноги и руки, и двое или большее число людей держат его в лежачем положении. Затем художник берет пять игл, соединенных так, чтобы четыре находились как бы на углах квадрата, а пятая посередине; при помощи этих игл художник покрывает все тело пациента уколами, следуя контурам рисунков. Лишь только сделаны уколы, на них тотчас же выливают черную жидкость, так что очертания фигур можно видеть по местам уколов. Они выносят такие чудовищные страдания во время операции, что этих страданий хватило бы для чистилища. И всё ж таки они делают это, ибо это знак высокого происхождения; и чем больше на них подобных рисунков, тем выше и красивей они считают себя. Многие из них умирают в результате такой разрисовки, ибо они теряют при этом много крови.

ГЛАВА СХХVIII

Здесь описывается область Аму

Аму¹⁹⁸ лежит на восток и принадлежит великому хану. Жители – идолопоклонники, занимаются скотоводством и земледелием. У них свой особенный язык. Здешние женщины на руках и на ногах носят кольца, золотые и серебряные, дорогой цены; и мужчины носят тоже, только получше женских. Лошадей хороших у них много; продают они их идолопоклонникам, а те торгуют ими славно. Буйволы, быков, коров у них много; места тут прекрасные, пастбища славные; вдоволь тут всякого продовольствия.

От Аму до Ганги-гу, что позади, пятнадцать дней пути, от Кангигу до Бангала, третьей области позади, – тридцать дней.

Оставим Аму и пойдем в другую область – Толоман, на восток за восемь дней пути.

ГЛАВА СХХIX

Здесь описывается область Толоман

Область Толоман¹⁹⁹ – на восток; живут здесь идолопоклонники, говорят своим языком; они подвластны великому хану; люди тут красивые, белыми не бывают, они черны и очень храбры. Много тут городов и замков на высоких и неприступных горах. Когда кто-либо умрет, то его тело сжигают, а кости, что останутся после сожжения, они собирают в ящичек и относят их в большие и высокие горы, а там вешают в просторных пещерах, да так, чтобы ни человек, ни зверь не мог их тронуть.

Золота здесь много, а вместо мелкой монеты – раковины, такие же, как я прежде рассказывал. И золото, и раковины ходят во всех этих областях, в Бангале, Емугинга и в Аму. Есть тут богатые купцы, много товаров вывозят. Ест здешний народ мясо, молоко, рис и много славных пряностей.

Оставим эту область; больше о ней нечего рассказывать. Опишем теперь Куи-ги, область на восток.

ГЛАВА СXXX

Здесь описывается область Куи-ги

Куи-ги²⁰⁰ – область на восток в двенадцати днях от Толомана; городов и замков тут довольно. О чем другом нечего порассказать. А через двенадцать дней, по той реке, большой и знатный город Синугул.²⁰¹ Живут тут идолопоклонники, они подвластны великому хану; народ торговый и ремесленный. Выделывают, скажу вам, из древесной коры очень красивые ткани и летом одеваются в них; они очень храбры. Вместо монет у них бумажки великого хана, о которых я уже вам рассказывал. Теперь мы в странах, где ходят бумажки великого хана.

Львов тут так много, что никто не отважится спать ночью не в доме, оттого что львы его съедят. Скажу вам еще: если кто плывет по реке и на ночь остановился да заснет не очень далеко от берега, то лев доберется до лодки, схватит человека, убежит да и сожрет его. Беречься от львов тут умеют; а львы тут очень большие и страшные.

Вот какое диво: есть, скажу вам, тут смелые собаки, – на льва бросаются; нужно только двух собак, и один человек с ними осилит большого льва, и вот, скажу вам, как: едет по дороге человек, у него и лук, и стрелы, да две большие собаки; попадется лев; собаки смелые и сильные завидят большого льва и бегут на него смело, а он от них; как только лев повернется, собаки за ним и кусают его и за ляжки, и по всему телу; обернется лев гордо, а поймать собак не может, умеют они увертываться. И что же вам сказать?

Начинает льву надоедать собачье кусанье, пускается он бежать, ищет дерева, на что бы опереться и повернуться мордой к собакам. Бежит лев, а собаки за ним да всё кусают его сзади, и начинает он вертеться туда и сюда. Как увидит это человек, хватается за лук и пускает в льва одну стрелу, другую и больше, до тех пор, пока лев не падет замертво. И вот так-то убивают они много львов. С одним всадником да двумя хорошими собаками льву не справиться.

Шелку и других товаров у них многое множество, и товары эти развозятся по этой реке в разные страны. Вдоль по этой реке на двенадцать дней пути городов и замков многое множество. Живут тут идолопоклонники; они подвластны великому хану; деньги у них бумажные, это – деньги государя; народ торговый, занимается ремеслами. А через двенадцать дней пути город Синдинфу, о котором в этой книге уже говорилось.

От Синдинфу добрых семьдесят дней едешь по областям и землям, где уже мы были и что описали в этой книге. Через семьдесят дней приходишь в Гинги,

где мы тоже были. А пойдешь из Гинги, все четыре дня много городов и замков. Народ тут – хорошие торговцы и ремесленники. Живут здесь всё идолопоклонники, деньги у них великого хана, их государя, бумажные, значит. На юг через четыре дня придешь в город Качианфу в области Катай.

Об этом городе Каканфу расскажем вам вот что.

ГЛАВА СXXXI

Здесь описывается город Качианфу

Качианфу²⁰² – большой и знатный город в Катае по пути на юг; живут здесь идолопоклонники; мертвых сжигают; [а] подвластны великому хану; бумажные деньги у них в ходу; народ торговый и ремесленный. Много тут шелку; ткнут много золотых и шелковых материй и сандаля. Городов и замков тут много; [б] все они подвластны великому хану.

Оставим этот город и пойдем на юг, за три дня. Расскажем вам о другом городе, Чинанглу.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: есть там и некоторые христиане, у которых есть церковь.

[б] У Рамузио добавление: Через главный город протекает большая река, по которой возят много товаров в город Камбалу, так как он соединен с тем городом многими каналами и рвами.

ГЛАВА СXXXII

Здесь описывается город Чинаглу

Чинанглу²⁰³ – также большой город на юг; он принадлежит великому хану и лежит в области Великий Катай. Деньги тут бумажные; живут тут идолопоклонники; мертвых сжигают. В этом городе, скажу вам, занимаются много солеварением; соль добывают вот как: возьмут особенной земли, очень солонцеватой, и сделают из нее большой холм; на него льют воду до тех пор, пока она не пройдет до дна, оттуда собирают ее в большие тазы, варят на жаровнях и так-то получают белую и тонкую соль. Её развозят по соседним странам и торгуют ею с большою прибылью. [а]

Оставим этот город; о нем нечего больше рассказывать. Опишем другой город на юг, Чиангли. Расскажем теперь об его делах.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: и великий повелитель извлекает из этого большие доходы и выгоды. В этой местности растут очень крупные персики, весом в целых два малых фунта каждый.

ГЛАВА СXXXIII

Здесь описывается город Чинагли

Чиангли²⁰⁴ – город на юг в Катае, принадлежит великому хану. Живут тут идолопоклонники, и деньги у них бумажные. От Чинаглу этот город в пяти днях пути, и во всю дорогу много городов и замков великого хана. Всюду тут много товаров, и великому хану с этих стран большие доходы.

Через город протекает большая и широкая река. Вверх и вниз по ней сплавляют многое множество товаров, шелковых тканей, пряностей и других дорогих вещей.

Оставим Чинагли, о нем нечего больше говорить, и расскажем вам о другом городе, Кондинфу, на юг в пяти днях пути.

ГЛАВА СXXXIV

Здесь описывается город Кондинфу

Покинешь Чинагли и едешь на юг шесть дней, все время едешь по богатым и славным городам и замкам. Живут тут идолопоклонники и мертвых своих сжигают; они подвластны великому хану, и деньги у них бумажные. Народ торговый, занимается и ремеслами. Всякой еды у них вдоволь. Рассказывать больше нечего, а потому опишем город Кондинфу.²⁰⁵ То большой город, и было тут прежде большое королевство, да рать великого хана покорила его; но город, скажу вам, по-прежнему самый важный во всех этих странах.

Купцы тут богатые и торгуют бойко: шелку у них просто диво сколько. Много у них садов прекрасных, со всякими славными плодами. Под этим городом, Кондинфу, скажу вам по истинной правде, одиннадцать больших городов, все богатые, красивые, торговые и доходные; а шелку у них безмерно много.

В 1272 году, скажу вам, великий хан послал в этот город и в ту область для охраны народа и города одного из своих баронов, Лиитан Сангона,²⁰⁶ и дал он ему охранного войска восемьдесят тысяч конной рати. Пожил там Лиитан с той ратью и замыслил великое предательство, и вот какое: созвал он старшин тех городов да надоумил их возмутиться против великого хана; а те со всем тамошним народом пошли на то дело охотно, возмутились против великого хана и ни в чем ему не повинуются. Узнал об этом великий хан и послал туда своих баронов Агуиля и Монгатая, а с ними сто тысяч конной и пешей рати. Скажу вам без лишних слов, сразилась рать этих двух баронов с Лиитаном и с тем народом, что он успел собрать; и случилось, что Лиитана победили и убили со многими другими. После того великий хан приказал расследовать обо всех изменниках и виновных всех жестоко казнил, а других простил и зла им никакого не сделал. С тех пор стали они ему навсегда верны.

Рассказал вам всё по порядку, а теперь оставим это и опишем страну Синги, что на юг.

ГЛАВА СХХХV

Здесь описывается знатный город Синги

От Кондинфу три дня едешь на юг, все время встречая много городов и замков, знатных, прекрасных, торговых, промышленных; всякой охоты тут много, и всего тут вдоволь; а через три дня знатный город Сингимату,²⁰⁷ большой, богатый город, торговый, промышленный. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники. Деньги у них бумажные.

Есть у них тут большая река, и великая им от нее выгода, и вот какая: течет она на юг, к городу Сингимату; разбил её тамошний народ на два рукава, один направил на восток, а другой – на запад, один течет к Манги, а другой – в Катай. Тут в городе, скажу вам по правде, кто не видел, не поверит, какой большой флот и какое множество судов; а суда те, не думайте, чтобы были велики; они такие, какие нужны на большой реке. Просто диво, скажу вам, сколько товаров они везут в Манги и в Катай! А возвращаются они также с товарами. Не удивишься, сколько товаров перевозится вверх и вниз по реке. [а] Оставим этот город и расскажем об области Лиги, на юг.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Но раз я уже возвратился к Катаю, *то*, прежде чем сделать это, я хочу сообщить вам о некоторых обычаях катайцев и в первую очередь хочу показать вам, как добродетельны их девушки, и рассказать о том, какой образ жизни они ведут.

Здесь говорится о некоторых обычаях катайцев

Надо вам знать, что девушки в Катае не имеют равных себе в отношении добродетели и скромности. Они не предаются шумным и неприличным развлечениям; они не танцуют; они никому не докучают; девушка никогда не стоит у окна, чтобы разглядывать лица прохожих или выставлять напоказ свое собственное лицо. Они не прислушиваются привычным ухом к непристойным речам и не посещают празднеств или мест увеселений. Если случается, что они выходят из дому для какой-нибудь приличной прогулки, например, для посещения храмов своих идолов или каких-нибудь родственников и близких людей, то они идут в сопровождении матерей, не глядят бесстыдно людям в лицо и носят особые изящные шляпы, мешающие им смотреть вверх. Поэтому во время прогулки их взоры всегда обращены вниз. В присутствии старших они в высшей степени скромны, никогда не скажут лишнего слова, вообще не скажут ни слова иначе, как в ответ на поставленный им вопрос. Они сидят в своей комнате, занимаясь своей работой, редко встречаются с отцом и с братьями или с кем-либо из старших в доме. И они не прислушиваются к словам своих поклонников.

То же следует сказать относительно мальчиков и юношей, которые никогда не осмеливаются говорить в присутствии старших иначе, как для ответа на вопрос. Что же сказать еще? Они до такой степени стесняются друг друга, то есть своих родственников и близких, что им никогда и в голову не пришло бы отправиться в баню вдвоем.

Далее, если человек хочет выдать замуж свою дочь или если кто-нибудь просит её себе в жены, он ручается будущему мужу в том, что она девственна. Отец и будущий супруг связывают друг друга обязательством, и если бы впоследствии обещание не подтвердилось, брак оказался бы недействительным.

Здесь говорится о других обычаях китайцев

Надо вам знать, что у язычников имеется сорок восемь идолов, у каждого из которых есть свое имя. Язычники утверждают, что каждому идолу небесным богом присвоена была особая добродетель. Так, один из идолов обладает способностью разыскивать утерянные вещи, другой дарует плодородие и хорошую погоду полям, третий охраняет скот, и так далее; предусмотрены все случаи, как счастливые, так и несчастные. И каждый идол имёнуется своим собственным именем, и язычники знают особые обязанности и способности каждого из них.

Что касается идолов, занимающихся отысканием утерянных вещей, то таковыми считаются две небольшие деревянные статуи, представляющие мальчиков, примерно, двенадцати лет, покрытых прекрасными украшениями; близ них в посвященном им храме всегда живет старая женщина, которая является чем-то вроде жрицы.

Если у человека исчезла вещь, потому ли, что она была украдена, или потому, что он не помнит, куда положил её, или вообще по какой-либо причине не может разыскать её, он либо сам отправляется к указанной старухе, либо посылает к ней с тем, чтобы она обратилась к идолу с соответствующим вопросом. Прежде всего старуха предлагает совершить курение перед идолами, и человек совершает его.

После этого старуха спрашивает идолов об утерянных вещах, и идолы дают тот или другой ответ, смотря по обстоятельствам. Тогда старуха говорит, обращаясь к человеку, потерявшему вещь: «Поищи в таком-то месте, и ты найдешь её». А если кто-либо взял эту вещь, то она говорит: «Вещь находится у такого-то; скажи ему, чтобы он отдал её; если же он будет отрицать это, приходи снова ко мне, и я позабочусь о том, чтобы он возвратил тебе вещь; ибо иначе я устрою так, чтобы он порезал себе руку или ногу, или упал и сломал себе руку или ногу, или чтобы с ним приключилась еще какая-либо беда, так что он вынужден будет вернуть тебе вещь».

Опыт показывает, что всё, действительно, происходит именно так. В самом деле, если кто-либо украл вещь у другого, но упорно отрицает это и игнорирует приказание возвратить эту вещь, то в случае, если украла женщина, она порежет себе руку, работая на кухне или выполняя какое-нибудь другое дело, или же упадет в огонь, или вообще с нею приключится еще какая-нибудь беда; если же украл мужчина, то он порежет себе ногу во время колки дров, или сломает себе руку или ногу, или, наконец, искалечит себя где-нибудь в другом месте. И так как людям известно, что это случается с ними вследствие того, что они отрицают свою вину, то они прямо возвращают то, что ими украдено.

Если же идолы не дают сразу ответа, старуха говорит: «Духи не здесь; иди и приходи снова в таком-то часу, потому что тем временем духи возвратятся, и я спрошу их». Человек приходит снова в назначенное время, а между тем духи дали уже старухе ответ. Этот ответ боги дают низким хриплым голосом, похожим на шипение. Тогда старуха благодарит их следующим образом: она воздевает в их присутствии руки вверх и трижды скрежещет зубами, как бы говоря: «О, какое достойное, святое и великое дело!» – А если у человека пропали лошади, она говорит ему: «Иди в такое-то место и там ты найдешь их», или же: «Воры нашли их там-то и уведут их с собою в направлении к такому-то месту; беги, и ты найдешь их». И оказывается, что всё обстоит в точности так, как она сказала.

Благодаря этому ничто не теряется, и всякий может снова найти свою вещь. А когда люди разыскали то, что ими было потеряно, они подносят идолам в знак своего уважения и преданности что-либо вроде локтя ценной ткани, например, шелковой или золотой.

И я, Марко, отыскал этим способом утерянное мною кольцо; однако я не сделал богам никакого подношения и не выказал им почитания.

ГЛАВА СXXXVI

Здесь описывается большой город Линги

Как выедешь из этого города Синги, восемь дней едешь на юг и всё время встречаешь много величественных городов и замков, больших, богатых, торговых, промышленных. Живут здесь подданные великого хана, идолопоклонники; мертвых сжигают. Деньги у них бумажные. А через восемь дней приедешь в город Лиги;²⁰⁸ область зовется так же; то главный город в стране; город богатый; народ тут храбрый; торговля здесь бойкая, и промыслов много. Всякой дичины, звериной и птичьей, тут вдоволь, и всяких харчей здесь много. [а] Город этот на той реке, о которой говорил выше; а суда тут побольше тех, о которых рассказывал вам, и возят в них много дорогих товаров.

Оставим этот город и область и расскажем вам о другой диковине; но прежде опишем большой и богатый город Пинги.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: Во всей области у них имеется огромное количество плодов ююб, которые в два раза больше фиников, и население этой области питается хлебом, изготовленным из этих ююб.

ГЛАВА СXXXVII

Здесь описывается город Пинги

Когда покинешь город Линги, то едешь три дня на юг и много встречаешь тут хороших городов и замков. Живут тут также подданные великого хана; они из Китая и идолопоклонники; мертвых своих сжигают; как я вам уже говорил про других, деньги у них бумажные. Дичина тут, звериная и птичья, самая лучшая на свете. Всякой еды тут много.

А через три дня приедешь в знатный город Пинги,²⁰⁹ большой, торговый и промышленный. Много тут шелку. Город этот на границе большой области Манги; здесь купцы грузят телеги всякими товарами и развозят их в Манги по городам и замкам. От этого города великому хану большие доходы.

Описывать тут больше нечего, а потому оставим этот город и расскажем о другом, Куиги; он также на юг.

ГЛАВА СXXXVIII

Здесь описывается город Синги

Из города Пинги на юг едешь два дня по прекрасной стране, всякого добра тут много; всякой дичины, и звериной и птичьей, тут вдоволь; а через два дня большой и богатый город Синги²¹⁰; здесь большая торговля и много ремесленников.

Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; мертвых они сжигают; деньги у них бумажные, великого хана. Прекрасные здесь равнины, поля; пшеницы и всякого хлеба обилие. О другом нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем о других землях, что впереди.

От города Синги три дня на юг едешь по прекрасной стране; здесь и красивые замки, и поселки, и славные хутора; дичины тут вдоволь, а пшеницы и всякого хлеба обилие. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные.

Через два дня подходишь к большой реке Караморан; течет она из земли священника Иоанна. Река большая, широкая – в ширину, .знайте, миля – и очень глубока; большие суда могут по ней плавать. Рыбы в ней много, и большой. У великого хана по той реке пятнадцать тысяч судов; развозят они его войска по морским островам; а море, скажу вам, отсюда недалеко, всего один день пути. На каждом из этих судов по двадцати мореходов да пятнадцать лошадей с людьми и кормом. По ту и по другую сторону реки, друг против друга, есть по городу, и называются они Коиганги и Каиги;²¹¹ один город большой, другой маленький. А за рекой область Манги. [а] Расскажу вам, как великий хан покорил её.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Но вы не должны думать, что мы описали пункт за пунктом всю область Катай; мы едва ли описали даже двадцатую часть ее. Я придерживался той дороги, по которой я, Марко, следовал обычно, когда проезжал через эту область, и описал те города, через которые проезжал на своем пути, не упоминая тех, которые оставались в стороне справа или слева или находились внутри страны, ибо было бы слишком долго говорить обо всех.

ГЛАВА СXXXIX

Как великий хан покорил область Манги

Надо знать, что в большой области Манги царил великий государь Факфур;²¹² был он могуществен и своим богатством, и своими землями, и народами. Мало было на свете государей сильнее его, а богаче и сильнее великого хана никого не было. Храбрецом, знайте, Факфур не был, любил он женщин [а] и благотельствовал беднякам.

Коней в его области, знайте, не было, народ к войне не был приучен; вся страна Манги точно крепость какая: все города окружены широкими и глубокими реками; нет ни одного без воды кругом, глубокой да широкой, на выстрел самострела. Будь здешний народ храбр, ни за что бы не погибнуть их государю; а так как люди здешние не были храбры и к войне не были приучены, то и погиб их государь. Въезд в каждый город, скажу вам, через мост.

В 1268 году великий хан Кублай, который и ныне правит, послал туда своего барона по имени Баяна Чинксана,²¹³ а это значит «стоглазого Баяна». А государь Манги, скажу вам, через своих звездочетов узнал, что стоглазый человек отнимет у него государство. Пошел в Манги этот Баян с большою конною и пешею ратью великого хана; и было у него еще, на случай надобности, много судов с конными и пешими; пришел он со всем своим народом к границам Манги, к тому самому

городу Коиганги, на котором мы остановились и который опишем потом. Говорил Баян жителям, чтобы они покорились великому хану, а они отвечали, что не сделают этого; узнал это Баян и пошел дальше, к другому городу; не захотели и там жители покоряться; пошел он дальше вперед, знал он, что великий хан за ним следом послал еще больше войска.

Что же вам сказать? В пяти городах был Баян и ни одного не мог взять, ни один не сдавался. Шестой город взял он силою; взял он потом и еще город, и еще один, и, скажу вам, вышло так, что взял он один за другим двенадцать городов. По истинной правде, взял Баян столько городов, как я вам говорил, и пошел он на главный город Кинсаи, где император с императрицей жил. Увидел император Баяна с его ратью и испугался; бежал он с множеством народа, сел на тысячу судов и уплыл в море-океан, на острова. А императрица, что осталась в городе со множеством людей, пыталась, как могла, защищаться.

Случилось, что спросила императрица, как зовут врага, и сказали ей, что зовут его Баяном стоглазым. Как услышала императрица это прозвище, тотчас же припомнила, как звездочеты говорили, что стоглазый человек отнимет у них государство, и сдалась Баяну царица. Сдалась царица, сдались и все города, и без всякого сопротивления всё царство. Большая то была победа. В целом мире нет другого государства и вполонину так богатого: просто диво, сколько император мог тратить!

Расскажу вам об его добрых делах. Ежегодно кормил он двадцать тысяч малых детей; делалось это вот как: в здешнем государстве бедные женщины бросают детей, только что они родятся, потому что кормить их нечем; а государь приказывал их брать и записывать, под каким знаком, под какую планетою ребенок родился, а потом приказывал их воспитывать в разных местах, в разных странах; кормилиц у него много было. У кого из богатых детей не было, шел тот к государю и просил у него детей столько, сколько желал и какие ему нравились. Когда дети приходили в возраст, государь их женил и давал им на прожитье. И воспитывал он в год двадцать тысяч мужчин и женщин.

Делал государь и вот еще что: случалось ему ехать по дороге и заметить домишко между двух высоких и красивых домов; тотчас же спрашивал он, почему домишко такой невзрачный; отвечали ему, что маленький домик бедного человека и не может тот построить иного дома; приказывал тут же государь, чтобы перестроили домишко таким же красивым и высоким, как и те два, что рядом с ним.

Более тысячи юношей и девиц прислуживали этому государю. Правил он по справедливости и никому зла не делал. Дома купцов и на ночь не запирались, и ничего не пропадало. Ночью без всякой опаски, всё равно, что днем, можно было ходить. А богатств этого царства и не опишешь.

Теперь доскажу вам об императрице: увезли её к великому хану; свиделся он с нею и приказал оказывать ей почет и служить, как царице. А император, её муж, так и не возвращался с острова, из океана, там и умер.

Оставим теперь это и вернемся к области Манги; расскажем вам, как вы услышите, по порядку и ясно обо всех тамошних нравах, обычаях и делах. Начнем с начала, с города Коиганги.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[a] У *Потье* вместо этой фразы: Но знаете, что они вовсе не были военными людьми и занимались только женщинами, а царь больше всех.

ГЛАВА СХL

Здесь описывается город Коиганги

Коиганги – большой город, знатный и богатый, лежит он на юго-восток, у входа в область Манги. Живут тут подданные великого хана; они – идолопоклонники и мертвых своих сжигают. Много тут судов, потому что город, как я рассказывал, на большой реке Караморан. Так как это главный город в здешних местах, то много товаров свозят сюда; много городов подвозят сюда свои товары и отсюда рассылают их по реке в другие города. Скажу вам еще, что тут занимаются солеварением, и отсюда соль идет в добрых сорок городов. Великому хану из того города большой доход – и с соли, да и с пошлин на здешние товары.

Рассказали вам об этом городе, пойдем теперь отсюда и расскажем о другом городе, Пошин.

ГЛАВА СХLl

Здесь говорится о городе Паншин

Как выедешь из Коганги на юго-восток, целый день едешь по мостовой; идет она к Манги и выстроена из хороших камней; по обе стороны дороги вода, а в Манги только по ней и можно войти. Через день пути большой и красивый город Пошин.²¹⁴ Живут здесь подданные великого хана; они – идолопоклонники, [a] мертвых сжигают; деньги у них бумажные; народ торговый, и ремеслами занимаются. Шелку у них много; шелковых тканей и всякого рода золоченых тканей выделывают много. Всякой пищи у них вдоволь.

Больше рассказывать нечего. Оставим этот город и поговорим о другом, Каиу.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[a] У *Бенедетто* добавление: Там есть также несколько тюркских христиан-несториан, у которых имеется своя церковь.

ГЛАВА СХLlI

Здесь говорится о городе Каиу

Когда выедешь на юго-восток от Паншина, то через один день пути приедешь в большой и знатный город Каиу.²¹⁵ Живут тут также подданные великого хана; они – идолопоклонники; деньги у них бумажные; народ торговый, занимается также ремеслами. Всякой пищи у них вдоволь, а рыбы так и чересчур много; дичины всякой, звериной и птичьей, многое множество; на венецианский серебряный грош, скажу вам, тут можно купить трех фазанов.

Пойдем из этого города и расскажем о другом, Тиги.

ГЛАВА CXLIИ

Здесь описывается город Тиги

От города Каиу проедешь день поселками, полями да мимо хуторов, а тут и Тиги.²¹⁶ Город не очень велик, а всякого добра в нем много. Живут тут подданные великого хана; они – идолопоклонники; деньги у них бумажные; народ торговый, занимается и ремеслами; от многих товаров здешним людям большая прибыль. Город на юго-восток; много тут судов и всякой дичины. Знайте еще, что налево отсюда, на восток, через три дня пути море-океан, а от моря-океана досюда по всей стране добывается многое множество соли.

Есть тут большой, богатый и знатный город Чинги;²¹⁷ там вываривают соль на всю область. Скажу вам по правде, просто удивительно, какой большой доход великому хану отсюда; кто сам этого не видел, тот и не поверит. Живут тут подданные великого хана; они – идолопоклонники; деньги у них бумажные.

Пойдем отсюда и вернемся в Тиги, но и Тиги оставим, о нем мы уже рассказывали, а поговорим о городе Янги.

ГЛАВА CXLIV

Здесь описывается город Янги

От Тинги на юг целый день едешь по прекрасной стране, замков и поселков тут много, а потом большой, знатный город Янги.²¹⁸ Большой город, могущественный: двадцать семь больших, прекрасных торговых городов ему подвластны. Один из двенадцати баронов великого хана сидит в этом городе; выбран он как один из двенадцати стольных городов.

Живут тут подданные великого хана; они – идолопоклонники; деньги у них бумажные. Господин Марко Поло, тот самый, о ком говорится в этой книге, три года управлял этим городом. Народ тут торговый и промышленный; работают сбрую для конных воинов. Скажу вам по правде, много воинов в этом городе и кругом. – Больше не о чем говорить.

Пойдем отсюда и расскажем вам о двух областях на запад, в большой области Катае; а так как рассказывать о них, об их обычаях и нравах много, то опишем сперва область Нангхин.

ГЛАВА CXLV

Здесь описывается область Нангхин

Нангхин²¹⁹ – большая и богатая область на запад, принадлежит к Манги. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные; занимаются они торговлею и ремеслами. Шелку у них много, и ткут они всякие шелковые и золотые материи. Хлеба и всякой еды у них много; страна очень плодородная. Дичины всякой у них много. Мертвых они сжигают. Львов тут

много. – Богатых купцов тут изрядно; платят они большую подать, и великому хану от них большой доход.

Пойдем отсюда, так как больше не о чем рассказывать. Опишем вам большой город Саианфу; поговорить о нем следует в нашей книге: очень он важен.

ГЛАВА CXLVI

Здесь описывается город Саианфу

Саианфу²²⁰ – знатный город; двенадцать больших и богатых городов подчинены ему. Большая здесь торговля и промышленность. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные; мертвых они сжигают. Шелку у них много, и ткут они всякого рода золоченые ткани. Дичины всякой здесь много. Всё тут есть, чему быть должно в большом городе. Скажу вам по правде: после того как вся область Манги покорилась, этот город не сдавался три года. Всякий раз, как войско великого хана приходило сюда, останавливалось оно на севере; с других сторон вокруг города было большое и глубокое озеро. Только с севера войско великого хана могло обложить город, а с других сторон по воде жителям подвозилось продовольствие.

Никогда бы города не взять, не случись вот что: три года осаждало войско этот город и не могло его взять, и было это досадно рати. Говорили тут господин Никколо, господин Маффео и господин Марко: «Придумаем вам способ овладеть городом». Ратные люди согласились, и слова эти передали великому хану. Пришли к великому хану гонцы из войска и докладывают, что обложением города не взять, подвозят туда продовольствие с таких-то сторон и помешать этому нельзя. А великий хан повелел взять город во что бы то ни стало. Говорили тут два брата и сын, господин Марко: «Великий государь, есть у нас мастера, делают они такие снаряды, что большие камни бросают; не выдержит этого город: станут машины бросать камни, тут он и сдастся». Согласился великий хан и повелел как можно скорее изготовить те снаряды.

Были у господина Никколо, у его брата и сына в услугах алан да христианин-неисторианин, хорошие мастера. Приказали им братья построить две-три такие машины, чтобы бросали камни в триста фунтов. Построили мастера две отличные машины; приказал великий хан отвезти их к войску, что осаждало Саианфу и не могло город взять.

Пришли туда машины, установили их; татары глядели на них как на великое в свете чудо. Что же вам сказать? Уставили машину и бросили камень в город; ударился камень в дом, рушит и ломает всё, наделал шуму страшного. Увидели жители такое неслыханное бедствие, изумились, испугались и не знают, что говорить им и что делать. Собрались на совет, а как спастись от этого снаряда – не придумали. Стали они тут говорить, что если не сдадутся, так все погибнут; посоветовались, да и порешили наконец сдаваться. Послали сказать военачальнику, что сдаются и хотят быть под великим ханом. Принял их военачальник и согласился, а город сдался. По милости господина Никколо, господина Маффео да

господина Марко вышло так, и немалое то было дело. И город, и область одни из самых лучших у великого хана; большой ему доход отсюда.

Рассказал вам об этом городе и о том, как его взяли теми машинами, что господин Никколо, господин Маффео и господин Марко приказали выстроить. Теперь оставим это и расскажем о городе Синги.

ГЛАВА CXLVII

Здесь описывается город Синги

Город Синги²²¹ в пятнадцати милях на юго-восток от города Анги;²²² город не очень велик, но торговый, и судов тут много. Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. Город, знайте, на реке Киан,²²³ величайшей на свете. Река широкая, в иных местах десять миль, а в других – восемь или шесть, а в длину более ста дней пути; и вот поэтому на ней такое множество судов; развозят они по ней всякого рода товары; великие пошлины и большой доход великому хану отсюда. Река эта, скажу вам, большая, протекает по многим странам; городов по ней много, а судов с дорогими товарами и самой высокой цены больше, нежели на всех реках и морях христиан. [а]

В этом городе, скажу вам, видел я зараз более пяти тысяч судов. Можете себе представить, сколько всех судов в других местах, когда столько их в небольшом городе. Более шестнадцати областей обтекает эта река; на ней более двухсот больших городов, и в каждом из них судов больше, нежели в этом городе. Суда простые, с одною мачтою; поднимают они много, по нашему счету от четырех тысяч кантаров до двенадцати тысяч.

Пойдем отсюда; порассказали о здешних делах, теперь опишем город Каиги; но, впрочем, сперва доскажем, что пропустили, а сказать об этом следует в нашей книге. Знайте, вверх по реке суда тащат, потому что быстрина сильная, и им не подняться бы; а те веревки, какими тащат, – шагов триста в длину, и из бамбука сделаны они вот как: есть у них бамбук шагов пятнадцати в длину; они его раскладывают вдоль, связывают и делают из него веревки, какой пожелают длины, и веревки те крепкие. [б]

Оставим это и вернемся в Каиги.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: Ибо я могу установить, что видел в этом городе одновременно не менее 10 000 лодок, и все они плавали по этой реке. И я слышал от чиновника, ведающего сбором доходов великого хана, что 200 000 лодок проплывают ежегодно по этой реке, если считать лишь те, которые поднимаются вверх. Если в этом не очень значительном городе так много лодок, то можете вообразить, сколько их в других городах.

И вы должны знать, что течение этой реки пересекает более чем шестнадцать областей и более 200 больших городов находятся на её берегах, причем в каждом из городов имеется большее число судов, чем в данном городе; и мы совсем не говорим здесь о городах, расположенных на притоках реки, на которых судоходство тоже весьма велико. Все указанные суда перевозят товары в город Синги или везут товары из этого города в другие города.

Важнейшим товаром, которым торгуют по течению реки, является соль. Купцы нагружают ею суда в этом городе и затем развозят соль по всем местностям на побережьях реки; они проникают также внутрь страны, покидая главное течение реки и поднимаясь по её притокам и направляя соль во все окрестные округа. Поэтому из всех местностей на морском побережье, где добывается соль, последнюю доставляют в тот же город Синги; здесь соль погружают в лодки и везут дальше в названные уже места.

Перевозят также железо. Когда же лодки снова спускаются по течению, они привозят в этот город лес, уголь, пеньку и много разных других товаров, которые доставляются в местности на побережье. Однако количество судов недостаточно для перевозки всех этих товаров, и вследствие этого многое доставляется на плотах. Очень велики поэтому доходы, которые великий хан получает от этого города или, точнее, от его гавани.

Во многих местах на этой реке поднимаются валы и скалистые холмы, на которых воздвигнуты языческие монастыри и другие здания. Все время проезжаешь мимо сел и населенных мест.

[6] У Бенедетто добавление: Каждую лодку тянут вверх по реке от восьми до двенадцати лошадей.

ГЛАВА CXLVIII

Здесь описывается город Каиги

Каиги²²⁴ – небольшой город на юго-восток. Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. Город этот на реке. Хлеба и рису родится тут многое множество, и отсюда везут хлеб и рис водою в великий город Канбалу, ко двору великого хана; не думайте, чтобы по морю, – нет, по реке и по озеру. Здешним хлебом продовольствуется почти весь двор великого хана. Водный путь от этого города до Канбалу соорудил великий хан; он приказал вырыть большие, широкие и глубокие каналы от одной реки к другой, от одного озера к другому, пустил в них воду, и вышла как бы одна большая река; большие суда плавают тут; из Манги можно так-то доехать до Канбалу. Скажу вам еще, ехать можно и посуху; рядом с водным путем по земле насыпь, ехать можно, как вы слышали, и по земле, и по воде.²²⁵

Посреди реки, против самого города, скалистый остров, а на нем языческий монастырь; двести монахов там. Идолов в этом большом монастыре многое множество; он – главный над многими другими языческими монастырями; тут как бы архиепископство.²²⁶

Оставим этот город, перейдем через реку и расскажем о городе Чингианфу.

ГЛАВА CXLIX

Здесь описывается город Чингианфу

Чингианфу²²⁷ – город из Манги. Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные; народ торговый и промышленный; шелку тут много, ткнут здесь всяческие шелковые и золотые материи. Есть здесь богатые купцы.

Всякой дичины, звериной и птичьей, всякой еды, хлеба тут много. Есть тут две христианских церкви несториан. В 1278 году случилось вот что: не было тут

ни христианских монастырей, ни верующих в христианского бога до 1278 года; начальствовал тут три года, по приказу великого хана, Мар-Саркис,²²⁸ был он христианином-несторианцем и приказал выстроить две церкви; с тех пор они существуют, а прежде не было тут ни церквей, ни христиан.

Оставим это и расскажем о большом городе Чингинги.

ГЛАВА CL

Здесь описывается город Чингинги

От города Чингианфу три дня едешь на юго-восток по торговым и промышленным городам да замкам. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные. А через три дня большой и знатный город Чингинги. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные; народ торговый и промышленный. Шелку тут много, и ткут здесь всякие шелковые и золотые ткани. Много здесь всякой дичины, и звериной, и птичьей. Земля тут плодородная, и всякого продовольствия обилие.

Расскажу вам о нехорошем деле, что здешний народ учинил, и как он за это дорого поплатился. Когда войска великого хана взяли область Манги, стал там начальником Баян, и послал он часть своей рати алан-христиан в этот самый город. Взяли аланы²²⁹ город и заняли его; попало им тут хорошее вино; напильсь они его да и заснули до бесчувствия. Увидел народ, что победители лежат замертво, и, нимало не медля, в одну ночь всех их перебил; никто жив не остался. Услышал Баян, что народ предательски перебил его людей, послал свою рать, и город взяли силой. Взяли город и, скажу вам по правде, перерезали жителей. Вот так-то, как вы слышали, перемер народ в этом городе.

Оставим это, пойдем вперед и расскажем о городе Синги.

ГЛАВА CLI

Здесь описывается город Синги

Тинги²³⁰ – большой и знатный город. Живут там идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные; шелку у них много; народ торговый и промышленный. Ткут всякие шелковые материи для своих одежд. Живут тут важные и богатые купцы. Город большой, около сорока миль в окружности; никому не счесть, сколько тут народу; будь народ в области Манги храбр, весь мир покорил бы; но люди тут не воинственны, ловкие купцы и в ремеслах искусны; есть между ними великие философы и врачи; природу изучают прилежно. В этом городе, скажу вам по правде, добрых шесть тысяч каменных мостов; а под мостом пройдет не одна, а две галеры. В горах кругом города ревеня и имбиря много множество; на один венецианский грош можно купить добрых сорок фунтов свежего и очень хорошего имбирю. Шестнадцать больших торговых и промышленных городов подчинены этому городу, а имя его *Суги*, по-французски

значит «земля»; а поблизости другой город зовется «небом»; оба города прозываются так за свое величие.²³¹

Расскажем вам теперь о знатном городе, что «небом» зовется. – Оставим Синги и пойдем в город Вуги,²³² этот Вуги отстоит от Суги на день пути. То город большой и красивый, торговый и промышленный. Нового о нем нечего рассказывать, а потому оставим его и расскажем вам о городе Вугин,²³³ этот Вугин тоже большой и знатный город. Живут там идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. Шелку и всяких других товаров у них много; купцы они ловкие и в ремеслах искусные.

Оставим этот город и расскажем вам о городе Чианган.²³⁴ Чианган, знайте, большой, богатый город. Жители – идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. Народ торговый и промышленный. Много ткнут тут всякого рода сандаля. Всякой дичины тут много.

Ничего другого порассказать нет, а потому пойдем вперед, опишем вам другой город, величественный Кинсаи, столицу царя Манги.

ГЛАВА СЛІ

Здесь описывается величественный город Кинсаи

От Каингана три дня по стране, где богатых и знатных городов и замков много; народ тут торговый и промышленный. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники; деньги у них бумажные. А через три дня величавый город Кинсаи,²³⁵ а по-французски это значит «небесный город».

Пришли мы вот сюда и расскажем вам всё о величии этого города; поговорить о нем следует, – без спору, то самый лучший, самый величавый город на свете. Расскажем вам о нем точно так, как здешняя царица в письме описывала Баянупобедителю и как они оба вместе докладывали о том же великому хану, чтобы ему было ведомо величие города и не приказывал бы он ни уничтожать, ни разорять города; а что в том описании правда, – это я, Марко Поло, проверил своими очами.

Говорилось в том описании прежде всего, что город в окружности около ста миль и двенадцать тысяч каменных мостов в нем, а под сводами каждого моста или большей части мостов суда могут проходить, а под сводами иных суда поменьше. [а] Не удивляйтесь, что мостов тут много; город, скажу вам, весь в воде, и кругом вода; нужно тут много мостов, чтобы всюду пройти.

Говорилось еще в том описании, что было там двенадцать ремесел и для каждого ремесла было двенадцать тысяч домов; в каждом доме было, по меньшей мере, десять человек, а в ином – пятнадцать, а то тридцать или сорок; не все, конечно, мастера, но и работники, что по указанию мастера работают; и всем было дело, потому что отсюда снабжаются многие другие города в области.

Много здесь богатых купцов, и бойко они торгуют; и никто об этом истинной правды не знает, так тут много купцов. Скажу вам еще: знатные люди и их жены, и те мастера, о которых вам рассказывал, собственными руками ничего не делают, живут в таком довольстве и так чисто, словно короли; и жены их тоже в до-

вольстве и такие красавицы. По велению государя, скажу вам, всякий занимался отцовским ремеслом, и хоть бы у него было сто тысяч бизантов, заниматься другим ремеслом он не может.

Еще скажу вам, что к югу есть озеро, добрых тридцать миль в окружности; по берегам много прекрасных дворцов и красивых домов; выстроены они на славу; богаче и лучше их и придумать нельзя, и то дома знатных и именитых людей.

И еще много тут аббатств и языческих монастырей; идолов там многое множество. А посреди озера, скажу вам еще, два острова, и на каждом по дворцу роскоши изумительной; выстроены они на славу, а убраны словно императорские. Когда они свадьбы играют или пиры задают, так ездят в те дворцы и там пируют; тут всё нужное для пира – и посуда, и ножи, и блюда. [б] Домов хороших в этом городе всюду много. Есть там большая каменная башня; когда случится в городе пожар, жители сносят туда свое добро; а пожары там частые, оттого что деревянных домов много.

Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана; деньги у них бумажные. [в] Едят они всякое мясо, и собачье, и всяких диких зверей, и вообще всех животных. Христианин ни за что на свете не стал бы этого есть.

Скажу вам еще, днем и ночью каждый мост сторожат десять человек, чтобы не было в городе бесчинства и шума. [г] И вот еще что: есть в городе гора, а на ней башня, а в башне той деревянная доска, и приставлен к ней человек с молотом, и всякий раз, как ударит он молотом по доске, слышно это далеко. Случится ли в городе пожар или шум какой, доска гудит. Крепко стережет этот город великий хан, и много тут его войска; город этот самый главный в области Манги. Богатства тут много, и доход великого хана большой: коль порассказать о нем, так и веры не дадут. Боится еще великий хан, что город взбунтуется, а потому и велит большому войску крепко сторожить его.

В этом городе, знайте поистине, все улицы вымощены камнем и кирпичом; так точно все дороги в области Манги, – и верхом ездить, и пешком ходить по ним хорошо. [д] В этом городе, скажу вам еще, добрых четыре тысячи бань; есть и ключи, где люди нежатся; по нескольку раз в месяц ходят туда, потому что чистоту в теле соблюдают; бани эти самые красивые, самые дорогие и самые просторные на свете; они так просторны, что зараз тут могут мыться сто мужчин или сто женщин.

В двадцати пяти милях от этого города на северо-восток – море-океан. Есть тут город Ганьфу,²³⁶ славная там пристань; приходят сюда из Индии и других стран большие суда с разными дорогими товарами. От города к пристани течет большая река; по ней суда поднимаются до самого города, и далее, в другие места, за городом.

Великий хан, скажу вам, разделил область Манги на девять уделов, то есть поставил там девять великих королей, и у каждого большое королевство; но все эти короли подвластны великому хану; ежегодно они, каждый в своем королевстве, собирают для великого хана и доходы, и всякое добро. В этом городе живет один такой король, и правит он более ста сорока большими и богатыми городами.

Подивитесь, если я вам скажу вот что: в области Манги более тысячи двухсот городов, и в каждом городе вот какая стража великого хана: в каждом городе, знайте по истинной правде, по меньшей мере тысяча человек, а иной город сторожат десять тысяч, а в другом – двадцать тысяч, а то и тридцать тысяч, а всей стражи столько, что и не перечесть её. Не думайте, чтобы все люди были татары, есть и из Катая; и не все они конные, много и пеших, но всё это войско великого хана. [е] Словом, сказать по правде, кто не видел, а только слышал о делах и о богатстве области Манги и о тамошних доходах великого хана, тот и не поверит всему. Величие этой области еле-еле опишешь! А потому не стану об этом продолжать и замолчу.

Только одно еще скажу вам, а потом и уйдем отсюда. У народа в Манги вот какой обычай: как только родится ребенок, отец с матерью приказывают записать день, место и час его рождения, чтобы все знали, когда родился ребенок. Когда кто соберется в путь куда-либо, идет он к звездочету и пересказывает ему всё это, а тот ему говорит, можно ли ехать или нет, и зачастую звездочет устраивает поездку. Их звездочеты искусны в своем деле, в бесовских колдовствах; складно они говорят народу, и крепко им верят.

Расскажу вам вот еще что: когда мертвого несут сжигать, все родные, мужчины и женщины, с горя одеваются в пеньку и идут за телом; несут с собою музыкальные инструменты и поют хвалебные гимны идолам. Придут туда, где тело сжигается, останутся там и приносят коней, рабов и рабынь, верблюдов и многое множество золотых тканей, и всё это из бумаги. Изготовят всё это, разведут большой огонь и сожгут тело вместе со всем наготовленным; на том свете, говорят они, у мертвого будет всё это живым, с мясом и с костями; будет у него и золото, и тот же почет, что оказывали мертвецу при сожжении, станут оказывать ему их боги и идолы.

В этом городе дворец прежнего государя Манги, самый красивый и знатный на свете. Вот он каков: в окружности около десяти миль, обнесен высокими зубчатыми стенами; а за стенами много славных садов со всякими, какие только можно придумать, вкусными плодами. Много тут фонтанов и озер с хорошею рыбою, а посредине большой и славный дворец; а в нем большой и красивый зал; множество народу может пообедать там за одним столом! Расписан покой золотом; нарисованы тут столбы, звери и птицы, рыцари и дамы, и всякие чудеса. С виду зал прекрасный; по стенам и по потолку только и видишь, что живопись золотом.

И что вам еще сказать? Не сумею и описать величие этого дворца. Расскажу вам коротенько всю правду о нем: двадцать там больших и совсем одинаковых зал; а велики они так, что десять тысяч человек могут тут пообедать за одним столом, и все они роскошно убраны золотом. Во дворце, скажу вам, десять тысяч красивых и просторных покоев; есть где и поспать, и поесть. О плодах и рыбах я вам рассказывал. Знайте по истинной правде: в этом городе сто шестьдесят туманов очагов, значит, сто шестьдесят туманов домов; туман равняется десяти тысячам всех домов, значит, миллион шестьдесят тысяч; много тут богатых дворцов. Есть здесь христианская церковь несториан.

Описал вам город; следует упомянуть вот еще о чем: у горожан такой обычай: на дверях дома пишут они свои имена и имена жен, сынов и их жен, рабов и всех

домочадцев; записывают также, сколько держат лошадей. Кто помрет, того имя вычеркивается, а новорожденного имя приписывают. Поэтому-то правитель всякого города знает всех в своем городе. То же самое по всей области Манги и в Катае.

Есть тут еще один хороший обычай: у кого постоянный двор или у кого пристают путники, те записывают их имена и день месяца, когда они пришли, так что великий хан круглый год может знать, кто приходит в его земли. Дело то людей умных. [ж] – Рассказал вам обо всем этом, опишу вам теперь большой приход с этого города; а это девятая доля дохода с целой области Манги. [з]

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио добавление*: Мосты, построенные на главных каналах и по главной улице, имеют такие высокие своды и построены с таким искусством, что под ними может пройти судно без мачт; тем не менее по мосту можно проехать в экипаже или верхом, настолько улицы приспособлены к высоте моста.
- [б] У *Рамузио добавление*: Посуда, салфетки, скатерти и все другие вещи. Все это содержится в тех дворцах на общий счет горожан с этой целью, так как дворцы построены ими. Иногда здесь собирается до ста различных обществ, пришедших туда для пира или празднования свадьбы; тем не менее все получают различные комнаты и помещения, распределенные с такою правильностью, что одно общество не мешает другому.
- [в] У *Рамузио добавление*: И мужчины, и женщины белы и красивы и одеваются большею частью в шелк, вследствие большого обилия его, так как он собирается во всем округе Кинсаи и, кроме того, в большом количестве постоянно привозится купцами из других провинций.
- [г] У *Рамузио добавление*: И еще есть приказ от великого хана, чтобы на большей части мостов стояли днем и ночью под навесом десять стражников, пятеро ночью и пятеро днем. У каждой стражи есть большой деревянный инструмент с большим металлическим сосудом и водяные часы, по которым они определяют час ночью и днем. В начале ночи, как пройдет первый час, один из стражников ударяет один раз по инструменту и сосуду, и весь квартал узнает, что теперь час. В два часа дают два удара и так далее, увеличивая число ударов; и никогда не спят, но всегда стоят бодро. Часть стражи обходит квартал, наблюдая, не горит ли где свеча или огонь после назначенного часа; они тогда делают знак на дверях и утром заставляют хозяина явиться перед вельможами, которые, если не находят законной причины, приговаривают его к наказанию.
- Если они встречают кого-либо, кто бродит ночью после назначенного часа, они его задерживают и утром представляют к вельможам. Также если они днем найдут какого-нибудь бедняка, который от увечья не может работать, они его отправляют в одну из больниц, которых бесконечное количество во всем городе. Они устроены древними государями и имеют большой доход. Если же он способен к труду, они заставляют его заняться каким-нибудь ремеслом.
- Как только они заметят пожар в каком-нибудь доме, они бьют в деревянный инструмент, чтобы известить об этом, и сбегается стража с других мостов, чтобы помочь спасти имущество купцов или других людей; его или переносят в сказанные башни, или кладут на лодки и перевозят на острова посреди озера. В ночное время ни один житель не смеет выйти из своего дома на пожар, кроме собственников имущества и тех стражников, которых собирается на помощь не менее тысячи или двух тысяч.
- [д] У *Рамузио добавление*: Но так как гонцы великого хана не могут ездить так быстро по мощным улицам, то часть улицы, с края, оставлена немощеной, ради тех гонцов. Главная улица, идущая от одного края города к другому, также вымощена камнем и кирпичом, на десять шагов с каждой стороны, а в середине все пространство выложено мелким щебнем и снабжено водосточными трубами для стока дождевой воды в соседние каналы, так что дорога всегда остается сухой.
- [е] У *Бенедетто добавление*: Людей, которых набирают таким образом, в области Манги не оставляют в гарнизонах их собственных городов, но посылают в другие города на расстояние двадцати дней пути; затем эти люди возвращаются домой, а других посылают на их место. То же относится и к катаяцам.

Большая часть доходов, поступающих от этих городов в казну великого хана, расходуется на содержание этих гарнизонов. И если случится, что какой-нибудь город восстанет, – а довольно часто население, внезапно охваченное порывом бешенства и дикости, убивает своих управителей, – то количество войск, которые немедленно посылают соседние города, бывает так велико, что восставший город подвергается разрушению. Ибо было бы очень долгим делом доставлять войска из какой-либо другой области Катая, – это было бы делом двух месяцев. В городе Кинсаи постоянно находится гарнизон в 30 000 человек.

[ж] У *Бенедетто добавление*: Еще скажу вам, что во всей области Манги почти все бедняки продают своих сыновей и дочерей богатым и знатым, чтобы лучше жить на полученные деньги и чтобы дети их были лучше устроены.

Еще об одной вещи, прежде чем мы расстанемся с этим городом. Я не хочу пройти мимо чуда, которое произошло в то время, когда Баян осаждал его. После бегства царя Факфура многие граждане Кинсаи тоже сели на суда и бежали по широкой и глубокой реке, огибающей город с одной стороны. В то время как они так плыли, вода внезапно исчезла, оставив русло реки сухим. Когда Баян услышал об этом, он спешно отправился на место происшествия и заставил всех беглецов возвратиться в город. В высохшем же русле реки найдена была чудесная рыба: она имела 100 шагов в длину, но ширина её не находилась ни в каком соответствии с её длиной. Она была покрыта шерстью. Многие решились отведать её, но немалое число из этих людей умерло. И я сам, господин Марко Поло, видел собственными глазами голову этой рыбы в одном из языческих храмов.

[з] У *Рамузио добавление*: Город расположен таким образом, что по одну сторону его находится озеро с пресной и очень чистой водой, по другую – очень широкая река, наполняющая много больших и малых каналов, протекающих по каждой части города и уносящих все нечистоты сначала в то озеро, потом в океан; вследствие этого воздух очень чист. По всему городу можно идти сухим путем и плыть по тем каналам. Улицы и каналы так широки и велики, что удобно могут проходить телеги и лодки с предметами, необходимыми для жителей.

На другом конце города находится ров длиною приблизительно в сорок миль, составляющий границу города с этой стороны; ров очень широк и наполнен водой, идущей из той реки; он был вырыт древними царями той провинции для того, чтобы излишек воды во время наводнения мог сливаться туда, а также для того, чтобы служить защитой для того города; вырытая земля была сложена по эту сторону рва, чтобы она образовала как бы насыпной вал вокруг города.

Здесь находятся десять главных площадей, не считая бесконечного числа других, расположенных по кварталам. Эти площади квадратные; длина каждой стороны – около полумили; с передней стороны их проходит главная улица, шириною в сорок шагов, идущая от одного конца города до другого, со многими мостами, пересекающими её, удобно устроенными. На каждые четыре мили приходится одна из тех площадей, имеющих, как сказано, две мили в окружности. Есть также широчайший канал, идущий параллельно той улице, но с задней стороны тех площадей; на берегу его, со стороны площадей, построены обширные каменные здания, где складывают свои товары все купцы, приходящие из Индии и из других стран, чтобы иметь их возле себя и у площадей.

На каждой из тех площадей три дня в неделю собирается от сорока до пятидесяти тысяч людей, продающих товары и приносящих сюда всякого рода съестные припасы, которых здесь всегда большое изобилие, как-то: дичи из коз, оленей, ланей, зайцев и кроликов, а также куропаток, фазанов, франколинов, перепелов, кур, каплунов, а уток и гусей столько, что и сказать нельзя, потому что в том озере их содержится такое количество, что за один венецианский серебряный грош можно получить пару гусей или две пары уток. Там же мясные ряды, где убивают крупный скот, как телят, быков, козлят и ягнят; это мясо едят богатые люди и вельможи; но другие, именно люди низкого состояния, не воздерживаются ни от какого мяса, как бы нечисто оно ни было.

На тех площадях постоянно есть все роды злаков и плодов; из последних замечательнее всего огромные груши, до десяти фунтов весом каждая; они внутри белы, как тесто, и отличаются редким ароматом; также, в свое время, персики, желтые и белые, очень нежные. Виноград там не растет, но привозится в сухом виде из других стран, очень хороший, также вино; местные жители ценят его высоко, так как обычно пьют свое вино из риса и пряностей. С моря-океана вверх по реке, из-за двадцати пяти миль, каждый день привозится большое количество рыбы. Её также много в этом озере, где её постоянно ловят рыбаки, занимающиеся только этим делом.

Рыба разного рода, смотря по времени года; вследствие нечистот, плывущих из города, она жирна и вкусна. Кто бы увидел количество той рыбы, никогда бы не поверил, что всё это будет продано; между тем в немного часов исчезает вся рыба; столько здесь жителей, привыкших к изысканному образу жизни; и рыба, и мясо подаются у них за одно блюдо.

Все десять площадей окружены высокими зданиями; в нижнем этаже помещаются лавки, где исполняются всякого рода работы ремесленников и продаются всякого рода товары: пряности, драгоценные камни, жемчуг. В некоторых лавках продают только вино из риса и пряностей; готовят постоянно свежее вино и продают его дешево.

На других улицах помещаются публичные женщины, которых столько, что и сказать нельзя, не только близ площадей, где для них обыкновенно отводятся места, но и во всем городе. Они одеваются очень пышно, употребляют сильные духи, живут с многочисленной женской прислугой, в богато разукрашенных домах. Эти женщины крайне сведущи и опытни в искусстве прельщать мужчин, ласкать их и приспособлять свои речи к разного рода людям, так что иностранцы, раз испытавшие это, остаются как бы околдованными и так очарованы их нежностью и льстивостью, что никогда не могут избавиться от этого впечатления. Поэтому происходит, что, когда они возвращаются домой, они говорят, что побывали в небесном городе Кинсаи, и только и думают о том часе, когда им можно будет вернуться туда.

В других улицах живут врачи, астрологи, те, кто учит читать и писать, и представители бесконечного числа других искусств. Всем им отведены места вокруг площадей. На каждой из последних два больших дворца, один с одного, другой с другого конца, где живут вельможи, назначенные государем, чтобы немедленно разобрать всякое несогласие между купцами или между другими жителями тех кварталов. Те вельможи обязаны каждый день заботиться о том, чтобы стража у соседних мостов стояла на месте, а за неисполнение этой обязанности – наказывать их по своему усмотрению.

Вдоль главной улицы, о которой мы говорили, что она идет с одного конца города до другого, с обеих сторон стоят дома и огромные дворцы со своими садами; вблизи находятся жилища ремесленников, работающих в своих лавках. Во все часы здесь встречаешь людей, идущих в том или другом направлении, по своим делам, так что, увидя такую толпу, можно бы думать, что нельзя собрать для всех достаточно съестных припасов; но в каждый базарный день все те площади покрыты и наполнены жителями и купцами, везущими эти припасы то на телегах, то на судах; и всё это потребляется. Стоит только упомянуть о том, сколько в том городе потребляется перца, чтобы можно было судить о количестве съестных припасов, мяса, вина, пряностей, приготовляющихся здесь для общего потребления.

Господин Марко слышал рассказ одного из таможенных чиновников великого хана в городе Кинсаи; они говорили, что каждый день потреблялось 43 груза перца, а каждый груз равняется 223 фунтам. Дома у жителей хорошо построены и богато отделаны; они находят такое удовольствие в орнаментах, живописи и архитектуре, что тратят на это удивительные суммы денег.

Коренные жители города Кинсаи – люди мирного нрава, по своему воспитанию и по примеру своего государя, также отличавшегося миролюбием. Не умеют обращаться с оружием и не держат его в своих домах. Нет у них ни ссор, ни шумных споров, ни каких-либо раздоров. Они занимаются торговлей и ремеслами с большой честностью и правдивостью. Они так любят друг друга, что по доброжелательству, возникающему при соседских отношениях как между мужчинами, так и между женщинами, можно считать каждый квартал как бы одним домом.

Со своими домашними живут так дружно, что у них нет ни ревности, ни подозрения к своим женам, к которым относятся с большим уважением, и большое бесчестие постигло бы того, кто бы осмелился обратиться с нечестным предложением к замужней женщине. Любят также и иностранцев, приходящих к ним для торговли, охотно принимают их у себя дома, любезно обращаясь с ними и оказывая им всякого рода помощь и совет в их делах. В противоположность этому они ненавидят солдат и стражников великого хана, помня, что из-за них они лишились своих природных государей и вельмож.

На озере есть лодки и барки в большом числе, большие и малые, для увеселительных поездок; на них могут поместиться десять, пятнадцать, двадцать и больше человек, потому что их длина от пятнадцати до двадцати шагов, а дно широко и плоско, так что они плывут, не наклоняясь ни на ту, ни на другую сторону. Каждый, кто хочет совершить увеселительную поездку с женщинами или с товарищами, нанимает одну из тех барок, которые постоянно содержатся

готовыми с красивыми стульями, столами и другими предметами, необходимыми для пира. Наверху, на плоской палубе, стоят мужчины с баграми, которые втыкают в дно (потому что глубина того озера не более двух фугов), и приводят барку туда, куда им велели. Палуба с внутренней стороны расписана разными красками и фигурами, таким же образом разукрашена вся барка; кругом расположены окна, которые можно закрывать и открывать, так что компания, сидя за столом, может смотреть по сторонам и наслаждаться разнообразием и красотой мест, куда её везут.

Поистине прогулка по озеру доставляет большее наслаждение, чем какая-либо другая вещь, которую можно пользоваться на суше, так как по одну сторону простирается город во всей своей обширности, и стоящие в барке могут издали любоваться им во всем его величии и красоте, со столькими дворцами, храмами, монастырями, садами с высочайшими деревьями, расположенными на берегу воды.

На озере всегда есть несколько барок с людьми, совершающими увеселительную поездку, так как жители города ни к чему так не стремятся, как, покончив со своими делами или торговлей, употребить часть дня на подобные удовольствия или с женщинами своего круга, или с публичными женщинами, или в тех барках, или в повозках, разъезжающих по городу, о которых нам также надо поговорить, так как одно из удовольствий жителей – ездить по городу, как они на барках катаются по озеру.

На главной улице постоянно можно видеть направляющимся в ту или в другую сторону ряд длинных крытых повозок, снабженных занавесками и подушками из шелка, в которых могут поместиться шесть человек; за ними каждый день приходят мужчины и женщины, желающие совершить увеселительную поездку. Можно видеть бесконечное число тех повозок вдоль той улицы, посередине её, направляющихся к садам, владельцы которых принимают их в павильонах, построенных с этой целью; там они развлекаются весь день со своими женщинами, а вечером возвращаются домой в тех повозках.

Расскажем теперь о прекраснейшем дворце, в котором жил царь Факфур, предшественники которого заставили огородить высочайшими стенами пространство в десять миль в окружности и разделили его на три части. В среднюю часть входили через огромные ворота; по обеим сторонам их, непосредственно на грунтовой почве находились величайшие и обширнейшие павильоны, крыша которых поддерживалась колоннами, раскрашенными и отделанными золотом и лучшей лазурью. Напротив ворот находился главный павильон, превосходивший остальные величиной, также раскрашенный, с позолоченными колоннами; потолок был украшен великолепными золотыми орнаментами, а на стенах с большим искусством были изображены события из жизни прежних государей.

Здесь в определенные дни, посвященные их идолам, царь Факфур устраивал прием и угощал обедом главных вельмож, начальников и богатых ремесленников города Кинсаи; за столом в одно время, под крышами всех павильонов, удобно помещались десять тысяч человек. Прием продолжался десять или двенадцать дней; удивительное и невероятное зрелище представляло великолепие приглашенных, одетых в шелк и золото, со столькими драгоценными камнями, так как каждый старался выступать с возможно большим великолепием и богатством. За этим павильоном, находившимся против больших ворот, была стена с проходом, отделявшая этот павильон от другой части дворца.

При входе туда находилось другое здание, наподобие монастыря, с колоннами, поддерживавшими портик, построенный вокруг того монастыря; здесь были разные комнаты для царя и царицы, отделанные, как и стены здания, с таким же разнообразием. Из этого монастыря вступали в коридор, весь крытый, шириною в шесть шагов и такой длины, что доходил до берега озера. С каждой стороны коридора было по десяти дворов, устроенных наподобие длинных монастырей с портиками кругом; в каждом монастыре или дворе было пятьдесят комнат с садами при них, и во всех тех комнатах жили те 1000 девушек, которых царь держал у себя на службе. Он иногда отправлялся с царицей и с некоторыми девушками кататься по озеру на барке, которая вся была крыта шелком, и также посещал храмы идолов.

Две другие части того огромного пространства были разбиты на рощи, озера и великолепнейшие сады; там были посажены фруктовые деревья; там же были устроены парки для разного рода животных, как диких коз, ланей, оленей, зайцев и кроликов. Сюда царь приходил развлекаться со своими девушками, частью в повозках, частью верхом, и не входил сюда ни один мужчина. Он заставлял их скакать с собаками и охотиться за теми животными; потом,

когда они уставали, они приходили в рощи, расположенные вокруг тех озер, снимали с себя одежды, нагими входили в воду и плавали то в одну, то в другую сторону; а царь стоял и с величайшим наслаждением смотрел на них; потом они возвращались домой.

Иногда он приказывал принести ему обед в те рощи с густыми и высокими деревьями, где ему прислуживали те девушки. Так он постоянно проводил время с женщинами, даже не зная, что такое оружие. В конце концов это привело к тому, что вследствие его малодушия и изнеженности великий хан отнял у него всё государство с большим для него унижением и позором, как было сказано выше.

Все эти рассказы сообщил мне очень богатый купец из Кинсаи, когда я был в том городе. Он был очень стар, близко знал царя Факфура, знал все события его жизни и видел во всем блеске дворец, который ему было угодно показать мне. Так как здесь живет царь, назначенный великим ханом, то первые павильоны точно таковы, как были, но комнаты тех девиц все в развалинах, и видны только следы их. Стена, окружающая рощи и сады, также сравнена с землей, и нет больше ни животных, ни деревьев.

ГЛАВА СLIII

Здесь описывается большой доход великого хана с города Кинсаи

Хочу вам рассказать о больших доходах великого хана с этого города Кинсаи и с подвластных ему земель, что составляет девятую долю области Манги. Сперва расскажу вам о соли; доход с неё большой. Дохода с соли – круглым числом восемьдесят туманов золота; а каждый туман равняется семидесяти тысячам золотых сайе, всего, значит, пять миллионов шестьсот тысяч золотых сайе; а каждый сайе побольше золотого флорина или золотого дуката. Просто удивительно, сколько денег. [а]

Опишу вам теперь другие дела и торговлю. Сахару тут родится и выделяется более, нежели в целом свете. Доход от него тоже великий. Не стану вам перечислять каждую вещь в отдельности, а скажу о всех пряностях вместе; со всех пряностей, знаете, взимается три с третью процента, столько же уплачивают за все товары. С рисового вина тоже большой доход, и с угля, и со всех двенадцати ремесел, о которых говорил прежде. Большой доход с них; за каждую вещь они платят пошлину; и на шелк пошлина большая, а его тут много. Словом сказать, с шелка взимается десять процентов. Много денег от него! Десять процентов взимается и со многих других вещей. [б] Я, Марко Поло, много раз слышал, как высчитывали доход со всех этих вещей, и, выключая соляной доход, равнялся он двумстам десяти туманам золота, значит, пятнадцати миллионам семистам тысячам сайе. И не слышно, и не рассказывалось о таком необычайном доходе, и это только с девятой части всей области.

Оставим город Кинсаи, порассказали о его делах довольно. Пойдем вперед и опишем город Танпиги.²³⁷

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: Причина та, что эта область находится близ океана, где много лагун или болот, в которых летом морская вода кристаллизуется, и добывают здесь такое количество соли, что его хватит на пять других королевств той провинции.

[б] У Рамузио добавление: Все купцы, привозящие свои товары в тот город и оттуда в другие части области, сухим путем или по морю, платят также $3\frac{1}{2}$ процента. Но с товаров, привозимых по морю из далеких стран и царств, как из Индии, платят 10 процентов и также со всех вещей, производимых в стране, как животных, так и произведений земли и с шелка, платят царю десятину.

ГЛАВА CLIV

Здесь описывается большой город Танпиги

Когда поедешь от Кинсаи на юг, то едешь целый день мимо домов, славных садов по стране, где всякого продовольствия вдоволь; а через день приедешь в тот город, что я выше назвал. Город большой, красивый, подчинен Кинсаи. Живут там подданные великого хана; деньги у них бумажные; они – идолопоклонники, мертвых сжигают точно так, как я уже описывал. Народ торговый и промышленный. Всякого продовольствия тут обилие. Больше нечего рассказывать, поэтому пойдем отсюда и расскажем вам о Вуги.²³⁸

Когда покинешь город Танпиги, то три дня едешь на юго-восток по большим и славным городам; всякого добра тут много, и всё по дешевой цене. Живут подданные великого хана, идолопоклонники; подчинены они Кинсаи. Больше нечего рассказывать. А через три дня город Вуги. Этот Вуги – большой город; живут тут идолопоклонники, подданные великого хана; народ торговый, ремесленный, подчинен также Кинсаи. Ничего тут нет такого, о чем следовало бы говорить в нашей книге, а потому пойдем вперед и расскажем о городе Гхинги.²³⁹

Надо знать, что, когда поедешь от Вулги на юго-восток, едешь два дня всё городами да замками, словно по одному городу. Всего тут обилие. Растет тут бамбук, самый толстый и самый длинный в целой стране. Есть тут бамбук около четырех пядей в обхват, а в длину добрых пятнадцать шагов.

Больше нечего рассказывать. Через два дня пути приезжаешь в большой и славный город Гхинги. Живут тут подданные великого хана; они – идолопоклонники и подчинены тоже Кинсаи. Шёлку у них много. Народ торговый, ремесленный. Всякого продовольствия у них обилие.

Больше нечего рассказывать, и потому оставим это и пойдем вперед. От города Шенги на юго-восток четыре дня едешь по стране, где много и городов, и замков, и поселков; всякого продовольствия тут обилие. Жители – идолопоклонники, подданные великого хана, подчинены также Кинсаи. Народ торговый, ремесленный. Дичины всякой, и звериной, и птичьей, тут много; много и больших, хищных львов.

Во всей области Манги нет ни баранов, ни овец; но есть тут быки и коровы, козлы и козы и много свиней. Больше нечего рассказывать, оставим это, пойдем вперед и опишем другое.

В четырех днях пути отсюда большой и красивый город Чианчиан;²⁴⁰ стоит он на горе, что разделяет реку; река по ту и по другую его сторону. Подчинен он также Кинсаи. Живут тут подданные великого хана; они – идолопоклонники; народ торговый и промышленный. Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед. Из Чиансана три дня едешь по славной стране; городов, замков и поселков тут много; много тут купцов и ремесленников. Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники, и подчинены также Кинсаи. Всякого продовольствия и всякой дичины, звериной и птичьей, тут обилие. Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед. В трех днях отсюда большой и славный город Куги.²⁴¹ Живут тут подданные великого хана, идолопоклонники. Это последний город королевства Кинсаи; далее начинается королевство Фуги, один из девяти уделов Манги.

ГЛАВА CLV

Здесь описывается королевство Фуги

Выедешь из Куги, последнего города в королевстве Кинсаи, и вступаешь в королевство Фуги;²⁴² тут оно и начинается. Шесть дней едешь на юго-восток по горам и долинам; городов, замков и поселков тут много. Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана, а подчинены они государству Фуги, о котором мы начали рассказ. Народ торговый и ремесленный. Всякой еды здесь обилие, и всякой дичины, звериной и птичьей, много. Много и больших, хищных львов. Имбиря и калгана²⁴³ тут многое множество; на венецианский грош дают добрых восемьдесят фунтов имбиря.

Есть у них плод, словно шафран, но не шафран, а в дело идет как шафран. Много туг и иного. Едят тут всякое мясо, не гнушаются и человеческим, коли человек не своею смертью умер, а железом убит; такое мясо почитается отличным. А когда идут на войну, принаряжаются вот как: волосы сбреют, а лицо окрашивают лазурью в цвет клинка меча; вся рать, кроме начальника, пешая; есть у них мечи и копья; это самые жестокие на свете люди. Что ни день, убивают они людей, и кровь пьют, и мясо съедают.

Оставим это и расскажем о другом. В трех днях пути (из тех шести, о которых я говорил выше) – большой и знатный город Кенлифу.²⁴⁴ Живут тут подданные великого хана. В городе три прекрасных, самых лучших на свете моста; в длину они с милю, а в ширину девять шагов; они каменные, с мраморными колоннами. Славные мосты, просто удивительные; много нужно денег, чтобы один такой построить. Народ торговый и ремесленный. Шелку тут много, [а] и калгана да имбиря родится достаточно. Женщины у них красивые. Вот какая тут диковина, об этом следует упомянуть: есть тут, скажу вам, куры без перьев, а шерсть у них кошачья, и они черны. Несут они яйца, как и наши куры, а мясо их очень вкусно. Больше нечего рассказывать, а потому оставим это и пойдем вперед.

Остальные три дня из шестидневного пути едешь также по многим городам и замкам; купцов, товаров, ремесленников там много; много тут шелку. Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана. Дичины здесь много, и есть большие, хищные львы, нападают они на путешественников. А как пройдешь пятнадцать миль в последний день из трех, – тут город Ункен,²⁴⁵ много тут сахару делают; отсюда великий хан получает весь тот сахар, что расходуется при его дворе и стоит ему больших денег. [б]

Больше нечего рассказывать, пойдем дальше. В пятнадцати милях от Ункена находится знатный город Фуги, главный во всем королевстве. Расскажем вам, что о нем знаем.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: Из него выделывают разного рода ткани, также хлопчатобумажные ткани из крашенных ниток, расходящиеся по всей области Манги.

[б] У Рамузио добавление: До подчинения города великому хану те люди умели готовить сахар, но только кипятили его, вызывая пену; после охлаждения оставалось черное тесто. После подчинения великому хану при дворе оказалось несколько человек из Вавилона, которые пришли в тот город и научили жителей готовить рафинад с помощью пепла некоторых деревьев.

ГЛАВА CLVI

Здесь описывается город Фуги

Город Фуги ²⁴⁶ – главный в королевстве, которое называется Шонша, в одном из девяти уделов области Манги. Город торговый, купцов, ремесленников тут много. Живут здесь идолопоклонники, подданные великого хана, и много также воинов. Здесь, знайте, войск великого хана много. Города и замки очень часто бунтуют в этой стране; где случится бунт, туда идут здешние войска, возьмут город и разрушат его; поэтому-то в городе много войск великого хана.

Через город течет большая река, в ширину с милю. [а] Много судов, что плавают по этой реке, строят здесь. Сахару делают тут столько, – никому и не счесть! Здесь большая торговля жемчугом и драгоценными камнями, и приходят сюда индийские суда с купцами, кои торгуют по индийским островам.

Еще скажу вам, что город этот недалеко от порта Кайтона, который на море-океане. Приходят туда много судов из Индии со многими товарами, а оттуда они поднимаются по реке до города Фуги, и вот так-то доходят сюда дорогие вещи из Индии. Всего, что нужно для жизни, тут много. Славные у них сады, и много там отличных плодов. Хороший город, и просто диво, как прекрасно он устроен. [б]

Больше об этом не будем говорить, пойдем вперед и расскажем о другом.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: через нее переброшен прекрасный мост, построенный на больших плотах. Плоты эти удерживаются на месте тяжелыми якорями, и они обиты крепкими, толстыми досками.

В этой местности много львов, которых ловят специальными западнями. В подходящих местах выкапывают две очень глубокие ямы, одну рядом с другою, причем между ямами оставляют полоску земли, шириною может быть с локоть. По обе стороны делают затем изгородь, а другие две стороны, параллельные полоске земли, оставляют открытыми. Ночью человек, выкопавший ямы, привязывает на полоске земли между ними маленькую собаку, затем оставляет собаку одну. Привязанная и брошенная хозяином собака поднимает лай. Нужно, чтобы это была белая собачка. Лев, как бы далеко он ни находился, слышит лай собаки и яростно устремляется в направлении к ней. Заметив в темноте ее туманное очертание, он бросается на нее и попадает в яму. Утром является хозяин западни и убивает льва. Они едят его превосходное мясо и продают шкуру, которая очень дорога. Если же человек хочет взять льва живым, то у него имеются все необходимые средства, чтобы живым выгнать его из ямы.

В этой местности есть также животные, довольно похожие на лисиц, которых называют *патиони*. Они объедают и портят тростник, из которого добывается сахар. Когда купцы проходят по этой местности со своими караванами и останавливаются где-нибудь для отдыха и ночлега, эти звери ночью приближаются к ним крадучись, тащат и уносят с собой всё, что они в состоянии стащить, и причиняют купцам значительные убытки. Купцам удается, однако, ловить их следующим образом. Они берут крупные тыквы, срезают верхнюю часть и делают в тыкке отверстие, достаточное для того, чтобы зверь мог просунуть голову. А для того, чтобы под давлением головы зверя отверстие не расширилось, в тыкке делают еще ряд мелких дыр, через которые пропускают веревку. Затем дно тыкв смазывают салом и кладут тыквы со всех сторон вокруг каравана на известном расстоянии от него. Зверь, приближающийся для того, чтобы что-нибудь стянуть, слышит запах сала в тыквах и, подбегая к одной из них, пытается просунуть в нее голову, однако безуспешно. Но так как он жадно хочет той пищи, которая находится в тыкке, то он долбит до тех пор, пока не всунет голову. Однако тогда он уже не может извлечь голову обратно. А так как тыква легка, то зверь поднимает ее головой и уносит ее. Теперь он не видит,

куда идет, и купцы могут легко словить его. Мясо этих зверей очень вкусно, а шкура продается по высокой цене.

Затем в этой местности откармливают огромных гусей, весящих примерно 24 фунта каждый. На шее у них большой зуб, а над клювом близ ноздрей нарост, как у лебедей, но только гораздо больше.

[6] У Бенедетто добавление: Кроме язычников, в этом городе есть также некоторое число людей, следующих закону Христа. Для того чтобы вы знали, как это произошло, я расскажу вам кое-что заслуживающее упоминания.

Когда господин Маффео, дядя господина Марко, и сам господин Марко были в этом городе, в их обществе находился мудрый сарацин, который сказал им следующее: «В таком-то месте живет народ, относительно которого никто не знает, какого он придерживается закона; эти люди не идолопоклонники, ибо не имеют идолов, они не поклоняются также огню; они не исповедуют закона Мухаммеда; но они не походят и на христиан. Если вам угодно, пойдем и поговорим с ними; может быть, вам удастся открыть, кто эти люди собственно такие».

Они пошли, вступили в беседу с указанными людьми и стали расспрашивать их об их обычаях и вере. Но люди эти, по-видимому, боялись, не спрашивают ли их для того, чтобы заставить их отказаться от своей веры. Тогда господин Маффео и господин Марко, угадав причину их боязни, подбодрили их следующими словами: «Не бойтесь, мы пришли сюда не для того, чтобы принести вам вред, а для того, чтобы сделать вам добро, чтобы улучшить ваше положение». Люди же опасались, что господин Маффео и господин Марко посланы были для расспросов великим ханом и что это приведет к недобрым последствиям для них. Но господин Маффео и господин Марко продолжали посещать это место каждый день, сближаясь с ними и входя в их дела.

И в конце концов они узнали, что люди эти следуют закону Христа. Ибо у них были книги, и господин Маффео и господин Марко начали читать эти книги и разбираться в них и переводить слово за словом с того языка, на котором они были написаны. И они открыли таким образом, что это были слова псалтыри. Тогда они спросили людей, откуда те получили этот закон и правила жизни. Те отвечали: «От наших отцов». В одном из их храмов, действительно, изображены были три фигуры, представлявшие трех апостолов, – трех из числа тех семидесяти, которые обходили свет и проповедывали; и люди говорили, что эти апостолы преподали их отцам закон Христа, что их предки хранили этот закон в течение 700 лет, но что, оставаясь долгое время без поучения, они не знали самых существенных вещей. «Только одно предписание дошло до нас от наших отцов, а именно, что согласно нашим книгам мы прославляем и почитаем этих троих как апостолов». Тогда господин Маффео и господин Марко сказали: «Вы – христиане так же, как и мы. Мы советуем вам послать к великому хану и сообщить ему о своем положении, дабы он признал вас и дабы вы могли свободно соблюдать свои правила и исповедывать свой закон». Ибо, опасаясь язычников, они не осмеливались исповедывать и соблюдать свой закон открыто. И люди послали двоих из своей среды к великому хану. А господин Маффео и господин Марко указали посланцам, что они должны прежде всего явиться к определенному человеку, бывшему главою христиан при дворе великого хана, дабы этот человек рассказал об их положении самому великому повелителю. Посланцы так и поступили. Что же сообщить вам еще? Тот, который являлся главою христиан, пошел к великому хану и сказал ему, что эти люди – христиане и что их следует признать как таковых во владениях хана. Но, когда другой человек, бывший главою язычников, услышал это, он стал возражать, говоря, что этого не следует делать, так как-де эти люди всегда были и теперь остаются язычниками, и все всегда считали их таковыми.

Начался большой спор по этому вопросу в присутствии великого хана. Наконец, разгневанный хан выслал всех и, призвав посланцев, спросил их, хотят ли они быть христианами или язычниками. Посланцы отвечали ему, что если это не противоречит воле его величества и если он дозволит, то они желали бы оставаться христианами, как были их отцы. Тогда великий хан велел написать соответствующий указ, устанавливавший, что эти люди должны именоваться христианами и что все законы христиан и все обычаи, коих требует христианский закон, должны иметь силу и для них. И тогда выяснилось, что в разных местах провинции Манги жило свыше 700 000 семейств, следовавших этому закону.

ГЛАВА CLVII

Здесь описывается город Зантан

Знайте, что когда покинешь Фуги, то переедешь через реку и пять дней едешь на юго-восток, всё время встречая красивые и знатные города, замки и поселки; и во всё время тут богатство. Есть тут и горы, и долины, и равнины. Много тут величайших лесов, и есть там деревья, из которых добывается камфора. Дичины всякой, и звериной, и птичьей, здесь много. Народ здешний и торговый, и ремесленный, подданные великого хана, а подчинены Фуги.

Через пять дней большой и знатный город Зайтем.²⁴⁷ В том городе порт; приходят туда суда из Индии с разными дорогими товарами, со всякими дорогими камнями, с крупным и отличным жемчугом. То пристань и для купцов из Манги, и для всех по соседству. И приходит сюда, и вывозится отсюда многое множество товаров и камней. Смотришь и удивляешься. Отсюда, из этого города и из этой пристани, они расходятся по всей области Манги. На каждое судно с перцем, что приходит в Александрию или в другое место для христианских земель, в эту пристань Айтон, скажу вам, прибывает сто. То, знайте, один из двух самых больших в мире портов; товаров приходит сюда всего больше. Великий хан, скажу вам, из этой пристани и из того города получает много пошлины; все суда из Индии со всех товаров, камней и жемчуга платят десять процентов, то есть десятую долю всего. А за фрахт мелких товаров суда платят тридцать процентов, за фрахт перца – сорок четыре, алоэ, сандала и других крупных товаров – сорок, и отдает так-то купец за фрахт да как пошлину великого хана все деньги, что привез с собою. [а] Поэтому-то и поверит всякий, что большая тут казна великого хана. – Живут тут идолопоклонники, подданные великого хана. [б] Всем, что человеку нужно, страна богата. [в]

Есть в этой области город Тинуги;²⁴⁸ делают там большие и маленькие фарфоровые чашки; лучших и не выдумаешь; делаются они только в том городе и отсюда развозятся по свету. [г] Их тут много, и они дешевы; за один венецианский грош дают три, да таких красивых, лучше и желать нельзя. Скажу вам еще, что у здешних жителей свой особый язык. [д] Рассказал вам об этом королевстве Фуги, об одном из девяти уделов. Отсюда, скажу вам, великому хану большой доход, большие пошлины, – больше, нежели из королевства Кинсаи.

Из девяти королевств Манги рассказали вам о трех: о Янги, Кинсаи и Фуги; об этих вы слышали. Есть что порассказать и о других шести, да было бы слишком долго, а потому оставим это. [е]

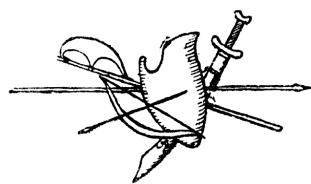
Рассказали вам и о Манги, и о Катае, и о многих других областях, о людях, о зверях, о птицах, о золоте, о серебре, о камнях, о жемчуге, о товарах и о многом другом, о чем вы слышали. Но не конец тому, что хотим описать в нашей книге. Тому, кто не знает, следует поведать обо всех индийских делах. [ж] Диковин, каких нет в других странах, тут много; описать в нашей книге все это, рассказать так же ясно, как описывал и говорил господин Марко Поло, и хорошо, и полезно. Господин Марко, окажу вам по истинной правде, пожил в Индии, узнал их дела, обычаи и товары, и нет человека, кто лучше его умел бы правду расска-

зять, а все-таки чудеса тут такие, что подивятся те, кто станет слушать. А мы все-таки запишем в порядке; точно так, как господин Марко рассказывал, по истинной правде.

Начнем теперь то, что услышите в следующей книге.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио добавление*: Таким образом купцы уплачивают как пошлину великому хану и за фрахт корабля половину стоимости груза; тем не менее, они от остающейся им половины получают такие доходы, что постоянно хотят вернуться сюда с другими товарами.
- [б] У *Бенедетто добавление*: Река, впадающая в порт Зайтум, очень велика и широка, и течение ее очень быстро. Вследствие быстроты течения река прокладывает себе много отдельных русел, то есть разделяется во многих местах на много отдельных потоков. Сама же она является ответвлением другой реки, протекающей мимо города Кинсаи. В том пункте, где она отделяется от главного русла, стоит город Тиунью. Пять великолепных мостов переброшены через реку, и самый большой из них имеет три мили в длину. Я расскажу вам, как построены эти мосты. Быки сооружены из камней, положенных один на другой, и им придана следующая форма: они широки посредине и суживаются по обоим концам, причем концы их заострены как в направлении к морю по причине сильного течения, которое идет с этой стороны, когда прилив поднимается вверх по реке, так и в направлении против обычного течения реки по причине быстроты последнего.
- [в] У *Рамузио вместо этой фразы*: Страна прекрасна, и жители очень миролюбивы, любят спокойствие и удобства. Приезжает в этот город много людей из Верхней Индии, чтобы выкрасить свое тело с помощью иголок, как было сказано выше; в том городе много знатоков этого искусства.
- [г] У *Рамузио добавление*: Приготавливают их следующим образом, как рассказывали ему. Собирают особого рода землю, как бы из руды, складывают её большими кучами и оставляют на ветру, под дождем и солнцем, в течение тридцати или сорока лет. За это время земля так очищается, что из нее можно готовить посуду; они окрашивают ее, в какую краску хотят, потом обжигают в печах. И всегда те, кто собирает ту землю, делают это для своих сыновей и внуков.
- [д] У *Рамузио вместо этой фразы*: Надо знать, что во всей провинции Манги один язык и один способ письма, но есть разнообразие в наречиях по местностям, как наречия генуэзцев, миланцев, флорентийцев и неаполитанцев: говорят различно, но все-таки могут понимать друг друга.
- [е] У *Бенедетто добавление*: Помимо того, об этих трех королевствах мы дали вам подробный отчет, потому что господин Марко сам побывал в них, ибо они находились на его пути. О шести других королевствах он много слышал и многое узнал, но так как он сам не побывал в них, то его описание не могло быть столь же полным. Поэтому мы о них умолчим.
- [ж] У *Рамузио добавление*: о странах, городах и провинциях Большой, Малой и Средней Индии, где он пожил, когда находился на службе великого хана, исполняя различные его поручения. Потом он приехал сюда с невестой Аргона, со своим отцом и дядей и вернулся на родину. Поэтому будут рассказаны удивительные вещи, которые он видел там, причем будет прибавлено и то, что он слышал от уважаемых и достоверных людей, также то, что ему показывали на картах ездивших в Индию мореплавателей.

КНИГА III

ГЛАВА CLVIII

*Здесь начинается книга об Индии,
описываются тамошние диковины и обычаи*

Рассказали вам о многих областях земли, оставим теперь всё это и начнем об Индии и обо всех тамошних чудесах. Начнем сперва о судах, в которых купцы плавают из Индии и обратно туда. Суда эти, знайте, строятся вот как: строят их из елового дерева; у них одна палуба, а на ней более шестидесяти покоев, [а] и в каждом одному купцу жить хорошо. Они с одним рулем и четырьмя мачтами; зачастую прибавляют еще две мачты, которые водружают и опускают, как пожелают. [б] Сколочены они вот как: стены двойные, одна доска на другой и так кругом; внутри и снаружи законопачены; сколочены железными гвоздями.

Смолою они не осмолены, потому что смолы у них нет; а смазаны они вот как: есть у них иное, что они считают лучше смолы. Возьмут они негашеной извести да мелко крошеной конопля, смешают с древесным маслом, смесь хорошенько всё вместе, и получится словно клей: этим они смазывают свои суда, а склеивает та смазка как смола.

Скажу вам, что на судах по двести мореходов; [в] они так велики, что на ином добрых пять тысяч грузов перцу, а на другом и шесть. [г] Идут на веслах, [д] у каждого весла по четыре морехода. Есть у судов большие лодки, по тысяче грузов перцу на каждой и по сорока вооруженных мореходов, и зачастую тащат они большое судно. [е] Плывут за большим судном две большие лодки, одна побольше; плывут до десяти маленьких с якорями, для ловли рыбы и для службы на большом судне, и еще скажу вам, что все эти лодки плывут по бокам большого судна; скажу вам еще, кругом двух больших лодок есть также лодки. А когда, скажу вам еще, после года плаванья судно нужно чинить, делают они вот что: кругом на две прежних прибавляют новую доску, законопачивают их и смазывают известью и коноплей.

Так они чинят. А при новой починке прибавляют еще доску и доходят до шести досок. [ж]

Описали вам суда, в которых купцы плавают в Индию и оттуда. Оставим теперь это и расскажем об Индии. Сперва хочу вам рассказать о многих островах в этом море-океане, где мы теперь находимся. Острова эти на востоке. Начнем прежде с острова Чипунгу.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Потье* вместо этого: пятьдесят и шестьдесят.
- [б] У *Рамузио* добавление: Кроме того, на некоторых судах, именно на тех, что побольше, еще до тринадцати помещений или отделений во внутренней части, сделанных из твердых, плотно сложенных досок, на случай, что корабль по какой-нибудь причине даст течь или вследствие удара о подводную скалу, или вследствие нападения голодного кита, а это бывает часто: когда корабль ночью своим плаванием производит пену и вода проходит мимо кита, тот, заметив бледнеющую воду, думает найти себе там пищу, яростно устремляется, ударяется о судно и часто проламывает дно с какой-нибудь стороны. Вода входит через дыру и доходит до трюма, в который никогда ничего не кладут. Моряки определяют, где судно дало течь, и переносят вещи из этого помещения в другие; вода не может перелиться из одного помещения в другое: так плотно сложены доски. Тогда они исправляют судно, потом снова кладут товар туда, где он был сложен прежде.
- [в] У *Рамузио* вместо этой фразы: На больших судах до 300 мореходов, на других – 200 или 150, больше или меньше, смотря по величине корабля.
- [г] У *Рамузио* добавление: Прежде они были больше, чем теперь; но напор моря размыл острова во многих местах, особенно у больших гаваней, так что там слишком мало воды для осадки больших кораблей; поэтому они теперь строят меньшие.
- [д] У *Потье* добавление: когда нет нужного им ветра.
- [е] У *Рамузио* добавление: Эти небольшие лодки часто помогают тащить на буксире большой корабль, когда идут на веслах или парусах, но при не совсем благоприятном ветре; тогда малые лодки плывут впереди больших и, привязанные канатами, ташат большой корабль. Но при благоприятном ветре это не делается, так как паруса большого судна мешали бы ветру надувать паруса малых и большое судно потопило бы лодки.
- [ж] У *Бенедетто* добавление: После этого корабль отправляется в гавань, и на нем больше не совершают морских плаваний.
- Расскажу вам еще об одной вещи, а именно о том, как перед отплытием корабля производится испытание, чтобы знать, будет ли плавание успешным или нет. Люди, находящиеся на корабле, берут плетенку из ивняка с веревками, привязанными к четырем углам и к середине каждой стороны, так что всего имеется восемь веревок, свободные концы которых сплетены и образуют длинный канат. Затем разыскивают пьяного или сумасшедшего и привязывают его к плетенке, ибо ни один человек в своем уме и в трезвом состоянии не согласился бы пойти на такой риск. Делают это тогда, когда дует крепкий ветер. Плетенку держат в воздухе против ветра, который подхватывает и уносит её; между тем её придерживают за длинный канат. Если плетенка, парящая в воздухе, начинает нырять вниз, то канат немного подтягивают, и плетенка выравнивается; тогда веревку отпускают, и плетенка поднимается опять. Если плетенка нырнет еще раз, канат подтягивают настолько, насколько это необходимо, чтобы она выравнялась снова, и затем канат опять отпускают. Этим способом можно достигнуть того, что плетенка поднимется так высоко, что исчезнет из глаз, если только веревка достаточно длинна. Испытание же заключается в следующем: если плетенка прямо поднимется вверх, то говорят, что плавание корабля, относительно которого производится опыт, будет легким и успешным, и все купцы устремляются к этому кораблю, чтобы погрузить свои товары и отправиться на нем. Если же, наоборот, плетенка не поднимается, ни один купец не ступит на корабль, для которого произведен опыт: они говорят, что корабль не дойдет по назначению и испытает всевозможные бедствия. И корабль не покидает гавани в данном году.

ГЛАВА СLIX

Здесь описывается остров Чипингу

Остров Чипунгу²⁴⁹ – на востоке, в открытом море; до него от материка тысяча пятьсот миль.

Остров очень велик: жители белы, красивы и учтивы; они – идолопоклонники, независимы, никому не подчиняются. Золота, скажу вам, у них великое обилие: чрезвычайно много его тут, и не вывозят, скажу вам, его отсюда: [а] с материка ни купцы, да и никто не приходит сюда, [б] оттого-то золота у них, как я вам говорил, очень много.

Опишу вам теперь диковинный дворец государя здешнего народа. Сказать по правде, дворец здесь большой и крыт чистым золотом, так же точно, как у нас свинцом крыты дома и церкви. Стоит это дорого, и не счесть! Еще скажу вам, что полы в покоях, а их тут много, покрыты также чистым золотом, пальца два в толщину; и всё во дворце – и залы, и окна – покрыто золотыми украшениями.

Дворец этот, скажу вам, безмерное богатство, и диво будет, если кто скажет, чего он стоит!

Жемчуга тут обилие; он розовый и очень красив, круглый, крупный; дорог он так же, как и белый. [в] Есть у них и другие драгоценные камни. Это – богатый остров, и не перечесть его богатств. Когда великому хану Кублаю, что теперь правит, порассказали об этих богатствах, из-за них захотел он завладеть этим островом. Послал он сюда двух баронов со множеством судов, с конным и пешим войском. Одного барона звали Абатан, а другого Вонсаничин; были они и разумны, и храбры.

Что же вам сказать? Вышли они из Зайтона и Кинсаи, пустились в море, доплыли до острова и высадились на берег. Захватили они много равнин да деревень, а городов и замков не успели еще взять, как случилось с ними вот какое несчастье: зависть была промеж них, и один другому не хотел помогать; подул раз сильный ветер с севера, и стала тут говорить рать, что следует уходить, не то все суда разобьются; сели на суда и вышли в море; не проплыли и четырех миль, как прибило их к небольшому острову; кто успел высадиться, спасся, а другие погибли тут же.

Высадилось на остров около тридцати тысяч человек, да и те думали, что погибли, и очень тосковали; сами уйти не могут, а уцелевшие суда уходят на родину. [г] И плыли те суда до тех пор, пока не вернулись к себе. [д]

Оставим тех, что уплыли, и вернемся к тем, кто остался на острове и почитал себя погибшим.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* вместо последних семи слов: и король не позволяет вывозить его.

[б] У *Потье* вместо этого: Немного купцов посещают эту страну, так как она находится далеко от материка.

[в] У *Рамузио* добавление: На этом острове одних людей после смерти хоронят, других сжигают. Но тем, кого хоронят, кладут в рот одну из тех жемчужин, – такой у них обычай.

[г] У *Бенедетто* добавление: Когда сила ветра ослабела, и бешеная буря улеглась, оба барона вместе с судами, вышедшими в открытое море и избежавшими крушения (а число таких судов бы-

ло значительно), возвратились к острову и приняли на борт всех воинов всякого чина, а именно начальников 100, 1000 и 10000; они не могли дать места еще и остальным воинам, так как их было слишком много. Затем они покинули это место и поплыли и свою страну.

[д] У *Потье добавление*: Это произошло оттого, что оба начальника войска ненавидели друг друга и питали друг к другу большую зависть; спасшийся начальник не сделал никакой попытки вернуться к своему товарищу, оставшемуся на острове, как вы слышали, а он мог бы вернуться, когда прошел ветер, продолжавшийся недолго. Но он этого не сделал, а отправился прямо к себе на родину. Знайте еще, что остров, куда высадились спасшиеся, был необитаем и не было там ни одного создания, кроме них.

ГЛАВА CLX

Как воины великого хана спаслись от морской бури и даже взяли город своих врагов

Скажу вам, что те тридцать тысяч воинов, что высадились на остров, считали себя погибшими, потому что не знали, как им уйти оттуда. Злобствовали они, сильно тосковали и не знали, что им делать.

И так-то они поживали на том острове. Услышали правители большого острова и их подданные, что войско рассеяно и разбито, а кто спасся, – на маленьком острове; услышали они это и обрадовались; как только море успокоилось, сели они на свои суда и прямо поплыли к маленькому острову; высадились на берег с тем, чтобы захватить всех, кто там.

А те тридцать тысяч воинов увидели, что враг высадился на берег и сторожить суда никто не остался, как умные люди, пока враг шел захватывать их, прошли другой стороной, добрались до судов да и забрали их. А так как суда никто не сторожил, то и нетрудно им было это сделать.

Что же вам еще сказать? Сели они на суда и от этого острова поплыли на другой. Высадились на берег со знаменами и значками тамошнего короля, да так и пошли к столице; народ видит свои знамена, по истинной правде думает, что королевское войско идет, и впускает врага в город. В городе оставались одни старики. Взял враг город, всех выгнал, оставил себе только красивых жен в услужение. Вот так-то, как вы слушали, рать великого хана захватила этот город.

Узнал король со своим народом, что город взят и дела пошли так, и жизнь стала ему не мила. Что еще вам сказать? Вернулся он на других судах к себе на остров, обложил город со всех сторон, и никому нельзя было ни войти в город, ни выйти оттуда. Что ж вам сказать? Семь месяцев держалась рать великого хана в том городе; днем и ночью ухищрялись воины известить великого хана о своем деле и ничего не могли поделать. Видят воины, что делать им нечего, и заключили мир с осаждавшими: спасая жизнь, сдались все, да еще с тем, чтобы до конца жизни не уходить с острова.

Случилось это в 1269 году, [а] и было всё так, как вы слышали. Великий хан приказал одному барону-начальнику отрубить голову, а другого отослал на тот остров, где он погубил стольких людей, и там казнил. [б] Великий хан сделал это, потому что узнал, как он вел себя нехорошо в том деле.

Расскажу вам об одном великом чуде: в одном замке на том острове два барона захватили много народу; и когда люди не захотели сдаваться, приказали они всех перебить, головы всем отрубить. Так и было сделано; отрубили всем головы, только восьми человекам не могли отрубить, и вышло так от силы тех камней, что были на них: у каждого в руке, между мясом и кожей, было по камню, а снаружи его было не видеть. Камни те были заколдованные; была у них такая сила: на ком такой камень, не умереть тому от железа. Сказали баронам, что от железа те восемь человек не погибнут; велели тогда бароны перебить их палицами, а по смерти вытащить из их рук те камни; и ценили они их дорого.

Вот так, как я вам описал, случилось всё это, и рать великого хана была разбита. Оставим это и станем продолжать нашу книгу.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Потье*: 1279 г. У *Рамузио*: 1264 г.

[б] У *Потье* *добавление*: и велел потом убить другого, оставшегося на острове. У *Рамузио* *вместо этого*: А другого послал на дикий остров Зорза, где убивают людей, совершивших какое-нибудь преступление, следующим образом. Им завертывают обе руки в кожу буйвола, только что снятую, и крепко шивают ее; высыхая, кожа так сжимает тело, что человек никоим образом не может двигаться и так умирает жалкой смертью, не будучи в состоянии помочь себе.

ГЛАВА CLXI

Здесь описывается, какой вид у идолов

В Катае, в Манги и на этом острове идолы, знайте, одинаковые. На этих островах и в других местах есть идолы с бычачьей головою, а у иного свиная или собачья, или баранья, бывают они и всяких других видов; у иного голова с четырьмя лицами, а у другого – три головы, – одна, как следует, на месте, а другие две по обе стороны, на плечах. У иного идола четыре руки, а то и десять, не то и тысяча. То самые лучшие, им всего более молятся. Когда христианин их спрашивает, зачем они делают разное своих идолов, они отвечают: такими идолами от дедов нам достались, такими и мы завещаем их детям и тем, кто будет после нас. Разных бесовских дел за этими идолами много; рассказывать об этом не станем в нашей книге; христианам не годится и слушать-то об этом.

Оставим поэтому идолов и расскажем о другом.

Но вот что хочу, чтобы вы знали: когда идолопоклонники на этих островах [а] полонят врага, а он деньгами выкупиться не может, сзывают они своих родных и друзей: «Приходите, – говорят им, – к нам в дом обедать!» Убивают они тут пленного и вместе с родными пожирают его. Варят они его и, знайте, человеческое мясо почитают за самую лучшую еду. Оставим это и вернемся к нашему рассказу.

А море, где эти острова, называется Чинским;²⁵⁰ это значит, что оно вокруг Манги. На языке этих островов Чином, что на восток, зовется Манги. Умные рыбаки да знающие мореходы, что здесь плавали и истинную правду ведают, говорят: в этом море семь тысяч четыреста сорок восемь островов, и на многих люди

живут. На всех этих островах, скажу вам, нет дерева менее пахучего и менее полезного, чем алоэ, а иное и полезнее. Всяких дорогих пряностей тут много.

Родится тут перец, белый, как снег, много также черного. А сколько тут золота и других драгоценностей, так это просто диво! Острова эти далеко, истомишься плыть до них. Бойко и прибыльно торгуют тут суда из Зайтона и Кинсаи; целый год идут они сюда, выходят зимою, возвращаются летом; тут два ветра: один приносит их сюда, а другой гонит назад; один – летний, другой – зимний. До Индии отсюда тоже очень далеко.

Скажу вам еще: хотя и говорил я, что это море зовут Чинским, но, знаете, это – море-океан. Словно как у нас море зовется и Английским, и Рошельским,²⁵¹ так и тут зовут его и Чинским, и Индийским, и иначе, и всё то части моря-океана. Об этих местах и островах рассказывать не станем: дороги туда нелегкие, да и не были мы там. У великого хана, скажу вам еще, дел тут никаких нет, податей он здесь не собирает, а потому вернемся в Зайтон и оттуда начнем нашу книгу. [б]

РАЗНОЧЕНИЯ

[а] У *Потье* добавление: и на всех прочих в Индии.

[б] У *Рамузио* добавление:

О заливе Хейнан²⁵² и его реках

Отправляясь из Зайтума, плывут на запад с некоторым отклонением к югу 1500 миль и минуют залив, называемый Хейнан; этот залив простирается в длину на два месяца пути, если плыть к северу; с юго-востока он на всем протяжении граничит с провинцией Манги, с другой стороны – с провинциями Аниу, Толоман и многими другими провинциями из названных выше. Внутри того залива бесчисленные острова, все хорошо населенные; там много намывного золота, собираемого в морской воде около устья рек, также меди и других вещей, которыми они торгуют, если какой-нибудь предмет находится на одном острове и не находится на другом. Ведут торговлю они также с жителями материка, продавая им золото, медь и другие вещи и получая от них вещи, нужные им. На большей части тех островов растет довольно хлебного зерна. Этот залив так велик, и в нем живет столько народа, что он как бы другой мир.

ГЛАВА CLXII

Здесь описывается страна Чинаба

А когда покинешь порт Зайтон и поплывешь на юго-запад, то через тысячу пятьсот миль приедешь в страну Чианба.²⁵³ Страна большая, богатая. Здесь и свой король, и свой особенный язык. Живут там идолопоклонники; великому хану каждый год платят они дань слонами; кроме слонов, другого не дают. Расскажу вам, как этот король стал платить великому хану дань. В 1278 году послал великий хан на короля Чианбаны одного из своих баронов, Сугату, с большим войском, конным и пешим. Стало то войско разорять королевство. Король был очень стар; [а] такой силы, как у великого хана, у него не было, в открытом поле защищаться он не мог; защищался он в городах да в крепких замках; там он ничего не боялся, а все открытые поля да селения были разрушены и разорены. Видит король, что враг разоряет и разрушает его государство, и затосковал. Послал

он к великому хану с такими словами, как вы услышите; пришли гонцы к великому хану и говорят ему: «Государь, кланяется тебе, как своему государю, король Чианбы и сказывает, что стар он и много времени правил мирно, готов тебе подчиниться и каждый год платить дань многими слонами; молит он о пощаде и жалобно просит, чтобы барон с ратью, что разоряют его государство, уходили из его земли».

Замолчали гонцы и больше ничего не сказали. Выслушал великий хан слова старого короля и сжалился над ним. Приказал он своему барону и рати уходить из того государства и идти покорять другие страны. Веление великого хана те исполнили и тотчас же ушли в другие страны.

Здесьшний король каждый год посылает великому хану вместо дани двадцать слонов, самых лучших и самых больших, каких только может достать в своей стране. Вот так-то, как вы слышали, подчинился здесьшний король великому хану и стал платить ему дань слонами.

Оставим это и расскажем о делах здесьшнего короля и его страны. В этом государстве, знайте, ни одна девушка, прежде нежели её не увидит король, не смеет выйти замуж; если она понравится королю, он берет её себе в жены, а коли нет, дает ей денег, чтобы выходила замуж. В 1285 году, ²⁵⁴ скажу вам, когда я, Марко Поло, был там, у короля в мое время было триста двадцать шесть всех детей, сыновей и дочерей, а из них более полутора могли бы быть воинами. Слонов и алоэ тут много. Лесов у них много, а есть там эбеновое дерево; оно очень черно; делают из него шахматы и чернильницы.

Больше об этой стране нечего рассказывать в нашей книге, а потому оставим это, пойдем вперед и опишем вам Яву, большой остров.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: а имя ему было Аккамбала.

ГЛАВА CLXIII

Здесь описывается большой остров Ява

А когда покинешь Чианбу и поедешь тысячу пятьсот миль на юг и юго-восток, то приедешь на остров Яву. Рассказывают сведущие мореходы, а они это знают, что то самый большой на свете остров, в окружности более трех тысяч миль; владеет им большой государь; живут здесь идолопоклонники и никому в свете дани не платят. Остров очень богат.

Водятся у них и перец, и мускатные орехи, и пряности, калган, кубеба, ²⁵⁵ гвоздика и всякие, какие только есть на свете, дорогие пряности. Приходит сюда много судов и купцов, закупают тут товары и наживаются. Богатства здесь столько, что никому в свете ни счастье, ни описать его. Великий хан не мог захватить остров оттого, что путь сюда далек, да и плавание опасно. Большие богатства вывезли отсюда купцы Зайтона и Манги и всё еще вывозят золото.

Довольно порассказали вам об этом острове, пойдем вперед.

ГЛАВА CLXIV

Здесь описываются острова Сардан и Кандур

Когда поедешь от Чианбы на юг и юго-запад, то через семьсот миль приедешь к двум островам – Сондур и Кондур,²⁵⁶ один побольше, другой поменьше. [а] Если покинешь эти острова и поедешь на юго-восток от них, то еще через пятьсот миль будет большая и богатая область Лошак;²⁵⁷ владеет ею великий король, а живут тут идолопоклонники, язык у них свой особенный. Дани они никому не платят; живут в таком месте, куда никто не может зайти и зла им сделать. Великий хан давно подчинил бы их себе, если бы легко было сюда пройти. Много тут растет бразильского дерева. [б] Кто не видел, не поверит, сколько у них золота. Есть тут и слоны, и разная дичина. Из этого королевства вывозят те раковины, что вместо денег ходят в областях, о которых я вам рассказывал.

Больше нечего рассказывать. Говорил уже вам, – место дикое, мало кто сюда заходит. Сам король не хочет, чтобы сюда ходили да узнавали об его богатстве и об его делах. Оставим это и расскажем о другом.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Это – два необитаемых острова, и поэтому мы проследуем дальше.

[б] У *Рамузио* добавление: Здесь растет род плодов, называемых берки, величиною с лимон и очень приятных на вкус.

ГЛАВА CLXV

Здесь описывается остров Пентам

Когда покинешь Лошак и поедешь пятьсот миль на юг, то приедешь на остров Пентам.²⁵⁸ Место очень дикое.

В здешних лесах все деревья пахучие. Оставим это и пройдем еще шестьдесят миль между двух островов. [а] Воды тут четыре шага в глубину; большие суда, когда проходят здесь, поднимают руль, потому что они сидят в воде почти на четыре шага. В шестидесяти да еще в тридцати милях на юго-восток есть остров, а там королевство; город зовется Маланир,²⁵⁹ а остров Пентам. Есть тут король и свой особенный язык. Город большой, знатный; бойко тут торгуют всякими товарами и пряностями, а их тут много.

Больше нечего рассказывать, а потому пойдем вперед и расскажем вам о Малой Яве вот что.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио* добавление: между провинцией Лошак и островом Пентам.

ГЛАВА CLXVI

Здесь описывается остров Малая Ява

Когда покинешь Пентам и пойдешь на юго-восток, [а] то через сто миль приедешь на остров Малую Яву.²⁶⁰ Остров этот, однако же, не так-то мал, в окружно-

сти более двух тысяч миль. Расскажем вам о нем всю правду. Там восемь королевств и восемь венчаных королей; все идолопоклонники; в каждом королевстве свой язык. Богатств и всяких дорогих пряностей тут много; есть тут и алойное дерево, и такие пряности, какие в наши страны не доходят. [б]

Хочу порассказать вам по порядку о здешних обычаях и скажу, во-первых, об одном, что всякому диковинным покажется. Знайте, по истинной правде, остров этот так далеко на юг, что полярная звезда совсем не видна, ни мало, ни много.

Вернемся к здешним обычаям и прежде всего расскажем о королевстве Ферлек.²⁶¹ В этом королевстве у сарацинских купцов есть оседлость; они приходят сюда на своих судах и горожан обратили в Мухаммедову веру; а горцы – как звери; скажу вам о них по истинной правде: едят они человеческое мясо, да и всякое, худое и хорошее. Молятся они разным вещам; как встанет утром, первое, что увидел, тому и молится.

Рассказал вам о королевстве Ферлек, теперь опишу королевство Басман.²⁶² Как выйдешь из Ферлека, тут королевство Басман. Басма – особое королевство, и язык тут особенный; люди точно звери, никакого закона у них нет. Сльвут они за подвластных великому хану, но дани ему никакой не платят. До них добраться далеко, и люди великого хана сюда не могут заходить. Но весь остров народ почитает собственностью великого хана и иной раз посылает ему разных диковинных вещей в подарок.

Водятся тут дикие слоны и единороги,²⁶³ ничуть не менее слонов; шерсть у них как у буйвола, а ноги слона, посреди лба толстый и черный рог; кусают они, скажу вам, языком; на языке у них длинные колючки, языком они и кусают. [в] Голова как у дикого кабана и всегда глядит в землю; любят жить в топях да по болотам. С виду зверь безобразный. Непохожи они на то, как у нас их описывают:

Единорог и девственница
Со средневековой гравюры

не станут они поддаваться девственнице; вовсе они не то, что у нас о них рассказывают. Много тут всяких, с виду разных обезьян. Водятся тут ястребы черные, как вороны; они большие и на охоте хороши. Скажу вам, чтобы вы знали: совсем неправда, что маленькие люди вывозятся из Индии; делают их на этом острове

вот как: водятся тут очень маленькие обезьяны с человеческим лицом; наловят их да выщиплют им волосы; на бороде да на лобке оставляют только волосы. А потом их высушивают, набивают да вымазывают шафраном и кое-чем другим, и делаются они точно люди. [г] И это – большой обман; делают их вот так, как вы слышали. Таких маленьких людей, как эти, ни в Индии, ни в какой самой дикой стране не видано было.

Оставим это королевство, рассказывать тут больше нечего. Расскажем о другом королевстве, Самара.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Потье* добавление: от острова Малиур в 90 милях.
- [б] У *Бенедетто* вместо этого: На этом острове находятся несметные богатства – изобилие драгоценных пряностей, дерева алоэ, бразильского дерева, черного дерева и много всяких пряностей, которые по дальности расстояния и вследствие опасностей путешествия никогда не достигают наших стран и посылаются только в области Манги и Катай.
- [в] У *Рамузио* добавление: Когда они бросаются на кого-нибудь, они опрокидывают его ногами, топчут его и разрывают языком.
- [г] У *Бенедетто* добавление: Когда кожа подсохнет, отверстия, в которые засунута была шерсть, стягиваются, и шерсть имеет такой вид, как будто она выросла естественным образом. Затем ввиду того, что ноги, руки и некоторые другие члены не вполне тождественны с человеческими, их мнут и формуют руками и делают похожими на члены человеческого тела.

ГЛАВА CLXVII

Здесь описывается королевство Самара

Как выйдешь из Басмы, тут королевство Самара,²⁶⁴ на том самом острове, где я, Марко Поло, прожил пять месяцев из-за непогоды; мешала она нам плыть далее. Полярная звезда здесь совсем не видна, и Воз ни мало, ни много не виден. Живут тут дикие идолопоклонники, говорят, что подвластны великому хану; а король у них сильный, богатый.

Прожили мы здесь пять месяцев вот как: вышли на берег и выстроили себе крепостцы из лесу; там и жили, потому что боялись этих злых людей: жрут они людей, как звери. [а] Рыба здесь самая лучшая на свете. Пшеницы у них нет, едят они рис. Вино у них вот какое: есть у них особенные деревья; срежут они ветку с такого дерева, под тот нарез, откуда ветка была срезана, ставят большой горшок, и в один день и в одну ночь горшок наполняется, и вино то вкусное. [б] Деревья похожи на маленькие финиковые пальмы с четырьмя ветвями; и много в них того хорошего вина, о котором я рассказывал. Вот еще что: если срежут ветку, и вино не потечет, то берут воду и поливают корни; и через малое время вино из веток опять потечет. Бывает оно красным и белым. Индийских орехов, больших, хороших и дурных, тут много. [в] Всякое мясо тут едят, и хорошее, и дурное.

Рассказали вам об этом королевстве, оставим его и опишем Даграиан.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио* вместо этой фразы: велел вырыть по направлению к внутренней части острова большой ров; концы рва с обеих сторон доходили до морской гавани; внутри рва построили некоторые здания и редуты из бревен, и так он безопасно прожил со своими людьми пять

месяцев в этой крепости, так как дров там много, а жители острова, доверяя им, доставляли им съестные припасы и другие вещи.

[б] У *Рамузио добавление*: Оно обладает такой целебной силой, что излечивает от водянки, болезни легких и ипохондрии.

[в] У *Потье добавление*: они хороши, когда их есть свежими. У *Рамузио вместо этого*: Индийские орехи величиной с голову человека, вкусные, сладкие и сочные, белые, как молоко; середина их наполнена жидкостью, похожей на чистую и свежую воду, но вкуснее и нежнее вина и всякого другого напитка.

ГЛАВА CLXVIII

Здесь описывается королевство Даграиан

Даграиан²⁶⁵ – особенное королевство, и язык тут свой особенный; оно на том же острове, и есть там свой король. Народ здесь очень дикий, почитает себя подвластным великому хану. Здешние люди – идолопоклонники, и вот расскажу вам, какой дурной обычай у них: когда кто, мужчина или женщина, заболит, родные зовут магов и просят узнать, выздоровеет ли больной; маги колдовством да через своих идолов узнают, выздоровеет ли он или умрет; [а] и вот тогда родные призывают людей, чтобы взяли они умирающего, положили бы ему что-нибудь на рот, и задохся бы он от того; а как умрет он, родные его жарят; сойдутся все и съедают его всего, даже мозг в костях, чтобы ничего не оставалось. Если что-нибудь останется, говорят они, так черви заведутся и пропадут от того, что жрать им нечего, а на душе покойника грех будет и вред ей; поэтому-то и съедают они всего покойника. А как поедят, соберут кости, сложат их в ящичек и несут в горы, в пещеры, в такое место, где ни зверь, ни какой злодей их не тронет, – там и повесят. Скажу вам еще: коли могут, так берут в плен иноземцев, а если те не могут выкупиться, они их убивают и съедают. Обычаи и нравы тут очень скверные.

Рассказал вам об этом королевстве, оставим это и опишем Лабри.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У *Потье добавление*: если они скажут, что он поправится, они оставляют его, пока не поправится.

ГЛАВА CLXIX

Здесь описывается королевство Лабрин

В королевстве Ланбри²⁶⁶ свой король; он говорит, что подвластен великому хану. Живут тут идолопоклонники. Много здесь бразильского дерева,²⁶⁷ камфоры и всяких дорогих пряностей. Бразильское дерево, скажу вам, они сеют, а как покажется росток, они его вырывают и сажают в другое место, где и оставляют на три года, а потом вырывают со всеми корнями. Семена эти, скажу вам по истинной правде, привезли мы в Венецию и посеяли их, да от холоду ничего не родилось. Расскажу вам еще вот о какой диковине: в этом королевстве, по истинной правде, есть люди с немохнатыми хвостами, длиною в пядень. Их тут много, жи-

вут они в горах, а не городах. Хвост у них толстый, как собачий. Много тут единорогов и всякой дичины, звериной и птичьей.

Рассказали вам о Ланбри, пойдем дальше и опишем Фансур.

ГЛАВА CLXX

Здесь описывается королевство Фансур

В королевстве Фансур²⁶⁸ свой король; живут тут идолопоклонники и считают себя подданными великого хана. Королевство это на том же острове, о котором я вам рассказал. Родится тут самая лучшая камфора фансури; продается она на вес золота. Здесь нет ни пшеницы, ни других хлебов; люди едят рис да молоко; есть у них и то древесное вино, о котором я уже говорил. Вот еще о какой диковине нужно упомянуть: в этом королевстве есть мука из деревьев.²⁶⁹ Добывают её вот как: есть тут особенные, большие и толстые деревья, и полны они муки. Кора у них тонкая, а внутри одна мука; из неё они делают вкусное тесто. Много раз мы его пробовали и ели. [а]

Рассказали вам о королевствах в этой части острова, а о прочих, в других частях, ничего не скажем, там мы не были; а так как мы там не были, то оставим это и расскажем об очень маленьком острове Гавениспола.²⁷⁰

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио добавление: Если удалить первую кору, тонкую, доходишь до древесины толщиной в три дюйма, а сердцевина вся наполнена мукой, как у Carvolo. Деревья так толсты, что их могут обхватить только два человека. Жители кладут ту муку в кадки, наполненные водой, и мешают воду палкой; тогда отруби и прочие нечистоты всплывают на поверхность, а чистая мука опускается на дно. Потом воду выливают, а чистую муку берут и делают из нее печенье и разного рода пирожки. Господин Марко много раз ел их и привез с собой в Венецию; они по виду и по вкусу подходят на ячменный хлеб.

Древесина того дерева походит на железо, так как, если её бросить в воду, она тотчас идет ко дну. Ее можно расколоть с одного конца до другого, как тростник; из нее этот народ делает короткие копья; длинных никто не мог бы носить или пользоваться ими, так как они были бы слишком тяжелы. С одного конца они заострены, обожжены и так приспособлены, что могут пробить всякую броню гораздо лучше, чем если бы были сделаны из железа.

ГЛАВА CLXXI

Здесь описывается остров Некаран

Когда поедешь на север от Явы и от королевства Ланбри, то в ста пятидесяти милях есть два острова; один из них зовется Некуверан.²⁷¹ Короля тут нет, и народ словно звери; и мужчины, и женщины ходят голыми и совсем ничем не прикрываются; они – идолопоклонники. [а] Во всех их лесах, скажу вам, большие и дорогие деревья. Есть у них красное сандаловое дерево, индийские орехи, гвоздика, бразильское дерево и множество других хороших деревьев.

Больше нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем о другом острове, Ангаман.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[a] У Бенедетто добавление: И я расскажу вам об одном их обычае. У них прекрасные шелковые покрывала и платки всех цветов в три локтя длиною. Они покупают их у проезжих купцов и хранят их в своих домах, на шестах, в качестве знака богатства и знатности совершенно так же, как мы храним жемчуг и драгоценные камни и золотые и серебряные блюда. Они никогда не употребляют их, но держат их напоказ. Тот, кто владеет наибольшим числом этих вещей и вещами самого высокого качества, тот считается наиболее знатным и благородным.

ГЛАВА CLXXII

Здесь описывается остров Агаман

Ангаман²⁷² – довольно большой остров. Короля тут нет. Живут тут идолопоклонники, и они словно дикие звери. Следует упомянуть в нашей книге об этих людях: знайте по истинной правде, у всех здешних жителей и головы, и зубы, и глаза собачьи; у всех них головы совсем как у большой меделянской собаки. Много тут пряностей. Злые тут люди: иноземцев, коль поймают, поедают. Едят они молоко и всякое мясо. [a] А здешние плоды не такие, как у нас.

Псоглавцы

С рисунка из “Le livre des Merveilles du Monde” (XIV век)

Рассказали об этих разных народах, опишем теперь другие и расскажем об острове Сейлане.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[a] У Бенедетто добавление: Остров находится в таком глубоком море и окружен такими быстрыми течениями, что суда не в состоянии ни пристать к берегу, ни следовать дальше своей дорогой: море относит их в бухту, из которой они никогда уже не могут выйти. Вот в чем причина этого: море силою прокладывает себе путь в глубь земли, вырывая с корнями деревья и относя их в бухту. Число деревьев, постоянно относимых в бухту и никогда не выходящих из неё опять, поистине поразительно велико. И поэтому суда, входящие в бухту, так сплетаются с этими деревьями, что не могут сдвинуться с места и остаются здесь навсегда.

ГЛАВА CLXXIII

Здесь описывается остров Сейлан

Если проедешь от острова Ангаман на юго-запад тысячу миль, то приедешь на остров Сейлан,²⁷³ поистине самый большой на свете, – скажу вам, какой: он имеет в окружности две тысячи четыреста миль, а в старину он был еще больше – три тысячи шестьсот миль: так это значится на карте здешних мореходов. Дует здесь сильный северный ветер, и большая часть острова оттого потоплена, и стал он меньше, чем в старину. [а]

Расскажем вам о делах этого острова. Есть тут король, зовется он Сендемаин,²⁷⁴ народ – идолопоклонники и никому дани не платит. Ходят они нагишом и прикрывают одни срамные части. Из хлебов у них только рис; водится у них сезам, из него они делают масло. Едят молоко, мясо и рис; есть тут и то вино из деревьев, о котором я рассказывал. Есть у них очень много бразильского дерева, лучшего в мире. Оставим это и расскажем о самой дорогой на свете вещи. Самые дорогие и самые красивые рубины рождаются тут; нигде таких не родится; водятся здесь сапфиры, топазы, аметисты и много всяких дорогих камней.

Самый красивый в свете рубин²⁷⁵ у здешнего короля; такого никто не видел, да и увидеть трудно; он вот какой: в длину с пядень, а толщиной в человеческую руку. На вид самая яркая на свете вещь, без всяких крапин, и красен, как огонь, а дорог так, что на деньги его не купить. Великий хан, скажу вам по правде, прислал к этому королю своих гонцов и наказывал о том, что хочет купить тот рубин: если король пожелает его отдать, так великий хан прикажет ему уплатить то, что стоит большой город. Король отвечал, что не отдаст рубина ни за что на свете: рубин тот дедовский, и ни за какую цену на свете его не уступит. Люди тут не мужественны, слабы и трусливы. Случится надобность, они нанимают воинов в других странах и у сарацин.

Больше нечего рассказывать, а потому оставим это и пойдем вперед и расскажем о Маабаре.²⁷⁶

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье добавление*: Но знайте, что там, где дует северный ветер, остров очень низок и весь ровен. И когда приближаешься с моря на корабле, нельзя видеть земли, пока не дойдешь до нее.

ГЛАВА CLXXIV

Здесь описывается большая область Мабар

Когда покинешь остров Силан и пойдешь на запад, то в шестидесяти милях будет большая область Мабар; называется она Великою Индиєю; это – лучшая часть Индии на твердой земле. В этой области пять королей; все они – кровные братья; о каждом скажем отдельно. Скажу вам по правде, что страна эта самая славная и самая богатая на свете, и, по правде сказать, так вот почему: в конце области царствует один из братьев Сендер-банди Давар.²⁷⁷

В королевстве его водится прекрасный и крупный жемчуг; отыскивают и собирают его так: в том море, между островом и твердою землею, есть пролив, и повсюду он не глубже десяти или двенадцати шагов, а в ином месте и не более двух. Тут-то и ловится жемчуг, и вот как это делается: начиная с апреля и до половины мая плавают они туда на больших и малых судах; сначала пристанут к одному месту под названием Бетталар, а потом идут в море за шестьдесят миль, там становятся на якорях, пересаживаются в маленькие лодки; тут начинается лов. Много здесь купцов; составляют они многие общества, нанимают людей и платят им жалование с апреля до половины мая, во всё время лова.

А налог купцы платят вот какой: прежде всего королю дают десятую долю; платят они еще и тем, кто заколдовывает рыбу, чтобы не вредила она людям, ныряющим в воду за жемчугом. Им они дают двадцатую долю. Это – абри-вамаины.²⁷⁸ Они заколдовывают рыбу на день, а ночью заговор не действует, и рыба делает, что хочет. Еще скажу вам, что абраимаины заколдовывают всех зверей, всех птиц и всех животных. Нанятые купцами люди садятся в маленькие лодки и оттуда ныряют под воду, иной уйдет вглубь на четыре шага, а то на пять, и так до двенадцати, и сколько вытерпят, столько времени и остаются там; на дне морском они подбирают раковины, что называются морскими устрицами. [а] В этих устрицах находится жемчуг всех родов, крупный и мелкий; жемчужины в мясе этих раковин. Вот так они ловят жемчуг; и не пересказать, какое его тут множество. Здешний жемчуг расходуется по всему свету. Собирает с него здешний король большой налог и великое богатство. А с половины мая, скажу вам по правде, больших раковин с жемчугом уже более нет; подалее, в трехстах милях, они есть, и ловят их там с сентября до половины октября.

Скажу вам, что во всей стране Мабар никто не умеет кроить и шить; круглый год люди ходят тут нагишом. Но погода тут всегда славная, и не холодно, и не жарко, поэтому-то и ходят они голыми; одни срамные части закрывают лоскутом полотна. Как другие, так и король ходит, но есть на нем вот еще что: ходит он голым, только срамные свои части хорошим полотном прикрывает, да на шее у него ожерелье из драгоценных камней – тут и рубины, и сапфиры, и изумруды, и другие дорогие камни. Стоит это ожерелье дорого. У короля на шее еще шнурок из тонкого шелку шаг в длину, и на том шнуре сто четыре крупных и красивых жемчужины да рубины дорогой цены. А сто четыре камня на том шнуре вот почему: по их закону и обычаю каждый день, утром и вечером, следует сказать сто четыре молитвы в честь идолов; так делали другие короли, его деды, так и ему завещали исполнять; потому-то король носит сто четыре камня на шее.²⁷⁹ [б]

На руках у короля по три золотых запястья с дорогими камнями и с крупным жемчугом высокой ценности; а на ногах у короля по три таких же золотых кольца с дорогими камнями и жемчужинами. Просто удивительно, сколько славных жемчужин и дорогих камней на этом короле! Да как вам сказать? Камни да жемчужины, что на короле, сказать по правде, стоят побольше иного хорошего города. Чего всё это стоит, – ни счесть, ни пересказать никто не может. Неудивительно, что на нем всего этого столько: все эти дорогие камни и жемчуги в его же королевстве находятся. Скажу вам еще: никто не смеет вывезти из

этого королевства ни одного большого и дорогого камня и ни одной жемчужины весом свыше полсайе.

Надо знать, что каждый год король объявляет по своему королевству, чтобы все, у кого хорошие жемчужины и дорогие камни, приносили их ко двору, – двойная цена будет за них платиться. В этом королевстве такой обычай: за хорошие камни платится вдвое; и купцы, и все, у кого хорошие и красивые камни, охотно несут их ко двору, – там за них хорошо платят; оттого-то у короля такое богатство и так много дорогих камней.

Расскажу вам теперь о других диковинах; знайте по правде, у короля пятьсот законных жен. [в] Увидит он красивую женщину или девушку, и если она ему понравится, берет он её себе. Случилось здесь вот что: увидел король у брата красавицу-жену, взял её себе и не отпускал. А брат был человек умный, стерпел и шума не поднимал. [г] У короля есть и другая диковина: много у него верных слуг, да таких, что верны ему, по их словам, и в здешнем мире, и за гробом. Служат они королю при дворе, ездят с ним, всегда около него; куда бы ни пошел король, они за ним. Умрет король, и, когда тело его сжигается на большом костре, все бароны, что были его верными слугами, бросаются в огонь, там и сжигаются, чтобы не расставаться с ним на том свете.

Вот еще какой тут обычай: когда после короля останется большое богатство, сын ни за что на свете не тронет его, а говорит: «Досталось мне отцовское королевство и весь народ; могу так же, как и он, нажить богатство». Так-то здешние короли не тратят своих богатств, один другому передают их; каждый копит; поэтому-то здесь такое великое богатство.

Лошади здесь не водятся, и весь годовой доход или большая его часть расходуется на покупку лошадей, и вот как это делается: купцы из Курмоза, Киша, Дуфара, Соэра,²⁸⁰ Адана²⁸¹ и из всех тех областей, где много коней, ратных и всяких других, закупают там хороших лошадей, ставят их на суда и привозят их этому королю и его четверем братьям-королям; продают они их по пятьсот золотых сайе каждую, что составляет более ста серебряных марок. Скажу вам, что король этот ежегодно покупает тысячи две коней и побольше; столько же покупают братья; а к концу года и ста коней у них не остается, остальные околевают; [д] коновалов у них нет, ходить за лошадьми не умеют, от дурного ухода и падеж на коней; а купцы, что привозят коней на продажу, коновалов сюда не пускают и с собою их не привозят; желательно им, чтобы кони не водились у королей.

И еще скажу, что в этом королевстве вот еще какой обычай: если кто учинит какое злодейство, за что смерть полагается, и государь прикажет его казнить, объявляет тогда приговоренный к смерти, что желает сам себя убить в честь идолов и из любви к ним. Король соглашается, и вот тогда родные и друзья преступника сажают его на колесницу, дают ему двенадцать ножей, возят по всему городу и возглашают: «Сей храбрец пожелал сам себя убить из любви к таким-то идолам». Вот так-то, как я рассказывал, возят они его по всему городу, а как придут к тому месту, где расправа чинится, приговоренный к смерти берет нож и громко кричит: «Из любви к таким-то идолам убиваю себя». После того берет нож и перерезает одну руку, а потом другим ножом другую руку, третий нож

всаживает в живот. Что же вам еще сказать? Режет он себя ножами до тех пор, пока не умрет, [е] а как умрет, родные с великой радостью сжигают его тело.

Сожжение вдовы в Индии
Со старинного персидского рисунка

Расскажу вам и о другом обычае в том же королевстве: когда кто умрет и тело его сжигают, жена его бросается в огонь и вместе с мужем сжигается; таких жен очень хвалят. Сказать по правде, много жен делают то, что я вам сейчас рассказал. Здешний народ молится идолам, а многие – быку; бык, говорят они, – самая славная тварь. Мясо его ни за что на свете не станут есть, и никто никоим образом не убьет его.

Есть тут особенные люди, зовутся они *гуи*,²⁸² едят они говядину, но быка убивать не смеют; коль бык сам собою пал, или другой кто его зарезал, тогда они его мясо едят. Свои дома они мажут бычачьим жиром. Есть у них вот еще какой обычай: и король, и его бароны, да и все люди сидят на земле; а спросишь их, почему они не сядут попочетнее, отвечают они, что на земле сидеть всего почетнее: из земли мы вышли, туда вернемся; слишком много почтить землю никто не может, и никто не смеет её презирать. – Гои, скажу вам, что едят мясо павших

быков, – это те самые люди, чьи предки убили господина св. Фому, апостола. Все эти гои, скажу вам еще, в то место, где покоится тело господина св. Фомы, войти не могут, и десяти и двадцати человекам не удержать одного гои в том месте, где покоится тело господина св. Фомы; по силе святого тела не приемлет их то место.

Кроме рису, другого хлеба в этом королевстве нет. – Еще об одной диковине нужно рассказать. Знайте, тут от сильного жеребца да сильной кобылы – жеребенок с кривыми ногами, ни на что не годен, и ездить на нем нельзя. Здешние люди на войну ходят с копьями и пиками, совсем голые; ни удали, ни храбрости у них нет; слабы и трусы.

Ни зверей, ни скота не бьют, а захочется им баранины поесть, или другого мяса, или птицы, так убивать заставляют сарацин или других людей не их веры и обычая. Еще скажу вам, что есть у них и такой еще обычай: каждый день дважды, утром и вечером, все мужчины и женщины моются и, не омывшись, не станут ни есть, ни пить; а кто дважды в день не моется, тех они почитают за еретиков. [ж]

И скажу вам: в этом королевстве убийц, воров и вообще всех преступников судят строго. [з] И скажу вам, что вина не пьют многие; а кто пьет или по морю плавает, поручителем быть не может; кто в море ушел, говорят они, тот отчаянный. А сластолюбие за грех не почитают.

И такая тут жара, просто диво! Поэтому-то народ и ходит нагишом. Дожди бывают только в июне, июле и августе, они освежают воздух; не будь их, стояла бы тут такая жара, какой никому не вынести; от дождей и нет тут такой жары.

Есть у них много сведущих в искусстве, именуемом физиономикой, по виду узнают человека и женщину, их хорошие и дурные свойства; что значит повстречать зверя или птицу, – толкуют хорошо. В приметы никто на свете больше их не верит; знают они и хорошие, и дурные. Пошел ли кто в дорогу и слышал скворца, коль это ему показалось за хорошую примету, он идет далее, а если нет, так он присядет, не то и совсем вернется. [и] – В этом королевстве, скажу вам еще, как только родится ребенок, мальчик или девочка, тотчас отец или мать приказывают записать его рождение, день и месяц, в какую луну и в какой час; и всё это оттого, что крепко верят в астрономию да в тех звездочетов, кто знает колдовство, магию, геоманию. Есть тут и в астрономии сведущие. [к]

В этом королевстве и во всей Индии звери и птицы на наших не похожи. Только перепел такой же, как у нас, а все другое на наше не похоже. Скажу вам по истинной правде, есть у них летучие мыши; птицы эти летают по ночам, и без перьев на крыльях; они с ястреба; а ястребы здесь черны, как вороны, и гораздо больше наших; летают быстро и для охоты хороши. [л]

Вот еще о чем нужно рассказать: лошадей своих, знайте, они кормят жареным мясом с рисом и с другими приправами. [м]

Еще скажу вам, что в монастырях у них много идолов мужского и женского пола; многих девушек отдают идолам, и делается это так: родители отдают девушку тому идолу, кому они всего больше молятся; а как отдадут девушку, всякий раз, как монахам идольского монастыря понадобятся подаренные идолам девушки, они приходят в монастырь потешать идолов, сойдутся туда и начинают

петь, плясать и пировать. Таких девушек много; сходятся они много раз в неделю и в месяц. Те же девушки носят еду идолам, кому они отданы. Скажу вам, что еду они носят и идола угощают вот так: наготовят мяса, всякой другой вкусной еды и понесут своему идолу в монастырь, расставят еду на столе перед ним и дадут ей постоять некоторое время, а сами меж тем поют, пляшут и, елико можно, тешатся; а как пройдет столько времени, сколько нужно большому господину, чтобы поесть, тогда девушки говорят, что дух идола съел сущность еды, возьмут яства и начинают вместе весело пировать, а после того каждая идет к себе домой. [н] Так девушка живет, пока какой-нибудь барон не возьмет её замуж; а девушек этих, что всё так делают, как я вам рассказал, в этом королевстве много.

О делах, нравах и обычаях этого королевства порассказали довольно; теперь пойдем отсюда и опишем другое королевство, Мутифили.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио* добавление: Они кладут раковины в мешочек в виде сетки, привязанный к телу, и возвращаются снова; когда не могут больше терпеть, они выплывают на поверхность, немного отдыхают, потом снова опускаются на дно, и так делают весь день.
- [б] У *Рамузио* добавление: Молитва, которую они произносят каждый день, состоит из слова пакаука, повторяемого 104 раза.
- [в] У *Рамузио* вместо последних трех слов: не менее тысячи наложниц и жен.
- [г] У *Рамузио* добавление: Он много раз собирался начать войну с братом, но их мать показывала им свои груди и говорила: «Если вы начнете распрю между собой, я вырву себе груди, вскормившие вас». Этим дело кончалось.
- [д] У *Рамузио* добавление: Но я полагаю, что воздух той провинции не соответствует природе лошадей; поэтому они там не рождаются и не могут там жить. Им дают есть мясо с рисом. Большая кобыла, слученная с хорошим жеребцом, может родить там только маленького, дурно сложенного жеребенка, негодного для верховой езды.
- [е] У *Рамузио* вместо этой фразы: тотчас он наносит себе два удара в бедра, два в руки, два в живот и два в грудь. Так он вонзает в себя все ножи, восклицая при каждом ударе: «Я убиваю себя из любви к такому-то идолу». Если он вонзил в себя все ножи и еще жив, он вонзает себе последний нож в сердце и тотчас умирает.
- [ж] У *Рамузио* добавление: Нужно знать, что они при еде пользуются только правой рукой и не прикасаются ни к какой пище левой рукой. Все чистые и красивые вещи они делают и трогают правой рукой, так как левая рука служит им только для исполнения необходимых, но неприятных и грязных действий, как очищение известных частей тела и т. п. Пьют они только из сосудов, каждый из своего, и никто не станет пить из чужого сосуда. Когда пьют, они не подносят сосуда ко рту, а высоко держат его и вливают напиток в рот. Ни за что они не прикоснутся к сосуду ртом и не дадут пить из него иностранцу; но если у иностранца нет собственного сосуда для питья, они льют ему напиток на руки, и так он пьет, употребляя руки вместо чашки.
- [з] У *Рамузио* добавление: Относительно долгов у них есть такое правило: если какой-нибудь должник много раз получит требование от своего заимодавца и будет откладывать исполнение обещания со дня на день, и если заимодавцу удастся когда-нибудь застать его и провести вокруг него круг, то должник не смеет выйти из этого круга, пока не удовлетворит заимодавца или не даст достаточного залога; иначе, если он выйдет из круга, он будет подвергнут смертной казни как нарушитель законов.
- Упомянутый господин Марко, когда возвращался домой и находился в этом государстве, видел такой случай. Король был должен некоторую сумму денег иностранному купцу; несколько раз к нему предъявлялось требование, но он всё тянул дело обещаниями. Однажды, когда король совершал прогулку верхом, купец воспользовался случаем и очертил круг около коня. Видя это,

король не захотел ехать дальше и не двинулся с места, пока не удовлетворил купца. Это видели стоявшие кругом люди; они были очень удивлены и говорили, что самый справедливый король тот, кто сам подчиняется законам.

- [и] У *Бенедетто* добавление: Они узнают несчастливый час по тени человека. Так может случиться, что, в то время как двое торгуются, кто-нибудь третий выступит вперед и измерит длину их тени; если длина указывает на то, что наступил период *чояч* данного дня (в соответствии с тем, что для этого дня установлено), то человек тотчас же говорит двум торгующимся: «Сейчас чояч! Прекратите дела!» И они прекращают их. Позднее он снова измеряет тень и, установив, что час прошел, говорит: «Чояч прошел; делайте, что хотите». И они постоянно считаются с этим. Они говорят, что, если кто-либо заключает сделку в неблагоприятный час, он не получит прибыли, у него будет неудача.
- [к] У *Рамузио* добавление: У кого есть дети мужского пола, те отпускают их из дому тотчас после достижения тринадцати лет и не позволяют им жить дома. Они говорят, что мальчики уже в состоянии добывать себе средства к жизни и заниматься торговлей; каждому дают 20 или 24 гроша или соответствующее количество других монет. Мальчики весь день не перестают перебегать от одного места к другому, покупают какую-нибудь вещь, потом продают ее. Во время ловли жемчуга они бегут к гавани, покупают у рыбаков или других людей пять или шесть жемчужин, сколько могут, приносят их купцам, остающимся дома из страха перед солнцем, и говорят им: «Это стоило мне столько-то, дайте мне такую прибыль, как вам будет угодно». Те дают им небольшую прибыль сверх цены, в которую им обошлись жемчужины. Так они поступают со многими другими вещами и становятся превосходными, опытными торговцами. Потом они приносят домой своей матери всё необходимое; та варит для них кушанье и делает всё для них, но их еда ничего не стоит их отцу.
- [л] У *Бенедетто* добавление: Затем у них в домах встречаются животные, которые называются тарангулами; они похожи на ящериц и ползают по стенам. Их укусы ядовиты, и они наносят большой вред тому, кого укусят. Они издают звук, как если бы произносили «щис», – это их крик... Этими тарангулами пользуются для предсказываний следующим образом: если двое обсуждают сделку в доме, в котором имеются такие животные, и если в той комнате, где они находятся, во время их разговора раздастся шипение тарангула, беседующие определяют, с какой стороны от покупателя или от продавца идет звук, то есть справа ли или слева, спереди, сзади, сверху или еще с какой-нибудь стороны. И им известно, добрый ли это знак или дурной; если это добрый знак, то они заключают сделку; если дурной, – они отказываются от нее. Они знают, когда знак хорош для продавца и дурен для покупателя, или хорош для покупателя и дурен для продавца, или хорош для обоих, или для обоих дурен. И они поступают, смотря по знаку. Всему этому они научились из опыта.
- [м] У *Потье* добавление: потому и околевают все лошади в этой стране.
- [н] У *Бенедетто* добавление: Почему же они забавляют таким образом своих идолов? Потому что часто жрецы, служащие идолам, говорят следующее: «Бог поссорился с богиней: он не желает жить с нею, и они не хотят разговаривать друг с другом; и так как они сердиты и расстроены, то все наши дела пойдут плохо и будут идти все хуже и хуже, пока боги не примирятся, ибо на нас не почиет теперь их благословение». Тогда девушки отправляются в монастырь так, как я это описал; они совершенно голы, только середина их тела прикрыта; и они поют в присутствии бога и богини. Ибо бог стоит один на престоле под балдахином, и богиня также стоит одна на престоле под другим балдахином. А народ говорит, что бог часто наслаждается с богиней и вступает в сношения с нею, но что, когда они оба разгневаны, они не делают этого. И тогда эти девушки являлись в монастырь, чтобы примирить богов. Явившись, они начинают петь, веселиться, танцевать, прыгать, выделять всякие штуки, чтобы развеселить бога и богиню и примирить их друг с другом. И во время этих игр они говорят: «Господин, почему ты сердиться и отказываешься от богини? Разве она не хороша? Право же, она красива. Сблаговоли примириться и соединиться с нею, ибо, право же, она очень хороша». Сказав это, одна из девушек поднимает ногу выше шеи, а затем это делает следующая, чтобы развлечь бога и богиню. После того как они достаточно позабавят богов, они возвращаются домой. На следующее утро жрец идолов объявит как о великом благе, что он видел, как бог имел общение с богиней, и что между ними установился мир. Тогда все радуются и возносят благодарность.

Кроме того, эти девушки, покуда они девственны, имеют такое крепкое тело, что невозможно ухватить или ущипнуть их в каком-нибудь месте. За небольшую монету девушка позволяет желающему попробовать ущипнуть ее как угодно сильно. Когда они выходят замуж, их тело остается твердым, но уже не в такой мере, как раньше. Благодаря такой твердости груди у них не свисают, а остаются упругими и стоят прямо.

У них особые, очень легкие кровати, сделанные из тростника и устроенные так, что если кто лежит в кровати и хочет уснуть, он может поднять кровать до потолка и закрепить её там при помощи веревок. Делают они это, чтобы спастись от тарантулов, о которых мы говорили и которые сильно кусаются, а также от блох и всяких гадов. Они это устраивают и для вентиляции, и для того, чтобы избежать жары. Но это делают не все, а только знатные и старшие в доме. Остальные спят на дворе.

А теперь я расскажу вам о хорошем законе, изданном королем. Вот его содержание: когда человек ночью пускается в путь (а они предпочитают путешествовать ночью, когда менее жарко) и имеет с собой мешок с жемчугом или иными ценностями, он ложится спать у дороги и кладет мешок под голову. Никогда ничего ни у кого не пропадает вследствие кражи или по какой-либо иной причине. Но если у человека что-нибудь пропадет, ему тотчас же восстанавливают потерянное, однако в том лишь случае, если он спал у дороги; иначе он не получает ничего, ибо над ним тяготеет подозрение. Власти говорят ему: «Зачем тебе было спать в стороне от дороги, если ты не злоумышлял против кого-нибудь?» И вместо того, чтобы вознаградить его за потерю, его подвергают наказанию.

ГЛАВА CLXXV

Здесь описывается королевство Мосул

На север от Менебара за тысячу миль – царство Мутфили;²⁸³ правит тут мудрая королева. Сорок лет назад умер король, её супруг, и так как она мужа сильно любила и всех благ ему желала, то и объявила, что богу не угодно, чтобы она замуж выходила, ибо тот, кого она больше себя любила, умер. По этому самому она и не выходила замуж. Все эти сорок лет правила королева мудро, по правде и по справедливости; точно так управлял её супруг. Никогда ни одного короля и ни одну королеву не любили так, как её.

Живут тут идолопоклонники и дани никому не платят. Едят тут рис, мясо и молоко. В этом королевстве находят алмазы, и, скажу вам, вот как: много тут гор, где находят, как вы услышите, алмазы. Пойдет дождь, вода и потечет ручьями по горам да по большим пещерам, а как перестанет, и только что вода сойдет, идут люди искать алмазы в тех самых руслах, что вода прорыла, и много их находят. А летом, когда тут нет ни капли воды, много алмазов находят в горах; но жара тогда тут нестерпимая.

В этих горах, скажу вам, больших да толстых змей множество, и ходят туда люди с опасностью, но если могут, так все-таки идут и находят там большие и крупные алмазы. Змеи, скажу вам, злые и очень ядовитые; в те пещеры, где они водятся, люди не осмеливаются ходить, но, скажу вам, алмазы добываются оттуда другим способом. Есть тут большая глубокая долина, а кругом в скалах пещеры; ходить туда никто не осмеливается, и люди делают вот что: берут они куски мяса и бросают их в глубокую долину; мясо попадает на множество алмазов, и они пристают к нему. В этих горах водится множество белых орлов, что ловят змей; завидит орел мясо в глубокой долине, спускается туда, схватит его и пота-

щит в другое место; а люди между тем пристально смотрят, куда полетел орел, и, как только он усядется и станет клевать мясо, начинают они кричать, что есть мочи, а орел боится, чтобы его невзначай не схватили, бросит мясо и улетит. Тут-то люди подбегают к мясу и находят в нем довольно-таки много алмазов.

Добывают алмазы и другим способом: орел с мясом клюет и алмазы, а потом ночью, как вернется к себе, вместе с пометом выбрасывает те алмазы, что клевал; люди ходят туда, подбирают орлиный помет и много алмазов находят в нем. Тремя, как вы слышали, способами добывают алмазы. Нигде на свете, только в этом королевстве водятся алмазы; их тут много, и всё хорошие. Не думайте, чтобы лучшие алмазы шли в наши христианские страны; несут их к великому хану, к королям, баронам здешних стран и королевств; у них большие богатства, они и скупают все дорогие камни.

Рассказал вам об алмазах, опишу теперь другое. Ткут здесь отличный бакаран, самый красивый и самый тонкий в свете, самый дорогой и словно как из овечьей шерсти. Все короли или королевы одеваются в него, – так он красив и наряден. Скота, всякой пищи тут много, и самые большие на свете здесь бараны.

Больше говорить нечего, пойдем из этого королевства и расскажем о том месте, где покоится тело господина св. Фомы, апостола.

ГЛАВА CLXXVI

*Здесь описывается то место, где покоится тело
господина св. Фомы, апостола*

Тело господина св. Фомы лежит в области Меабар, в маленьком городке, куда никто, даже купцы не заходят; товаров для вывоза там мало. Место глухое, но много и христиан, и сарацин паломничает сюда. Здешние сарацины, скажу вам, в него верят крепко; рассказывают, что он был сарацином, великим пророком; называют его *анаиран*,²⁸⁴ что значит святой человек.

Расскажу вам вот о каком чуде: христианские паломники берут землю в том самом месте, где святой опочил, и эту землю они приносят к себе; у кого лихорадка, четырехдневная или трехдневная, или всякая другая, тому они дают испить с той землей; и больной, как только напьется, исцеляется. И то же самое со всяким больным. [а] А земля, знайте, красная.

Расскажу вам еще об одном великом чуде, что случилось в 1288 году. У одного здешнего барона было много зерна, называемого рисом, и насыпал он его во все дома кругом церкви. Христиане, сторожившие церковь и святые мощи, видя, что барон-идолопоклонник засыпает рис в те дома и паломникам негде будет приставать, очень прогневались; стали они его просить, чтобы не делал он этого; а барон был жестокий, гордый, просьбы их не послушал и против их воли, а по своему желанию, все дома наполнил рисом. И как только он это сделал, вот какое великое чудо сотворилось: в ту самую ночь явился ему господин св. Фома, апостол, с вилами. Приставил святой вилы к горлу князя да и говорит ему: «О имя рек! Коль не опорожнишь моих домов, то злою смертью умрешь!» Сказал это святой да вилами

и сдавил сильно горло барону; почудилась барону сильная боль, чуть не умер; а господин св. Фома после того ушел. Поднялся барон ранехонько и приказал опорожнить все дома; рассказывал он, как являлся ему господин св. Фома, и почиталось то за великое чудо. Возрадовались и возвеселились христиане; славили и благодарили господина св. Фому много; благословляли его имя.

Чудеса тут творятся ежегодно; и всякий, кто услышит о них, признает их великими; калеки и расслабленные христиане исцеляются тут. [б]

Расскажем вам теперь о том, как св. Фома был убит. Был святой вне своей обители, в лесу, и молился он там господу богу, а крутом него было много павлинов; павлинов здесь больше, нежели где-либо на свете.

Молится святой, а какой-то язычник из роду и племени гуи пустил из лука стрелу в павлина около святого; не видел он святого и метил в павлина, а поранил святого Фому, апостола, в правый бок; а святой, пораненный, потихоньку стал славословить создателя; от этой раны он и скончался.

Но, прежде нежели он пришел сюда, много народу обратил он в Нубии. В свое время и в своем месте расскажем вам по порядку, в этой же книге, как всё это случилось. Рассказали вам о св. Фоме, расскажем о других вещах.

Новорожденных раз в неделю мажут здесь сезамовым маслом, чтобы они чернели; они и рождаются черными, но чем чернее человек, тем красивее он почитается. Своих богов и идолов они изображают и рисуют черными, а чертей – белыми, как снег. Бог, говорят они, и все его святые черны; это про своего бога и про своих святых они говорят; а черти, говорят, белы; поэтому и рисуют их такими, как вы слышали. Идолов, скажу вам еще, они также изображают черными.

Здесьние люди в быка крепко верят и святым его почитают, а потому, когда идут на войну, то берут волосы от тех диких быков, о которых я вам рассказывал в другом месте. Конный навязывает те волосы на шею своей лошади, а пеший – на щит, не то на шею; верят, что те волосы спасут их, из трудностей выведут. Все, кто на войну идет, делают это; поэтому-то волосы эти дороги. У кого их нет, тот в себе не уверен.

Пойдем отсюда и расскажем вам об области абраимаинов.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Бенедетто добавление: Господин Марко и сам привез немного этой земли в Венецию и вылечил ею много народа.

[б] У Рамузио добавление: У христиан, сторожащих ту церковь, много деревьев, на которых растут индийские орехи, как мы описали выше. Ими они живут и платят одному из братьев короля по грошу в месяц за каждое дерево.

ГЛАВА CLXXVII

Здесь описывается область Лар, где абраиманы родились

Лар²⁸⁵ – это область на запад от того места, где мощи св. Фомы покоятся; отсюда первоначально произошли все абраиманы на свете; они – самые лучшие на свете торговцы, самые честные, говорят только правду и ни за что не солгут. [а] Мяса они не едят, вина не пьют и живут честно, по своему обычаю. Живут толь-

ко со своими женами; чужого не берут, животных не убивают; [б] что за грех почитают, того не делают. Все абраиаманы узнаются по знаку, что на них: все они носят на плече шнурок из хлопчатных ниток и, обведя его по груди и спине, подвязывают под другую руку; где бы они ни были, по этому знаку всюду их узнаешь.

Есть тут богатый и сильный король; охотник он покупать жемчуг и драгоценные камни. С купцами он уговорился за весь жемчуг, что принесут ему из мабарского королевства Соли,²⁸⁶ платить вдвое против того, за что они покупали. Соли – самая лучшая, самая славная область по всей Индии, и самый лучший жемчуг тут. Абраиаманы ходят в королевство Мабар, скупают весь хороший жемчуг, что там найдут, и приносят его к королю; что он стоит, то объявляют по правде; король платит двойную цену, никогда не меньше. Потому-то и приносят ему много хорошего и крупного жемчуга.

Эти абраиаманы – идолопоклонники; в приметы и в предвещения зверей и птиц верят больше всех на свете. Расскажу кое-что об этом. Вот какой у них обычай: всякий день в неделе отмечен особенной приметой; случится ли кому покупать, встанет он утром, посмотрит на свою тень и смерит её; если тень в длину такова, как и следует ей быть в тот день, он заключает торг, а если нет, он перестает торговаться и ждет, пока тень не дойдет до точки, как по закону следует. Установлено у них для всех дней недели, какой длины должна быть тень, и пока тень не станет так длинна, никто ни торга не заключит и никакого дела не закончит.

Вот еще диковина: торгуется кто-нибудь в доме или в другом каком месте и увидит тарантула (а их тут много), – коль тот идет со стороны, что ему кажется благоприятной, тут же покупает товар, а если не с той стороны, перестанет торговаться и ничего не купит. А выйдет из дому да заслышит чиханье, и коль это покажется ему не к добру, то остановится и вперед не пойдет; идет ли он по дороге и завидит, что летит ласточка навстречу или перед ним, справа или слева, смотря по тому, летит ли она по-ихнему из хорошего места, с доброй стороны, он идет вперед, или же поворачивает назад, коль покажется, что летит она из недоброй стороны.

Живут эти абраиаманы дольше других, и всё оттого, что воздержны и едят мало. Зубы у них славные, едят они какую-то траву, – хороша она и для пищеварения, и для тела здорова. Эти абраиаманы кровь себе ниоткуда не пускают.

Есть тут особые люди, зовут их *куигуи*,²⁸⁷ живут они дольше других, от полтора ста до двухсот лет, и крепки: куда захотят, могут идти, в монастыре все дела, все службы идолам исполняют, словно как юноши; и это от воздержанности да здоровой еды. Скажу вам, что едят они всего больше рис и молоко. Чудным покажется вам то, что они едят: принимают они ртуть с серою; питье делают из этой смеси и говорят, что оно им прибавляет жизни; принимают дважды в месяц и живут подолгу; чтобы подольше жить, принимают то питье с детства. Кто долго живет, тот принимает это питье с серою и ртутью. – Есть особая вера в королевстве Мабар, она называется кугуи; кто её держится, очень воздержан, жизни суровой, строгой и ходит голым, ничего нет на нем, и ничто не прикрыто. Молятся они быку, и многие на лбу носят маленького быка из меди или из бронзы с позолотою; привязывают его тут. Сжигают они кости быка, делают из них поро-

шок и натирают им тело с таким же благоговением, с каким христиане святою водою. [в]

Из чашек и с тарелок не едят, а едят на листьях или райского яблока, или на других больших, но не на зеленых, а на сухих. У зеленых листьев, говорят они, есть душа, а потому грешно с них есть; всякой твари бояться они учинить что-либо грешное; скорее умрут, а не сделают того, что за грех почитают. А когда их спрашивают, зачем они ходят голыми и не стыдятся, они отвечают: «Наги мы, потому что ничего в мире не вождедем; мы не грешим плотью, а потому можем все показывать; вы грешите сладострастием, а потому стыдливо прикрываетесь. Не сознаем за собою плотского греха, а потому не стыдимся своей наготы, так точно как вы не стыдитесь выставлять свою руку или свое лицо. Вы прикрываете свою наготу и стыдитесь, потому что сознаете свой плотский грех». Так они отвечают тем, кто их спрашивает, отчего они не стыдятся ходить нагишом.

Скажу вам еще, никакой твари они не убивают, ни животного, ни мух, ни блох, ни свиней, ни червей. [г] У всех них, говорят они, есть душа, и есть их потому грешно. Не едят они ничего зеленого, пока не высохнет, ни трав, ни корней; душа есть во всем зеленом. Спят они на земле; ничего нет ни под ними, ни над ними; и просто удивительно, как они не умирают, а еще долго живут.

Есть у них духовные, что по монастырям живут и идолам служат. Испытывают их так: призовут девушек, что идолам подарены, и заставляют их обнимать и целовать приставленных к идолам; кто не раззадорится, того почитают за доброго и удерживают при себе, а кто разъярится, того не держат при себе, тотчас изгоняют и говорят, что не хотят держать при себе сладострастного человека. – Жестокие и вероломные они язычники.

Мертвых сжигают они, по их словам, вот почему: если бы не сжигать мертвых тел, в них завелись бы черви, сожрали бы те черви всё тело, из которого вышли, нечего было бы им есть, и пропали бы они все, а на душе того, чье тело, был бы тяжкий грех. Поэтому-то и сжигают они мертвые тела. И у червей, говорят они, – душа.

Рассказали вам об обычаях этих язычников, теперь пойдем отсюда. Расскажем вам славную повесть: когда говорили об острове Сейлане, так забыли о ней. Послушайте её, – чудесною она вам покажется.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Рамузио добавление*: Если какой-нибудь иностранный купец, не знающий обычаев страны, обратится к ним и отдаст им на сохранение свои товары, те брамины охраняют их, продают и рассчитываются правильно, усердно заботясь о выгоде иностранца и не прося для себя никакого вознаграждения, кроме того, что купец даст им сам из любезности.

[б] У *Рамузио добавление*: а дают их убивать сарацинам.

[в] У *Рамузио добавление*: Встречая кого-нибудь, с кем они находятся в хороших отношениях, они кладут ему на середину лба немного того порошка.

[г] У *Рамузио добавление*: Когда они хотят освободить желудок, они идут к берегу моря, где песок, облегаются там и тотчас раскидывают помет по всем направлениям, чтобы не образовались черви и не околели потом с голода, так как смерть стольких живых существ легла бы на них тяжким грехом.

ГЛАВА CLXXVIII

Острое Сейлан описывается еще раз

Выше в этой книге уже говорилось, что Сейлан – большой остров. Есть тут очень высокая, крутая и скалистая гора.²⁸⁸ Взобраться на нее можно только вот как: привешены к горе железные цепи, и пристроены они так, что по ним люди могут взбираться на гору. Говорят, на той горе памятник Адама, нашего прауродителя; сарацины же рассказывают, что тут могила Адама, а язычники – памятник Сергомона Боркама.²⁸⁹ Сергомон был первый человек, [а] которому сделали идола; по-ихнему он считался лучшим человеком; его первого они стали почитать за святого и сделали ему идола.

Был он сыном богатого и сильного короля; жизнь вел прекрасную; ни о чем мирском слышать не хотел и править не желал. Узнал отец, что сын править не желает и ни о чем мирском слышать не хочет; стало ему досадно, и чего только он не предлагал сыну: говорил, что венчает его на королеве и подвластным государем делает; отдавал ему королевский венец и одно только требовал, чтобы сын стал королем. А сын в ответ говорил, что ничего не желает.

Увидел король, что не хочет сын править, разгневался и с горя чуть не умер; да и не диво: другого сына у него не было, и некому было оставить королевство. Задумал тогда король такое: решил он про себя, что заставит сына полюбить все мирское, и возьмет королевич и венец, и королевство. Поселил он его в прекрасном дворце, а в услужение приставил тридцать тысяч красивых да милых девушек; мужчин там не было, одни девушки; они укладывали его в постель, служили ему за столом, по целым дням были с ним, пели ему, плясали перед ним и, как умели, потешали его по королевскому приказу; но всё же, скажу вам, и они не могли сделать королевича сластолюбом; оставался он целомудренным и жил строже прежнего. Жил он по-ихнему свято; был юноша строгий; из дворца никогда не выходил, мертвых не видывал и никого, кроме здоровых; не пускал к нему отец людей старых и расслабленных.

Случилось раз, что ехал этот юноша по дороге и увидел мертвеца; ничего такого он не видывал, а потому и испугался. «Что это такое?» – спросил он тех, кто был с ним. «Мертвец», – отвечали ему те. – «Как, – сказал сын короля, – разве люди умирают?» – «Да, воистину умирают», – отвечали ему. Ничего не сказал юноша, задумался и поехал вперед. Проехал он немного и повстречал старика; еле он двигался, ни единого зуба не было у него во рту, растерял он их от старости. «Что это такое? – спросил опять королевич. – Отчего не может он ходить?» – Отвечали ему те, кто был с ним: «От старости не может он ходить, от старости и зубы растерял». Услышал сын короля это о старости и смерти и поехал назад во дворец. Решил он про себя, что не будет жить в этом злом мире, а пойдет искать того, кто не умирает и кто его сотворил. Ушел он из дворца и от отца в высокие и пустынные горы и прожил там всю жизнь честно и целомудренно, в великом воздержании; будь он христианин, то стал бы великим святым у господина нашего Иисуса Христа.

Как умер сын короля, принесли его к отцу, и, нечего спрашивать, увидел тот сына, которого он любил больше самого себя, мертвым и сильно огорчился. Сильно он его оплакивал, а потом приказал сделать образ и подобие сына из золота с драгоценными камнями, и велел он всем в своей стране почитать его за бога и молиться ему.

Рассказывают, что умирал королевич восемьдесят четыре раза; в первый раз по смерти, говорят, сделался он быком, умер еще раз и стал конем; и умирал он так восемьдесят четыре раза и всякий раз делался животным, или собакою, или чем другим, а умер в восемьдесят четвертый раз и стал богом. За лучшего и за самого большого бога из всех своих почитают его язычники. Был он, знайте, первым идолом у язычников; другие идолы от него произошли. Случилось это на острове Сейлане, в Индии. Так произошли идолы.

Скажу вам по правде, что идолопоклонники приходят сюда на богомолье издавна, все равно как христиане к св. Иакову, и рассказывают они, что на горе памятник того сына короля, о котором вы слышали. И зубы, и волосы, и чаша, что тут находятся, также того королевича; назывался он Сергомон Боркан, а это значит: Сергомон святой. Множество сарацин также паломничают сюда, а они рассказывают, что памятник тот – прародителя нашего Адама, а зубы, волосы и чаша также его.

Слышали вы вот, как язычники рассказывают, что был тут королевич, их первый идол, а сарацины говорят, что то Адам, наш прародитель. Един бог ведает, кто тут был. Адама тут не было, потому что писание нашей св. церкви говорит, что Адам был в другой части света.

Прослышал великий хан, что на той горе памятник Адама и там же есть его зубы, волосы и чаша, из которой он питался. Решил великий хан, что ему следует владеть всем этим, и послал он великое посольство. Случилось это в 1284 году.

Что же вам сказать? В посольстве, знайте по истинной правде, народу было много; пустилось оно в путь, шло посуху и по морю и добралось до Сейлана. Явилось к королю и до тех пор выпрашивало, пока не получило два больших толстых коренных зуба, волосы и чашу. Чаша была славная, из зеленого порфира. Достало посольство все те вещи, пошло в путь и вернулось к своему государю. Стали послы подходить к Канбалу, где великий хан пребывал, и послали весть, что идут и всё, за чем посланы были, везут. Приказал тут великий хан всему народу, монахам и всем людям идти навстречу мощам; а думал он, что то мощи Адама.

Зачем вам больше рассказывать? Знайте поистине, весь народ из Канбалу вышел навстречу мощам. Приняли их монахи и понесли к великому хану. Принял великий хан мощи с радостью, с великим почетом и торжеством. И нашли они, скажу вам, в своих писаниях, что в чаше той такая сила: коль положить в нее еды для одного человека, так хватит её на пятерых. Говорил великий хан, что испытал он это, и всё то, что вы слышали, правда. Мощи эти у великого хана, и стоили они ему большого богатства.

Рассказали вам по порядку и по правде всю эту повесть. Оставим теперь это и расскажем о другом, а прежде всего о Каиле.

ГЛАВА CLXXIX

Здесь описывается знатный город Каил

Каил ²⁹⁰ – город большой и знатный; принадлежит он Асчиару, старшему из пяти братьев-королей; тут пристань для всех судов, что приходят с запада, из Курмоза, Киша, Адена и всей Аравии с товарами и лошадьми; приходят сюда купцы, потому что здесь товарам сбыт хороший; еще приходят сюда купцы из разных стран закупать товары, лошадей и иное. Здешний король очень богат и много дорогих камней носит на себе.

Живет он честно и государством правит по справедливости. Купцов, что приходят сюда из иноземных стран, он не обижает и обходится с ними по справедливости; потому-то, скажу вам, идут сюда купцы охотно; добрый король обходится с ними хорошо, а прибыль и выгода им тут большие.

И еще надо знать, что у здешнего короля более трехсот жен; а здесь у кого жен много, того и почитают много. Скажу вам еще: случится пяти королям, единокровным и единоутробным братьям, поссориться между собою, и задумают они воевать между собою, тогда вступается их мать, – она еще жива, – и не дает им воевать. Не раз случалось, что сыны не хотели по её желанию мириться и все-таки собирались воевать; тогда брала она нож и говорила им: «Коли вы не покончите раздора и не помиритесь, то я тотчас же убью себя, но прежде отрежу сосцы, что питали вас молоком». Видят сыны такую материнскую любовь, слышат её нежную просьбу, знают они, что дороже матери ничего нет на свете, сговорятся да и помиряются. Случалось это много раз. Но, скажу вам, когда мать умрет, они непременно перессорятся и разорят друг друга. [a]

Рассказал вам об этом короле, а теперь пойдем отсюда и расскажем о королевстве Коилон.

[a] У *Бенедетто* добавление: У всех людей в этом городе и во всей Индии есть обычай постоянно держать во рту лист, называемый тембул,²⁹¹ по привычке и ради удовольствия. Они постоянно жуют его и выплевывают возбуждаемую слюну. У дворян, вельмож и короля эти листья приправлены камфорой и другими пахучими пряностями, и к ним примешана известь. Мне говорили, что это очень полезно для здоровья.

Если человек хочет обидеть другого и выразить ему свое презрение оскорбительным поступком, он при случайной встрече вынимает изо рта тот лист, который жуёт, бросает тому в лицо и говорит: «Ты не стоишь даже этого», то есть того, что брошено ему в лицо. Тот, в отношении кого это сделано, считает себя обиженным и грубо оскорбленным и отправляется прямо к королю, которому сообщает, кто и как оскорбил его; и он спрашивает у короля разрешения отомстить за себя; это значит, что если обидчик имел в виду оскорбить как его, так и его семью, то обиженный просит для себя разрешения выступить самому против самого обидчика, а для своей семьи просит разрешения выступить против семьи обидчика, дабы обнаружилось, достойные ли они люди или нет; если же оскорблен был лишь он один, тогда он просит только разрешения для себя выступить против обидчика.

Тогда король дает разрешение обеим сторонам. Если бой должен происходить между семействами, главы и члены семейств готовятся к состязанию; но единственный панцирь, который они носят и который служит им защитой, – это та кожа, в которой их мать родила. Выйдя в поле, они вступают в схватку, наносят друг другу удары, причиняют раны и убивают, ибо их мечи легко пронзают ничем не защищенные тела. Король и большая толпа народа присутствуют при бое, и когда король видит, что с обеих сторон есть много убитых и что превосходство находится на одной стороне и эта сторона одолевает другую, он зажимает в зубах один конец своего плаща и берет другой конец в руки. Участники тотчас же прекращают бой, и ни с одной стороны не наносится больше ударов. Если же состязание происходит между двумя лицами, то ведется следующим образом: оба выходят в поле голыми, – бой всегда должен происходить в таком виде, – каждый с ножом в руке; и право же они превосходно умеют биться ножами, ибо они знают, как прикрывать себя от ударов и как наносить удары противнику. Вот что они делают. Вы слышали, что они черны. Один из них чертит белый круг в любом месте на коже другого и говорит ему: «Я нанесу тебе удар в это место и ни в какое другое; защищайся, как можешь». А другой поступает совершенно так же. Затем они начинают биться ножами. Благо тому, кто более ловок, и горе тому, кто менее ловок. Ибо остро почувствует он полученный от другого удар.

ГЛАВА CLXXX

Здесь описывается королевство Коиллон

В королевство Коиллум²⁹² приходишь после того, как выйдешь из Мабара и пройдешь на юго-запад пятьсот миль. Живут тут идолопоклонники, но есть христиане и евреи. Язык у них свой собственный. Король дани никому не платит. Расскажу вам обо всем, что здесь есть и что здесь родится. Водится тут отличное коиллонское бразильское дерево и еще много перцу; собирают его в мае, июне и июле; перечные деревья сажают, их поливают, и они домашние.

Хорошего индиго у них много; добывают его, скажу вам, из травы; собирают, кладут в большой сосуд, наливают туда воды и оставляют так, пока трава не разварится; а потом выставляют на солнце; а солнце жарит, кипятит воду и сгущает, и выходит индиго, каким вы его знаете. Здесь, скажу вам, очень жарко; солнце палит так, что еле-еле выдержишь; опустишь яйцо в реку, не успеешь отойти, – оно сварилось.

И еще надо знать, что приходят сюда купцы на своих судах из Манги, из Аравии, из Леванта; торгуют здесь тем, что из своих стран привезли, а здешние товары увозят на своих судах. – Разных зверей тут много; на зверей других стран они не похожи. Водятся тут совсем черные львы, без всяких отметин. Есть тут разные попугаи: есть и, как снег, белые, с алыми ножками и с алым клювом; есть также алые и белые попугаи, самые красивые на свете; есть тут и очень маленькие, также очень красивые. Водятся здесь павлины; они и больше, и красивее наших, и на вид совсем другие. И куры у них не такие, как у нас.

И что еще вам сказать? Всё у них не так, как у нас, всё лучше и красивее. И плоды их не похожи на наши, и звери, и птицы, от большой здешней жары. Из хлебов у них только один рис. Вино они делают из сахара, питье хорошее; пьянеет от него человек скорее, чем от виноградного.

Всякой пищи, всего, что нужно для жизни, у них обилие, и всё дешево. Много у них знающих звездочетов. Есть у них врачи, и умеют они лечить. Мужчины и

женщины черны, ходят нагишом, только немного прикрываются красивыми тканями. Никакого сластолюбия, никакой плотской похоти за грех не почитают. Женятся они вот как: в жены берут двоюродных сестер; женятся и на отцовой жене, когда тот умрет, и на братниной. По всей Индии такой обычай.

Рассказал вам об одной части этого королевства; больше нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем о Комари. Послушайте.

ГЛАВА CLXXXI

Здесь описывается знатный город [а] Комари

Комари²⁹³ – индийская страна; полярной звезды тут совсем не видно; начиная от острова Явы и досюда мы её не видели, а как выйдешь отсюда в море за тридцать миль, то увидишь её; поднимается она над водою на локоть. Страна эта дикая, неустроенная. Всяких зверей тут много, в особенности обезьян; а с виду они здесь на людей похожи. Разные тут удивительные обезьяны и многое множество львов, леопардов, медведей.

А больше нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и опишем королевство Ели, если вы слушаете.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье* вместо последнего слова: страна.

ГЛАВА CLXXXII

Здесь описывается королевство Ели

На запад от Комари в трехстах милях королевство Ели.²⁹⁴ Тут есть король. Живут тут идолопоклонники и дани никому не платят. У них свой язык. Об их обычаях и о том, что здесь водится, расскажем вам понятно, и вы всё это хорошо поймете, потому что подходим мы к странам более знакомым.

Порта в этом королевстве нет, но есть большая река, по которой много хороших заводов. Перцу, имбирю и других пряностей родится тут много. Король очень богат, а войска у него немного; напасть на него нелегко; с войском сюда не пройдешь, зла ему не сделаешь, оттого он никого не боится.

Скажу вам вот еще что: если случится, что у их заводов появится судно и не сюда оно шло, так они его захватывают, товары все забирают и говорят: «Шел ты в другое место, да бог послал тебя ко мне, потому-то и беру всё твое». Забирают всё на судне, всё считают своим и греха в этом не видят. [а] Случается это всюду в этой части Индии. Если от непогоды судно забросит туда, куда оно не шло, его захватывают, все товары отбирают да еще говорят: «Шли вы в другое место, да мое счастье пригнало вас сюда, а потому всё, что у вас, я себе возьму».

Из Манги и из других стран суда приходят летом, нагружаются в четыре или восемь дней и как можно скорее уходят отсюда; пристани тут нет; оставаться тут опасно; рейд да песчаные отмели, а пристани нет. Суда из Манги не так, как другие: чужих рейдов не боятся, везут они с собою большие деревянные якоря и на

них устоят во всякую непогоду. – Есть тут львы и другие хищные звери и много всякой дичины.

Рассказали вам о королевстве Ели, а теперь опишем королевство Мелибар.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье добавление*: Но если судно шло в их сторону, они принимают его с почетом, и всё остается в полной сохранности.

ГЛАВА CLXXXIII

Здесь описывается королевство Мелибар

Мелибар – большое королевство на западе. Здесь и свой король, и свой язык. Живут тут идолопоклонники, дани никому не платят. Полярная звезда тут видна; показывается она над водою как бы на два локтя. Из области Мелибар да еще из другой, что подле и зовется Гузуратом, каждый год более ста судов выходят другие суда захватывать да купцов грабить. Большие они разбойники на море; и жен, и детей берут с собою; все лето в плавании; купцам они много убытков причиняют. Иные из этих злых разбойников отделяются от других, плавают и там и сям, выжидают да подсматривают купеческие суда и всякие гадости чинят. Соберутся словно отряд; один от другого станет милях в пяти; и так расставится судов до двадцати, миль на сто займут море, и как завидят судно с товарами, зажигают огни и подают друг другу знаки; и оттого ни одному судну тут не пройти, всякое перехватят.

Купцы знают разбойнические обычаи, знают, что должны их встретить; снаряжаются и готовятся хорошо и не боятся повстречать разбойников; защищаются храбро и разбойникам вред наносят, а все-таки те кое-какие суда захватывают. А захватят разбойники какое-нибудь судно с товарами, забирают товары, а людям зла не делают. «Ступайте, – говорят им, – добывать другое имущество; случится, может быть, что и его нам отдадите». – Много тут перца, имбиря, корицы и всяких других пряностей; и турбит²⁹⁵ и индийские орехи тут есть. Есть у них *бакаран*, самый тонкий и самый лучший на свете. Разных других товаров у них много.

Купцы из других стран привозят сюда и покупают тут вот что: привозят они на судах медь; ею они грузят свои суда; привозят золотые ткани и шелковые, сандал, золото, серебро, гвоздику и такие пряности, каких тут нет, и всё это выменивают на здешние товары. Из многих стран приходят сюда и из большой области Манги; отсюда везут товары по разным странам, а потом и в Александрию. [а]

Рассказали вам о королевстве Мелибар, а теперь пойдем отсюда и опишем королевство Гузерат. Было бы слишком долго рассказывать обо всех городах в этих королевствах. В каждом королевстве городов и замков много.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье вместо этой фразы*: Пряности низкого сорта вывозятся из этого королевства в большую провинцию Манги и на запад на купеческих судах, плывущих в Аден и оттуда в Александрию; но таких судов не приходится и одного на десять, идущих на восток.

ГЛАВА CLXXXIV

Здесь описывается королевство Гозурат

Гозурат²⁹⁶ – также большое королевство; живут здесь язычники, у них свой король и свой язык; дани они никому не платят. Страна эта на запад. Полярная звезда здесь видна еще лучше, – является она как бы на высоте шести локтей.

Здешние морские разбойники самые злые на свете. Делают они вот какую мерзость: как захватят купцов, так начинают поить их морскою водою с тама-риндами, от чего купцов сильно слабит и совсем опорожняет живот; а разбойники соберут испражнения да разглядывают, нет ли там жемчужин или каких дорогих камней. Разбойники рассказывают, что когда купцы попадают в плен, то глотают жемчужины и дорогие камни, чтобы разбойники не отыскали их, и вот поэтому-то злодеи и поят купцов тем питьем, отчего купцы и хворают. Много у них перцу, имбирю и индиго. И хлопка также много; а хлопковые деревья здесь большие: есть двадцатилетние, в высоту шесть шагов. Со старых деревьев хлопок не так хорош для пряжи, выделывают из него одеяла. Хлопок хорош для пряжи с молодых деревьев до двенадцати лет, а с двенадцатилетних до двадцатилетних он не так хорош, как с молодых. Много кож выделывают здесь, овечьих, буйволов, диких быков, единорога и всяких других животных. Много их тут выделывают; много судов ежегодно нагружают ими и вывозят их в Аравию и в другие страны; в разные государства и страны идут отсюда кожи. Выделывают тут много прекрасных подстилок из красной кожи с птицами и зверями; претонко вышивают их золотыми и серебряными нитками. На вид они отличные; сарадины спят на этих кожаных подстилках, и спать на них славно. Делают еще тут прекрасные подушки, шитые золотом; каждая стоит шесть серебряных марок, а иная подстилка стоит десять серебряных марок. Что еще вам сказать? Здесь лучше, чем где-либо на свете, выделывают из кожи очень дорогие царские сиденья.

Рассказали вам об этом королевстве всё по порядку; теперь пойдем и расскажем о других. Опишем королевство Тана.

ГЛАВА CLXXXV

Здесь описывается королевство Тана

Тана²⁹⁷ – большое королевство на западе; [а] очень большое и прекрасное. Здешний владетель никому дани не платит; живут тут идолопоклонники, и язык у них свой особенный. Перца и других пряностей тут не водится. Родится тут много ладана, но не белого, а коричневого. Торговля тут большая; много судов и купцов приходят сюда; вывозят отсюда разные кожи здешней выделки, очень красивые и добротные, много хорошего *бакарана* да банбасина.²⁹⁸ А купцы привозят на судах золото, серебро, медь и другие товары, что нужны в этом королевстве, а отсюда везут только такое, от чего ждут прибыли и выгод.

Одно здесь нехорошо, скажу вам: много разбойников выходит отсюда; ездят они по морю, и купцам большие убытки от них. И делается это, скажу вам, по

воле короля; у него с разбойниками уговор: всех захваченных лошадей должны они ему отдавать; а коней захватывают они часто.

Говорил я прежде, что по всей Индии большой торг конями; много их сюда привозят на продажу, и мало судов без коней идет сюда; вот поэтому-то и уговорился король с разбойниками, чтобы всех захваченных коней отдавали ему, а золото, серебро и драгоценные камни оставляли себе. Неправое и нехорошее то дело.

Рассказали вам о королевстве Тана, пойдем отсюда и расскажем о королевстве Канбаот.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[a] У Рамузио добавление: Слова «на западе» следует понимать так, что господин Марко в то время ехал с востока и в порядке своего маршрута говорит о землях, находившихся на его пути.

ГЛАВА CLXXXVI

Здесь описывается королевство Канбаот

Канбаот²⁹⁹ – большое королевство на запад. Здесь и свой король, и свой язык, и дани тут никому не платят. Живут тут идолопоклонники. Полярную звезду в этом государстве видно лучше; чем дальше на запад, тем лучше её видно.

Торговля тут большая; хорошего индиго тут много. Бакарана и банбасина также много; отсюда развозят их по разным странам и королевствам. Много торгуют здесь выделанными кожами, потому что выделывают их тут много и так же хорошо, как и в других странах. И еще скажу вам, много тут и других товаров; долго о них рассказывать, а потому и не станем об этом говорить. Много судов с товарами приходит сюда, больше же всего привозят золота, серебра и меди. Привозят сюда купцы товары своих стран, а вывозят здешние и имеют от них большую прибыль и выгоду. Разбойников тут нет; народ тут торговый и ремесленный, хорошие люди.

Больше нечего рассказывать, поэтому пойдем отсюда и прежде всего расскажем о королевстве Семенат.

ГЛАВА CLXXXVII

Здесь описывается королевство Семенат

Семенат³⁰⁰ – большое королевство на западе. Живут тут идолопоклонники; у них свой король и свой язык, дани они никому не платят. Разбойников тут нет; занимаются тут, как подобает честным людям, торговлей и ремеслами. Торговля тут большая; много купцов из разных стран со всякими товарами приходит; продают их в этом королевстве, а здешние увозят. Скажу вам, люди здешние – ярые идолопоклонники. [a]

О другом нечего рассказывать, а потому пойдем отсюда и опишем королевство Кесмакоран.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[a] У Рамузио вместо этого: Мне говорили, что жрецы, служащие идолам в храмах, самые жестокие и вероломные, какие только есть на свете.

ГЛАВА CLXXXVIII

Здесь описывается королевство Макоран

В Кесмакоране³⁰¹ и свой король, и особенный язык. Живут тут идолопоклонники, [a] народ торговый и ремесленный. Рису у них много; едят они рис, мясо и молоко. Много купцов с разными товарами приходит сюда, и морем, и по суше, а отсюда вывозят здешние товары.

Больше нечего рассказывать. Это последнее королевство в Индии на запад и на северо-запад. – Все государства и страны, начиная от Мабара до этого королевства, о которых было говорено, – в Великой Индии, лучшей стране на свете.

Рассказывали мы только о тех областях и городах Великой Индии, что по морскому берегу, а о тех, что внутри страны, мы не говорили, долго было бы их описывать.

Оставим теперь эту область и расскажем об островах, что еще в Индии; начнем с двух, зовутся они Мужеским и Женским.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[a] У Рамузио вместо этой фразы: Некоторые из жителей поклоняются идолам, но большая часть их сарацины.

ГЛАВА CLXXXIX

Здесь описываются острова Мужеский и Женский

В пятистах милях на юг от Кесмурорана в море Мужеский остров. Жители – христиане, в вере крепки, живут по обычаям Ветхого завета: когда жена беременна, пока она не родит, муж не живет с нею и потом еще сорок дней не трогает ее, а спустя сорок дней, коль пожелает, живет с нею.

На этом острове ни жены, ни другие женщины не живут; живут они на другом острове, и зовется он Женским.³⁰² Мужья уходят с этого острова на Женский и живут там три месяца: март, апрель, май. На эти три месяца ходят мужья на тот остров жить с женами, и все три месяца они наслаждаются, а через три месяца идут к себе на остров и девять месяцев занимаются делом. Собирают здесь отличную амбру. Едят тут рис, молоко, мясо.

Славные тут рыбаки; в море всюду острова; ловится много хорошей рыбы; ловят её много и сушат; на весь год хватает, да еще продают. Кроме епископа, нет над ними государя, а епископ подчинен архиепископу Скоиры. Язык у них особенный. От этого острова до того, где жены живут, около тридцати миль. Не живут там мужья потому, что коли стали бы круглый год с женами жить, так не смогли бы жить совсем. Сыновей кормят матери на своем острове, а минет сыну

четырнадцать лет, мать отсылает его к отцу, на тот остров. Вот таковы, как вы слышали, нравы и обычаи на этих двух островах. Жены, по правде, только детей выкармливают да плоды собирают на своем острове. [а]

Обо всем рассказали, больше нечего говорить, а потому пойдем с этих островов и расскажем об острове Скара.³⁰³

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио вместо этой фразы: Мужчины только сеют хлеб, а пашут землю женщины.

ГЛАВА СХС

Здесь описывается остров Скатра

На юг от двух островов в пятистах милях остров Скотра. Живут тут христиане крещеные, и есть у них архиепископ. Много тут амбры; есть у них бамбасин и много других товаров. [а] Много тут соленой рыбы, славной и большой. [б] Питаются они рисом и мясом да молоком; а других хлебов у них нет. Ходят они нагишом по образу да по обычаю индийских идолопоклонников. Много судов с разными товарами приходит сюда; свои товары купцы продают на острове, а отсюда вывозят здешние и торгуют ими с большою прибылью. Все суда и купцы, что идут в Аден, пристают к острову.

Архиепископ их не сносится с римским апостолом, а подчинен архиепископу в Бодаке;³⁰⁴ бодакский архиепископ назначает его на остров и других архиепископов в разные страны света совершенно так же, как то делает римский апостол. Все эти духовные и священники не повинуются римской церкви, а подчиняются великому священнику в Бодаке; он у них вместо папы.

Приходит сюда много разбойников на своих судах; после набегов стоят они тут станом и распродают награбленное; и бойко, скажу вам, торгуют; здешние христиане покупают товары, потому что знают: товары награблены у идолопоклонников да у сарацин, а не у христиан. – Когда здешний архиепископ умрет, из Бодака непременно приходит другой, а без этого не было бы тут архиепископа.

Надо сказать, здешние христиане – самые ловкие на свете колдуны. Архиепископ, по правде сказать, не желает, чтобы они занимались колдовством, и упрашивает, и наказывает, но всё это не помогает: «Деды наши, – говорят они, – в старину занимались этим, а потому и мы станем то же делать». Против этого архиепископ ничего не может сделать, потому и терпит; а христиане, как хотят, так и колдуют. Всякое дело делают колдовством; много дел делают, – почти всё, что пожелают: выйдет ли судно при попутном ветре и много проплывет, они нащлют противный ветер и вернут его назад. И еще скажу вам, что, какой ветер захотят, тот и насылают; а захотят, так море стихнет; и великую бурю, и всякий ветер пускают в море. [в] Знают много других диковинных колдований; об них рассказывать нехорошо; подивится-таки, кто о них услышит. Оставим это и не станем больше говорить.

Больше нечего рассказывать об этом острове; пойдем отсюда и опишем остров Мадейгаскар.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

- [а] У *Рамузио* добавление: Жители находят у берегов того острова много амбры, которая выбрасывается из желудка китов. Так как это—дорогой товар, то жители идут ловить китов с зубчатыми железными дротиками, от которых кит, когда он вонзился в него, не может освободиться. К дроту привязана длинная веревка с бочонком, плывущим на поверхности моря; благодаря этому они знают, где найти кита, когда он околеет. Его притягивают к берегу, где из его желудка вынимают амбру, а из головы – достаточное количество бочек жира.
- [б] У *Бенедетто* добавление: Мы расскажем вам, как они охотятся на китов в этих местах. Здесь водится много тунца, но население ловит рыбу только для той цели, о которой я сейчас сообщу вам. Тунец очень жирен; его режут на куски и складывают в большие сосуды или цилиндры; затем пересыпают рыбу солью и готовят большое количество рассола. После этого человек шестнадцать китобоев берет небольшую лодку и, погрузив в нее рыбу и рассол, то есть ту самую жидкость, которая образовалась в сосуде, выходят в море. Они берут с собой связки лоскутов – кусков материи и всякого тряпья, которые смачивают в рассоле, очень жирном, как мы уже сказали раньше; эти связки бросают в воду, привязав их веревками к лодке. Затем поднимают паруса и бороздят море в течение целого дня. По пути жир рассола всюду оставляет на воде след, который виден именно потому, что он жирен.
- Если лодка случайно пройдет мимо места, где находится кит, или если кит как-нибудь почует запах жира тунца, проплывая, скажем, мимо того места, по которому прошла лодка, то он будет плыть по запаху хотя бы сотню миль, если он как раз находится на таком расстоянии от лодки, нагруженной тунцом; он сделает это потому, что жадно стремится добраться до тунца. Когда кит настолько приблизится к лодке, что люди увидят его, они выбросят ему несколько кусков тунца. Кит, проглотивший тунца, пьянеет, как человек от вина. Тогда люди взбираются на него, имея при себе железный гарпун, конец которого сделан так, что, вонзив его в тело, его нельзя уже вытащить обратно из-за зубца. Один из охотников держит железный гарпун над головой кита, в то время как другой, вооруженный деревянным молотом, ударяет по гарпуну, сразу и целиком вонзая его в голову кита. Ибо, будучи опьянен, кит не замечает людей на своей спине, так что они могут делать, что хотят. К верхнему концу прута привязана толстая веревка длиной примерно в 300 шагов, и через каждые пятьдесят шагов к веревке прикреплены маленькие бочонки и шесты. К каждому бочонку шест приделан в виде мачты, а на дне бочонка находится противовес для того, чтобы бочонок не перевернулся, или, скажем лучше, для того, чтобы мачта стояла прямо. Конец веревки привязан к лодочке, которую охотники берут с собой и в которой некоторые из них остаются.
- Когда кит, почувствовав, что он ранен, обращается в бегство, охотники, находившиеся на его спине и вонзившие гарпун, бросаются в воду, плывут к лодке и влезают в нее. Затем они выбрасывают в воду один из маленьких бочонков с мачтой и отпускают таким образом веревку примерно на 50 шагов. Когда кит ныряет и удаляется, он тянет за собой лодку, к которой привязана веревка. Если при этом возникает опасение, что кит осилит лодку и утопит её, то выбрасывают следующий бочонок с мачтой, так как кит не в состоянии увлечь за собой бочонки под воду. Кит настолько устает, волоча эти бочонки за собой, что он в конце концов издыхает, истощенный своими ранами. Тем временем люди и лодка следовали за китом, руководясь положением бочонков; когда же кит издохнет, охотники подтягивают его к лодке и тащат на свой или на какой-нибудь соседний остров, где и продают его. Один кит даст им до тысячи ливров. В брюхе кита они находят серую амбру. Из головы они добывают несколько бочонков жира. Так они бьют китов.
- [в] У *Бенедетто* добавление: Так, уверяю вас, что если судно пиратов причинит жителям острова какой-либо вред, они могут силою своих чар удержать его и помешать ему покинуть остров, пока не будет получено полное возмещение.

ГЛАВА СХСІ

Здесь описывается остров Мадейгаскар

От Скотры в тысяче милях на юг остров Мадейгаскар.³⁰⁵ Живут там сарацины, молятся Мухаммеду. У них четыре шейха, то есть четыре старца; они и правят всем островом. Остров этот, знайте, самый славный и самый большой на свете.

Говорят, в окружности он четыре тысячи миль. Народ торговый и ремесленный. Тут, скажу вам по правде, слонов больше, нежели где-либо; ни в какой другой стране не продается и не покупается слоновых зубов столько, как здесь или в Занзибаре. Едят тут только одно мясо – верблюжье; кто не видел, тот и не поверит, сколько верблюдов убивается ежедневно; народ здешний говорит, что верблюжье мясо лучше и здоровее всякого другого, поэтому-то и ест его круглый год. Еще знайте, растут тут деревья красного сандала и такие же большие, как и наши деревья; и много этих деревьев продается в другие страны; их тут целые леса, как у нас леса иных диких деревьев.

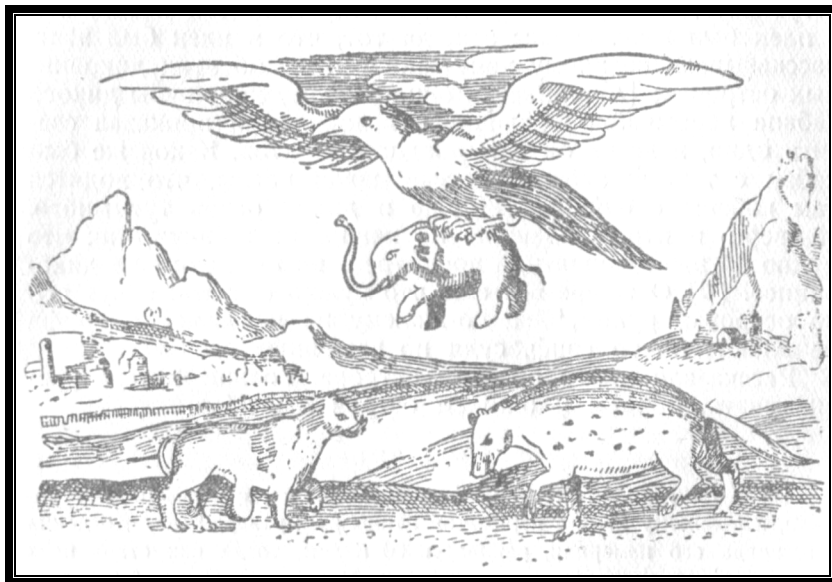
Много у них амбры, потому что много китов в здешнем море; много здесь и кашалотов; много ловят они и тех, и других; амбры у них много, потому что кит, как вы знаете, выделяет её.

Есть у них леопарды, медведи, львы; многое множество тут и других животных: оленей, антилоп, ланей. Много этих зверей и всякой дичины и скота. Есть тут разные птицы, и совсем они не похожи на наших, просто диво.

Товаров у них много, и много судов приходит сюда со всякими товарами, с разными тканями, золотыми и шелковыми, и с иными товарами, о которых не станем говорить здесь; все они тут продаются и обмениваются на здешние товары. Приходят сюда купцы с нагруженными судами, продают здесь весь груз; нагружаются потом здешними товарами и уходят нагруженными. Скажу вам, купцу здесь много прибыли и большая выгода.

А далее на юг, к югу от этого острова да от острова Зангибара, к другим островам суда не могут плыть; сильно тут морское течение на юг, и не вернуться назад судну, поэтому-то суда и не ходят туда. Из Мабара до этого острова суда доходят в двадцать дней, а назад до Мабара – в три месяца, оттого что течение всегда на юг и никогда в другую сторону.

На юге, сказать по истинной правде, островов много, да суда не идут туда охотно по причине здешнего течения. Рассказывают, что есть там птица гриф, появляется в известное время года, и вовсе гриф не таков, как у нас думают и как его изображают; у нас рассказывают, что гриф наполовину птица, а наполовину лев; и это неправда. Те, кто его видел, рассказывают, что он совсем как орел, но только, говорят, чрезвычайно большой. Кто его видел, описывают его, как я слышал, так: рассказывают, что гриф очень силен и очень велик; схватит слона и высоко-высоко унесет его вверх, на воздух, а потом бросит его на землю, и слон разобьется; гриф тут клюет его, жрет и упитывается им. Кто видел грифа, рассказывают еще, что если он расправит крылья, так в них тридцать шагов, а перья в крыльях двенадцати шагов; по длине и толщина их. – Что сам видел, то расскажу в другом месте; так следует делать в нашей книге. – Вот что рассказывают о грифе, кто его видел.

Птица рук

С гравюры из старинного немецкого издания книги Марко Поло

Посылал сюда великий хан послов разведать об этих островах, да с приказом, чтобы отпустили его посла, что в плен был взят. Послы эти, да тот, что в плен был взят, рассказывали великому хану много чудес об этих диковинных островах; [а] принесли они великому хану зубы дикого кабана необычайной величины; великий хан приказал свесить один, и весил он четырнадцать фунтов. Каков же был кабан с такими зубами! Рассказывали послы, что водятся там кабаны с буйвола. Жираф и диких ослов тут много. И звери, и птицы здешние на наших не похожи, так что чудно об этом слушать, а посмотреть на них, так еще диковиннее. [б] О грифе вот еще что нужно сказать: зовут его на островах руком,³⁰⁶ а по-нашему не называют и грифа не знают; но то гриф, судя по величине.

Рассказали много об этом острове. Больше нечего рассказывать, пойдем и опишем остров Зангибар.

РАЗНОЧТЕНИЯ

- [а] У *Рамузио* вместо этой фразы: Послы вернулись, как мне говорили, к великому хану с пером той птицы рук; утверждали, что длина его, когда его измерили, равнялась 90 пядям, тогда как ствол пера в окружности равнялся двум ладоням. Удивительное то было зрелище; великому хану оно доставило большое удовольствие, и он щедро одарил принесших перо.
- [б] У *Бенедетто* добавление: Но возвратимся к грифону. Посланец, которого держали пленником, привез великому хану перо от его крыла. И я, Марко Поло, измерил перо и нашел, что оно имеет в длину 90 моих ладоней, а ствол пера был шириной в две моих ладони; это было поистине волшебное зрелище, и великий хан принял перо с большой радостью.

ГЛАВА СХСII

Здесь описывается остров Кангибар

Кангибар³⁰⁷ – большой и славный остров, в окружности добрых две тысячи миль. Живут тут идолопоклонники; у них и свой король и особенный язык; дани никому не платят. Люди тут и велики, и толсты; не так они высоки, как толсты и жирны, так что кажутся великанами; очень они сильны; поднимает один, что четверем только стащить, да и неудивительно, – ест он за пятерых; они совсем черны, ходят нагишом, прикрывают только срамоту. Волосы у них курчавые, еле еле вода их расправляет; [а] рты у них большие, носы приплюснутые, губы толстые, глаза большие, [б] с виду совсем чудовища; как повстречаешь такого в другой стране, так за черта сочтешь. Слонов тут плодится много, и слоновыми зубами торгуют они много.

Есть у них особенные [в] львы, совсем не такие, как другие; много медведей; леопарды также рождаются тут. И что вам еще сказать? Все здешние звери не похожи на зверей других стран. Овцы и бараны тут все одинаковые и одной масти, все белые, а голова черная, и на всем острове нет иных баранов и овец.

Водится тут много жираф; красивы они с виду, вот какие: тело, знайте, коротенькое и сзади приземистое, потому что задние ноги коротенькие, а передние и шея длинные; а голова от земли высоко, шага на три; голова маленькая; вреда никому не делают; масть рыжая, с белыми полосками. С виду очень красивы.

Еще скажу вам, здешние женщины с виду очень безобразны: рты большие, и глаза тоже, а носы толстые; груди у них в четыре раза толще, нежели у наших женщин; очень безобразны.

Питаются они рисом да мясом с молоком и финиками. Виноградного вина у них нет; делают они вино из рису с пряностями; питье хорошее. Торговля здесь большая; купцов приходит сюда много; свои товары распродают на острове, а с собою увозят множество слоновых зубов; их тут много. – Амбры тут много, потому что ловится много китов.

Народ здешний воинственен; в битвах дерутся отлично; храбры и смерти не боятся. Лошадей у них нет, дерутся они на верблюдах и на слонах. На слонов ставят теремцы и прикрывают их хорошенько; взбираются туда от шестнадцати до двадцати человек с пиками, мечами, камнями; дерутся на слонах стойко. Из оружия у них только кожаные щиты, пики да мечи, а дерутся крепко. Слонов, когда ведут их на битву, много поят вином; напьется слон и станет горделив и смел, а это и нужно в битве.

Обо всем на этом острове рассказал вам, и о людях, и о зверях, и о товарах. Больше нечего рассказывать. Пойдем отсюда, опишем большую область Абаси, [г] но прежде поговорим еще об Индии. Рассказывали мы по правде о самых прекрасных странах, королевствах и островах; но всей правды об островах Индии никто на свете не расскажет. Рассказывал вам о лучшем, о цвете Индии; те острова, о которых не рассказывал, похуже описанных. В Индийском море, сказать по правде, двенадцать тысяч семьсот обитаемых и необитаемых островов; так по картам и писаниям опытных мореходов, что плавают тут.

Оставим теперь Великую Индию; она от Мабара до Кесмакора; там тринадцать больших королевств, из них десять мы описали. Малая Индия – от Зинаба до Монтифи; тут восемь больших королевств, не считая тех, что на островах, а их многое множество.

Теперь расскажем вам о Средней Индии, Абасии.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье добавление*: и черные, как перец,

[б] У *Потье добавление*: с вывороченными веками, красные.

[в] У *Потье добавление*: все черные.

[г] У *Потье добавление*: которая есть Средняя Индия.

ГЛАВА СХСІІІ

Здесь начинается об Абасии, что в Средней Индии

Абасия,³⁰⁸ знайте, – большая область в Средней Индии. Самый сильный король в этой области – христианин; все другие короли подчинены ему; их шестеро – трое христиан и трое сарацин. У здешних христиан на лице три знака, один знак от лба до середины носа, да по знаку на каждой щеке; метят они знаки горячим железом, и это – их крещение: после крещения водою делают вот эти знаки, и для красоты, и как завершение крещения. Надо знать, что есть тут евреи, и у них по знаку на каждой щеке; а у сарацин только один знак, от лба до середины носа. Великий король живет посредине области, а сарацины живут в сторону Адена.

В этой области проповедывал господин св. Фома, апостол; после того как он обратил этот народ, ушел он в Мабар, где и умер; там его мощи, о чем мы говорили в этой книге раньше. Здесь храбрых воинов и всадников много, и коней у них много; воюют они, знайте, и с султаном Адена, и с султаном Нубии, и с другими народами. [а]

Расскажу вам любопытное дело, что случилось здесь в 1288 году. Христианский государь, что владел областью Абасии, захотел идти на богомолье, помолиться христову гробу в Иерусалиме. Говорили ему бароны, что опасно идти туда, и советовали послать епископа или другого прелата. Послушался король их совета, призвал епископа, человека святой жизни, и сказал, чтобы шел по его желанию вместо него в Иерусалим помолиться гробу господина нашего Иисуса Христа. Отвечал епископ, что государево приказание исполнит. Наказывал ему король, чтобы как можно скорее собирался и шел в дорогу.

И что же вам сказать? Простился епископ с королем, собрался и пошел богомольцем в путь. Шел он по морю и по суше и дошел до Иерусалима; идет прямо к святому гробу, молится и поклоняется святыне, как подобает христианину. Сделал он еще большие вклады от имени пославшего его короля. И как кончил епископ всё то, за чем туда ходил, сделал всё хорошо и умно, как умному человеку подобает, и пошел назад он со своими. Шел, шел он, да и пришел в Аден; а

в этом государстве христиан, знайте, ненавидят, не желают их пускать сюда и почитают за смертельных врагов.

Узнал султан аденский, что епископ – христианин, посланец великого короля Абасии. Приказал он его схватить и допросить, христианин ли он. По правде отвечал епископ; говорил тогда султан: если епископ не примет мухаммедова закона, то будет посрамлен и обесчещен; а епископ отвечал, что не сделает этого, хотя бы умереть пришлось. Услышал султан этот ответ, разгневался и велел обрезать епископа. Схватили епископа несколько человек и обрезали, как сарацина.

Говорил тут султан, что посрамил епископа для того, чтобы осмеять короля, его государя и показать ему свое презрение. После этих слов отпустил султан епископа. Горевал епископ от того посрамления сильно, одним только и утешался: принял он посрамление из-за веры христовой, и господь бог вознаградит за это его душу на том свете. Скажу без лишних слов, знайте по правде, как только епископ излечился и мог ехать верхом, пустился он в дорогу со своими спутниками; шел и по морю, и по суше и пришел в Абасию к королю, своему господину. Увидел его король, обрадовался и пир задал, а потом стал расспрашивать о святом гробе. Епископ рассказал всю правду; а король был верующ и почитал всё то за святыню. Рассказал епископ всё о святом гробе, а потом стал говорить о том, как аденский султан приказал его обрезать, осмеял и осрамил его. Услышал король, как епископ его был посрамлен и ему самому оказано такое презрение, разгневался сильно, чуть не умер от скорби.

Громко сказал он, – слышали все кругом, – что не станет и венца носить и не будет страну править, пока не отомстит так, что весь свет об этом заговорит. И что вам сказать? Знайте по правде, снарядил король множество конных и пеших, многое множество слонов, хорошо вооруженных и с теремцами, и на каждом было добрых двадцать человек. Снарядился со всеми своими людьми и пошел в поход; шли до тех пор, пока не пришли в область Аден. А государь этой области Аден со множеством сарацин, конных и пеших, чтобы защищать свою землю и врага к себе не пускать, заперся в укрепленных проходах.

Случилось, что король Абасии со всеми своими войсками пришел к тем самым укрепленным проходам, где был сильный враг. Началась тут битва жестокая и злая, и вышло так, что сарацинские короли, – а было их тут трое, – не смогли противостать великой силе короля Абасии; было у него много храбрых воинов, да христиане много храбрее сарацин; повернули сарацины вспять, а христианский король со своими воинами вошел в Аденское государство. Много сарацин тут перебито было; и что еще вам сказать?

Знайте по истинной правде, как вошел король Абасии со своими воинами в Аденское государство, сарацины укрепились в трех-четырех местах, да не вышло из этого ничего: побили их, и много их умерло. Оставался христианский король во вражьей земле около двух месяцев, в разор ее разорил, перебил многое множество сарацин, и сказал он тогда, что отомстил за посрамление своего епископа и может с честью вернуться домой, в свою землю. Скажу вам еще, что не мог он больше разорять врага: много там крепких мест, где и немного людей смогли бы много зла ему наделать; потому-то вышел он из Аденского государства, пустился в путь назад, шел, не останавливаясь, пока не пришел в свою страну, в Абасию.

Так-то король зло отомстил собакам-сарацинам за епископа; и не счесть, сколько их побито и умерло; много стран было разорено, да и не удивительно: не должны собаки-сарацины брать верх над христианами.

Оставим это и расскажем прежде всего о самой области Абасии. Знайте по истинной правде, богата она всяким продовольствием. Питаются тут рисом, мясом, молоком и сезамом. Есть у них слоны, но не рождаются они тут, а привозят их с островов другой Индии; жирафы же тут рождаются, и их много, и львов, леопардов и медведей также много; много тут и иных зверей; совсем они не похожи на наших. Рождаются тут дикие ослы, и много тут птиц разных, совсем особенных. Есть у них куры, самые красивые на свете, а также большие страусы, не меньше осла. Много тут всяких зверей, о которых ничего здесь не скажу, потому что долго о них рассказывать, но знайте, что всякой дичины, звериной и птичьей, здесь обилие. Есть тут много красивых попугаев и разных обезьян; с виду они очень похожи на человека.

Не станем больше об этом говорить и уйдем отсюда; но скажем еще кое-что об Абасии. Знайте по истинной правде, что в Абасии много городов и замков, и купцы торгуют тут много. Много прекрасных бамбасинов и бакаранов изготавливается тут.

Многое и другое тут есть, да в нашей книге об этом не следует рассказывать, а потому пойдем отсюда и расскажем об Адене.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио вместо трех последних слов: и со многими другими соседними народами; вследствие постоянного упражнения они пользуются славой лучших воинов во всех провинциях Индии.

ГЛАВА СХСІV

Здесь начинается об области Аден

Кроме того, что я вам рассказал об области Абасия, еще расскажу вам об области Аден.

В Аденской области есть государь, и зовется он суданом Адена. Живут тут сарацины, почитают Мухаммеда, а христиан ненавидят. Много тут городов и замков, и есть пристанище, куда приходят суда с товарами из Индии; много купцов приходит сюда. Тут они перегружают товары с больших судов на малые, и эти малые суда плывут по реке [а] семь дней, а через семь дней берут товары с судов, вьючат их на верблюдов и везут их еще тридцать дней.

А через тридцать дней находится река Александрии. [б] По этой реке товары легко сплавляются до Александрии. [в] Вот так-то, этим путем получают сарацины в Александрии и перец, и пряности, и дорогие товары; другого пути [г] в Александрию нет. Из Адена много купеческих судов с разными товарами идут по островам Индии.

Везут из этой пристани в Индию много красивых да дорогих арабских скакунов; и большая купцам прибыль от этого товара; в Индии продают они хорошего коня за сто серебряных марок и дороже. Судану аденскому большой доход и

много богатства от пошлины с судов и купцов, бывающих здесь. От этой пошлины, что собирает он с приходящих в его землю купцов, стал он самым богатым королем в свете.

Сделал он такое дело, от которого христианам было много вреда: когда вавилонский султан³⁰⁹ пошел на Акру, взял её и христиан разорил, этот самый судан аденский посылал в помощь вавилонскому из своих воинов тридцать тысяч конных да добрых сорок тысяч верблюдов; и было то сарацинам большая подмога, а христианам от того большой вред; и сделал это судан аденский по злобе на христиан, а не из желания добра судану вавилонскому и не из любви к нему. [л]

Оставим этого судана и расскажем вам о большом аденском городе, где король маленький; он на северо-запад в четырехстах милях от Адена и зовется Ешер.³¹⁰ Есть тут государь, и правит он страню по справедливости. Много городов и замков подчинены ему. А сам он подвластен судану аденскому. Живут тут сарацины, почитают Мухаммеда. В городе прекрасное пристанище; много судов и купцов с разными товарами приходит сюда из Индии, и много их идет отсюда в Индию.

Отсюда вывозят в Индию много хороших скакунов и добрых коней на всякую упряжку; кони дорогие, высокой цены; большая выгода и большая прибыль купцам от этого товара. Родится здесь много хорошего, белого ладана [е] и фиников. Из хлебов у них только рис, да и того немного; привозят сюда хлеб из других стран и продают с большою выгодою.

Рыбы большое у них обилие; и такое тут множество рыбы, что за один венецианский грош можно купить две больших. Питаются они рисом, мясом и финиками; виноградного вина у них нет; вино они делают из сахара, риса и фиников. Вот какая тут диковина: есть у них овцы без ушей и без ушных дырок, а там, где ушам следовало быть, там у овцы рожки. Они малы и красивы. Вот еще чему вы подивитесь: вся их скотина – бараны, быки, верблюды, кони – ест рыбу; это её корм. Во всей этой стране нет травы; то самое сухое место на свете. А рыба, что ест скотина, очень маленькая; и просто удивительно, сколько её ловится в марте, апреле и мае. Они её сушат, сохраняют в домах и круглый год кормят ею скот. Скажу вам еще, скот ест и живую рыбу, прямо из воды. Много у них большой, хорошей рыбы, и дешева она; они её сушат: режут её на куски, весом в фунт, сушат на солнце, хранят в домах и круглый год едят, как сухари. А ладан, – его тут много, – король покупает по десяти золотых бизантов за кантер, а сам продает народу и пришлым купцам по сорока бизантов за кантер; с ладана королю большой доход и большая прибыль.

Больше нечего рассказывать; поэтому пойдем отсюда и опишем город Дуфар.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио вместо последнего слова: по морскому заливу 20 дней, больше или меньше, смотря по погоде.

[б] У Рамузио вместо двух последних слов: Нил.

[в] У Рамузио вместо этой фразы: Их везут оттуда на небольших судах, называемых зерме,³¹¹ и приплывают по реке в Каир, а оттуда по искусственному каналу, известному под названием Кализерне, в Александрию.

[г] У Потье добавление: столь хорошего и удобного.

- [д] У Бенедетто добавление: Надо вам также знать, что суда из Адена, Кормоза, Киши и из других стран, плавающие по Индийскому морю, так непрочны, что они часто терпят крушение. Если бы море было столь же бурным и страшным и столь же подверженным ураганам, как море в наших краях, то ни один из их кораблей не дошел бы по назначению, но все погибли бы в пути. Но что же делают купцы и те, кто плавают на этих судах? Они берут с собой много кож и, когда замечают, что погода и море становятся угрожающими, наполняют эти кожи жемчугом и драгоценными камнями, – если имеют их, – одеждой и личными своими вещами и, кроме того, продовольствием, сколько им кажется нужным; затем они связывают все кожи и получают нечто вроде плота. И если случится, что корабль, захваченный бурей, пойдет ко дну, то люди остаются на плоту. Затем их относит день за днем, смотря по направлению урагана, в ту или другую сторону по направлению к земле, как бы далеко от нее они ни находились, хотя бы на расстоянии 200 миль. И если кто из них хочет есть или пить, покуда они носятся по морю на таких плотках, он достает из кожи нужные ему пищу и питье, а затем надувает кожаный мешок. Так они спасают свою жизнь. Но суда с более тяжелыми товарами погибают.
- [е] У Рамузио добавление: Он вытекает по каплям из одного небольшого дерева, похожего на ель. Жители каждый раз отрывают или надрезают кору дерева, и оттуда вытекают капли ладана; даже если бы они не делали таких надрезов, жидкость все равно вытекала бы из дерева вследствие сильного зноя; потом она твердеет.

ГЛАВА СХСV

Здесь описывается город Дуфар

Дуфар³¹² – красивый город, большой и величественный; от Ешера он в пятистах милях на северо-запад. Живут тут сарацины и молятся Мухаммеду. Правит у них государь, судану аденскому подвластный. Город этот, знайте, принадлежит также к Аденской области. Тут прекрасное пристанище; приходит сюда множество купеческих судов с разными товарами. Вывозят отсюда в другие страны много арабских скакунов; купцам этот торг выгоден и прибылен.

Сбор ладана в Аравии
С гравюры из "Cosmographie universelle" изд. Thevet 1575 г.

Городу подчинены другие города и многие замки. Родится здесь много хорошего ладана. Деревья не очень велики, с маленькую ёлку; надрезают их ножом во многих местах, и из этих надрезов выходит ладан; выходит он из дерева и сам собою, без надрезов, от великой здешней жары. Привозят сюда много хороших скакунов из Аравии, а отсюда купцы везут их на судах в Индию и получают большую прибыль и выгоду.

Больше нечего говорить, а потому пойдем отсюда и расскажем о заливе Калату.

ГЛАВА СХСѢ

Здесь описывается город Калату

Калату³¹³ – большой город в заливе того же имени; от Дуфара он на северо-запад в тысяче шестистах милях. Это знатный морской город. Живут там сарацины, молятся Мухаммеду; они подчинены Кормозу; всякий раз, как мелик Кормоза воюет с кем-нибудь посильнее его, он приходит сюда: тут крепость, мелик ничего и не боится. Хлебов у них нет; привозят им хлеб из других мест; привозят его купцы на своих судах. – Тут прекрасная пристань, и много судов приходит сюда с разными товарами из Индии, и торгуют здесь хорошо, потому что из этого города товары и пряности везутся внутрь страны, по многим городам и замкам.

Вывозится отсюда в Индию много хороших скакунов, а купцам от этого большая выгода. Из этой страны и из других, о которых я вам рассказывал прежде, много хороших лошадей вывозится в Индию, – так много, что и не счесть. Город этот при входе в залив Калату; без их воли ни одно судно не может ни войти, ни выйти из залива.

Много раз здешнего мелика сильно притеснял судан крерманский, его государь; потребует судан от курмозского мелика дань или иной какой налог, а тот отказывается платить; пошлет судан войска вымогать дань; а мелик тогда уходит из Курмоза, садится на суда и приплывает в этот город, тут и живет, ни одному судну прохода не дает, а судану крерманскому от того большой убыток, и начинает он мириться с курмозским меликом, соглашается на меньшее против того, что сперва требовал. – Скажу вам еще, у курмозского мелика есть замок посильнее города и получше еще защищает залив и море. – Жители здесь, сказать по истинной правде, питаются финиками и соленой рыбою, – её у них вдоволь; а кто познатнее, тот ест и получше.

Рассказал вам об этом городе Калату, о заливе, о здешних делах; теперь пойдем отсюда и расскажем о Курмозе.

От города Калату в трехстах милях между севером и северо-западом город Курмоз; и еще скажу вам, в пятистах милях между северо-западом и западом – Киш. Но оставим Киш и расскажем о Курмозе.

ГЛАВА СХСVII

Здесь описывается город Курмоз

Курмоз – большой и славный город, у моря. [а] Тут есть мелик, и много городов и замков подчинено ему. Живут здесь сарадины, молятся Мухаммеду. Жара тут сильная, и потому-то здешний народ устроил свои дома со сквозняками, чтобы ветер дул; откуда дует ветер, туда они и ставят сквозняк и пускают ветер в дом; и всё потому, что жара сильная, невтерпеж.

И о Кише, и о Кермане мы говорили уже прежде, но так как шли мы другими путями, то следовало еще раз вернуться сюда. Обо всех здешних делах было уже говорено, а потому пойдём отсюда и расскажем вам о Великой Турции.

РАЗНОЧТЕНИЯ

[а] У Бенедетто добавление: Он подчиняется султану Кермана.

ГЛАВА СХСVIII

Здесь описывается Великая Турция

В Великой Турции³¹⁴ король Кайду; он – племянник великого хана, сын сына Жагатая, кровного брата великого хана. Много у него городов и замков, и очень он великий государь. Он – татарин, и народ его татарский; славные они воины, да и неудивительно: все они к войне привычны.

Кайду, скажу вам, великому хану не подчиняется и всё с ним воюет. Великая Турция на запад от того пути в Курмоз, о котором мы рассказывали; Великая Турция за рекою Ион³¹⁵ и к северу идет вплоть до земель великого хана.

Много раз, скажу вам, бился Кайду с войсками великого хана. Расскажу вам об их распре. Просил Кайду у великого хана своей части в завоеваниях, что вместе делали, просил он части в областях Катай и Манги. А великий хан говорил ему, что готов отдать ему его часть наравне со своими сыновьями, если Кайду станет ходить к нему, ко двору и в совет всякий раз, как ему великий хан прикажет, и хотел еще великий хан, чтобы Кайду повиновался ему так же, как другие его сыновья и бароны; тогда, говорил великий хан, и даст ему его часть в завоеваниях, что они вместе делали, пусть только Кайду исполнит то, что вы слышали.

Не верил Кайду дяде, великому хану, говорил, что никогда к нему не пойдет; где живет, там и готов повиноваться, а ко двору, говорил, ни за что в свете не пойдет: боялся он, что его убьют там. Из-за этого и поссорились они; из-за этой ссоры вышло много больших войн и больших сражений. Целый год, скажу вам, войска великого хана стояли кругом королевства Кайду, чтобы ни Кайду, ни его люди не могли разорять земли и народы великого хана. А Кайду все-таки делал набеги на земли великого хана, много раз бился с войсками, что на него выходили. Кайду, коль хорошенько постарается, так может выставить в поле более ста тысяч всадников, всё храбрецов, к войне и к сражениям привычных. И еще скажу вам, что при нем много баронов императорского рода, то есть чингинсханова.

Чингинс-хан положил начало империи и первый покорил часть света, потому-то я и говорю «чингинсханова рода или императорского».

Оставим это и расскажем о битвах короля Кайду с воинами великого хана. Опишу сначала, как они идут в сражение. У них заведено, чтобы каждый воин в сражении имел шестьдесят стрел, тридцать маленьких метать и тридцать больших, с железными широкими наконечниками; их они бросают вблизи, в лицо, в руки, перерезывают ими тетивы и много вреда наносят ими друг другу; после того как перестреляют все стрелы, берутся они за мечи и палицы и крепко дерутся.

В 1266 году этот король Кайду со своим двоюродным братом Жесударом³¹⁶ набрал большое войско, и пошли они оба на двух баронов великого хана; приходились те двоюродными братьями королю Кайду; оба владели землями от великого хана; один назывался Чибай или Чибан; был он сыном Жагатая, крещеным христианином и кровным братом хану Кублаю.

Что же вам сказать? Воевал Кайду с двумя своими двоюродными братьями; у тех было также много войска; с той и другой стороны было более ста тысяч человек. Жестоко дрались обе стороны, и много было побито людей с обеих сторон; под конец победил король Кайду; великое поражение нанес он тому войску; но братья двоюродные короля Кайду спаслись: были у них хорошие кони, и унесли они их быстро. Так-то вот победил Кайду. Закичился он и возгордился еще более прежнего. Вернулся Кайду к себе и два года жил мирно, войска не собирал и не воевал; и великий хан в это время войска не собирал и не воевал.

Но через два года король Кайду собрал большое войско, великую конную рать. Знал он, что в Каракороне находился сын великого хана, Номоган,³¹⁷ и с ним Георгий, внук священника Иоанна; у обоих этих баронов была большая конная рать. Что вам еще сказать? Король Кайду собрал всех своих воинов и выехал из своего государства в поход; ехал он по стольку-то в день и без всяких приключений прибыл к Каракорону, туда, где были оба барона со своим великим войском. Узнали бароны, то есть сын великого хана и внук священника Иоанна, что Кайду пришел в их страну с великим войском и не испугались, а храбро стали готовиться к войне. Приготовились они со всем своим войском, – а было у них более шестидесяти тысяч конных, – и пошли в поход на врага.

Шли они до тех пор, пока не пришли за десять миль от короля Кайду, и тут в порядке стали станом. А король Кайду, знайте, со всем своим войском жил в шатрах на этой самой равнине. Отдыхали обе стороны и к битве готовились.

На третий день после прихода сына великого хана и внука священника Иоанна рано утром обе стороны вооружились и приготовились к битве как можно лучше; обе стороны были одинаково сильны, у каждой было по шестидесяти тысяч всадников с мечами и палицами да копьями. Каждая сторона разбилась на шесть отрядов; в каждом отряде было по десяти тысяч всадников и храбрый предводитель. Вот расположились так обе стороны, приготовились, ждут ударов напора, так как татары не смеют начинать битвы, пока не забьет напор их предводителя; как только он забьет, тут они и начинают битву. Есть у татар и татарский обычай: когда они готовятяются и ждут битвы, прежде нежели напор забьет, поют они и тихо играют на двуструнных инструментах; поют, играют и веселятся, ожидая схватку. И вот приготовились обе стороны и ждут по обычаю

ударов накара и битвы; и просто удивительно, как хорошо они пели и играли. Вот так-то они стояли и поджидали ударов накара.

Что же вам сказать? Забил накар, и люди немедля бросились друг на друга. Схватились за луки и стали пускать стрелы. Переполнился весь воздух стрелами словно дождем; много людей и коней было смертельно поранено. За криками и воплями и грома божьего нельзя бы было слышать; воистину, видно было, что сошлись враги смертельные. Метали стрелы, пока их хватало; и много было мертвых и насмерть раненных.

В дурной час началась битва для обеих сторон; с той и другой стороны много было побито. Вышли все стрелы, попрятали они свои луки в колчаны, схватились за мечи и палицы и бросились друг на друга. Стали они наносить сильные удары мечами и палицами; началась злая и жестокая битва; наносились и получались удары сильные; отсекались руки, и замертво падали люди на землю; знайте по истинной правде, вскоре после того, как началась рукопашная битва, покрылась земля мертвыми да смертельно ранеными.

Выказал тут король Кайду великую храбрость; и не будь он здесь, много раз расстроились бы его войска и побежали; но действовал он отлично, воинов своих поддерживал, и стояли они храбро. С другой стороны сын великого хана и внук священника Иоанна действовали также отлично.

Что же вам сказать? Знайте по истинной правде, то была одна из самых жестоких битв между татарами. Стоял тут такой шум от людских голосов, звона мечей и палиц, что и грома божьего не услышать! Воистину, обе стороны, что есть сил, старались разбить друг друга; обе стороны выбивались из сил и все-таки без успеха: ни та, ни другая сторона не могла одолеть; длилась битва до вечерни, и ни та, ни другая сторона не могла выбить врага из его стана; умирали люди с той и с другой стороны; жалость была смотреть! В дурной час для обеих сторон началась эта битва; много людей погибло, и много вдов осталось, много детей стало сиротами, и много женщин навсегда осталось в слезах, – то были матери и невесты мертвых.

Стало солнце заходить; было тут мертвых столько, как я вам рассказывал, и не хотелось, да нужно было прекратить бой; разъехались обе стороны и вернулись в свой лагерь; устали и утомлены были все; всякому хотелось покоя, а не драки. Успокоились на ночь; отдыхали от денного труда в жестокой битве насмерть. Настало утро; услышал король Кайду, что великий хан отрядил на него великое войско, и решил он про себя, что не следует тут оставаться; как только занялась заря, вооружился он вместе со всеми своими, сели на коней да и пустились в путь назад, к себе.

Увидели сын великого хана и внук священника Иоанна, что король Кайду со всеми своими уходит, не погнались за ним, а дали ему уйти спокойно; устали они сильно и утомились. А рать короля Кайду скакала безостановочно, пока не приехала в свое королевство, в Великую Турцию, в Сармаркан; и тут они пожили некоторое время, не воюя.

ГЛАВА СХСІХ

Что сказал великий хан о вреде, содеянном королем Кайду

Гневался великий хан на Кайду, разорял он всё – его людей и земли. Не будь Кайду, говорил он, племянником, давно погиб бы он злою смертью. Из-за родной крови великий хан не губит Кайду и его земли. И оттого-то и спасся король Кайду от рук великого хана.

Оставим это и расскажем о великом подвиге дочери короля Кайду.

ГЛАВА СС

Здесь описывается сильная и храбрая дочь короля Кайду

У короля Кайду была дочь; звали ее по-татарски Ангиарм,³¹⁸ а по-французски это значит «светлая луна». Эта девушка была очень сильна; не было в целом государстве ни юноши, ни витязя, кто мог бы её побороть; побеждала она всех. Отец хотел выдать её замуж, а она этого не желала и сказала, что не выйдет замуж, пока не сыщется такой рыцарь, кто победил бы её; разрешил ей отец выходить замуж по собственному выбору; обрадовалась королевна этому решению и возвестила по разным странам, что выйдет за того, кто захочет с нею побороться и победит ее. [а]

Узнали об этом во многих странах и землях, и много благородных юношей из разных стран приходили попытать счастье, и делалось испытание вот как: приходил король в главный покой дворца со многими людьми, мужчинами и женщинами, а потом выходила на середину покоя королевская дочь, разряженная, в богато расшитом сандальном платье, приходил и юноша в сандальном наряде; и было условлено: коль юноша её победит, на землю повалит, то возьмет он её в жены; а коль королевская дочь победит рыцаря, – проигрывает он сто коней и отдает их королевне.

Таким-то образом выиграла королевна более десяти тысяч коней, и не могла она отыскать ни витязя, ни юноши, кто бы мог её победить. Да и не диво: была она красиво сложена, высокая да плотная, чуть-чуть не великанша.

Случилось, что в 1280 году пришел туда сын богатого короля, был он молод и красив. Было с ним много красивых товарищей, и вел он с собою тысячу прекрасных коней в уплату деве за свою попытку. Как пришел этот королевский сын, тут же объявил, что хочет помериться силою с девой. Обрадовался король Кайду; хотелось ему, чтобы юноша женился на дочери, ибо знал, что тот – сын короля.

И скажу вам, велел король Кайду сказать дочери тайно, чтобы она поддалась; а дочь отвечала, что ни за что в свете этого не сделает. И что вам сказать? Знайте, собрались в большом покое и король, и королева, и много мужей и жен; пришли королевская дочь и сын короля; такие оба красавца, что диво на них глядеть! Юноша, скажу вам, был и силен, и крепок, не было ему равного по силе.

Вышли оба на середину покоя, народу было тут много, и заключили между собой договор: коль юноша не победит, так проигрывает ту тысячу коней, что

привел с собою. И схватились после того дева с юношей; кто на них ни смотрел, всякий в душе желал, чтобы юноша победил и стал мужем королевской дочери; и король, и королева желали того же. Коротко сказать, схватились они оба; один тянет в одну сторону, другая в другую; но случилось так, что королевская дочь победила и бросила юношу на дворцовый пол. Так-то был побежден королевич, и не было никого в целом покое, кто не огорчился бы этим.

Водил, скажу вам еще, король Кайду дочь, что королевского сына победила, во многие битвы, и во всех схватках не нашлось витязя, кто бы взял над ней верх. Не раз, скажу вам, отправлялась дева к врагам, силою захватывала витязя и приводила его к своим. Случалось это много раз.

Рассказали вам повесть о дочери Кайду, а теперь оставим это и расскажем о другом. Расскажем о великой битве короля Кайду и Аргона, сына Абаги, государя левантского.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Бенедетто* добавление: Ибо надо вам знать, что у татар нет обычая обращать внимание на чины при вступлении в брак; чины имеют значение только с точки зрения женщины. Когда король или принц, или знатный человек хочет жениться, он не ищет женщины благородного происхождения и равной по положению ему самому, а берет любую женщину, хотя бы она и не была знатна, была бы она только красива и хорошо сложена. Ибо, говорят они, семья и род получают свое имя не от женщины, а от мужчины; действительно, как сказали бы у нас, мужчина не является «сыном Берты или Марии», а «сыном Петра или Мартина». Вот почему, выбирая жену, они не обращают внимания на знатность происхождения.

ГЛАВА ССІ

Как Абага послал на войну Аргона, своего сына

Абага,³¹⁹ властитель западный, владел многими областями и землями. Земли его граничили с землями короля Кайду, и было это у «древа Солнца», что в книгах об Александре зовется «Сухим деревом». Абага для того, чтобы король Кайду со своим народом не чинил вреда его людям и его землям, послал своего сына Аргона с великою конною ратью в страну «Сухого дерева», к самой реке Ион; и там он жил со своим войском, сторожил земли, чтобы король Кайду не разорял их. Жил Аргон со своею ратью в этих равнинах «Сухого дерева», охранял кругом много городов и замков. Случилось, что король Кайду собрал множество конных людей и в начальники им назначил своего брата Барака; а был тот и умен, и храбр. Сказал ему Кайду, чтобы побился он с Аргоном. Отвечал Барак, что веление его исполнит и всё, что может, то сделает, чтобы разорить Аргона и его людей. Сказал эти речи Барак и пошел в поход со всеми своими людьми, а было их много; скакали они много дней без всяких приключений, добрались до реки Иона и были от Аргона в десяти милях.

И что вам сказать? Когда Аргон узнал, что Барак пришел со всеми своими людьми, приготовился и он хорошенько со своим войском. Не прошло и трех дней, как оба стана приготовились и вооружились: Аргон со своими, а Барак со своими людьми. Приготовились и выстроились, забил накар, и немедля обе стороны побежали друг на друга.

И видно было, как стрелы пускались и летели во все стороны; словно дождем наполнился воздух стрелами; а когда та и другая сторона израсходовали все стрелы и много людей и много коней было побито, схватились за мечи и палицы и побежали друг на друга; началась битва жестокая и злая; рубили руки, убивали коней; бились храбро. Поднялся такой крик, стоял такой шум, что грома божьего не услышать. Скажу вам, через немного времени земля покрылась мертвыми и смертельно ранеными. И, не говоря лишних слов, знайте по истинной правде, что Барак со своими не мог выдержать силы Аргона; повернули они назад и ушли за реку. А Аргон со своими погнался за ним и перебил у него много людей. Вот так-то, как вы слышали, произошла эта битва, и победил тут Аргон.

Так как я начал вам об Аргоне, то скажу вам правду, как он был взят в плен и сделался королем по омерти Абаги, своего отца.

ГЛАВА ССII

Как Аргон пошел за государством

После того как Аргон победил Барака и войско короля Кайду, через немного времени узнал он, что умер Абага, его отец. Опечалился он, собрал свое войско и пустился в путь ко двору отца за королевством; надо было ему идти сорок дней туда. Прослышал брат Абаги, Акомат Солдан,³²⁰ который стал сарацином, что брат его Абага умер, а Аргон был далеко, и решил он завладеть государством. Собрал большое войско и пошел прямо ко двору своего брата Абаги, захватил власть и стал государем. Было тут, скажу вам, такое громадное богатство, и не поверите, коль услышите, чего оно стоило; и просто удивительно, как щедро он раздавал его баронам и рыцарям. А те, когда увидели, что Акомат Солдан раздает щедро, решили, что хороший он государь; все его полюбили и желали ему всего лучшего; говорили, что другого государя им не нужно. Акомат Солдан правил хорошо, ко всем был добр; но, скажу вам, сделал он одно нехорошее дело, за что многие его бранили. [а]

Вскоре по воцарении прослышал он, что Аргон идет с великою ратью. Не испугался он, и немедля созвал он своих баронов и воинов; в одну неделю собрал он большую конную рать; шли воины на Аргона охотно, и все в один голос говорили: ничего они так не желают, как убить Аргона или взять его в плен да замучить.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У *Потье* добавление: А именно, взял он всех жен своего брата Абаги и потом всех их оставил за собой.

ГЛАВА ССIII

Как Акомат со своим войском идет побеждать Аргона

Собрал Акомат Солдан добрых шестьдесят тысяч воинов конных и пошел на встречу Аргону и его рати. Скакали они десять дней, не останавливаясь, а через

десять дней узнали, что идет Аргон, и близко, за пять дней пути, и что у него столько же войска. Стал тогда Акомат станом на очень большой и прекрасной равнине и решил там подождать Аргона, потому что хорошо было тут драться. Уставил он свой стан в порядке и стройно, созвал совет и говорит так: «Государь, – сказал он, – вы знаете, почему я должен быть владыкою всего того, чем Абага владел: потому что сын я того же отца, что и он, и покорял те области и страны, чем он владел. Правда, Аргон – сын брата моего Абаги, но никто не скажет, что ему принадлежит властительство; да простят мне те, кто так думает, не было бы то ни разумно, ни справедливо; отец его владел всем этим, как вы знаете; справедливо, чтобы после его смерти стало моим всё то, половиною чего и при жизни его я должен был бы владеть; но по доброте отдал я ему всё властительство. И так как всё то правда, что я вам сказал, прошу вас защищать наше право против Аргона; да будут царство и власть нашими; себе я желаю чести и славы, а вам – прибыли, добра и властительства во всех наших землях и областях. Больше не стану говорить, знаю, что вы мудры и правду любите и всё делаете, что почетно и честно». Замолк и не говорил более.

Выслушали речи Акомата бароны и рыцари и другие люди, что тут были, и отвечали в один голос, что, пока живы, не выдадут его, станут ему помогать против всех врагов на свете и против Аргона; говорили, чтобы он не боялся, Аргона они схватят и в руки ему отдадут.

Так-то, как вы слышали, говорил Акомат своим людям и волю их узнал. И желалось ему сильно, чтобы пришел Аргон со своими и побились бы они вместе.

Оставим Акомата и его войско и вернемся к Аргону и его людям.

ГЛАВА ССIV

Как Аргон совещался со своими баронами о битве с Акоматом

Узнал наверное Аргон, что Акомат поджидает его в стане со множеством войска, и сильно разгневался, но решил про себя, что не нужно выказывать перед врагом ни печали, ни опасения или страха; если смалодушествуют простые воины, храбрецом и смельчаком, говорил он, следует показать себя. Созвал он всех своих баронов и мудрых людей, и собралось их много в его ставке; а стоял он станом отличным. Сказал он им вот что: «Милые братья и друзья, – говорил он, – вы, конечно, знаете, как отец мой нежно любил вас; почитал он вас всю жизнь за братьев и сыновей; вы помните, что бывали с ним в старину во многих битвах и помогали ему покорить те земли, чем он владел, и знайте, что я – сын того, кто вас так любил. Я сам люблю вас, как собственное тело. Всё, что я говорю, правда; справедливо и разумно, чтобы вы помогли мне против того, кто в противность разуму и истине хочет учинить великое зло, отнять у меня мои земли. И знайте еще: воистину, он не нашего закона, отступился от него, стал сарацином и Мухаммеду молится. Сами вы понимаете, достойно ли, чтобы сарацин властвовал над татарами. Итак, милые братья и друзья, поэтому будьте стойки и не допускайте этого. Умоляю я всех быть храбрыми, сколько есть мочи, биться смело,

чтобы наша взяла и мы, а не сарацины, победили; пусть каждый верит, что мы победим в битве: право на нашей стороне, а ложь на стороне врагов. Не стану больше говорить об этом; да отличится всякий из вас». Замолк и больше ничего не сказал.

ГЛАВА ССV

Как бароны отвечали Аргону

Когда бароны и рыцари, что были тут, выслушали хорошие и умные речи Аргона, порешили они, не щадя жизни и сколько есть мочи, стараться победить врага. И вот среди общего молчания встал большой барон и заговорил так: «Славный государь Аргон, славный государь Аргон, – сказал он, – хорошо мы знаем, что всё тобою сказанное правда, а потому скажу тебе напрямик за всех твоих людей, что пришли сюда биться, не отступим, пока живы, и, не щадя жизни, станем биться; и уверены мы, что победим, потому что великая правда на нашей стороне, а на стороне врага ложь; поэтому мы советуем идти как можно скорее на врага, и прошу я товарищей отличиться так в этой битве, чтобы весь свет о нас заговорил». Замолк храбрец и ничего больше не сказал.

И что вам сказать? После него никто не хотел говорить, а все были с ним согласны и ничего так не желали, как сразиться с врагом.

На следующий день Аргон и его воины встали рано утром и, решив погубить врага, пустились в путь. Скакали они до тех пор, пока не достигли равнины, где враг стоял в шатрах. Расположились они станом стройно и в порядке в десяти милях от Акоматова стана. Как стали они тут станом, выбрал Аргон двух людей; верил он им крепко и послал их к дяде с такими словами, как услышите дальше.

ГЛАВА ССVI

Как Аргон посылал своих гонцов к Акомату

Простились мудрые старцы со своим государем, получили от него приказания и немедля пустились верхом в путь. Пришли они прямо в стан, сошли с коней у ставки Акомата; сидел он там со множеством баронов. Знали они хорошо Акомата, и он их. Поклонились они ему честно, а Акомат сказал им весело «добро пожаловать»; посадил их перед собою в ставку. Спустя немного встал один из гонцов и говорит так: «Славный государь Акомат, – сказал он, – племянник твой Аргон дивится тому, что ты сделал: отнял ты у него владительство, да еще идешь биться с ним не на живот, а на смерть; воистину, совсем это нехорошо, не как добрый дядя поступаешь ты. Наказывает он тебе с нами и, за отца почитая тебя, молит отступить от этого дела, и да не будет ни схватки, ни злобы между вами; говорит он, что готов тебя почитать за старшего и за отца, владей всей его землею и будь королем. Вот что наказывал с нами твой племянник, вот о чем он тебя просит». Замолкли и более ничего не сказали.

ГЛАВА ССVII

Как Акомат отвечает гонцам Аргона

Выслушал Акомат, что наказывал ему Аргон, его племянник, и отвечал: «Господа посланцы, – сказал он, – не дело говорит мой племянник; земля моя, а не его; покорял я ее так же точно, как и его отец; поэтому скажите моему племяннику, коль он захочет, так сделаю я его большим государем, дам ему земли, и будет он вместо сына и старейшим у меня князем. А если он этого не захочет, так пусть будет уверен, что постараюсь его убить. Вот это я готов сделать для моего племянника, и никакой другой уступки от меня никогда не будет». Замолк Акомат и не сказал ничего более. Выслушали гонцы речи султана, спросили еще раз, не скажет ли он еще чего. «Ничего более, – говорил он, – пока я жив, не услышите от меня». Выслушали это гонцы, немедля пустились в путь и скакали до самого стана своего государя; сошли с коней у его ставки и рассказали Аргону всё, что слышали от дяди.

Выслушал Аргон, что дядя ему наказывал, разгневался и сказал громко, так что все, кто тут был, слышали: «Сделал мне дядя большое зло, великую несправедливость; не хочу ни жить, ни землею владеть, коли не отомщу ему так, что весь свет об этом заговорит!»

После этих речей говорил он своим князьям и витязям: «Нечего медлить, пойдете поскорее убивать изменников и предателей; на утро же хочу напасть на них и как можно больше перебить их!» И что вам сказать? Во всю ночь они приготавливались к схватке в открытом поле. А султан Акомат знал через соглядатаев, что на утро Аргон нападет на него, готовился также и увещевал своих храбро и стойко биться.

ГЛАВА ССVIII

Здесь описывается битва между Аргоном и Акоматом

Настало утро; Аргон вооружился со всеми своими, устроил и расставил их для битвы умно и хорошо; умолял он их биться храбро. Устроил всё и пустился в поход на врага. А султан Акомат сделал то же, расставил и устроил своих людей и, не дожидаясь Аргона, пустился в путь со своими воинами; немного прошли они, как повстречали Аргона с его войском. Сошлись обе рати вместе, и так обоим хотелось драться, что немедля бросились они друг на друга.

И видно было, как стрелы пускались и летали повсюду, да так часто, словно дождь с неба. Началась битва злая и жестокая, падали на землю и валялись рыцари, слышались и крик, и вопль, и плач на землю павших и насмерть раненных. А когда поистратили они все свои стрелы, то схватились за мечи и палицы и яро бросились друг на друга. Наносили друг другу удары сильные мечами острыми. Рассекали руки и тела, отсекали головы. Крик, шум был такой, что грома божьего не услышать. В недобрый час для обеих сторон началась эта битва; погибло тут много храбрых, и много жен на всю жизнь осталось в слезах. Аргон отли-

чился в этот день, храбро бился, подавал добрый пример своим людям, да ничего хорошего из этого не вышло: неудача была ему, и судьба была против него; победили его; не выдержали его люди и побежали, что есть мочи, вспять. Погнался за ними Акомат со своим войском, много их побил и много им вреда наделал. И в этой погоне, скажу вам, захватили Аргона и тотчас прекратили гнаться за врагом: ликуя и радуясь, повернули в свой стан, к своим шатрам. Приказал Акомат заковать своего племянника и хорошенько его сторожить.

Был Акомат сластолюбец, и порешил он вернуться ко двору, к своим красавицам-женам, что у него там были; а начальником всего войска оставил большого мелика; ему же приказал сторожить Аргона, чтобы берег его, как собственное тело; говорил он, пусть мелик пойдет ко двору маленькими переходами, чтобы люди не уставали. Отвечал мелик, что государев приказ будет исполнен. Пустился Акомат в путь, ко двору, со многими спутниками.

Вот так-то, как я рассказал, уехал Акомат от своего войска, а начальником оставил мелика. А полоненный Аргон в цепях горевал и смерти желал.

ГЛАВА ССІХ

Как Аргон был полонен, а потом освобожден

Пожалел об Аргоне некий престарелый знатный татарский барон. «Держать своего государя в плену, – раздумывал он, – великий грех и большое предательство», – и решил попытаться освободить Аргона. Пошел он тотчас же к другим баронам и говорил им: «Грешно держать своего государя в плену; по справедливости следует освободить его и государем признать». Услышали слова старца другие бароны; знали они его за разумного человека, знали также, что правду он говорит, согласились они с ним и сказали, что того же и они хотят. Согласились бароны, и тогда Бага, зачинщик, Елчидай и Тоган, Тегана, Тага, Тиар Улатай и Самагар, – словом, все названные пошли к ставке, где Аргон был заключен. Пришли туда, и Бага, главный в этом деле, заговорил так: «Добрый государь, – сказал он, – знаем мы хорошо, что, пленив тебя, согрешили; хотим теперь поступить по справедливости. Хотим тебя освободить; будь ты нашим государем, – это будет по справедливости». Замолк Бага и больше ничего не сказал.

ГЛАВА ССХ

Как Аргон получил государство

Выслушал Аргон, что Бага говорил, и подумал, что над ним насмеются; отвечал он с горечью: «Добрые государи, – сказал он, – большой грех насмеяться надо мною; не довольно ли вам того зла, что вы мне учинили? Мне бы быть государем вашим, а вы меня пленили и заковали. Знаете вы хорошо, какой это великий грех и какое большое зло; прошу вас поэтому, идите своею дорогою и не насмехайтесь надо мною». «Добрый государь Аргон, – говорил Бага, – воистину

знай, не насмехаемся мы; что сказали, то правда, и клянемся тебе нашим законом!» И поклялись все бароны признавать его государем. А Аргон им поклялся, что не станет им мстить за свой плен, а будет их чтить и любить так же, как то делал его отец Абага. Поклялись вот так, как вы слышали, освободили Аргона и стали ему служить, как королю. Приказал тогда Аргон пускать стрелы в ставку до тех пор, пока не погибнет тот мелик, что держал его в плену и был начальником войска. Тотчас же по приказу стали пускать стрелы в ставку, и мелик был убит; и когда всё это было сделано, Аргон стал властвовать и повелевать как государь, и все его слушались. Знайте, что тот, кого мы называли меликом и кто был убит, назывался Солдан; и был он после Акомата самым большим начальником.

Так-то, как вы слышали, Аргон отобрал свое государство назад.

ГЛАВА ССХІ

Как Аргон приказал убить дядю своего Акомата

Понял Аргон, что власть в его руках, и затеял он поход ко двору и немедля пустился в путь. – Пировал раз Акомат в своем главном дворце; приходит к нему гонец и говорит: «Государь, везу тебе новости; не таких желал бы я, очень они худы. Знай, освободили бароны Аргона и государем его признали; убили они Солдана, нашего дорогого друга; спешат сюда тебя пленить и убить; а потому делай то, что считаешь для себя за лучшее». Сказал и замолк гонец; ничего более не говорил.

Услышал Акомат слова гонца; знал он, что гонец – преданный человек; испугался он сильно и со страху не знал, что ему делать и говорить; но был он человеком смелым и храбрым, оправился и сказал тому, кто принес ему эту весть, чтобы не осмеливался он никому её рассказывать. Отвечал гонец, что повинуется его велению.

Сел тут Акомат на коня, собрал тех, кому больше всего верил, и пустился в путь к султану вавилонскому; здесь он думал спасти свою жизнь; и, кроме тех, кто с ним был, никто не знал, куда он шел. Через шесть дней пути пришел он к проходу; миновать его нельзя было; а тот, кто стерег проход, узнал Акомата, знал он также, что Акомат бежал, и решил его захватить, а сделать это легко было: у Акомата было не много людей. Сделал тот по-задуманному, схватил тотчас же Акомата. Умолял его Акомат и много богатства ему предлагал. А тот, что проход сторожил, был верен Аргону и говорил, что богатства ему не нужно, что не возьмет богатства всего мира, а выдаст его в руки Аргона, своего законного государя. А что вам сказать? Тот, кто проход стерег, как только захватил Акомата, немедля, тотчас приготовился вместе с провожатыми и пустился в путь ко двору; вез он с собою Акомата и, чтобы тот не бежал, стерег его крепко. Скакали они, не останавливаясь, вплоть до самого двора, где и нашли Аргона; пришел Аргон туда только за три дня и гневался сильно на то, что Акомат убежал.

ГЛАВА ССХІІ

Как бароны кланяются Аргону

Когда тот, кто стерег проход, пришел к Аргону и привел к нему Акомата, обрадовался сильно Аргон и сказал дяде, что не к добру он пришел и что он с ним поступит, как следует по разуму. Приказал он увести Акомата от себя и, не раздумывая долго, велел его убить и тело уничтожить. Тот, кому Аргон приказал это сделать, взял Акомата да и увел его; после того никто не видел Акомата, и неудивительно: он его убил, а тело забросил, и никогда его больше не видели.

Так-то, как вы слышали, происходило дело между Аргоном и Акоматом, его дядею.

ГЛАВА ССХІІІ

Как Кату взял государство по смерти Аргона

После того Аргон, сделав всё то, что вы слышали, пошел в главный дворец, и была тут вся его знать; все бароны изо всех мест, что были подвластны Абаге, его отцу, пришли ему поклониться, как подобает государю, и все ему повиновались, как то и следует. – После того как Аргон овладел своим государством, послал он сына Казана с тридцатью тысячами всадников к «Сухому древу», то есть в эти страны, стеречь и охранять своих людей и свои земли. Так-то, как вы слышали, Аргон взял свое королевство. Знайте, начал царствовать Аргон в 1286 году. Акомат правил два года, Аргон же – шесть лет, а спустя шесть лет Аргон умер от болезни; говорили тоже, что умер он от питья.

ГЛАВА ССХІV

Как Киакату взял государство по смерти Аргона

Умер Аргон, и дядя его Киакату, родной брат его отца Абаги, тотчас овладел государством, и легко это было сделать: Казан был далеко, у «Сухого древа», хотя и знал, что отец умер, а Киакату овладел королевством. Сильно он печалился о смерти отца, а еще более гневался, что дядя завладел государством. Не мог он оттуда уехать, врагов опасаясь, но решил он, что в свое время пойдет, отнимет государство и отомстит так же, как то сделал его отец с Акоматом. И что вам сказать?

Киакату правил, все ему повиновались, только не те, что были с Казаном. Взял он жену Аргона, своего племянника, и держал её при себе; с женами он много потешался, потому что был плотоугодлив. И что вам сказать? Правил Киакату два года, а через два года умер; знайте, отравили его питьем.

ГЛАВА ССХV

Как Байду овладел государством по смерти Киакату

По смерти Киакату его дядя Байду, христианин, овладел государством в 1294 году. Правил Байду, и все ему повиновались, только не Казан и его войско. Когда Казан узнал, что Киакату умер, а Байду овладел государством, гневался он, что не успел отомстить, и решил отомстить Байду так, что весь свет заговорит об этом; и сказал он себе, что теперь не останется здесь, а пойдет убивать Байду. И вот приготовился он со всеми своими людьми и пустился в путь назад, отбирать государство. Узнал Байду, что Казан идет на него, собрал он большое войско, приготовился и пошел ему навстречу за десять дней; тут он стал станом и поджидал Казана и его людей; много просил и увещевал своих воинов храбро биться. Не прошло и двух дней с его прихода сюда, как и Казан со всем своим войском был уже тут; и скажу вам по истинной правде, сошлись они, и началась битва злая и жестокая, но не длилась она долго: только что битва началась, те, кто был с Байду, перешли на сторону Казана и обратились против Байду; поэтому-то Байду был разбит и даже убит, а Казан победил и стал государем и господином всего. После того как он победил и умервил Байду, вернулся он ко двору и овладел государством; все бароны ему поклонились и повиновались, как своему государю. Казан начал царствовать в 1294 году.

И так-то, как вы слышали, происходило всё это дело, начиная с Абаги до Казана. И еще знайте, что Алау, что покорил Бодак, был братом Кублая, великого хана; он был родоначальником всех тех, кого я называл выше: он был отцом Абаги, Абага был отцом Аргона, Аргон – отцом Казана, что теперь правит.

Рассказали вам о западных татарах; оставим их теперь и вернемся к Великой Турции; но о Великой Турции мы рассказали уже прежде, как там правит Кайду, поэтому нечего больше о ней рассказывать. Пойдем отсюда и расскажем вам о странах и людях к северу.

ГЛАВА ССХVI

Здесь описывается северный король Канчи

На севере, знайте, есть король Канчи.³²¹ Он – татарин, и все его подданные – татары; держатся они татарского закона, а закон этот дикий; но соблюдают они его так же точно, как соблюдал Чингинс-хан и другие истые татары; делают они своего бога из войлока и называют его Начигай; делают ему и жену, называют двух богов Начигаем и его женой; говорят, что они боги земные и охраняют их скот, хлеба и всё их земное добро. Они им молятся; когда едят что-нибудь вкусное, так мажут своим богам рты. Живут они, как звери. Король их никому не подвластен, хотя он из рода Чингинс-хана, то есть из императорского, и близкий родственник великого хана; у него нет ни городов, ни замков; живут они всегда по большим равнинам и долинам и в высоких горах. Питаются говядиной и мо-

локом; хлеба у них нет никакого. У короля много народу, но он ни с кем не воюет и мирно правит своим народом.

Скотины у них много: верблюдов, коней, быков, овец и других животных. У них большие медведи, все белые, и длиною в двадцать пядей. Есть тут лисицы, совсем черные и большие, и дикие ослы; много тут горностаев; из их шкур делают дорогие шубы, о чем я вам рассказывал; мужская шуба стоит тысячу византов. Белок там обилие, и много фараоновых крыс; и всё лето люди ими питаются, потому что крысы очень жирны. Всякой дичины тут много; живут в местах диких и непроходимых.

Еще у этого короля есть такие места, где никакая лошадь не пройдет; это страна, где много озер и ручейков; тут большой лед, трясина и грязь; лошади там не пройти. И эта дурная страна длится на тринадцать дней, и каждый день есть стоянка, где пристают гонцы, что ходят по стране. На каждой стоянке до сорока больших собак, немного поменьше ослы, и эти собаки возят гонцов от стоянки к стоянке, от одной дневки до другой, и, скажу вам, вот как: по всему этому пути, по льду да по грязи, лошади не могут идти; во все тринадцать дней дорога между двух гор, по большой долине, и всё тут лед да грязь, как я вам говорил. И по этой-то причине лошади не могут проходить, и телеги на колесах тут не пройдут; сделали они сани без колес, проходят они, не увязая, и по льду, и по грязи, и по трясине. [а] Во многих наших странах есть сани; на них возят сено и солому зимою, когда много дождей и грязи. Сани они покрывают медвежьей шкурою, и туда влезает гонец; возят их по шести больших собак, и собаки везут их прямо к стоянке, не сбиваясь с дороги, по льду и по грязи; и так ездят от стоянки до стоянки. А тот, кто сторожит стоянку, садится также в сани, погоняет собак и едет дорогою кратчайшею и лучшею. На другой стоянке, как приедут, собаки и сани уже готовы, и едут дальше; а те собаки, что привезли, возвращаются назад; и так каждый день ездят на собаках.

Те, кто живет здесь в горах и в долинах, большие охотники; ловят они много дорогих животных, высокой цены, и большая им от этого прибыль и выгода; ловят они горностаев, соболей, белок, черных лисиц и много других дорогих животных; из них они выделывают дорогие шубы, высокой цены. У них такие ловушки, из которых животные не могут спастись. Скажу вам, от великого здешнего холода их дома под землею, а иногда живут и над землею. [б]

О другом чем нечего говорить, поэтому пойдем отсюда и расскажем вам о стране, где всегда темнота.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио вместо последней фразы: Они сделали род повозок, которыми пользуются живущие в странах, соседних с нашими, на крутых и недоступных горах и которые называются трагуле; они без колес, с гладким дном, а спереди загнуты в виде полукруга и легко скользят по льду.

[б] У Бенедетто добавление: они совсем не красивы.

ГЛАВА ССХVII

Здесь описывается страна Тьмы

На север от этого королевства есть область, которая называется Тьмою; тут всегда темно, нет ни солнца, ни луны, ни звезд; всегда тут темно, так же как у нас в сумерки. У жителей нет государя; живут они, как звери; никому не подвластны. Татары приходят сюда, и вот как: приходят они сюда на жеребых кобылах, а жеребят оставляют на границе, чтобы кобылы возвращались к своим жеребьятам; и знают они дорогу лучше людей. Так-то приходят сюда татары на кобылах, как я вам сказал, а жеребят оставляют позади, и грабят они тут все, что находят, а когда нагрябят, возвращаются; кобылы идут к своим жеребьятам, и знают они хорошо свою дорогу. У этих людей множество мехов и очень дорогих; есть у них соболя очень дорогие, как я вам говорил, горностаи, белки, лисицы черные и много других мехов. Все они – охотники, и просто удивительно, сколько мехов они набирают. Соседние народы оттуда, где свет, покупают здешние меха; им носят они меха туда, где свет, там и продают; а тем купцам, что покупают эти меха, большая выгода и прибыль. Люди эти, скажу вам, рослые и статные; они белы, без всякого румянца. Великая Россия, скажу вам, граничит с одной стороны с этой областью. О другом чем тут нечего говорить, а потому пойдём отсюда и расскажем вам прежде всего о России.

ГЛАВА ССХVIII

Здесь описывается Россия и ее жители

Россия – очень большая страна на север. Живут тут христиане греческого исповедания. Тут много королей и свой собственный язык; народ простодушный и очень красивый; мужчины и женщины белы и белокуры, [а] На границе тут много укрепленных ущелий и проходов. Дани они никому не платят, только часть их – королю Запада; а он – татарин и называется Тактактай,³²² ему они платят дань и никому больше. Страна эта не торговая, но много у них дорогих мехов, высокой ценности; у них есть и соболя, и горностаи, и белки, и множество славных лисиц, лучших на свете. [б] Много у них серебряных руд; добывают они и много серебра.

О другом чем нечего тут говорить, а потому пойдём из России и расскажем вам о Великом море, что кругом этих областей, и о тамошних жителях; начнем прежде всего с Константинополя. Но расскажу вам прежде всего об области, что к северу и северо-западу. В этой стране, скажу вам, есть область Лак,³²³ граничит она с Россией; тут есть король, а жители – христиане и сарацины. Много тут хороших мехов; купцы вывозят их в разные страны. Жители занимаются торговлею и ремеслами. О другом чем тут нечего говорить, а потому пойдём отсюда и расскажем об ином.

Хочу сказать о России кое-что, что я забыл. Знайте по истинной правде, самый сильный холод на свете в России; трудно от него укрыться. [в] Страна большая, до самого моря-океана; и на этом море у них несколько островов, где

водятся кречеты и соколы-пилигримы; всё это вывозится по разным странам света. От России, скажу вам, до Норвегии путь недолог, и если бы не холод, так можно было бы туда скоро идти, а от великого холода нелегко туда ходить.

Оставим это и расскажем о Великом море. Много тут было, по правде, купцов и других людей, а еще больше людей не знают этой страны; для них следует её описать, что мы и сделаем; начнем сначала с Константинопольских проливов.

Р А З Н О Ч Т Е Н И Я

[а] У Рамузио вместо этой фразы: Они – очень красивые люди, белые, высокие; их женщины также белые и высокие, с белокурыми и длинными волосами.

[б] У Рамузио добавление: и много воска.

[в] У Бенедетто добавление: Такой сильный холод, как там, нельзя встретить нигде на свете, и если бы не большое количество имеющихся у них бань, жители страны погибли бы от страшного мороза. Однако этих бань очень много, и знатные и могущественные люди строят их из милосердия, как в наших странах они строят больницы. Такими банями всякий может воспользоваться в случае необходимости. Ибо по временам мороз бывает таким жестоким, что человек, идущий в город или возвращающийся домой, или вообще переходящий из одного места в другое по своим делам и отошедший от одной такой бани, может замерзнуть, прежде чем он доберется до следующей; и это действительно случается, несмотря на то, что эти бани столь многочисленны и так близко находятся одна от другой; ибо, право, можно сказать, что они встречаются через каждые 60 шагов. И всё же таки, как я сказал, человек, оставляющий такую баню согретьшимся, промерзает, не успев дойти до следующей бани. Достигнув её, он тотчас же входит и начинает греться, а согретьшись, он оставляет её и идет к следующей, где он снова греется. Так он подвигается вперед, пока не достигнет своего дома или вообще того места, в которое он направляется.

Помимо того, люди обычно бегут, чтобы скорее пройти расстояние от одной бани до другой и меньше чувствовать холод. И случается довольно часто, что человек падает на землю и замерзает вследствие необычайного холода при переходе от одной бани к другой, если он недостаточно тепло одет, или если вследствие преклонных лет или сравнительно слабого телосложения он не может быстро ходить. И он останется на месте, если другие прохожие тотчас же не поднимут его, не донесут до ближайшей бани и не разотрут его. По мере того, как он согревается, он приходит в себя и возвращается к жизни.

Надо вам знать, что эти бани сделаны следующим образом. Они построены из больших бревен, сложенных четырехугольником одно на другое и так прилаженных друг к другу, что между ними не проходит свет; щели так хорошо заполняются известью и другими материалами, что ветер и холод ниоткуда не могут проникнуть внутрь. В крыше имеется отверстие, через которое выходит дым, когда зажигают огонь, чтобы согреть помещение. Внутри хранят большой запас топлива, которое во множестве подбрасывают в огонь, чтобы получить хорошее пламя. Пока поленья горят и дают дым, окно наверху остается открытым, чтобы выпускать дым; когда в помещении не остается больше дыма, окно закрывается плотным куском войлока. В бане сохраняется большое количество золы, благодаря которой она остается чрезвычайно жаркой. Пониже, то есть в стенке бани, имеется другое отверстие, закрытое куском превосходного войлока. Это отверстие открывается, когда нужно осветить баню внутри, если при этом не дует ветер. Если же нужен свет в ветреную погоду, то открывают окно в крыше. Дверь, ведущая в баню, тоже сделана из войлока. Вот как построены эти бани. Однако знать и богачи имеют свои собственные бани. И дома их тоже хорошо защищены от холода.

Теперь мы расскажем вам о встречающемся у них обычае. Они делают превосходный напиток из меда и проса, который называется *servisia* или пивом: чтобы пить его, они устраивают большие попойки, о которых вы сейчас узнаете. Мужчины и женщины часто собираются в большом числе, по 30, 40 и даже по 50 человек, причем особенно этот обычай распространен у знатных и вельмож; мужья приводят с собой жен и детей. Каждая компания выбирает себе царя или вождя и устанавливает правила: если, например, кто произнесет непристойное слово или как-либо нарушит правила, он должен быть наказан за это избранным ими царем. Существуют

особые лица, которые, подобно нашим трактирщикам, держат такое пиво для продажи. Такие попойки они называют *здравицами*.³²⁴ Вечером трактирщики подводят счет выпитому количеству пива, и каждый уплачивает за свою долю, а также за долю своей жены и своих детей, если они тоже присутствовали. Случается, что во время этих *здравиц* или пооек пьющие берут займы деньги у иноземных купцов из Хазарии или Солдайи, или из других соседних стран и отдают в заклад своих детей. Деньги этих народов состоят из золотых слитков длиной в ладонь; каждый слиток стоит около 5 *гросси*; мелкие, разменные деньги состоят из кунных голов.

ГЛАВА ССХІХ

Здесь описывается начало Великого моря

При входе в Великое море, с западной стороны, есть гора, которая называется Фар. Начали мы о Великом море да и раздумали писать о нем; много людей хорошо знают это, поэтому-то оставим его и расскажем о западных татарах и о государях, что там правят.

ГЛАВА ССХХ

Здесь описываются государи западных татар

Первым государем западных татар был Саин;³²⁵ был он сильный и могущественный король. Этот король Саин покорил Россию, Команию, Аланию, Лак, Менгиар, Зич, Гучию и Хазарию,³²⁶ все эти области покорил король Саин. А прежде нежели он их покорил, все они принадлежали команам, но не были они дружны между собою и не составляли одного королевства, а потому команы потеряли свои земли и были разогнаны по свету; а те, что остались на месте, были в рабстве у этого короля Саина. После короля Саина правил Пату,³²⁷ после Пату царствовал Берка, после Берки правил король Мунглетемур,³²⁸ после него король Тотамонгур,³²⁹ а потом Токтай, что теперь правит.

Рассказали вам о государях западных татар, а расскажем потом о битве, что была между Алау, государем восточным, и Баркою, властителем Запада; скажем, из-за чего они дрались и каким образом произошла битва.

ГЛАВА ССХХІ

Здесь описывается война между Алау и Беркою и битвы, что были между ними

В 1261 году произошла великая распря между Алау, королем восточных татар, и Беркою, государем западным, из-за области, что была смежна тому и другому; каждому хотелось ею завладеть, и ни один не хотел уступить её другому, — почитали себя оба сильными и могущественными. Вызывали друг друга и говорили: «Пойду, возьму её и посмотрю, кто у меня её отнимет». И после того как вызвали они друг друга на войну, собрал каждый всех своих; стали приготов-

ляться так, как и не видано было; каждый, что есть мочи, старался превзойти другого.

Через шесть месяцев после вызова собрал каждый до трехсот тысяч всадников, прекрасно вооруженных всем, что, по их обычаю, нужно для войны. И когда всё было готово, Алау, восточный государь, пошел в поход со всеми своими. Скакал он много дней без всяких приключений и приехал на большую равнину между Железными вратами и Сарацинским морем,³³⁰ и расставил в порядке свой стан на этой равнине; скажу вам по истинной правде, много было тут богатых шатров и много богатых палаток; видно было, что стан богатых людей. Решил Алау здесь поджидать Берку с его войсками. Тут он и жил, поджидая врага. А место, где он станом стоял, было на границах двух стран.

Оставим Алау и его людей, вернемся к Берке и его войскам.

ГЛАВА ССXXII

Как Барка с войском шел навстречу Алау

Приготовился Берка, собрал своих людей, и узнал он тут, что Алау со всем своим войском пошел в поход; решил он, что и ему нельзя отставать, и немедля пустился в путь. Скакал он до тех пор, пока не прибыл на большую равнину, где уже враг был; стал и он в порядке станом подле Алау, в десяти милях. Стан его был так же хорош, как и стан Алау, и так же богат; были тут шатры из золотых тканей, богатые палатки; по правде, красивее и богаче стана не видано было прежде; и было тут войска более, нежели у Алау: у Берки было более трехсот пятидесяти тысяч конных.

Стали они станом и отдыхали тут два дня. Собрал тогда Берка своих людей и говорил им так: «Славные государи, – сказал он, – вы, конечно, знаете, что с тех пор, как я царствую, любил я вас, как братьев и сыновей; мудры вы, и многие из вас были со мною во многих больших битвах, и много из тех земель, чем мы владеем, вы помогали мне покорять; знайте еще: всё, что мое, то и ваше, и так как всё это правда, каждый, сколько есть мочи, должен стараться поддержать честь; до сих пор действовали мы хорошо. Знайте, что великий и сильный Алау хочет драться с нами; и неправ он, потому что воистину вот что: правда на нашей стороне, а на его – неправда, а поэтому всякий да будет уверен, что мы победим; вот еще что должно вас поддерживать: людей у нас больше, нежели у него. Мы знаем очень хорошо, что у него не более трехсот тысяч всадников, а у нас триста пятьдесят тысяч таких же хороших, да еще и лучших. По всему этому, славные государи, видите вы ясно, что мы должны победить в битве. И так как мы пришли сюда драться издалека, то через три дня хочу я дать сражение; станем действовать умно и в порядке, чтобы дело наше шло от хорошего к лучшему. Умоляю, как умею, всех быть храбрыми и действовать так, чтобы весь свет о нас заговорил. Больше этого не хочу говорить; прошу всех в назначенный день быть готовыми, действовать умно и быть храбрыми». Замолк тут Берка и не сказал больше ничего.

Оставим его; об его деле кое-что мы рассказали. Расскажем об Алау и его войске, да о том, что он делал, когда Берка с войском подошел близко.

ГЛАВА ССХХІІІ

Как Алау говорит своему войску

Рассказывают, когда Алау узнал наверное, что Берка пришел со множеством войска, собрал он на совет много умных людей; и когда они собрались, сказал он им так: «Милые братья, сыны и друзья, – говорил он, – вы знаете, что всю мою жизнь вы мне помогали и поддерживали меня. До нынешнего времени помогали вы мне в моих победах, и не были мы в такой битве, где бы не побеждали, и вот мы пришли сюда драться с великим Беркою. Знаю я хорошо, и это правда, что войска у него столько же, как и у нас, даже больше, да хуже оно нашего. Скажу вам по истинной правде, хоть их и много там, но с нашими добрыми молодцами мы их разобьем и прогоним. Знаем мы через наших соглядатаев, что через три дня выйдут они драться, и этому я очень рад. Прошу я всякого приготовиться к этому дню, и чтобы решился он действовать так, как вы привыкли. Хочу вам сказать еще одно: лучше, уж если другое невозможно, умереть честно в поле, а не быть разбитыми; да старается всякий действовать так, чтобы честь была спасена, а враг разбит и погиб». Тут замолк Алау.

Так-то, как вы слышали, говорили оба великих короля; ждали назначенного дня для битвы; а витязи, сколько есть мочи, готовили всё, что нужно для битвы.

ГЛАВА ССХХІV

О великой битве между Алау и Баркою

Когда настал день, назначенный для битвы, Алау встал ранним утром и вооружил всех своих людей; умно и хорошо расставил он их и распределил, как и подобает умному человеку. Разделил он войско на тридцать отрядов, и в каждом было по десяти тысяч всадников; было у него около трехсот тысяч всадников. К каждому отряду он приставил хорошего начальника и предводителя; и когда он устроил хорошо и умно свои дела, приказал он своим отрядам ехать на врага; поехали по его велению воины рысцою и проехали полпути между двумя станами; здесь они остановились и стали поджидать врага на битву. И вот так-то, как вы слышали, они поджидали врага. Берка, с своей стороны, поднялся так же рано со всеми своими воинами, вооружился, приготовился хорошо и умно; расставил и распределил свои отряды хорошо и умно; разделил он войско на тридцать пять отрядов, и в каждом отряде, так же как и у Алау, было десять тысяч всадников, хорошие начальник и предводители. Кончил всё это Берка и приказал своим отрядам ехать вперед; славно поскакали они да с толком и стали в полумиле от врага; они остановились, тут постояли немного и пустились опять на врага.

И что вам сказать? За два выстрела обе стороны остановились и поджидали отряды, что отстали; было то самое лучшее и раздольное место в равнине; множество всадников могло драться там. И нужна была такая славная и большая равнина: столько воинов, как тут, нигде не билось. Было тут шестьсот пятьдесят тысяч всадников двух самых могущественных в свете людей, Алау и Берки; оба

они, скажу вам, были близкие родственники, оба были императорского рода чингинсханова.

ГЛАВА ССXXV

Еще о битве между Алау и Баркою

Стояли оба короля невдалеке друг от друга, поджидая начала битвы и с нетерпением прислушиваясь к накарю. Через немного времени с двух сторон забил накар; и как только услышали они его бой, немедля бросилась одна сторона на другую; схватились за луки, пускают стрелы и метят ими во врага. Летают стрелы с той и другой стороны, и через немного времени воздух ими так наполнился, что и неба не было видно. Видно было, как много людей падало на землю и много также коней; и должны вы этому верить; не могло быть иначе, столько стрел зараз было выпущено. Не переставали они пускать стрелы до тех пор, пока стрелы были в колчане, и вся земля покрылась мертвыми и насмерть ранеными. А когда израсходовали все стрелы, схватились за мечи и палицы, бегут друг на друга и раздают удары сильные. Началась битва злая и жестокая. Жалко было смотреть. Видно было, как отсекали руки и головы; валялись по земле кони и люди мертвые; много погибло, – в дурной час началась эта битва, – просто жалость!

Ни в одной битве не погибло столько, как тут. Крик и шум был такой, что грома божьего не услышать. Скажу вам по истинной правде, по мертвым телам приходилось ходить; вся земля ими была покрыта и от крови стала багровая. По истинной правде скажу вам, давно уже не было битвы, где столько людей погибло бы, как тут. Такой тут был плач, и так кричали те, что на землю пали смертельно раненные и не могли подняться. Просто жалко было смотреть!

В дурной час началась битва для той и другой стороны: много жен стали вдовами и много детей сиротами. Показали они, что добра друг другу не желают и враги смертельные. Король Алау, храбрец и в драке сильный, отличился в этой битве, показал себя способным землею владеть и венец носить. Сверхшал он всякие подвиги, своих воинов поддерживал; видят они, что король их действует так хорошо и смело, мужаются и они. Поистине был то удивительный воинский подвиг; изумлялся всяк, кто видел это, – и друг, и враг; казался Алау не человеком, а молниею и бурей. Так-то, как вы слышали, действовал Алау в битве.

ГЛАВА ССXXVI

Как Барка действует храбро

Скажу вам, как Берка также отличился. Действовал он хорошо и был храбр; действовал поистине так, что весь свет его хвалил; но в этот день ничего из его храбрости не вышло; люди его все умерли да были поранены и на землю повергнуты, и стало ему невтерпех. А потому, когда битва продлилась до вечера, Берка и его воины не могли больше терпеть, приходилось им оставить поле битвы.

И что вам сказать? Когда не могли они более терпеть, пустились они бежать, сколько есть мочи, погоняя коней; а Алау и его воины увидели, что враг побежал, и пустились им вслед; гонят их, бьют и убивают, злодействуют так, что жалко было глядеть. Погнались немного да и перестали, повернули к своим ставкам. Снимают вооружение, раненых омывают и перевязывают. Устали они и утомились так, что никто не хотел более биться, и все хотели отдохнуть. Утомленные и усталые отдыхают они в эту ночь; а когда утро настало, приказывает Алау, чтобы все тела, свои и вражеские, были сожжены; и тотчас же его веление исполняется.

И после того как всё это было сделано, Алау возвращается в свою сторону с теми, кто уцелел в битве. Знайте, хоть он и победил, а много и у него народу погибло; но воистину у врага побито было еще больше. Погибло в этой битве столько, что кто услышит, так не поверит. – Так-то, вы слышали, произошла эта битва, и Алау победил.

Оставим Алау и эти дела и расскажем ясно – как вы услышите – о битве татар западных.

ГЛАВА ССХХVII

Как Тотамангу сделался королем западных татар

Монгутемур был королем татар на западе, и королевство его должно было перейти к Толобуге,³³¹ человеку молодому; Тотамангу был могуществен и с помощью Ногая, другого татарского короля, взял да и убил Толобугу. Не процарствовал он долго и умер; на королевство был выбран Токтай, муж мудрый и храбрый; царствовал он и властвовал в стране Тотамангу. Случилось, тем временем два сына Толобуги, что был убит, подросли и стали храбрыми воинами. Были они и мудры, и храбры; эти два брата, что были сынами Толобуги, снарядились с добрыми спутниками и пустились в путь ко двору Токтая. Пришли они туда и повели себя там хорошо и умно; стали оба на колени; а Тотай им сказал «добро пожаловать» и велел подняться.

И как встали оба юноши, старший сказал так-то: «Славный король Токтай, скажу тебе, как умею, зачем мы пришли сюда; знаешь ты очень хорошо, что сыны мы того Толобуги, кого убили Тотамангу да Ногай; Тотамангу умер и ничего не может сказать, а от Ногая мы требуем отчета и просим тебя, нашего справедливого господина, чтобы ты заставил его дать отчет, зачем он убил нашего отца; просим, чтобы призвал его к себе и заставил его дать отчет в смерти нашего отца. Вот зачем пришли к твоему дворцу и молим, чтобы ты нам это сделал». Замолк юноша и не сказал более ничего.

ГЛАВА ССХХVIII

Как Тотай требует у Ногая отчета в смерти Толобуги

Выслушал Токтай, что юноша ему говорил; знал он, что это – правда, и ответил так: «Милый друг, – говорил он, – просишь ты, чтобы я потребовал отчета у

Ногаю; сделаю я это охотно; призовем его ко двору своему и поступим с ним, как подобает». – Посылал тогда Токтай двух гонцов к Ногаю и приказывал ему явиться ко двору ответ держать двум сынам Толобуги. Принесли гонцы эти вести Ногаю, а он посмеялся да и сказал, что не пойдет туда. Услышали гонцы такой ответ Ногаю и пустились в обратный путь, приехали ко двору своего господина и рассказали ему, как наказывал Ногай, что ни за что не придет. Выслушал Токтай то, что ему наказывал Ногай, и разгневался на него; сказал он так громко, что все кругом слышали: «С божьей помощью, – говорил он, – или Ногай придет сюда пред меня отдать отчет сынам Толобуги, или я со всем моим народом пойду уничтожить его». И немедля послал он двух других гонцов с такими словами, как вы услышите

ГЛАВА ССXXIX

Как Тотай посылает гонцов к Ногаю

Пустились два гонца в путь и приехали ко двору Ногаю. Пошли они к нему и поклонились честь-честью, а Ногай им сказал «добро пожаловать». Заговорил тогда один гонец и сказал так: «Славный государь, – говорил он, – наказывает тебе Токтай, что, если ты не придешь ко двору отдавать отчет сынам Толобуги, пойдет он на тебя со всем своим народом и учинит тебе такое зло, какое только сможет, и добру твоему, и тебе самому, а поэтому подумай, как тебе действовать, и с нами отвечай». Услышал Ногай, что Токтай ему наказывал, разгневался и сказал гонцам так: «Господа гонцы, – говорил он, – вернитесь к своему господину и скажите ему от меня: не боюсь я войны с ним; скажите ему еще, что если он пойдет на меня, не стану я ждать, чтобы он вошел в мою страну, пойду ему навстречу за полпути. Вот что я наказываю и отвечаю вашему государю». Замолк и более ничего не сказал.

Выслушали гонцы слова Ногаю и немедля, тотчас же пустились в путь и поехали к своему государю. Рассказали ему все, что наказывал Ногай, что не боится он войны и пойдет к нему навстречу за полдороги. Выслушал Токтай и видит, что войны не миновать; тотчас же, немедля рассылает гонцов по разным странам, ко всем, кто ему подвластен, извещает их, чтобы готовились они идти на короля Ногаю. И что вам сказать? Стал он делать большие приготовления. А с другой стороны, как узнал Ногай за верное, что Токтай собирается на него с большим войском, стал и он сильно готовиться, но не так, как Токтай; не было у него ни столько народа, ни столько силы, но был и он велик и могуществен.

ГЛАВА ССXXX

Как Тотай пошел на Ногаю

Снарядился король Токтай и поехал; пошел в поход со всеми своими воинами; вел он с собою двести тысяч конных. Скакали они без всяких приключений

до тех пор, пока не приехали на славную и великую равнину Нергхи. Тут он стал станом и поджидал Ногая: знал он, что и тот спешит на битву. Оба сына Толобуги были здесь с добрым отрядом всадников; пришли они отомстить за смерть отца. – Но оставим Токтая и его воинов и вернемся к Ногаю и его людям. Как узнал Ногай, что Токтай пошел в поход и идет на него, не стал он медлить и со всеми своими пошел в дорогу; было у него полтораста тысяч конных, народ всё храбрый и славный, много лучше воинов, что были у Токтая.

И что вам сказать? Не прошло и двух дней с тех пор, как Токтай пришел в эту равнину, а уже Ногай со всеми своими был тут и в отличном порядке расставил свой стан в десяти милях от врага. И когда стан устроился, видно было много красивых шатров из золотого сукна, много славных шатров; видно было, что стан богатого короля; а Токтаев стан был не хуже и не беднее, а даже лучше и богаче; были тут удивительно богатые ставки и богатые шатры. Сошлись два государя на равнине Нергхи и стали отдыхать, чтобы быть свежими и неутомленными в день битвы.

ГЛАВА ССXXXI

Что Токтай говорил войску

Собрал Токтай своих людей, созвал большой совет и говорил им так: «Государь, – сказал он, – пришли мы сюда драться с Ногаем и его людьми; и дело то справедливое; знаете всю нашу ненависть и злобу оттого, что Ногай не хотел прийти отдавать отчет сынам Толобуги. На нашей стороне правда, и мы должны победить, а он – умереть и сгинуть; и всякий из вас должен этим утешиться и крепко надеяться на победу; но все-таки прошу вас, будьте храбры и старайтесь, сколько мочи есть, разбить и уничтожить врага». Замолк и более ничего не сказал.

Ногай, с другой стороны, собрал свой совет и говорил так: «Дорогие братья и друзья, – сказал он, – знаете вы, во многих больших битвах, во многих больших схватках мы уже побеждали, со многими сильными людьми имели мы дело, кончалось оно хорошо для нас, и так как это правда и вы это знаете, потому должны быть уверены, что победите и в этой битве. На нашей стороне правда, а на той – зло. Хорошо вы знаете, что не государь мой приказывал мне явиться ко двору отдавать отчет другим. Ничего более не хочу вам говорить; прошу каждого приготовиться хорошо действовать; отличимся в этой битве так, чтобы весь свет об этом говорил и все всегда боялись и нас и наших потомков». Замолк Ногай и не сказал больше ничего.

После того как оба короля сказали свои речи, немедля стали они на другой день готовиться и вооружаться. Король Токтай разбил свое войско на двадцать отрядов и в каждый отряд назначил хорошего начальника и предводителя. А король Ногай разделил войско на пятнадцать отрядов; в каждом было по десяти тысяч конных, и в каждый отряд назначил доброго начальника и хорошего предводителя. И что вам сказать? Когда оба короля хорошо вооружили и приготовили свои войска, оба пустились в путь, поскакали друг на друга и, как были

друг к другу на полет стрелы, остановились тут и стали поджидать. Не много прошло времени, как забил накар; и как раздался его бой, бросились они друг на друга, пуская стрелы. И видно было, как стрелы летали с той и с другой стороны; и диво, сколько их было! Кони и люди валились на землю, мертвые и насмерть раненные. Много было крику и плача много. А как растратили стрелы и стало нечем стрелять, схватились за мечи и палицы, бросились друг на друга, раздавая удары сильные.

Началась схватка сильная и жестокая; отсекали руки, резали тела, рубили головы; и видно было, как на землю валились мертвые всадники или насмерть раненные. И крик, и шум, и звон мечей были таковы, что и грома божьего не слышать. И было тут столько мертвых, как никогда ни в какой битве; но воистину у Токтая погибло людей больше, нежели у Ногая. У Ногая воины были лучше, нежели у Токтая. Скажу вам по истинной правде, оба сына Толобуги хорошо вели себя в этой битве и храбро дрались; что есть мочи, старались они отомстить за смерть отца, да не вышло из этого ничего, нелегко было убить Ногая. И что вам сказать? Жестокая и злая то была битва; не в добрый час она началась; много было на заре здоровых и сильных, и побиты были они в этой битве; много жен стало вдовами, да и неудивительно: злая то была битва. Изо всех сил старался король Токтай поддержать своих людей и спасти свою честь, и много он отличался; вел он себя так, что весь свет его прославлял. Бросался он, не боясь смерти, среди врагов; направо и налево раздавал он удары; идет и разносит людей и хватает их. И сделал он то, от чего в этот день много вреда было и другу и врагу: врагу был вред, потому что многих он своею рукою побил; был вред и своим: видят они, что действует он храбро, мужаются и они, бегут смело на врага и гибнут и мрут оттого.

ГЛАВА ССXXXII

Как король Ногай отличился

О короле Ногае скажу вам вот что: знайте, отличился он так, как никто ни на той, ни на другой стороне. Честь и слава битвы были его. Бросался он на врага так же смело, как лев на диких зверей. Шел, повергая их в прах и убивая. Много вреда он учинил. Бросался он туда, где видел самые сильные схватки, и разносил он людей, как мелкую скотину. Видят его люди, что действует так их господин, и стараются, что есть мочи, бегут на врага с остервенением и много зла чинят.

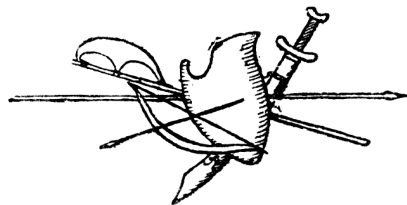
Без лишних слов, знайте воистину, старались, сколько есть мочи, спасти свою честь люди Токтая, но не вышло ничего из этого, – пришлось ведаться с воинами славными и сильными. Терпели они много и увидели, что если останутся тут, так умрут все; и как увидели, что не выдержать им больше, так и пустились бежать, что есть мочи. А Ногай со своими погнался за ними, убивал их и злодействовал. – Так-то, как вы слышали, победил Ногай.³³² Скажу вам, погибло до шестидесяти тысяч, но король Токтай спасся, и два сына Толобуги спаслись также.

ГЛАВА ССХХХІІІ

*Заключение*³³³

Итак, вы слышали всё, что мы могли вам рассказать о татарах и сарацинах и их обычаях, и то же самое о других странах мира, докуда хватили наши расспросы и сведения. Но мы ничего не сказали о Великом море и областях, что лежат вокруг него, хотя мы знаем их очень хорошо. Но мне кажется ненужным говорить о местах, которые посещаются теми, что постоянно плавают по морю, венецианцами, генуэзцами и пизанцами и многими другими, так что каждый знает о них всё, и вот поэтому-то я их пропускаю и ничего о них не говорю.

О способе, с помощью которого мы покинули двор великого хана, вы слышали в начале книги, в той главе, где мы говорили вам о трудностях и препятствиях, которые претерпевали господин Маффео, господин Никколо и господин Марко, когда они добивались разрешения великого хана на отъезд, и в той же главе рассказано о счастливом случае, который позволил нам уехать, и вы можете быть уверены, что если бы не этот счастливый случай, мы никогда бы не уехали, несмотря на все старания, и никогда не вернулись бы в родную страну. Но я верю, что воля божия была на то, чтобы мы вернулись и народ мог узнать о вещах, которые есть на свете. Потому что, согласно тому, что мы сказали во введении в начале книги, никогда не было человека, будь он христианин, сарацин, татарин или язычник, который столько бы путешествовал по свету, сколько благородный и знаменитый гражданин города Венеции, господин Марко, сын господина Никколо Поло.

КОММЕНТАРИИ

¹ *Рустичикан Пизанский* – Рустичиелло, пизанец, автор рыцарских романов; сидел в генуэзской тюрьме одновременно с Марко Поло и там под его диктовку записал его книгу.

² *Болдуин* – Болдуин II (де Куртене), граф фландрский (1237–1261), последний император основанной в 1204 г. крестоносцами Латинской империи. По мнению Юла, вместо 1250 г. надо читать 1260 г.

³ *Великое море* – распространенное наименование Черного моря в Средние века.

⁴ *Солдадия*, Солдайя – нынешний Судак, с начала XIII в. по 1453 г. венецианская крепость и крупный торговый центр в Крыму.

⁵ *Барка-хан* – Берке, брат Батгя, внук Чингис-хана, хан Западной или Золотой (Кипчакской) орды (1257–1265). В 1262 г. воевал с Хулагу. На самом деле Берке победил Хулагу, а не был им разбит, как это утверждает автор.

⁶ *Болгар* – Булгары или Болгары, в VIII–XIII вв. столица государства камских болгар. Была расположена недалеко от устья Камы. В 1225 г. захвачена татарами. В конце XIV в. разрушена Тамерланом.

⁷ *Сарай* – столица Золотой (Кипчакской) орды на берегу Ахтубы, рукава Волги, основана Батыем. В 1395 г. разрушена Тамерланом.

⁸ *Алау*, Алай – Хулагу, внук Чингис-хана, брат Менке и Хубилая. В 1256 г. завоевал Персию, в 1258 г. взял Багдад и убил последнего калифа. Уничтожил крепости ассасинов. Основал монгольскую династию в Персии.

⁹ *Укака* – Укек, монгольский город недалеко от нынешнего Саратова. Разрушен Тамерланом.

¹⁰ *Река Тигри*, Тигрис – Волга.

¹¹ *Барак* – Борак, монгольский хан Средней Азии (1264–1270).

¹² *Кублай*, Кубилай – Хубилай, род. 1216 г., ум. 1294 г., внук Чингис-хана, сын Тулуя. В 1260 г. провозглашен великим ханом. Основатель монгольской династии в Китае.

¹³ *Апостол* – папа римский.

¹⁴ *Семь искусств* – «семь столпов» средневековой премудрости: риторика, логика, грамматика, арифметика, астрономия, музыка и геометрия.

¹⁵ *Лаяс* – Аяс, средневековый город в Малой Азии, в заливе Скандерун. В XII–XIV вв. крупная фактория венецианцев. Теперь в развалинах.

¹⁶ *Акра*, Акка, Аккон – Сен-Жан-д'Акр, древняя Птолемаида, порт и крепость в Сирии. В XII–XIII вв. важнейший оплот крестоносцев на Востоке. Взята мусульманами в 1291 г.

¹⁷ *Египетском королевстве*, то есть в подвластных крестоносцам странах Востока.

¹⁸ *Тедальдо из Пьяченцы* – Теобальдо Висконти, архидиакон города Льежа, папский легат на Востоке, позднее папа Григорий X (1271–1276).

¹⁹ *Негропонт* – итальянское наименование острова Эвбеи в Эгейском море, принадлежавшего тогда венецианцам.

²⁰ *Султан Бондокдер* – Малик Дахир Рукнуддин Бейбарс Бундукдари, четвертый мамелюкский султан Египта (1260–1277). В 1271 г. египетский султан лишь угрожал Армении вторжением, но в 1275 г. действительно он опустошил Малую Армению.

²¹ *Клеменфу* – город Кайпин-фу («Город мира»), к северу от Великой стены, любимая летняя резиденция Хубилая. С 1264 г. переименован в Шанду («Верхняя столица»). Ныне в развалинах.

²² *Языкам*. – Вопрос о том, какие языки знал Марко Поло, не выяснен; по-видимому, ближе всего к истине мнение Бартольда, что Марко Поло знал арабские, сирийские и уйгурские письмена, а также монгольские письмена басыпа.

²³ *Аргон* – Аргун, сын Абаги, внук Хулагу, ильхан (монгольский властитель) Персии с 1284 по 1291 г. Захватил престол после борьбы со своим дядей, преемником Абаги, Тагудар Ахмедом. 7 марта 1291 г. был отравлен, и престолом завладел его брат Гайхату.

²⁴ *Дощечки «пайцзы»* (по-китайски дзинь-пай) – золотые или серебряные дощечки, дававшиеся ханами послам и другим важным чиновникам.

²⁵ *Казан* – Газан-Махмуд, сын Аргуна. Был одним из культурнейших монгольских государей.

²⁶ *Киату*, Киакату, Кату, Ахату – Гайхату, брат и преемник Аргуна, внук Хулагу. В 1291 г., после смерти Аргуна захватил престол, в 1295 г. был взят в плен Байду и задушен.

²⁷ *Кокачина*, Кокату, Когатра – Кукачи-хатун, происходила из знатного монгольского рода. Была послана Хубилаем в жены Аргуну. Но в 1293 г., когда Поло привезли её в Персию, Аргуна уже не было в живых, и она сделалась женой Газана. Умерла в 1296 г.

²⁸ *Дочь государя Манзи*, то есть принцесса низвергнутой Хубилаем китайской династии Сун.

²⁹ *Малая Армения* – государство, образованное в Киликии и Каппадокии, к северу от Сирии, армянскими изгнанниками после гибели в XI в. старого армянского государства, находившегося на территории нынешней Армении. Было в сильной зависимости от крестоносцев и италийских торговых республик, а впоследствии и от монголов. В 1275 г. уничтожено египетским султаном.

³⁰ *Туркомания* – Туркмения, государство в Малой Азии, основано турками-сельджуками в конце XI в. В начале XIV в. уничтожено персидскими монголами.

³¹ *Комо*– Икония, столица сельджукских турок.

- ³² *Кассери*, Кайсерия – город Кейсери в Турции, древняя Цезаря.
- ³³ *Севасто* – Себасте, нынешний Сивас в Турции.
- ³⁴ *Великая Армения* – староармянское государство. В 1244 г. опустошено и завоевано монголами и во времена Марко Поло подчинялось монгольским ханам Персии.
- ³⁵ *Арзинга*, Арзинган – Эрзинджан, город в нынешнем вилайете Эрзерум, в Турции, крупный центр кустарного производства тканей.
- ³⁶ *Бокаран*, бакаран, букаран. – По мнению Юла, со времени Марко Поло это слово изменило свое значение. В XIII–XIV вв. оно означало легкую ткань типа муслина. В настоящее время – это грубая ткань.
- ³⁷ *Аргирон* – Эрзерум, город в восточной Анатолии. Свое нынешнее имя получил при сельджуках; оно означает «Страна Рум», то есть Римская страна.
- ³⁸ *Дарзизи* – Арджиш, старинный город к северо-востоку от озера Ван, теперь в развалинах.
- ³⁹ *Якобиты* – яковиты, последователи учения епископа эдесского Якова, христианская секта, оформившаяся в VI веке.
- ⁴⁰ *Несториане* – христианская секта приверженцев учения константино-польского патриарха Нестория, осужденного на эфесском соборе 431 г. Несторианство было широко распространено среди сирийских торговцев.
- ⁴¹ *Давид-Мелик*, то есть царь Давид. Конечно, не все грузинские цари носили имя Давид, но все же это имя было среди них очень распространено, так как они считали себя потомками библейского царя Давида.
- ⁴² *Железные врата* – укрепленный проход между Кавказскими горами и Каспийским морем у Дербента.
- ⁴³ *Команы*, куманы – половцы, тюркский народ, кочевавший в XI– XIII вв. в восточноевропейских степях.
- ⁴⁴ *Большое озеро* – по мнению Юла, озеро Севан.
- ⁴⁵ *Глевешелан*. – Так называли в Средние века Каспийское море.
- ⁴⁶ *Мосул* – город и область в Ираке. Крупный центр торговли и ремесленного производства (особенно ткацкого). Во времена Марко Поло был уже подчинен монгольским ханам Персии.
- ⁴⁷ *Жатолик* – католикос, патриарх у восточных христиан (армян, несториан).
- ⁴⁸ *Карды* – курды.
- ⁴⁹ *Бодак*, Баудас, Болдак – Багдад, прежняя столица Багдадского (аббасидского) халифата, крупнейший торговый пункт и центр ремесленного производства.
- ⁵⁰ *Киси*, Киши, Кизи – Киш, крупный порт, расположенный на острове в Персидском заливе (а не на берегу реки Тигра, как говорит Марко Поло; по всем данным, в Кише он не был и рассказывает о нем с чужих слов). Вел значительную торговлю с Индией.
- ⁵¹ *Басра* – крупный торговый город в Ираке.
- ⁵² *Торис* – Тавриз или Тебриз, город в персидском Азербайджане. После разрушения Багдада Хулагу сделал Тавриз столицей.

⁵³ *Кремозор* – Гарм-сир, то есть «Горячая страна», часть северо-восточного побережья Персидского залива.

⁵⁴ *Сава*– Саве, старинный город в 80 км к юго-западу от нынешнего Тегерана. Во время халифата был крупным центром мусульманской науки. Разрушен монголами в 1224 г.

⁵⁵ *Казум* – Казвин, город и область в Северной Персии. *Кардистан* – Курдистан, область в Западной Персии, на границе с Ираком и Турцией. *Лор*– Лур или Луристан, область на юге Персии, на берегу Персидского залива. *Сиельтан* – Шулистан, область в Персии, между Ширазом и Хузистаном. *Истанит*, у Рамузио – Спаан, – вернее всего Исфагань, город и область в Персии. *Серацы* – Шираз, на юге Персии, один из древнейших городов страны, славится садами, мечетями и могилами Саади и Хафёза. *Су кара*, Сонкара – Шабангара, область на юге Персии, на берегу Персидского залива. *Тунокан*, Тонкаин – нынешний Хоросан и часть Кирмана, область на юго-востоке Персии. Два её крупнейших города назывались в XIII в. Тун и Каин.

⁵⁶ *Торнуазских ливров*. – «Турский ливр» – монета, получившая название от французского города Тура.

⁵⁷ *Курмоз*, Кормоз, Формоз – Ормуз, ныне Бендер-Аббас, на берегу Персидского залива. В Средние века был одним из важнейших портов Востока, вел огромную по тем временам торговлю с Индией.

⁵⁸ *Язди* – Иезд, старинный город в Персии.

⁵⁹ *Крерман*, Креман – Керман, город и область на юго-востоке Персии.

⁶⁰ *Онданик* (персидское «хундувани») – по мнению Юла и Мюллера, особо прочная сталь, шедшая на выработку мечей.

⁶¹ *Реобарл*, Реобар, Рудбар – область между Керманом и Ормузом.

⁶² *Караоны* – племя, образовавшееся от смешения монголов с туземным населением Восточной Персии.

⁶³ *Ногодар* – Нигудер, монгольский хан, командовал отрядом джагатайских монголов, находившихся на службе у Хулагу. В 1269 г. изменил Хулагу.

⁶⁴ *Жиагатай*, Жагатай – Джагатай, второй сын Чингис-хана. Получил в удел области в бассейне рек Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи. Умер в 1242 г.

⁶⁵ *Шессиемор* – Кашмир, область, ныне входящая в состав Британской Индии.

⁶⁶ *Деливар* – область Лагор в Индии. В XIII в. неоднократно подвергалась набегам монголов из Персии.

⁶⁷ *Кобинан*, Кобиан, Кабана – город Кухи-Банан в Северном Кермане.

⁶⁸ *Дерево соль*. – По мнению Юла, слово «соль» означает «солнце», и здесь имеется в виду чинар.

⁶⁹ *Ассасины* – боевые организации шиитской секты измаилитов, возникшей еще в VIII в. и отражавшей недовольство широких масс городского и сельского населения всё усиливавшимся гнетом со стороны феодальных и клерикальных групп. Для неё характерны мессианские чаяния, связанные с именем Измаила, потомка халифа Али. В конце XII в., в связи с усилением междоусобицы среди мусульманских властителей и

вторжением крестоносцев, из среды измаилитов выделились ассасины (по-арабски «хашишины»; глава секты «Старец гор», чтобы добиться от своих последователей беспрекословного повиновения, опьянял их гашишем). Они вели ожесточенную борьбу с крестоносцами и с некоторыми мусульманскими властителями. Их нападения затрудняли торговлю, и хан Хулагу с 1253 г. вел против них борьбу, захватывая и уничтожая их замки и крепости. К 1260 г. он закончил их разгром. Основным методом их борьбы было тайное убийство, и поэтому во французском, итальянском и испанском языках слово «ассасин» и поныне означает тайного убийцу.

⁷⁰ *Мулект*, милект, мулехет (арабское «мульхид») – еретик.

⁷¹ *Арам* (арабское «харам») – запретный.

⁷² *Алаодин* – Ала-ад-дин, «Старец гор». В 1255 г. был убит. Его сын и преемник Рукн-ад-дин в 1256 г. был взят в плен Хулагу.

⁷³ *В 1262 г.* – Хулагу разгромил измаилитов не в 1262 г., а в 1256 г.

⁷⁴ *Сапурган*, Шапурган – Шибирган, город в 140 км к западу от Балха. В XIV–XVIII вв. вел большую торговлю сушеными дынями, в частности с Индией и Китаем.

⁷⁵ *Балх*, *Балак* – Балх, город в Северном Афганистане. Еще в древности Балх (Бактры) был столицей эллино-иранского государства, образовавшегося на севере Афганистана на развалинах империи Александра Македонского. В Средние века Балх, «Мать городов», был одним из важнейших центров караванной торговли. Чингис-хан разрушил Балх и уничтожил всё его население.

⁷⁶ *Александр* – Александр Македонский. Здесь проступают следы очень популярного в Средние века романа об Александре, в частности история его женитьбы на дочери Дария.

⁷⁷ *Тайкан* – город Талькан, недалеко от нынешнего афганского города Кундуз. В 1221 г. был взят монголами и разрушен.

⁷⁸ *Скасем* – Кишм, город в афганском Бадахшане.

⁷⁹ *Баласиан*, Бадасиан, Балдасиан – Бадахшан, пограничная с СССР часть Афганистана и часть Советского Памира (Горно-Бадахшанская область).

⁸⁰ *Зюлькарнем* – Зюлькарнейн, по-арабски «двурогий», обычное прозвище Александра Македонского на Востоке.

⁸¹ *Балаш* – балахш, рубин.

⁸² *Сигхинан* – Шугнан, горная область к востоку от Бадахшана. в верховьях реки Пяндж.

⁸³ *Пасиай*, Басиан, Пашиай – в настоящее время область Кафиристан в Афганистане.

⁸⁴ *Кесимюр*, Шенисмюр, Шесмюр – Кашмир. С I века н. э. Кашмир был одним из крупнейших центров буддизма. Теперь населен мусульманами. (См. примеч. 65.)

⁸⁵ *Река Бадасиана* – река Пяндж.

⁸⁶ *Вахан* – гористая область Вахан, часть Памира.

⁸⁷ *Ноно*. – Юл считает, что здесь имеется в виду тибетский титул «ноно», который носил или вассал, или младший брат государя.

⁸⁸ *Каскар* – Кашгар, город и оазис в Синьцзяне, в Таримской котловине. Крупный торговый пункт на великом караванном пути. В настоящее время населен мусульманами.

⁸⁹ *Самаркан*, Санмаркан – Самарканд.

⁹⁰ *Каркан*, Шаркан, Яркан – Яркенд, город и оазис в Южном Синьцзяне. Крупный центр караванной торговли, теперь населен мусульманами. Благодаря искусственному орошению покрыт роскошными садами, полями и пастбищами.

⁹¹ *Хотан* – большой оазис и город в Синьцзяне, на пути в Китай. Прекрасно обработан и покрыт садами, посевами тутового дерева, хлопчатника и злаков, а также лугами. С глубокой древности снабжал Китай самым ценным нефритом (яшмой) и изумрудами. Славился также своими виноградниками и вином.

⁹² *Пеин* – Пима, к северу от нынешнего города Керия, на реке Керия, на пути из Хотана в Черчень. По мнению сэра Ориэла Стейна, развалины Узун-Гати находятся на месте древней Пимы.

⁹³ *Чиарчиан* – Черчень, небольшой оазис между Хотаном и озером Лоб-нор, на расстоянии 380 км к юго-западу от Лоб-нора.

⁹⁴ *Лоп* – Лоб; так в эпоху Марко Поло назывался город на берегу озера Лоб-нор. Теперь не существует.

⁹⁵ *Сасион* – Шачжоу (по-китайски «Песчаная область»), в настоящее время Дуньхуан, старинная китайская крепость. Еще во II веке до н. э. здесь была крепость, преграждавшая кочевникам путь в Китай и охранявшая караванный путь на запад. В 622 г. н. э. город получил свое название Шачжоу. Недалеко от города находятся буддийские развалины Дуньхуан, где в конце XIX и начале XX в. были открыты ценнейшие памятники буддийской культуры.

⁹⁶ *Тангут* – страна тангутов (родственны населению Тибета) в верхнем течении Хуанхэ. С 982 г. н. э. здесь существовало государство Си-ся («Западное Ся») с своеобразной смешанной китайско-тангутской культурой. Завоевано монголами при Чингис-хане и Угедее.

⁹⁷ *Камул* – Хами, оазис в Синьцзяне. Был важным центром буддизма и несторианства и крупным узлом караванных путей. Своеобразные формы гостеприимства у населения Хами отмечены, по словам П. Кафарова, китайским путешественником Хун-Хао за 100 лет до Марко Поло.

⁹⁸ *Мангу-хан* – Менке (1251–1259), великий хан, внук Чингис-хана, старший брат и предшественник Хубилая.

⁹⁹ *Икогуристан* – Уйгуристан, страна уйгуров.

¹⁰⁰ *Гингинталас* – по мнению П. Кафарова, долина реки Чигинь, к западу от Сучжоу; по мнению Шариньона, – Барскуль.

¹⁰¹ *Саламандру* – имеется в виду асбест.

¹⁰² *Суктур*, Суктан – область, в которой находится город Сучжоу. Сучжоу – крупный город в Ганьсу, у северной подошвы гор Наньшань, старинный центр караванной торговли. В 1226 г. взят и разрушен Чингис-ханом, и все его жители были умерщвлены. Теперь населен большей частью мусульманами.

¹⁰³ *Канпичион*, Кампичон, Кампичу – Ганьчжоу-фу, теперь г. Чжанье или Ганьчжоу в Ганьсу, на юг от Великой стены, на великом караванном пути. Автор говорит, что он с отцом и дядей прожил там более года. Судя по всему, они ездили туда уже из Китая.

¹⁰⁴ *Езина* – Ицзинай, название реки и озера к востоку от Сучжоу.

¹⁰⁵ *Каракорон* – Каракорум, Каракурэн, «Черный лагерь», столица монголов при первых великих ханах (1220–1260), расположен на берегу р. Орхон, теперь в развалинах. Мало вероятно, чтобы сам автор побывал там; вернее всего, что он слышал о нем от своего отца и дяди.

¹⁰⁶ *Чиорчиа* – страна маньчжурского племени чжурчженей, владевшего Северным Китаем в XII–XIII вв.

¹⁰⁷ *Унекан* – Ун-хан, Ван-хан, христианский хан одного из восточных монгольских племен, кераитов.

¹⁰⁸ *Чингинс-хан*, Чингис-хан – Темучин (1162–1227), создатель средневекового военно-феодального монгольского государства и организатор мощного монгольского конного войска.

¹⁰⁹ *От той битвы* – несомненная ошибка. Чингис-хан пережил Ван-хана почти на 24 года и умер естественной смертью в 1227 г., во время осады столицы тангутов Сячжоу.

¹¹⁰ *Куи-хан*. – Здесь у автора путаница. Преемником Чингис-хана был Угедей (1229–1241). При нем монголы завоевали Русь, опустошили Польшу, Силезию, Моравию и Венгрию. Его преемником был его сын Гуюк (1246–1248). Четвертым великим ханом был Менке и пятым – Хубилай. У Марко Поло в число великих ханов попали Батый и Хулагу.

¹¹¹ *Крыс*. – Имеется в виду тарбаган.

¹¹² *Тук* (по-монгольски «туг») – знамя, бунчук.

¹¹³ *Десяток*. – Пропущено монгольское название тысячи – мин, сотни – джуз и десятка – он.

¹¹⁴ *Катай* – Китай. Название это произошло от наименования тунгусско-маньчжурского племени кидане. Киданьская династия (916–1123 н. э.), известная в Китае под именем Ляо («Железная»), властвовала на территории Монголии, Маньчжурии, Синьцзяна и над частью Северного Китая и восприняла китайскую культуру. От имени кидане произошло слово Катай – Китай в русском и некоторых других европейских языках. Марко Поло всюду противопоставляет Северный Китай (Катай) Южному (Манги или Манзи).

¹¹⁵ *Бизант* – по мнению Юла, египетский золотой динар.

¹¹⁶ *Байгу*, Бангу – Баргу, область в Забайкалье, где жило монгольское племя меркиты.

¹¹⁷ *Ергинул*, Ергигул – по мнению П. Кафарова и Клапрота, Лян-чжоу-фу, крупный торговый город в Ганьсу, на караванном пути в Восточный Китай.

¹¹⁸ *Финги*, Синги – теперь город Синин, на границе с Тибетом и Кукунором. До сих пор этот район славится ревенем.

¹¹⁹ *Быки*. – Здесь Марко Поло имеет в виду яков.

¹²⁰ *Зверек* – кабарга.

- ¹²¹ *Егрегайя* – одна из областей тангутского государства.
- ¹²² *Калачиан* – столица Егрегайи. Кафаров полагает, что это – летняя резиденция тангутских государей, расположенная недалеко от Нин-ся.
- ¹²³ *Сендук*, *Тандук*, *Тендук*.–Местоположение этой области до сих пор не удалось точно установить; возможно, что это – страна онгутов в нынешней Суйюани, у изгиба Желтой реки.
- ¹²⁴ *Гуасмул* – по мнению Н. А. Аристова, «басмыл», поместь.
- ¹²⁵ *Ун* и *Могул*, то есть онгуты, жившие в области Тендук, и монголы.
- ¹²⁶ *Синдакуи* – Сюаньхуа в Хэбэе между Бэйпином и Калганом (Чжанцзякоу). При монголах был одной из летних резиденций государя. До сих пор в нем сохранились обширные сады, парки и крепостные стены.
- ¹²⁷ *Чиаганнор* (монгольское Чаган-нор, «Белое озеро») – озеро к северу от Калгана
- ¹²⁸ *Катор* – по мнению Юла, монгольское «цохор», пестрый, так называли в Тибете и Персии куропаток.
- ¹²⁹ *Гориаты* – монгольское племя ойроты.
- ¹³⁰ *Бакии* – тибетское и монгольское название лам и врачей.
- ¹³¹ *Сенси* (китайское «сянь-шен») – так монголы называли учителей даоистской секты.
- ¹³² *Наян* – не дядя, а племянник Хубилая, властитель бассейна реки Амур. В 1287 г. восстал против Хубилая, но был разбит, бежал в Маньчжурию, там взят в плен и казнен.
- ¹³³ *Кайду* – Хайду, племянник и активный враг Хубилая, внук Угедея, властитель Северной Монголии и Киргизии. Столицей его был Алмалык на реке Или.
- ¹³⁴ *Наккар*, *накара*, *накар* – барабаны, при помощи которых в монгольских и турецких армиях давали сигнал к началу боя. Под звуки накаров Лжедмитрий вступал в Москву.
- ¹³⁵ *Занли* – Гаоли, по-китайски Корея. Северная часть Кореи была тогда в вассальной зависимости от монголов.
- ¹³⁶ *Сишинтинги* – область в Южной Маньчжурии.
- ¹³⁷ *Канбалук*, *Канбалу*, *Кабалут*, *Ханбалыг* – Ханбалгасун, «Город хана», монгольское название столицы Хубилая, по-китайски называвшейся Тайду. Ныне Бэйпин.
- ¹³⁸ *Сайес* – saies, saggio, венецианская мера веса, равная $\frac{1}{6}$ унции.
- ¹³⁹ *Миграк*, *Миграй*, *Унгат* – монгольское племя хункрат; из этого племени происходили жены многих ханов.
- ¹⁴⁰ *Зеленый холм* – нынешний Бай-Ташань в Бэйпине.
- ¹⁴¹ Эта глава имеется лишь в издании Рамузио.
- ¹⁴² *Ахмах* – Ахмед, по происхождению бухарец, представитель среднеазиатских крупнокупеческих и ростовщических слоев. Руководитель финансового ведомства. Впоследствии всесильный временщик. Убит в 1282 г.
- ¹⁴³ *Байло* – уполномоченный Венецианской республики в Константинополе. Называя Ахмеда байло, автор хочет еще более подчеркнуть значение этого фаворита Хубилая.

¹⁴⁴ *Ченху* – Чжан И, китаец, военачальник при дворе Хубилая, организатор заговора против Ахмеда.

¹⁴⁵ *Ванху* – Ван Чжу, крупный военачальник, китаец, один из руководителей заговора против Ахмеда.

¹⁴⁶ *Содрать кожу*. – По словам арабского историка Рашид-ад-дина, причиной гибели сыновей Ахмеда якобы послужило то, что среди имущества, оставшегося после Ахмеда, был обнаружен драгоценный камень, поднесенный купцами Хубилаю.

¹⁴⁷ *Марко находился там*. – Рассказанное в этой главе совпадает со свидетельством китайских летописей о событиях 1282 г., а это дает возможность установить подлинность версии Рамузио. Кроме того, в летописях (т. н. Юаньши) говорится, что следствие по делу об убийстве Ахмеда было поручено вице-президенту высшего военного совета Поло, что он провел следствие и казнил зачинщиков бунта, но сообщил Хубилаю о преступлениях Ахмеда. Все же столь заманчивое отождествление этого Поло с венецианцем, по-видимому, лишено оснований. Чжан Синлан доказал, что фамилия Поло встречается в Юаньши неоднократно, причем дело идет об очень высокопоставленном чиновнике, которым Марко Поло в первые годы своего пребывания в Китае не мог быть. Более того, фамилия Поло неоднократно упоминается уже после отъезда венецианцев из Китая. Чжан Синлан насчитал в Юаньши восемь различных Поло, а один из его корреспондентов – целых 15. Таким образом, роль Марко Поло в событиях 1282 г. до сих пор еще не выяснена.

¹⁴⁸ *Кеситам*, Кеситен (монгольское «кэшик тэн») – стража Хубилая.

¹⁴⁹ *Вавилон* – здесь и в других местах этой книги Египет. Марко Поло правильно делает различие между африканскими львами и «львами», на которых охотился Хубилай. На самом деле «львы» Хубилая не что иное, как тигры.

¹⁵⁰ *Тоскаор* (тюркское «тоскаул») – стражник, охраняющий путь.

¹⁵¹ *Буларгучи* – по-тюркски: смотритель лагеря, ведающий поисками и сохранением потерянного имущества.

¹⁵² *Касиар Модун* не поддается точной расшифровке.

¹⁵³ *Сян* – по-китайски «министр».

¹⁵⁴ *Янб* – монголо-тюркское «ям», вошедшее и в русский язык (ям, ямская служба, ямщик). Ямская служба была организована по всей Монгольской империи Угедеем в 1234 г.

¹⁵⁵ Эта и следующие главы имеются только в издании Рамузио.

¹⁵⁶ *Такуини* – арабское «таквим», календарь.

¹⁵⁷ *Собаки*. – Годы двенадцатилетнего цикла автор спутал. На самом деле последовательность такова: мышь, бык, барс, заяц, дракон, змея, лошадь, баран, обезьяна, курица, собака, свинья.

¹⁵⁸ *Религии татар*. – Имеются в виду не татары, а китайцы; фраза о Натигае является, судя по всему, позднейшей вставкой.

¹⁵⁹ Миля в старину составляла около 1,5 км.

¹⁶⁰ *Пулисангинз*, Пулисанги (персидское «пули сенгин» – «Каменный мост») – мост Лугоуцяо через Хуньхэ, приток Бэйхэ, недалеко от нынешнего Бэйпина. Постройка его была начата в 1189 г. н. э.

¹⁶¹ *Жоги*, Гинги – город Чжочжоу в провинции Хэбэй.

¹⁶² *Сандал*, *Сендаль* – особый вид шелковой ткани.

¹⁶³ *Таянфу*, Тайфу – Тайюань (фу), теперь главный город Шаньси. Еще при Танской династии (VII–IX века) славилось вино из Тайюань-фу.

¹⁶⁴ *Пианфу* – город Пинъян (фу) в провинции Шаньси.

¹⁶⁵ *Качианфу* – Каяфу, город Пучжоу, в старину Хочжун-фу.

¹⁶⁶ *Кай-куи* – по мнению Юла, крепость Цзичжоу к западу от Пинъян. В старину ее название произносилось Каинчжоу.

¹⁶⁷ *Золотые цари* – государи чжурчженьской («Золотой») династии, владевшей с 1125 по 1234 г. Северным Китаем.

¹⁶⁸ *Караморан*, Каракорон (монгольское Хара мурень – «Черная река») – Хуанхэ.

¹⁶⁹ *Аспр* – по мнению Юла, «акче», турецко-монгольское название мелкой монеты.

¹⁷⁰ *Кенжианфу* – нынешний Сиань (фу), главный город Шэньси. В старину назывался Чанъань и был столицей Китая. В 1277 г. получил название Аньси-лу. Но у Марко Поло сохранилось старинное наименование Цзинчжао-фу (по южному произношению Кинчжао-фу, то есть столичная префектура).

¹⁷¹ *Мангалай* – третий сын Хубилая, получил в 1272 г. в управление область Аньси-лу (нынешнюю Шэньси), а также Сычуань, часть Тибета и часть Ганьсу. Умер в 1280 г.

¹⁷² *Манги*, Маньзы, Манзи – Южный Китай, до монгольского завоевания подвластный китайской династии Сун.

¹⁷³ *Кун-кон*, Кун-кун – округ Гуаньчжун в провинции Шэньси.

¹⁷⁴ *Акбалек-Манги*, Акмалик-Манги, Акбалак-Манги, Акбалыг-Манги. – Точное местоположение не выяснено. По мнению Шариньона, это – город Дачэн, недалеко от границы Шэньси и Сычуани.

¹⁷⁵ *Синдинфу*, Синдафу, Синду – Чэнду(фу), главный город Сычуани.

¹⁷⁶ *Киан-суй* – точная передача слова Цзяншуй, произносившегося по-южнокитайски Киансуй; река Мин – приток реки Янцзы. На реке Мин расположен город Чэнду.

¹⁷⁷ *Тебет* – Тибет. До монголов Тибет был самостоятельным государством, простиравшимся на более обширную территорию, чем в настоящее время.

¹⁷⁸ *Мангут-хан* – великий хан Менке (1251–1259).

¹⁷⁹ *Камлот* – шерстяная ткань.

¹⁸⁰ *Гаинду*, Гаиндир, Гейнду, Каинду – Цяньду (по южнокитайскому произношению Кияньду), теперь область Цяньчан на юго-западе Сычуани. Населена некитайскими племенами лоло.

¹⁸¹ *Бриу* – Бричу, верхнее течение реки Янцзы, более известное под названием Цзиньшацзян («Река золотого песка»).

¹⁸² *Каражсан* – Караян, северо-восточная часть Юньнани, завоеванная Хубилаем во время правления Менке.

¹⁸³ *Есен-Темур*, Сентемур–Эсень-Темур, внук Хубилая, сын Хукачи. Правил Юньнанью с 1280 по 1307 г.

¹⁸⁴ *Жачи* – Юньнань-фу (нынешнее название Куньмин), главный город провинции Юньнань; при монголах (с 1276 г.) город назывался Чжунцин.

¹⁸⁵ *Караиан* – западная часть Юньнани с главным городом Дали.

¹⁸⁶ *Когачин* – Хукачи, сын Хубилая, управлявший Юньнанью до 1280 г.

¹⁸⁷ *Змеи*. – По мнению Юла, автор имел здесь в виду крокодила.

¹⁸⁸ *Денье* – мелкая единица веса.

¹⁸⁹ *Ардандан*, Зардандан, по-персидски «Золотые зубы» – точный перевод китайского слова Цзиньчи. Такое название издавна укоренилось за юго-западной частью Юньнани (ныне область Юнчан). Поводом к этому послужил описанный Марко Поло и персидским писателем Рашид-ад-дином обычай туземцев покрывать зубы золотыми пластинками.

¹⁹⁰ *Ночиан*, Вочиан – Юнчан, главный город области того же названия в юго-западной части Юньнани, недалеко от Бирмы.

¹⁹¹ По китайским данным, битва эта произошла в 1277 г.

¹⁹² *Мян*, Минин – Ми-Чэн (Мянь), китайское наименование Верхней Бирмы. В 1283–1284 гг. монголы вторглись в Верхнюю Бирму и захватили ее столицу Тагун.

¹⁹³ *Бангала* – Нижняя Бирма,

¹⁹⁴ *Несрадин* – Насыр-ар-дин, бухарец, начальник монгольских армий в Юньнани, один из завоевателей Бирмы.

¹⁹⁵ *Город Мян* – по мнению Юла, Тагун, или старый Паган, на реке Иравади.

¹⁹⁶ *Фокусники*. – Слова автора о шуточной армии фокусников и жонглеров не соответствуют действительности. По мнению Шариньона, они являются отголоском интриг, направленных против Насыр-ар-дина, которые автор застал при дворе Хубилая.

¹⁹⁷ *Канжигу*, Кангигу – Верхний Лаос (в нынешнем Сиаме).

¹⁹⁸ *Аму*, Аниу. – Юл читает: «Анин» и помещает эту область в крайней юго-восточной части провинции Юньнань (Хоми). По мнению Потье, Анну (Аму) – это Тонкин или Аннам.

¹⁹⁹ *Толоман*, в некоторых изданиях Коломан – пограничный с Тонкином район Юньнани.

²⁰⁰ *Куги*, Каиги, Куги – ныне провинция Гуйчжоу.

²⁰¹ *Синугул* – город Сюйчжоу в Сычуани.

²⁰² *Качианфу*, Каканфу – по Юлу и Потье, город Хэцзянь (фу) в Хэбэе, по мнению Шариньона, – Чжэдин (фу) в провинции Хэбэй.

²⁰³ *Чинанглу*, Чинаглу – по мнению Шариньона, нынешний город Шуньдэ (фу) в Хэбэе, в старину называвшийся Сянго, по мнению Юла и Потье, – Чанлу в провинции Хэбэй.

²⁰⁴ *Чиангли*, Чинагли. – Шариньон считает, что это город Цанчжоу на берегу реки Вэй; его торговая часть называлась Чанлу. По мнению Юла и Потье – это Цзинань в провинции Шаньдун.

²⁰⁵ *Кондинфу*, *Кандинфу* – по мнению Шариньона, *Дамин(фу)* в *Хэбэе*; по мнению *Потье*, – город *Яньчжоу*. Но *Яньчжоу* при монголах не был главным городом области.

²⁰⁶ *Лиитан-Сангон* – *Лин-Тан Сангон* (правильно *Ли Дань цзян-цзюнь*), китаец, военачальник *Хубилая* в нынешнем *Шаньдуне*. В 1262 г. возглавил восстание против монголов.

²⁰⁷ *Сингимату*, *Синги* – как доказал Шариньон, старинный город *Сюйчан* к северо-западу от нынешнего города *Дунчан* в *Шаньдуне*.

²⁰⁸ *Лиги*, *Линги* – по мнению *Потье*, город *Ичжоу (Линь)* в *Шаньдуне*.

²⁰⁹ *Пинги* – город *Бэйчжоу* на *Великом канале*, ныне *Бэйсянь* на севере *Цзянсу*.

²¹⁰ *Синги* – *Суцзянь*, в старину назывался *Сую*. Расположен на *Великом канале*, недалеко от прежнего (до 1853 г.) русла *Хуанхэ*, в *Цзянсу*, в округе *Сюйчжоу*.

²¹¹ *Коиганги и Каиги*. – Первый из этих городов – *Хуайань* на берегу *Великого канала*, у соединения его с озером *Хунцзе*.

²¹² *Факфур*, *фагфур* – староперсидское слово «сын бога», неточный перевод китайского *тяньцзы* («сын неба»),

²¹³ *Баян Чинксан*, или *стоглазый Баян*. – Перевод сделан *Марко Поло* неправильно. *Байянь чжэн-сянь* означает «министр *Баян*»; китайские иероглифы, которыми писалось это имя, означают «сто» (*бай*) «глаз» (*янь*). *Баян* – крупнейший полководец *Хубилая*, взял *Кинсай* – *Ханчжоу*, завоевал *Южный Китай*.

²¹⁴ *Пошин*, *Паншин* – город *Баоин* в *Цзянсу*, в округе *Янчжоу*. Расположен между озерами *Баоин* и *Дацзун*, на берегу *Великого канала*.

²¹⁵ *Каиу* – город *Гаоючжоу* на южном берегу озера *Баоин*, на *Великом канале*, в *Цзянсу*.

²¹⁶ *Тиги* – город *Тайчжоу* в *Цзянсу*, в окрестностях *Янчжоу*.

²¹⁷ *Чинги* – ныне город *Ичжэнсянь* в области *Янчжоу*, в *Цзянсу*. При монголах назывался *Чжэньчжоу*.

²¹⁸ *Янги* – город *Янчжоу* в провинции *Цзянсу*, на берегу *Великого канала*. *Янчжоу* был главным городом округа (*лу*), которым *Марко Поло* управлял с 1286 по 1289 г.

²¹⁹ *Нангхин* (в старину назывался *Бяньлян*) – *Кайфын*, главный город провинции *Хэнань*. В 1214 г. *чжурчжени* сделали своей столицей *Кайфын*, носивший тогда название *Наньцзин* (по южному произношению – *Нанькин*), то есть «Южная столица».

²²⁰ *Саианфу* – город *Сяньян (фу)* в северной части *Хубэя*, на берегу реки *Хань*. Рассказ *Поло* о взятии монголами *Сяньян-фу* и подтверждается, и отрицается китайскими и персидскими историками. Они подтверждают слова автора о роли иностранных мастеров стенобитного дела при взятии *Сяньян-фу*. Но, по их словам, это были мусульмане из *Дамаска* и *Баальбека*. С другой стороны, по китайским данным, *Сяньян* был взят уже в январе 1273 г., и это явилось прологом к завоеванию *Южного Китая*, а не завершением его, как пишет *Марко Поло*.

²²¹ *Синги* – по старой версии, принятой *Юлом*, соответствует нынешнему *Ичжэнсянь*. Шариньон полагает, что *Синги* – это нынешний *Учан* на реке *Янцзы*. В *сунскую эпоху* этот район назывался *Цзин-хубэй-лу*.

²²² *Анги*. – В тексте Потье вместо Анги стоит Нангхин. Если принять версию Потье, то Нангхин соответствует городу Аньцину.

²²³ *Река Куан*–Янцзы-цзян. Ее часто сокращенно называют просто Цзян (в южном произношении Киян) – «Река».

²²⁴ *Кауги* – здесь город Гуачжоу в Цзянсу, на месте пересечения Великого канала с рекой Янцзы, на левом берегу Янцзы, против города Чжэньцзян.

²²⁵ *Воде* – Великий канал, соединяющий Ханчжоу с Бэйпином. Общая длина – 1500 км. Постройка его была начата в VI веке н. э., а завершена при Хубилае.

²²⁶ *Архиепископство* – монастырь на о-ве Цзиньшань, «Золотая гора». Здесь помещалась одна из лучших буддийских библиотек.

²²⁷ *Чингианфу* – город Чжэньцзян(фу) в Цзянсу, на месте пересечения реки Янцзы с Великим каналом.

²²⁸ *Мар-Саркис*, по-сирийски «господин Сергей», – несторианин из Самарканда.

²²⁹ *Аланы* – предки современных осетин, были покорены во время монгольского завоевания Закавказья и Восточной Европы и со времени Угедая играли большую роль в армии монголов. Легат римского папы Мариньоли, имевший 19 августа 1342 г. аудиенцию у монгольского государя в Ханбалыке, писал в Рим: «Ныне аланы представляют собою один из самых великих и благородных народов на свете. Они очень красивы и храбры. Благодаря их участию татары могли завоевать империю на Востоке, без них татары не смогли бы одержать ни одной сколько-нибудь значительной победы».

В монгольскую эпоху в Китае было много аланских гарнизонов и полувоенных поселений алан-христиан.

Марко Поло, судя по всему, ошибается, когда он говорит, что избиение алан произошло в городе Чингинги (тогда Циньлинцзюна, ныне Чанчжоу-фу на Шанхай-Нанкинской железной дороге, в провинции Цзянсу). Пелио утверждает, что это событие случилось в городе Чженчаоцзюнь, расположенном в провинции Аньхуэй.

²³⁰ *Тинги*, Синги, Суги – город Сучжоу в южной части Цзянсу, на берегу Великого канала, один из самых оживленных и красивых городов Китая.

²³¹ *Город «небо» и город «земля»*. – На самом деле, ни Ханчжоу - Кинсай, ни Сучжоу-Суги не означают «небо» и «земля». Марко Поло повторяет здесь ошибку других современных авторов-иностранцев, неправильно понявших китайские пословицы: «наверху рай, внизу Сучжоу и Ханчжоу» и «родиться в Сучжоу, жить в Ханчжоу, кушать в Кантоне и умереть в Лючжоу».

²³² *Вуги* – Уцзян, другое название города Чжаньцзе в Цзянсу.

²³³ *Вугин*. – Шариньон считает, что это – Хучжоу в Чжэцзяне, в старину называвшийся Усин. Славится шелкопрядением и шелкоткачеством.

²³⁴ *Чианган*. – Шариньон полагает, что это город Чан-ань в Чжэцзяне, к северу от Ханчжоу. По мнению Юла, – это город Цзясин в той же провинции.

²³⁵ *Кинсай*, Кинсаи – теперь Ханчжоу, столица низвергнутой монголами Сунской династии. Ныне – главный город провинции Чжэцзян. Восторженное описание Кинсаи у Марко Поло приобретает тем больший интерес, что автор все время подчеркивает

«мирный», «купеческий» характер Кинсаи, в противоположность военному и придворному Канбалу.

²³⁶ *Ганьфу* – порт около Ханчжоу. Известен еще арабам IX века н. э. под именем Кханфу.

²³⁷ *Танпиги* – теперь город Шаосин к югу от залива Ханчжоу, в Чжэцзяне.

²³⁸ 233 *Вуиги*, Вуги, Вулги – теперь город Цзиньхуа в Чжэцзяне.

²³⁹ *Гхинги*, Шенги – теперь город Цюйчжоу в Чжэцзяне.

²⁴⁰ *Чианчиан*, Чиансан – город Чаньшань в Чжэцзяне.

²⁴¹ *Куги* – город Чучжоу в Чжэцзяне.

²⁴² *Фуги* – здесь Фуцзянь, одна из провинций Китая, расположенная в его юго-восточной части, против острова Формозы.

²⁴³ *Калган* – ароматичный корень двух растений, *Alpinia Galanga* и *Alpinia officinarum*.

²⁴⁴ *Кенлифу* – город Цзяньнин (фу) в Фуцзяни.

²⁴⁵ *Ункен* – город Юци в области Яньпин, в Фуцзяни.

²⁴⁶ *Фуги*, город в королевстве Шонша (или Шука) – Фучжоу, главный город Фуцзяни. Относительно Шонша (Шука) Шариньон полагает, что Марко Поло имеет в виду Чжоуцзя (по южнокитайскому произношению Цзюкиа), как в старину назывались жители Фуцзяни.

²⁴⁷ *Зайтем*, Зайтан, Айтон, Зантан, Зайтон, Кайтон – порт Цюань-чжоу в Фуцзяни. В Средние века Цюаньчжоу был одним из важнейших портов Китая. Сюда съезжались арабы, сирийцы, индусы, яванцы, индокитайцы, европейцы. В настоящее время гавань Цюаньчжоу занесена песками, и торговля его перешла к Амою.

²⁴⁸ *Тинуги*, Тинги. – Потье считает, что это – Дэхуа в округе Юнчунь, в Фуцзяни; Юл – что это Тун-ань в области Цюаньчжоу в Фуцзяни.

²⁴⁹ *Чипунгу*, Чипингу – Япония (по-китайски Жи-бэнь-го). Рассказ Марко Поло о золотых дворцах Чипунгу произвел особенное впечатление на европейцев. Легенда о золотых крышах японских дворцов, возможно, была навеяна старинным китайским преданием о том, как в начале III века до н. э. император Цинь Ши Хуан-ди послал в дальние восточные страны триста девушек и юношей за травой бессмертия. Посланники императора не вернулись. Они построили себе дворец с серебряными и золотыми потолками и остались в нем жить. Как раз, когда автор жил в Китае, Хубилай неудачно пытался захватить Японию. Возможно, что среди его воинов ходили преувеличенные рассказы о богатствах сказочной Японии.

²⁵⁰ *Чинское море*. – Чин – очень распространенное обозначение Китая у персов и индусов. Через индусов оно попало даже к русскому путешественнику XV в. Афанасию Никитину. Происходит от названия династии Цинь, правившей в III веке до н. э. От названия этой династии происходит название Китая у большинства европейских народов (*Chine* – у французов, *China* – у англичан и т. д.).

²⁵¹ *Английское море* – теперь Немецкое или Северное море; *Ро-шельское* – Бискайский залив.

²⁵² *Залив Хейнан* – Тонкинский залив. В старину назывался Аньнань.

²⁵³ *Чианба*, Чинаба, Чампа – китайское Чанбо, побережье Аннама между городами Натран и Биндин. В 1278 г. армия Хубилая вторглась в страну Чанбо и принудила ее государя Синхапала признать верховное владычество Хубилая. В 1282 г. Чанбо восстала против монголов. Хубилай послал против нее карательную экспедицию, отклонив мирные предложения Синхапала.

²⁵⁴ В 1285 г. – У Рамузио и Потье сказано, что автор был в Чианбо в 1280 г., в латинской версии указан 1288 г. Юл склонен согласиться со второй датой.

²⁵⁵ *Кубеба* – особый вид перца. Его потребление было особенно распространено в Средние века.

²⁵⁶ *Сардан и Кандур*, Сондур и Кондур – острова Пуло Кондор в Южно-Китайском море. В IX веке н. э. арабы называли их Сундар.

²⁵⁷ *Лошак*, Локак, по-китайски Лоча – область на восточном берегу Малаккского полуострова.

²⁵⁸ *Пентам* – остров Бинтанг в восточной части Малаккского пролива. Камознш упоминает о нем под именем Бинтао.

²⁵⁹ *Маланир*, Малаюр – по мнению Шариньона, находился в районе нынешней Малакки, на южной оконечности Малаккского полуострова; по мнению Юла, – на Суматре, в районе нынешнего Палембанга.

²⁶⁰ *Малая Ява* – Суматра.

²⁶¹ *Ферлек*, Парлек – на северо-восточном побережье острова Суматры, где и ныне существует город Перла.

²⁶² *Басман*, Басма (у португальцев называлась Пасем) – Пасей, область на северном побережье острова Суматры.

²⁶³ *Единороги*. – Автор здесь говорит о носороге.

²⁶⁴ *Самара*, Самарха – область Самудра (по-санскритски «море») на северном побережье Суматры; от ее названия произошло название всего острова.

²⁶⁵ *Даграиан*, Агриан – область на Северной Суматре.

²⁶⁶ *Ланбри*, Лабрин – Лабри, область на северо-западном побережье Суматры.

²⁶⁷ *Бразильское дерево* – так называемое дерево саппан. От его названия произошло наименование Бразилии.

²⁶⁸ *Фансур* – теперь районы Паданг и Барус на Западной Суматре.

²⁶⁹ *Мука из деревьев*. – Имеется в виду сердцевина саговой пальмы.

²⁷⁰ *Гавениспола*. – Автор, по-видимому, забыл рассказать об этом острове.

²⁷¹ *Некуверан*, Некаран – Никобарские острова в Индийском океане.

²⁷² *Ангаман*, Агаман – Андаманские острова в Индийском океане.

²⁷³ *Сейлан* – Цейлон, известный древним грекам под именем Тапробаны, а китайцам – под именем Силань.

²⁷⁴ *Сендемаин* – Пандита Пракама Баху II, правивший с 1267 по 1301 г.

²⁷⁵ *Рубин*. – О драгоценном рубине цейлонских владык пишут Козьма Индикоплов (VI век н. э.), Гайтон (XIII в.) и Одорик (XIV в.), хотя последний говорит, что этот рубин находится на Никобарских островах.

²⁷⁶ *Мабар*, Маабар (от арабского «маабар», переправа) – побережье Маабар, наименование восточного (ныне Коромандельского) побережья Индии в XIII–XIV вв.

²⁷⁷ *Сендер-банди Давар*. – По словам В. В. Бартольда, титул «давер» носили в это время местные царьки. В конце XIII в. на Коромандельском побережье правил Сундара Панди.

²⁷⁸ *Абривамаины*, абраимаины, абраиаманы – брахманы.

²⁷⁹ *Сто четыре камня на шее*. – По мнению Юла и Потье, не 104, а 108 – священное число брахманистов.

²⁸⁰ *Соэр* – Сахар, тогда столица государства Оман на юго-востоке Аравии.

²⁸¹ *Адан* – Аден.

²⁸² *Гуи*, гои – парии.

²⁸³ *Мутфили*, Мосул – государство Телингана. До сих пор в Мадрасском президентстве сохранился порт Мотупале.

²⁸⁴ *Анаиран* – от арабского «хавари», апостол.

²⁸⁵ *Лар*, Лардеса – страна Лар в Гуджерате.

²⁸⁶ *Королевство Соли* – ныне Чола или Соладесам, к югу от Мадраса, в Индии.

²⁸⁷ *Куигуи* – йоги, здесь в смысле – индусские отшельники.

²⁸⁸ *Скалистая гора* – пик Адама, гора на Цейлоне, почитавшаяся мусульманами, христианами и буддистами.

²⁸⁹ *Сергамон Боркам*, Сергомон Боркам – Шакиа Муни Бурхан, то есть статуя Будды, по-монгольски. Автор, очевидно, слышал легенду о Будде Шакиа Муни от какого-нибудь монгольского монаха.

²⁹⁰ *Каил* – старый Каял в нынешнем Майсоре, в Индии.

²⁹¹ *Тембул* – персидское наименование бетеля.

²⁹² *Коилум*, Коиллон, Коилун – Коилон, город на Малабарском побережье Индии.

²⁹³ *Комари* – теперь мыс Коморин на юге Индостана.

²⁹⁴ *Ели*. – Теперь так называется гора на Малабарском побережье Индии.

²⁹⁵ *Турбит* – растение *Convolvulus indicus*, пряность и лекарство.

²⁹⁶ *Гозурат*, Гузурат – полуостров Гуджерат на северо-западном побережье Индии.

²⁹⁷ *Тана* – средневековое царство Конкан. находившееся недалеко от нынешнего Бомбея. Главный город его, Тана, сохранился до сих пор.

²⁹⁸ *Банбасин* – хлопок.

²⁹⁹ *Канбаот* – Камбай, город на территории Гуджерата.

³⁰⁰ *Семенат* – Сомнат, гавань на полуострове Гуджерат.

³⁰¹ *Кесмакоран*, Макоран – область Менкан с главным городом Кедж, в нынешнем Белуджистане.

³⁰² *Женский остров*. – Марко Поло повторяет здесь очень распространенную легенду об амазонках. Юл полагает, что автор имеет в виду о-ва Хуриан Муриан у южного побережья Аравии.

³⁰³ *Скара*, Скотра, Скоира, Скатра, Скора – о-в Сокотра, расположенный в Индийском океане против мыса Гвардафуй. Еще в XVI в. там сохранялись следы христианства.

³⁰⁴ *Бодак* – см. примечание 49.

³⁰⁵ *Мадейгаскар*. – Марко Поло смешал Мадагаскар с расположенным севернее африканским побережьем (так называемым Магадокшу).

³⁰⁶ *Рук*. – В этом рассказе Марко Поло видны следы сказаний, бытовавших в древности и в Средние века у многих народов. Таковы, например, сказания индусов о птице гаруда, древних персов – о птице симург, арабов – о птице ангка, средневековые европейские предания о грифе, старинные еврейские легенды о птице бар юхр, китайские сказания о птице пын и, наконец, знаменитый рассказ Синдбада-морехода о птице рух или рох. Тем больший интерес представляет вопрос о том, почему Марко Поло приурочил этот рассказ именно к о-ву Мадагаскару, так как в XIII–XIV вв. на Мадагаскаре еще существовал гигантский страус – эпиорнис, достигавший 5 м высоты и вымерший лишь в XVII в. Автор глухо говорит, что он сам видел гигантскую птицу.

³⁰⁷ *Кангибар* – Занзибар, группа островов кораллового происхождения (о-ва Занзибар, Пемба и Мафия). Расположена против Танганайки и Кении. Во времена Марко Поло этим именем назывались не только острова, но и прилегающая полоса африканского побережья. Этот район посещали в Средние века китайские моряки, называвшие его Цансы.

³⁰⁸ *Абасия* (от арабского «хабеш», черный) – Абиссиния.

³⁰⁹ *Вавилонский султан* – египетский султан.

³¹⁰ *Ешер* – город Шехр или Эшехр, в 500 км к востоку от Адена на аравийском побережье, в Хадрамауте.

³¹¹ *Зерме* – арабское слово «джерм».

³¹² *Дуфар* – средневековый город Зафар на аравийском побережье, к востоку от Шехра. Некогда вел оживленную торговлю, а в XV в. посылал послов в Китай.

³¹³ *Калату* – Кальхат, гавань на оманском побережье Аравии, к юго-востоку от Моската.

³¹⁴ *Великая Турция* – нынешняя Средняя Азия.

³¹⁵ *Ион*, то есть Джейхун, река Аму-Дарья.

³¹⁶ *Жесудар* – Есудар, внук Угедея, двоюродный брат Хайду.

³¹⁷ *Номоган* – Номохан, сын Хубилая, в 1277 г. начал борьбу против Хайду, но некоторые монгольские ханы изменили ему и взяли его в плен.

³¹⁸ *Ангиарм* – по мнению Юла, Ай-ярук («Блеск луны»), дочь Хайду, владевшая долиной Чу. О дочери Хайду, воинственной красавице, упоминает персидский историк Рашид-ад-дин (он называет ее Хутулун Чага), а также китайская летопись.

³¹⁹ *Абага* – сын Хулагу, второй монгольский властитель (ильхан) Персии, правил с 1265 по 1282 г.

³²⁰ *Акомат Солдан* – Тагудар Ахмед (1282–1284), брат и преемник Абаги. Сначала крестился и получил имя Николая, затем перешел в мусульманство. В 1284 г. монгольские вожди, недовольные его переходом в ислам и тем, что он выдвигал на первые места мусульман – арабов и персов – за счет монголов, подняли против него восстание. Он был взят в плен и убит.

³²¹ *Канчи* – Кончи, правнук Джучи, старшего сына Чингис-хана. Его удел находился в Казахстане. В 1293 г., когда автор был в Тавризе, туда прибыло посольство Кончи, и от послов он мог почерпнуть сведения об уделе Кончи и Западной Сибири.

³²² *Тактактай*, Токай, Токтай-Тохта (1290–1312), хан Золотой (Кипчакской) орды.

³²³ *Лак*. – Юл считает, что это – Валахия.

³²⁴ *Здравницами* – в подлиннике «Straviza».

³²⁵ *Саин*, правильное Саин-хан, «добрый хан», – титул Батя, о котором автор говорит как о преемнике Саина.

³²⁶ *Комания* – земля половцев, команов западноевропейских авторов. *Алания* – страна аланов на Северном Кавказе. *Менгиар* – страна мадьяр, Венгрия. *Зич* – Черкесия. *Гучия* – южная, горная часть Крыма, где было готское княжество, находившееся в вассальной зависимости от Византии. *Хазария* – земля хазар, расположенная в низовьях Волги и Дона.

³²⁷ *Пату* – Батый, покоритель Руси.

³²⁸ *Мунглетемур* – Менгу-Тимур, хан Золотой (Кипчакской) орды (1266–1280).

³²⁹ *Тотамонгур* – Туда-Менгу, хан Золотой (Кипчакской) орды (1280–1287).

³³⁰ *Между Железными вратами и Сарацинским морем* – между Дербентом и Каспийским морем.

³³¹ *Толобуга* – Тула-Буга, убил золотоордынского хана Туда-Менгу, но его самого убил Ногай.

³³² *Победил Ногай*. – В самом конце XIII в. Ногай был разбит и убит Тохтой.

³³³ Помещая эту главу в конце книги, Юл пишет: «Это заключение отсутствует во всех экземплярах, кроме итальянской рукописи Круска и (с некоторыми изменениями) флорентийской итальянской рукописи, принадлежащей семье Пуччи. Очень вероятно, что это – приписка переписчика или переводчика, но во всяком случае она очень стара и служит прекрасным эпилогом».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абага – 9, 192, 193, 194, 198, 200 (прим. 319).
Абатан – 145.
Агуиль – 116.
Ай-Ярук (у Марко Поло – Ангиарм) – 191 (прим. 318).
Аккамбала – см. *Синхалала*.
Акомат-Солдан – см. *Тагудар Ахмед*.
Ала-ад-дин (у Марко Поло – Алаодин) – 31, 33 (прим. 72).
Алай – см. *Хулагу*.
Алаодин – см. *Ала-ад-дин*.
Алау – см. *Хулагу*.
Александр – 17, 34, 35, 192 (прим. 76).
Алтон-хан – 50.
Ангиарм – см. *Ай-Ярук*.
Апуска – 12.
Аргон – см. *Аргун*.
Аргун (у Марко Поло – Аргон) – 11, 12, 13, 56, 103, 141, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200 (прим. 23).
Асчиар – 170.
Ахату – см. *Гайхату*.
Ахмах – см. *Ахмед*.
Ахмед (у Марко Поло – Ахмах) – 71, 72, 73 (прим. 142).
- Бага** – 197.
Байду – 200.
Байянь Чжэнь Сянь (у Марко Поло – Баян Чинксан) – 120, 121, 127, 128, 132 (прим. 213).
Бакуи-хан – 50.
Барак – см. *Барак*.
Барка-хан – см. *Берке*.
Барсамо св. – 20.
Батый (у Марко Поло – Пату, Саин) – 204 (прим. 327).
Баян – 79.
Баян-Чинксан – см. *Байянь Чжэнь Сянь*.
Белгазар – 23.
Берке-хан (у Марко Поло – Барка) – 205, 206, 207 (прим. 5).
Болгара – 11.
Болдуин II де Куртене – 4 (прим. 2).
Бондокдер – см. *Малик Дахир Рукнуддин Бей-барс Бундукдари*.
Борак (у Марко Поло – Барак) – 5, 192, 193 (прим. 11).
- Ван-хан** (у Марко Поло – Унекан, Ун-хан) – 47 (прим. 107).
Ванху – см. *Ван-Чжу*.
Ван-Чжу (у Марко Поло – Ванху) – 72, 73 (прим. 145).
Вонсаничин – 145.
- Газан Махмуд (у Марко Поло – Казан) – 13, 199, 200 (прим. 25).
Гайхату (у Марко Поло – Киату, Киакату, Катгу, Ахату) – 19, 199, 200 (прим. 26).
Гаспар – 23.
Георгий – 56, 189.
Гильом Триполитанский – 9.
Гоца – см. *Кожя*.
- Давид-Мелик – 17 (прим. 41).
Дарий – 31, 34, 35.
Джагатай (у Марко Поло – Жагатай, Жиагатай) – 38, 39, 189 (прим. 64).
- Елчидай** – 197.
Есен-Темур – см. *Эсень-Темур*.
Есудар (у Марко Поло – Жесудар) – (прим. 316).
- Жагатай** – см. *Джагатай*.
Жесудар – см. *Есудар*.
Жиагатай – см. *Джагатай*.
- Зюлькарнейн** (у Марко Поло – Зюлькарнем) – 35 (прим. 80).
Зюлькарнем – см. *Зюлькарнейн*.
Зюрфикар – 44.
- Иоанн** – 47, 48, 49, 97, 98.
- Казан** – см. *Газан Махмуд*.
Кайду – см. *Хайду*.
Канчи – см. *Кончи*.
Киату – см. *Гайхату*.
Климент IV – 7.
Когатай – 73.
Когатал – 6.
Когатра – см. *Кукачи-Хатун*.
Когачин – см. *Хукачи*.

- Кожа – 12.
 Кокату – см. *Кукачи-Хатун*.
 Кокачина – см. *Кукачи-Хатун*.
 Кончи (у Марко Поло – Канчи) – 200 (прим. 321).
 Кубилай – см. *Хубилай*.
 Кублай – см. *Хубилай*.
 Куи-хан – 50 (прим. 110).
 Кукачи-Хатун (у Марко Поло – Кокачина, Кокату, Когатра) – 13 (прим. 27).
- Леонард св. – 17.
 Ли Дань цзян-цзюнь (у Марко Поло – Лиитан Сангон) – 116 (прим. 206).
 Лиитан Сангон – см. *Ли Дань цзян-цзюнь*.
- Маймоди Акомат – 30.
 Малик Дахир Рукнуддин Бейбарс Бундукдари (у Марко Поло – Бондокдер) – 9 (прим. 20).
 Мангалай – 99 (прим. 171).
 Мангу-хан – см. *Менке*.
 Мангут-хан – см. *Менке*.
 Марко Поло – 3, 11, 25, 95, 123, 128, 132, 135, 140, 149, 152, 180, 214.
 Мар-Саркис – 127 (прим. 228).
 Маффео Поло – 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 46, 124, 139.
 Мельхиор – 23.
 Менгу-Тимур (у Марко Поло – Мунглетемур) – 204 (прим. 328).
 Менке (у Марко Поло – Мангу-хан, Мангут-хан, Монгу-хан) – 19, 43, 101 (прим. 98).
 Минган – 79.
 Монгатай – 116.
 Монгу-хан – см. *Менке*.
 Мунглетемур – см. *Менгу-Тимур*.
 Мухаммед – 15, 18, 19, 20, 21, 25, 26, 29, 31, 32, 33, 34, 37, 39, 40, 41, 44, 45, 55, 56, 65, 139, 179, 184, 185, 187, 188.
- Насыр-ар-дин (у Марко Поло – Несрадин) – 109 (прим. 194).
 Натигай – 92.
 Начигай – 51, 200.
 Наян – 61, 62, 63, 64, 66 (прим. 132).
 Несрадин – см. *Насыр-ар-дин*.
 Нигудер (у Марко Поло – Ногодар) – 28 (прим. 63).
 Никколо Виченцкий – 9.
 Никколо Поло – 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 45, 65, 124, 212.
 Ногай – 208, 209, 210, 211 (прим. 332).
 Ногодар – см. *Нигудер*.
 Номоган – см. *Номохан*.
- Номохан (у Марко Поло — Номоган) – 189 (прим. 317).
 Нон – 37 (прим. 87).
- Пандита Пракама Баху II (у Марко Поло – Сендемаин) – 156 (прим. 274).
 Пату – см. *Батый*.
 Понте – 4.
- Руемедан Акомат – 29.
 Рустичиелло (у Марко Поло – Рустичикан) – 3 (прим. 1).
 Рустичикан Пизанский – см. *Рустичиелло*.
- Саин – см. *Батый*.
 Самагар – 197.
 Сендемаин – см. *Пандита Пракама Баху II*.
 Сендер-банди Давар – см. *Сундара Панди*.
 Сентемур – см. *Эсень-Темур*.
 Сергамон Боркан – см. *Шакиа Муни*.
 Сергомон Боркан – см. *Шакиа Муни*.
 Синхапала (у Марко Поло – Аккамбала) – 149.
 Согомом Боркан – см. *Шакиа Муни*.
 Солдан – 193, 198.
 Сугату – 148.
 Сундара Панди (у Марко Поло – Сендер-банди Давар) – 156 (прим. 277).
- Тага – 197.
 Тагудар Ахмед (у Марко Поло – Акомат-Солдан) – 193, 194, 196, 197, 198, 199 (прим. 320).
 Тактакгай – см. *Тохта*.
 Тегана – 197.
 Тедадьдо из Пьяченцы – 7 (прим. 18).
 Темур – 68.
 Тиар Улатай – 197.
 Тоган – 197.
 Токай – см. *Тохта*.
 Токгай – см. *Тохта*.
 Толобуга – см. *Тула-Буга*.
 Тотай – см. *Тохта*.
 Тохта (у Марко Поло – Тактакгай, Тотай, Токай, Токгай) – 202, 204, 208, 209, 210, 211 (прим. 322).
 Тула-Буга (у Марко Поло – Толобуга) – 208, 209, 210, 211 (прим. 331).
- Улятай – 12.
 Унекан – см. *Ван-хан*.
 Ун-хан – см. *Ван-хан*.
- Факфур – 120, 132, 134, 135 (прим. 212).
 Фома св. – 164, 165, 182.

Хайду (у Марко Поло – Кайду) – 39, 62, 66, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 200 (прим. 133).

Хубилай (у Марко Поло – Кублай, Кубилай) – 50, 58, 60, 61, 63, 66 (прим. 12).

Хукачи (у Марко Поло – Когачин) – 106 (прим. 186).

Хулагу (у Марко Поло – Алау, Алай) – 4, 5, 19, 33, 200, 204, 205, 206, 207, 208 (прим. 8).

Ченху– см. *Чжан И*.

Чжан И (у Марко Поло – Ченху) – 72, 73 (прим. 144).

Чибай – 189.

Чингинс-хан – см. *Чингис-хан*.

Чингис-хан (у Марко Поло – Чингинс-хан) – 47, 48, 49, 50, 58, 61, 68, 189, 200 (прим. 108).

Чиншин – 68, 71.

Шакиа Муни (Будда) (у Марко Поло – Согомом Боркан, Сергамон Боркам, Сергомон Боркам) – 65, 169 (прим. 289).

Эсень-Темур (у Марко Поло – Сентемур, Есен-Темур) – 105, 109 (прим. 183)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абакку – см. *Каспийское море*.
Абако – см. *Каспийское море*.
Абаси – см. *Абиссиния*.
Абасия – см. *Абиссиния*.
Абиссиния (у Марко Поло – Средняя Индия, Абаси, Абасия) – 182, 235, 236, 237, 238, 239 (прим. 308).
Ава – 29.
Агаман – см. *Андаманские о-ва*.
Агриан (у Марко Поло – Дагриан) – 197 (прим. 265).
Адан – см. *Аден*.
Аден (у Марко Поло – Адан, Аден) – 204, 220, 225, 230, 237, 238, 239, 240, 241, 242 (прим. 281).
Айтон – см. *Цюаньчжоу*.
Акбалак-Манги – см. *Дачэн*.
Акбалек-Манги – см. *Дачэн*.
Акка – см. *Сен-Жан д'Акр*.
Аккон – см. *Сен-Жан д'Акр*.
Акмалик-Манги – см. *Дачэн*.
Акра – см. *Сен-Жан д'Акр*.
Алания – 265.
Александрия – 181, 225, 239, 241.
Алтай – 61, 67.
Аму – 144, 145 (прим. 198).
Аму-Дарья (у Марко Поло – Ион) – 20, 244 (прим. 315).
Амян – см. *Бирма Верхняя*.
Ангаман – см. *Андаманские о-ва*.
Анги – см. *Аньцин*.
Английское море – см. *Северное море*.
Андаманские о-ва (у Марко Поло – Ангаман, Агаман) – 198, 199, 200 (прим. 272).
Аниу – 191 (прим. 198).
Аньцин (у Марко Поло – Анги) – 159 (прим. 222).
Аравия – 220, 222, 226, 243.
Аракс – 20.
Аргирон – см. *Эрзерум*.
Ардандан – см. *Цзиньчи*.
Арджиш (у Марко Поло – Дарзизи) – 18 (прим. 38).
Арзинга – см. *Эрзинджан*.
Армения Великая – 3, 17, 18, 20, 33 (прим. 34).
Армения Малая – 10, 17 (прим. 29).
Аяс (у Марко Поло – Лаяс) – 8, 9, 10, (прим. 15).
Багдад (у Марко Поло – Бодак, Баудас, Болдак) – 21, 22, 23, 24, 27, 230 (прим. 49).
Бадасиан – см. *Бадахшан*.
Бадасиана (река) – см. *Пяндж*.
Бадахшан (у Марко Поло – Бадасиан, Баласиан, Балдасиан) – 34, 42, 44, 45 (прим. 79).
Байгу – см. *Баргу*.
Балк – см. *Балх*.
Балх (у Марко Поло – Балак, Балк) – (прим. 75).
Бангу – см. *Баргу*.
Баоин (у Марко Поло – Паншин, Пошин) – 156 (прим. 214).
Баргу (у Марко Поло – Байгу, Бангу) – 67 (прим. 116).
Барскуль (у Марко Поло – Гингинталас) – 54, 56, 79 (прим. 100).
Басиан – см. *Кафиристан*.
Басма – см. *Пасей*.
Басман – см. *Пасей*.
Басра – 22 (прим. 51).
Белор – 46.
Бетгалар – 202.
Бинтанг (у Марко Поло – Пентам) – 192, 193 (прим. 258).
Бирма Верхняя (у Марко Поло – Амян, Мян, Минин) – 139, 140, 141, 142, 143 (прим. 192).
Бирма Нижняя (у Марко Поло – Бангала) – 139, 141, 143, 145 (прим. 193).
Бискайский залив (у Марко Поло – Рошельское море) – 191 (прим. 251).
Бодак – см. *Багдад*.
Болгары – 4 (прим. 6).
Большое озеро – см. *Севан*.
Бриу – см. *Цзиньшацзян*.
Бухара – 5.
Бэйчжоу (у Марко Поло – Пинги) – (прим. 209).
Вавилон – см. *Египет*.
Валахия (у Марко Поло – Лак) – 263, 265 (прим. 323).
Вахан – 44 (прим. 86).
Великое море – см. *Черное море*.
Венгрия (у Марко Поло – Менгиар) – (прим. 326).
Венеция – 3, 6, 8, 16, 17, 69, 198, 199, 214, 276.
Волга (у Марко Поло – Тигри) – 5 (прим. 10).

- Вочиан – см. *Юнчан*.
 Вуги – см. *Уцзян* и *Цзиньхуа*.
 Вугин – см. *Хучжоу*.
 Вуиги – см. *Цзиньхуа*.
 Вулги – см. *Цзиньхуа*.
- Гаиндир – см. *Цяньду*.
 Гаинду – см. *Цяньду*.
 Ганьфу – 165 (прим. 236).
 Ганьчжоу-фу (у Марко Поло – Канпичион, Кампичон, Кампичу) – 55, 56, 57, 67, 68 (прим. 103).
 Гаючжоу (у Марко Поло – Каиу) – (прим. 215).
 Гарм-сир (у Марко Поло – Кремозор) – 23 (прим. 53).
 Гейкон – 20.
 Гейнду – см. *Цяньду*.
 Гелукелан – см. *Каспийское море*.
 Генуя – 4, 17.
 Гердиль – 20.
 Гинги – см. *Чжочжоу*.
 Гингингалас – см. *Чигинь* и *Барскуль*.
 Глевешелан – см. *Каспийское море*.
 Гозурат – см. *Гуджерат*.
 Готия (у Марко Поло – Гучия) – 265 (прим. 326).
 Грузия – 18.
 Гуаньчжун (у Марко Поло – Кун-кон, Кун-кун) – 126 (прим. 173).
 Гуачжоу (у Марко Поло – Каиги) – 161 (прим. 224).
 Гуджерат (у Марко Поло – Гузурат, Гозурат) – 225 (прим. 296).
 Гузурат – см. *Гуджерат*.
 Гуйчжоу (у Марко Поло – Куги, Каиги, Куиги) – 145 (прим. 200).
 Гучия – см. *Готия*.
 Гхинги – см. *Цюйчжоу*.
- Дагриан – см. *Агриан*.
 Дамаск – 40.
 Дамин(фу) (у Марко Поло – Кандинфу, Кондинфу) – 148, 149 (прим. 205).
 Дарзизи – см. *Арджиш*.
 Дачэн (у Марко Поло – Акбаллак-Манги, Акбалек-Манги, Акмалик-Манги) – 126, 127 (прим. 174).
 Догана – 41.
 Дуфар – см. *Зафар*.
 Дэхуа (у Марко Поло – Тинуги) – 181 (прим. 248).
- Евфрат – 17, 20.
 Египет (у Марко Поло – Вавилон) – 99, 177 (прим. 149).
- Егрегайа – 69 (прим. 121).
 Езина – см. *Ицзинай*.
 Ели – 223, 224 (прим. 294).
 Емугинга – 145.
 Ергинул – см. *Лянчжоу-фу*.
 Ешер – см. *Шехр*.
- Ж**ачи – см. *Юньнань(фу)*.
 Жачин – см. *Юньнань(фу)*.
 Железные Врата – 19, 265 (прим. 42).
 Жоги – см. *Чжочжоу*.
- З**айтем – см. *Цюаньчжоу*.
 Зайтум – см. *Цюаньчжоу*.
 Занзибар (у Марко Поло – Кангибар) – 234 (прим. 307).
 Занли – см. *Корея*.
 Зантан – см. *Цюаньчжоу*.
 Зардандан – см. *Цзиньчи*.
 Зафар (у Марко Поло – Дуфар) – 205, 240, 242, 243 (прим. 312).
 Зинаба – см. *Чанбо*.
 Зич – см. *Черкесия*.
 Зорза – 189.
- И**дифу – 70
 Иезд (у Марко Поло – Язди) – 30, 31 (прим. 58).
 Иерусалим – 7, 9, 237.
 Икогуристан – см. *Уйгуристан*.
 Икония (у Марко Поло – Комо) – 18 (прим. 31).
 Индийское море – 21, 30, 35, 45, 191, 236, 241.
 Индия – 3, 14, 21, 23, 30, 34, 35, 36, 45, 104, 134, 135, 142, 143, 165, 169, 175, 178, 181, 182, 183, 184, 185, 190, 195, 202, 207, 215, 219, 227, 228, 236, 239, 240, 243.
 Ион – см. *Аму-Дарья*.
 Ирак – 23.
 Истанит – см. *Исфагань*.
 Исфагань (у Марко Поло – Истанит, Спаан) – 30, 32 (прим. 55).
 Ицзинай (у Марко Поло – Езина) – 56, 57 (прим. 104).
 Ичжоу (у Марко Поло – Лиги, Линги) – 149, 151, 152 (прим. 208).
 Ичжэнсянь (у Марко Поло – Чинги) – 157 (прим. 217).
- К**абана – см. *Кухи-Банан*.
 Казвин (у Марко Поло – Казум) – 29, 56 (прим. 55).
 Казум – см. *Казвин*.
 Каиги – см. *Гуачжоу* и *Гуйчжоу*.
 Каигу – см. *Даос Верхний*.
 Каил – см. *Каял*.

- Каинду – см. *Цяньду*.
 Каир – 241.
 Каиу – см. *Гаюючжоу*.
 Кай-Куи – см. *Цзичжоу*.
 Кайпин-фу (у Марко Поло – Клеменфу) – 10, 11 (прим. 21).
 Кайсерия – см. *Кейсери*.
 Кайфын (у Марко Поло – Нангхин) – (прим. 219).
 Каканфу – см. *Хэцзянь(фу)* и *Чжэдин(фу)*.
 Кала Атаперистан – 28.
 Калату – см. *Кальхат*.
 Калачиан – 69 (прим. 122).
 Кальхат (у Марко Поло – Калату) – 243, 244 (прим. 313).
 Камади – 33.
 Камбай (у Марко Поло – Канбаот) – 227 (прим. 299).
 Камбалу – см. *Ханбалгасун*.
 Камбалук – см. *Ханбалгасун*.
 Кампичон – см. *Ганьчжоу-фу*.
 Кампичу – см. *Ганьчжоу-фу*.
 Камул – см. *Хами*.
 Канбалу – см. *Ханбалгасун*.
 Канбалук – см. *Ханбалгасун*.
 Канбаот – см. *Камбай*.
 Кангибар – см. *Занзибар*.
 Кангигу – см. *Лаос Верхний*.
 Кандинфу – см. *Дамин(фу)*.
 Канжигу – см. *Лаос Верхний*.
 Канпичион – см. *Ганьчжоу-фу*.
 Канчианфу – см. *Пучжоу*.
 Каражан – см. *Караян*.
 Караиан – 134, 136 (прим. 185).
 Каракорон (река) – см. *Хуанхэ*.
 Каракорон – см. *Каракорум*.
 Каракорум (у Марко Поло – Каракорон) – 57, 67 (прим. 105).
 Караморан – см. *Хуанхэ*.
 Карачоко – 54.
 Караян (у Марко Поло – Каражан) – 132, 133 (прим. 182).
 Кардистан – см. *Курдистан*.
 Каркан – см. *Яркенд*.
 Касиар Модун – 102 (прим. 152).
 Каскар – см. *Кашигар*.
 Каспийское море (у Марко Поло – Глевешелан, Гелукелан, Сарацинское море, Абако, Абакку) – 20, (прим. 45 и 330).
 Кассери – см. *Кейсери*.
 Китай – см. *Китай*.
 Кафиристан (у Марко Поло – Пасиай, Басиан, Пашиай) – 34, 44 (прим. 83).
 Качианфу – см. *Пучжоу*, *Хэцзянь(фу)* и *Чжэдин(фу)*.
 Кашгар (у Марко Поло – Каскар) – 49 (прим. 88).
 Кашмир (у Марко Поло – Кесимюр, Шессиемюр) – 34, 44 (прим. 65 и 84).
 Каял (у Марко Поло – Кайл) – 220 (прим. 290).
 Каяфу – см. *Пучжоу*.
 Кейсери (у Марко Поло – Кайсерия, Кассери) – 17, 18 (прим. 32).
 Кенжианфу – см. *Сиань(фу)*.
 Кенлифу – см. *Цзяньнин*.
 Керман (у Марко Поло – Крерман, Креман) – 31, 32, 36, 37, 244 (прим. 59).
 Кесимюр – см. *Кашимир*.
 Кесмакоран – см. *Менкан*.
 Киан – см. *Янцзы-цзян*.
 Киан-суй – см. *Цзяншуй*.
 Кизи – см. *Киши*.
 Кинсаи – см. *Ханчжоу*.
 Киси – см. *Киши*.
 Китай (у Марко Поло – Катай) – 20, 49, 68, 69, 70, 77, 85, 88, 99, 104, 114, 115, 119, 122, 125, 126, 127, 146, 147, 149, 152, 153, 168, 169, 182, 190, 244.
 Киш (у Марко Поло – Киси, Кизи, Киши) – 21, 30, 206, 220, 241, 244 (прим. 50).
 Кишм (у Марко Поло – Скасем) – 42 (прим. 78).
 Клеменфу – см. *Кайпин-фу*.
 Кобиан – см. *Кухи-Банан*.
 Кобинан – см. *Кухи-Банан*.
 Коиганги – см. *Хуайань*.
 Коиллон – см. *Коилон*.
 Коилон (у Марко Поло – Коиллон, Коилум) – 221, 222 (прим. 292).
 Коилум – см. *Коилон*.
 Комания – 265.
 Комари – см. *Коморин*.
 Комо – см. *Икония*.
 Коморин (у Марко Поло – Комари) – 223 (прим. 293).
 Кондинфу – см. *Дамин(фу)*.
 Конкан (у Марко Поло – Тана) – 226, 227 (прим. 297).
 Коносальми – 34.
 Константинополь – 4, 5, 16, 263.
 Корея (у Марко Поло – Занли) – 79 (прим. 135).
 Кормоз – см. *Ормуз*.
 Креман – см. *Керман*.
 Кремозор – см. *Гарм-сир*.
 Крерман – см. *Керман*.
 Куги – см. *Гуйчжоу* и *Чучжоу*.
 Куиги – см. *Гуйчжоу*.
 Кун-кон – см. *Гуаньчжун*.
 Кун-кун – см. *Гуаньчжун*.
 Кура – 20.

Курдистан (у Марко Поло – Кардистан) – 30, 40 (прим. 55).

Курмоз – см. *Ормуз*.

Кухи-Банан (у Марко Поло – Кобинан, Кабана, Кобиан) – 37, 38 (прим. 67).

Лабри (у Марко Поло – Ланбри, Лабрин) – 198, 199 (прим. 266).

Лабрин – см. *Лабри*.

Лак – см. *Валахия*.

Ланбри – см. *Лабри*.

Лаос Верхний (у Марко Поло – Кангигу, Каигу, Канжигу) – 143, 145 (прим. 197).

Лар – 214 (прим. 285).

Лаяс – см. *Аяс*.

Левант – 222.

Лиги – см. *Ичжоу*.

Линги – см. *Ичжоу*.

Лоб (у Марко Поло – Лоп) – 50 (прим. 94).

Локак – см. *Лошак*.

Лоп – см. *Лоб*.

Лор – см. *Луристан*.

Лошак (у Марко Поло еще – Локак) – 192, 194 (прим. 257).

Лугоуцяо (у Марко Поло – Пулисангинз) – 120 (прим. 160).

Луристан (у Марко Поло – Лор) – 30 (прим. 55).

Лянчжоу-фу (у Марко Поло – Ергинул) – 68, 69 (прим. 117).

Маабар (у Марко Поло – еще Мабар, Меабар, Менебар) – 201, 202, 203, 210, 211, 212, 215, 216, 228, 233, 235 (прим. 276).

Мабар – см. *Маабар*.

Мадагаскар (у Марко Поло – Мадейгаскар) – 230, 232 (прим. 305).

Мадейгаскар – см. *Мадагаскар*.

Макоран – см. *Менкан*.

Маланир – см. *Малаюр*.

Малаюр (у Марко Поло – Маланир, Малиур) – 194, 196 (прим. 259).

Манзи – 15 (прим. 172).

Манги – 77, 111, 126, 127, 130, 149, 154, 155, 156, 157, 158, 161, 162, 163, 165, 166, 167, 168, 174, 176, 177, 178, 181, 182, 190, 191, 193, 222, 224, 225, 244 (прим. 172).

Меабар – *Маабар*.

Мелибар – 224, 225.

Менгиар – см. *Венгрия*.

Менебар – см. *Маабар*.

Менкан (у Марко Поло – Макоран, Кесмакоран) – 228, 236 (прим. 301).

Меридин – 19.

Минин – см. *Бирма Верхняя*.

Могул – 70.

Монтифи – см. *Телингана*.

Мосул – см. *Телингана*.

Мосул – 18, 21, 23 (прим. 46).

Мулект – 38 (прим. 70).

Мулехет – 39 (прим. 70).

Мус – 18.

Мутфили – см. *Телингана*.

Мян – см. *Бирма Верхняя*.

Мян (город) – см. *Тагун*.

Нангхин – см. *Кайфын*.

Негропонт – см. *Эвбея*.

Некаран – см. *Никобарские о-ва*.

Некуверан – см. *Никобарские о-ва*. Нергхи – 272, 273.

Никобарские о-ва (у Марко Поло – Некуверан, Некаран) – 198 (прим. 271).

Нил – 241.

Норвегия – 263.

Ночиан – см. *Юнчан*.

Нубия – 214, 236.

Ормуз (у Марко Поло – Курмоз, Кормоз, Формоз) – 30, 34, 35, 36, 206, 220, 241, 243, 244 (прим. 57).

Найпурт – 18.

Памир – 46.

Паншин – см. *Баоин*.

Парлек (у Марко Поло – Ферлек) – 194 (прим. 261).

Пасей (у Марко Поло – Басма, Басман) – 194, 196 (прим. 262).

Паснай – см. *Кафиристан*.

Пашнай – см. *Кафиристан*.

Пеин – см. *Пима*.

Пентам – см. *Бинтанг*.

Персия – 3, 5, 24, 27, 29, 30, 31, 32, 41, 43.

Пианфу – см. *Пинъян(фу)*.

Пима (у Марко Поло – Пеин) – 48, 49 (прим. 92).

Пинги – см. *Бэйчжоу*.

Пипъян(фу) (у Марко Поло – Пианфу) – 122, 123 (прим. 164).

Пошии – см. *Баоин*.

Пулисангинз – см. *Лугоуцяо*.

Пуло Кондор (у Марко Поло – Сардан и Кандур, Сондур и Кондур) – 192 (прим. 256).

Пучжоу (у Марко Поло – Качианфу, Каяфу, Канчианфу) – 122, 123, 125 (прим. 165).

Пяндж (у Марко Поло – Бадаспана) – (прим. 85).

Реобар – 34.

Реобарл – 32, 36 (прим. 61).

Рим – 21, 55.

- Россия – 262, 263, 265.
 Рошельское море – см. *Бискайский залив*.
- Сава – см. *Саве*.
 Саве (у Марко Поло – Сава) – 26, 28 (прим. 54).
 Саианфу – см. *Сяньян(фу)*.
 Самара – см. *Самудра*.
 Самаркан – см. *Самарканд*.
 Самарканд (у Марко Поло – Санмаркан, Самаркан) – 47, 248 (прим. 89).
 Самудра (у Марко Поло – Самара) – 195, 196 (прим. 264).
 Санмаркан – см. *Самарканд*.
 Сапурган – см. *Шибирган*.
 Сарай – 4 (прим. 7).
 Сарацинское море – см. *Каспийское море*.
 Сардан и Кандур – см. *Пуло Кондор*.
 Сасион – см. *Шачжоу*.
 Сахар (у Марко Поло – Соэр) – 205 (прим. 280).
 Севан (у Марко Поло – Большое озеро) – 20 (прим. 44).
 Севасто – см. *Сивас*.
 Северное море (у Марко Поло – Английское море) – 191 (прим. 251).
 Сейлан – см. *Цейлон*.
 Семенат – см. *Сомнат*.
 Сендук – 69 (прим. 123).
 Сен-Жан д'Акр (у Марко Поло – Акра, Акка, Аккон) – 8, 9, 10, 11 (прим. 16).
 Серацы – см. *Шираз*.
 Сиань(фу) (у Марко Поло – Кенжианфу) – 125 (прим. 170).
 Сивас (у Марко Поло – Севасто) – 17, 18 (прим. 33).
 Сигхинан – см. *Шугнан*.
 Сиельтан – см. *Шулистан*.
 Силан – см. *Цейлон*.
 Синги – см. *Синин, Суцянь, Сучжоу, Сюйчан и Учан*.
 Сингимату – см. *Сюйчан*.
 Синдакуи – см. *Сюаньхуа*.
 Синдафу – см. *Чэнду(фу)*.
 Синдинфу – см. *Чэнду(фу)*.
 Синду – см. *Чэнду(фу)*.
 Синин (у Марко Поло – Финги, Синги) – 68 (прим. 118).
 Синугул – см. *Сюйчжоу*.
 Сишинтинги – 79 (прим. 136).
 Скара – см. *Сокотра*.
 Скасем – см. *Киши*.
 Скатра – см. *Сокотра*.
 Скоира – см. *Сокотра*.
 Скотра – см. *Сокотра*.
- Сокотра (у Марко Поло – Скоира, Скатра, Скотра, Скара) – 229, 232 (прим. 303).
 Солдадия – см. *Солдайя*.
 Солдайя (у Марко Поло еще – Солдадия) – 4, 265 (прим. 4).
 Соли – 215 (прим. 286).
 Сомнат (у Марко Поло – Семенат) – (прим. 300).
 Сондур и Кондур – см. *Пуло Кондор*.
 Соэр – см. *Сахар*.
 Спаан – см. *Исфагань*.
 Средняя Азия – 49, 244 (прим. 314).
 Средняя Индия – см. *Абиссиния*.
 Суги – см. *Сучжоу*.
 Сукара – см. *Шабангара*.
 Суккуир – см. *Сучжоу*.
 Суктан – см. *Сучжоу*.
 Суктин – см. *Сучжоу*.
 Суктур – см. *Сучжоу*.
 Суматра (у Марко Поло – Малая Ява) – 194, 199, 223 (прим. 260).
 Суцянь (у Марко Поло – Синги) – 152, 153 (прим. 210).
 Сучжоу (у Марко Поло – Тинги, Суги, Синги) – 162, 163 (прим. 230).
 Сучжоу (у Марко Поло – Суктур, Суктин, Суктан, Суккуир) – 55, 56 (прим. 102).
 Сюаньхуа (у Марко Поло – Синдакуи) – 70 (прим. 126).
 Сюйчан (у Марко Поло – Синги, Сингимату) – 149, 151 (прим. 207).
 Сюйчжоу (у Марко Поло – Синугул) – 145 (прим. 201).
 Сяньян(фу) (у Марко Поло – Саианфу) – 158, 159 (прим. 220).
- Тавриз (у Марко Поло – Таурис, Таврис, Торис) – 19, 23, 27, 30 (прим. 52).
 Таврис – см. *Тавриз*.
 Тагун (у Марко Поло – город Мян) – 142 (прим. 195).
 Тайду – см. *Ханбалгасун*.
 Тайкан – см. *Талькан*.
 Тайфу – см. *Тайюань(фу)*.
 Тайчжоу (у Марко Поло – Тиги, Тинги) – 156, 157 (прим. 216).
 Тайюань(фу) (у Марко Поло – Тайфу, Таянфу) – 122 (прим. 163).
 Талькан (у Марко Поло – Тайкан) – (прим. 77).
 Тана – см. *Конкан*.
 Тангут – 51, 55, 56, 57, 68, 69 (прим. 96).
 Тандук – 60 (прим. 123).
 Танпиги – см. *Шаосин*.
 Таурис – см. *Тавриз*.
 Таянфу – см. *Тайюань(фу)*.
 Тебет – см. *Тибет*.

Телингана (у Марко Поло – Мутфили, Мосул, Монтифи) – 209, 211, 236 (прим. 283).
Тендук – 60, 69 (прим. 123).
Тибет (у Марко Поло – Тебет) – 128, 129, 130, 132 (прим. 177).
Тиги – см. *Тайчжоу*.
Тигр – 20.
Тигри – см. *Волга*.
Тинги – см. *Сучжоу* и *Тайчжоу*.
Тинуги – см. *Дэхуа* и *Тун-ань*.
Толоман – 144, 191 (прим. 199).
Тонкинский залив (у Марко Поло – Хейнан) – 191 (прим. 252).
Тонокаин – см. *Хоросан*.
Торис – см. *Тавриз*.
Трапезунд (у Марко Поло – Требизонд) – 16, 19.
Требизонд – см. *Трапезунд*.
Тун-ань (у Марко Поло – Тинуги) — (прим. 248).
Тунокан – см. *Хоросан*.
Туркомания – 17 (прим. 30).
Турция Великая – см. *Средняя Азия*.

Уйгуристан (у Марко Поло – Икогуристан) – 54 (прим. 99).
Уака – см. *Укек*.
Укек (у Марко Поло – Уака) – 5 (прим. 9).
Ун – 70.
Ункен – см. *Юци*.
Уцзян (у Марко Поло – Вуги) – 162 (прим. 232).
Учан (у Марко Поло – Синги) – 159, 160 (прим. 221).

Фансур – 198 (прим. 268).
Фар – 264.
Ферлек – см. *Парлек*.
Финги – см. *Синин*.
Формоз – см. *Ормуз*.
Фуги – см. *Фучжоу* и *Фуцзянь*.
Фуцзянь (у Марко Поло – Фуги) – 182 (прим. 242).
Фучжоу (у Марко Поло – Фуги) – 178, 181 (прим. 246).

Хазария – 265 (прим. 326).
Хами (у Марко Поло – Камул, Хамул) – 53, 56 (прим. 97).
Хамул – см. *Хами*.
Ханбалгасун (у Марко Поло – Канбалук, Канбалу, Камбалу, Камбалук, Тайду) – 77, 80, 81, 85, 88, 89, 91, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 111, 115, 116, 118, 119, 120, 219, 220 (прим. 137).

Ханчжоу (у Марко Поло – Кинсаи, Кинсай) – 154, 165, 167, 168, 169, 171, 173, 174, 175, 176, 182, 187, 190 (прим. 235).
Хейнан – см. *Тонкинский залив*.
Хоросан (у Марко Поло – Тонокаин, Тунокан) – 30, 38 (прим. 55).
Хотан – 48, 49 (прим. 91).
Хуайань (у Марко Поло – Коиганги) – 152, 155, 156 (прим. 211).
Хуанхэ (у Марко Поло – Каракорон, Караморан) – 124, 153 (прим. 168).
Хучжоу (у Марко Поло – Вугин) – 162 (прим. 233).
Хэцзянь(фу) (у Марко Поло – Качианфу, Каканфу) – 146 (прим. 202).

Цанчжоу (у Марко Поло – Чиангли, Чинагли) – 147, 148 (прим. 204).
Цейлон (у Марко Поло – Сейлан, Силан) – 201, 202, 217, 219 (прим. 273).
Цзинань (у Марко Поло – Чинагли, Чиангли) – 147, 148 (прим. 204).
Цзиньхуа (у Марко Поло – Вулги, Вуиги, Вуги) – 174 (прим. 238).
Цзиньчи (у Марко Поло – Зардандан, Ардандан) – 136 (прим. 189).
Цзиньшацзян (у Марко Поло – Бриу) – 132 (прим. 181).
Цзичжоу (у Марко Поло – Кай-Куи) – 122 (прим. 166).
Цзяншуй (у Марко Поло – Киансуй) – 127 (прим. 176).
Цзяньнин(фу) (у Марко Поло – Кенлифу) – 176 (прим. 244).
Цзясин (у Марко Поло – Чианган) – 162 (прим. 234).
Цюаньчжоу (у Марко Поло – Айтон, Зантан, Зайтем, Зайтум) – 180, 182, 187, 190, 191, 193 (прим. 247).
Цюйчжоу (у Марко Поло – Гхинги, Шенги) – 175, 176 (прим. 239).
Цяньду (у Марко Поло – Гаинду, Гаиндир, Каинду, Гейнду) – 130, 131, 132 (прим. 180).

Чаган-нор (у Марко Поло – Чиаган-нор) – 70 (прим. 127).
Чан-ань (у Марко Поло – Чианган) – 162 (прим. 234).
Чанбо (у Марко Поло – Чинаба, Зинаба, Чианба, Чианбана) – 191, 192, 236 (прим. 253).
Чанлу (у Марко Поло – Чинаглу, Чинанглу) – 147 (прим. 203).
Чанчжоу-фу (у Марко Поло – Чингинги) – 162 (прим. 229).
Чаньшань(у Марко Поло – Чианчиан, Чиансан) – 176 (прим. 240).

- Черкесия (у Марко Поло – Зич) – 265 (прим. 326).
- Черное море (у Марко Поло – Великое море) – 4, 263, 265, 275 (прим. 3).
- Черчень(у Марко Поло – Чиарчиан) – 49 (прим. 93).
- Чжочжоу (у Марко Поло – Жоги, Гинги) – 121, 122 (прим. 161).
- Чжэдин(фу) (у Марко Поло – Каканфу, Качианфу) – 146 (прим. 202).
- Чжэньцзян(фу) (у Марко Поло – Чингианфу) – 161, 162 (прим. 227).
- Чианнор – см. *Чаян-нор*.
- Чианба – см. *Чанбо*.
- Чианбана – см. *Чанбо*.
- Чианган – см. *Чан-ань* и *Цзясин*.
- Чиангли – см. *Цанчжоу* и *Цзинань*.
- Чианду – см. *Шанду*.
- Чиансан – см. *Чаньшань*.
- Чианчиан – см. *Чаньшань*.
- Чиарчиан – см. *Черчень*.
- Чигинь(у Марко Поло – Гингиталас, Чинчиталас) – 54, 56 (прим. 100).
- Чинаба – см. *Чанбо*.
- Чинагли – см. *Цанчжоу* и *Цзинань*.
- Чинаглу – см. *Шуньдэ* и *Чанлу*.
- Чинанглу – см. *Шуньдэ* и *Чанлу*.
- Чинги – см. *Ичжэньсянь*.
- Чингианфу – см. *Чжэньцзян(фу)*.
- Чингинги – см. *Чанчжоу(фу)*.
- Чинское море – см. *Южно-Китайское море*.
- Чиорчия – 57, 79 (прим. 106).
- Чипингу – см. *Япония*.
- Чипунгу – см. *Япония*.
- Чучжоу (у Марко Поло – Куги) – 176 (прим. 241).
- Чэнду(фу) (у Марко Поло – Синдафу, Синдинфу, Синду) – 127, 128, 146 (прим. 175).
- Шабангара** (у Марко Поло – Сукара, Сонкара) – 30 (прим. 55).
- Шанду (у Марко Поло – Чианду) – 71, 104, 105, 111.
- Шаосин (у Марко Поло – Танпиги) – 174, 175 (прим. 237).
- Шапурган – см. *Шибирган*.
- Шаркан – см. *Яркенд*.
- Шачжоу (у Марко Поло – Сасион, Сачион) – 51, 56 (прим. 95).
- Шенги – см. *Цюйчжоу*.
- Шессиемюр – см. *Каимир*.
- Шехр (у Марко Поло – Ешер) – 240, 242 (прим. 310).
- Шиачи – см. *Юньнань(фу)*.
- Шибирган (у Марко Поло – Сапурган, Шапурган) – 41 (прим. 74).
- Шираз (у Марко Поло – Серацы) – 30 (прим. 55).
- Шонша – см. *Фучжоу*.
- Шугнан (у Марко Поло – Сигхинан) – (прим. 82).
- Шулистан (у Марко Поло – Сиельтан) – 30 (прим. 55).
- Шуньдэ (у Марко Поло – Чинанглу, Чинаглу) – 147 (прим. 203).
- Эвбея (у Марко Поло – Негропонт) – 8 (прим. 19).
- Эрзерум (у Марко Поло – Аргирон) – 18 (прим. 37).
- Эрзинджан (у Марко Поло – Арзинга) – 18 (прим. 35).
- Южно-Китайское море** (у Марко Поло – Чинское море) – 190, 191 (прим. 250).
- Юньнань(фу) (у Марко Поло – Жачи, Жачин, Шиачи) – 133, 134, 137 (прим. 184).
- Юнчан (у Марко Поло – Ночиан, Вочиан) – 136, 137, 139, 140 (прим. 190).
- Юци (у Марко Поло – Ункен) – 177 (прим. 245).
- Ява** – 15, 192.
- Ява Малая – см. *Суматра*.
- Язди – см. *Иезд*.
- Янги – см. *Янчжоу*.
- Янцзы-цзян (у Марко Поло – Киан) – 158 (прим. 223).
- Янчжоу (у Марко Поло – Янги) – 156, 182 (прим. 218).
- Япония (у Марко Поло – Чипунгу, Чипингу) – 185, 186 (прим. 249).
- Яркенд (у Марко Поло – Шаркан, Каркан) – 48 (прим. 90).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. И. П. Минаев. Путешествие Марко Поло. Перевод со старофранцузского текста, издание Императорского русского географического общества под редакцией действительного члена В. В. Бартольда. Записки Императорского географического общества по отделению этнографии. Том XXVI. С.-Петербург, 1902.

2. Recueil de voyages et de mémoires publié par la Société de Géographic, t. I. Paris, 1824.

3. The Book of Sir Marco Polo, the Venetian, concerning the Kingdoms and Marvels of the East. Translated and edited, with Notes by Colonel Sir Henry Jule. With a Memoir of H. Jule by his Daughter. 3rd edit, revised in the light of recent discoveries, by Henry Cordier. Portraits and a large number of maps and illus. 2 vols 8vo. Loudon 1903.

4. Le Livre de Marco Polo, citoyen de Venise, conseiller privé et commissaire impérial de Khubilai-Khaân, rédigé en français sous sa dictée en 1298 par Rusticien de Pise; publié pour la première fois d'après trois manuscrits inédits de la Bibliothèque impériale de Paris, présentant la rédaction primitive du livre, revue par Marc Pol lui-même et donnée par lui, en 1307, a Thiéboult de Cépoï, accompagnée des variantes, de l'explication des mots hors d'usage, et de commentaires géographiques et historiques, tirés des écrivains orientaux, principalement chinois, avec une carte générale de l'Asie, par M. Q. Pauthier. Paris. Librairie de Firmin Didot MDCCCLXV, 2 parts, 8-vo.

В приведенных нами разночтениях – «Потье».

5. I viaggi di Marco Polo, secondo la lezione del codice Magliabechiano piu antico reintegrati col testo francese a stampa per cura di Adolfo Bartoli. Firenze 1863.

В приведенных нами разночтениях – «Бартоли».

6. Delle Navigazioni e Viaggi, raccolto già de M. Gio. Batt. Ramusio, in tre volume divisimi. In Venetia vol. I 1563, vol. II 1583, vol. III 1606.

В приведенных нами разночтениях – «Рамузио».

7. The Travels of Marco Polo. Translated into English from the text of L. F. Benedetto by Professor Aldo Ricci. With an Introduction and Index by Sir E. Denison Ross. New York. The Viking Press, 1931.

В приведенных нами разночтениях – «Бенедетто».

8. Le Livre de Marco Polo citoyen de Venise, Haut Fonctionnaire à la Cour de Koublai-Khan, Généralissime des armées mongoles, gouverneur de province, ambassadeur du Grand Khan vers l'Indo-Chine, les Indes, la Perse et les Royaumes chrétiens d'Occident, rédigé en français sous la dictée de l'auteur en 1295 par Rusticien de Pise, revu et corrigé par Marco Polo luimême, en 1307, publié par G. Pauthier en 1867, traduit en français moderne et annoté d'après les sources chinoises par A. J. H. Charignon. Pékin. Tome I 1924, tome II 1926, tome III 1928.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Марко Поло. <i>С гравюры на дереве из первого печатного издания книги Марко Поло в Нюрнберге в 1477 г.</i>	I
Театр Малибран в Венеции, построенный на месте дома Марко Поло. <i>С фотографии</i>	XVI–XVII
Завещание Марко Поло.....	XVI–XVII
Купеческий караван на пути в Китай. <i>С рисунка на каталонской карте 1375 г.</i>	9
Марко Поло. <i>С портрета XVII века, находящегося в галерее Бадиа в Риме.</i>	10–11
Печать пизанцев, генуэзских узников, попавших в плен в битве при Мелории в 1284 г.	10–11
Три волхва. <i>С рисунка на каталонской карте 1375 г.</i>	24
Золотая подорожная монгольских ханов, найденная недалеко от Днепра в 1845 г.	26–27
Великий хан дает золотые подорожные братьям Поло. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	26–27
Схематическая карта путешествий Никколо, Маффео и Марко Поло.....	42–43
Монгол с конем. <i>Со старинного персидского рисунка.</i>	52
Братья Поло приезжают в город Бухару. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	58–59
Хулагу запирает Калифа в его сокровищницу. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	58–59
Накары. <i>Со старинного китайского рисунка.</i>	63
Хубилай. <i>Со старинного китайского рисунка.</i>	67
Дворец в Канбалукке. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	69
Корабли из Индии прибывают в Ормуз. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	74–75
Арабские купцы на пути в Индию. <i>С персидской миниатюры X века.</i>	74–75
Развалины города Балха, разрушенного монголами. <i>С фотографии.</i>	90–91
Развалины мечети в городе Балхе, разрушенном монголами. <i>С фотографии.</i>	90–91
Мост Лугоуцяо (Пулисангинз Марко Поло), каким его себе представляли европейские современники Марко Поло. <i>С рисунка из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	95
Мост Лугоуцяо (Пулисангинз Марко Поло). <i>Со старинного китайского рисунка.</i>	95
Сыновья Чингис-хана у постели умирающего отца. <i>С миниатюры в «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	106–107
Нападение Хубилая на спящего Няяна. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век).</i>	106–107

Хубилай на охоте. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	122–123
Хубилай путешествует на слонах. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	122–123
Мост Лугоуцяо (Пулисангинз Марко Поло) в настоящее время. <i>С фотографии</i>	138–139
Город Канбалук. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	138–139
Жители Тибета отдают своих дочерей путешественникам. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	154–155
Битва войск великого хана с войсками короля Мян. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	154–155
Единорог и девственница. <i>Со средневековой гравюры</i>	151
Псоглавцы. <i>Миниатюра из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	155
Сожжение вдовы в Индии. <i>Со старинного персидского рисунка</i>	159
Братья Поло приезжают в один из восточных городов. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles (XIV век)</i>	170–171
Королева Манзи сдается Баяну. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	170–171
Птица рук. <i>С гравюры из старинного немецкого издания книги Марко Поло</i> ...	180
Сбор ладана в Аравии. <i>С гравюры из «Cosmographie universelle» изд. Thevet, 1575 г.</i>	186
Флот великого хана. <i>С миниатюры из «Le livre des Merveilles du Monde» (XIV век)</i>	186–187
Средневековый корабль с о-ва Явы. <i>С барельефа Боро Бодор</i>	186–187

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>В. С. Ханжарев.</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	V
<i>К. И. Кунин.</i> Марко Поло и его книга.....	VI
Глава I. Здесь начинается предисловие к книге, именуемой «о разнообразии мира»	3
Глава II. Как господин Никколо и господин Маффео отправились из Константинополя странствовать по свету.....	4
Глава III. Как господин Никколо и господин Маффео отправились из Солдадии.....	4
Глава IV. Как два брата прошли чрез пустыню и прибыли в город Бухару.....	5
Глава V. Как братья повстречали посланника к великому хану.....	5
Глава VI. Как два брата пришли к великому хану.....	5
Глава VII. Как великий хан спрашивает братьев о делах христиан.....	6
Глава VIII. Как великий хан отправляет обоих братьев послами к римскому апостолу	6
Глава IX. Как великий хан дал братьям золотую дощечку с приказаниями.....	7
Глава X. Как оба брата пришли в город Акру.....	7
Глава XI. Как два брата вместе с Марко, сыном господина Никколо, отправились из Венеции к великому хану.....	8
Глава XII. Как оба брата пошли к римскому апостолу.....	8
Глава XIII. Как оба брата и Марко пришли в Клеменфу, где пребывал великий хан....	8
Глава XIV. Как два брата и Марко странствуют.....	9
Глава XV. Как оба брата и Марко, выехав из Акры, нашли великого хана во дворце...	10
Глава XVI. Как великий хан посылает Марко своим послом.....	10
Глава XVII. Как Марко вернулся из посольства и докладывает великому хану.....	11
Глава XVIII. Как господин Никколо с господином Маффео и господином Марко просят у великого хана отпуска.....	11
Глава XIX. Здесь описывается, как господа Никколо, Маффео и Марко уехали от великого хана.....	12
КНИГА I	
Глава XX. Здесь описывается Малая Армения.....	15
Глава XXI. Здесь описывается Туркомания.....	15
Глава XXII. Здесь описывается Великая Армения.....	16
Глава XXIII. Здесь описываются грузинские цари и их дела.....	17
Глава XXIV. Здесь описывается государство Мосул.....	18
Глава XXV. Здесь описывается, как взяли большой город Бодак.....	18
Глава XXVI. Здесь описывается величественный город Торис.....	20
Глава XXVII. О великом чуде, которое свершилось в Бодаке, и о горе.....	20
Глава XXVIII. Как христиане испугались слов калифа.....	21
Глава XXIX. Как епископу было видение о том, чтобы башмачник молился.....	22
Глава XXX. Как молитва христиан сдвинула гору.....	22
Глава XXXI. Здесь начинается о большой области Персии.....	23
Глава XXXII. Здесь рассказывается о трех волхвах, что ходили поклоняться господа..	24
Глава XXXIII. Здесь описываются восемь государств Персии.....	25
Глава XXXIV. Здесь описывается город Язди.....	26
Глава XXXV. Здесь описывается государство Креман.....	26
Глава XXXVI. Здесь описывается город Камади.....	27
Глава XXXVII. Здесь описывается великий спуск.....	28

Глава XXXVIII. Как по дикой стране путешествуют.....	30
Глава XXXIX. Здесь описывается большой город Кабана.....	31
Глава XL. Как странствуют по пустыне.....	31
Глава XLI. Здесь описывается старец гор и его ассасины.....	31
Глава XLII. Как старец гор воспитывает и делает послушными своих ассасинов.....	32
Глава XLIII. Как ассасины научаются злодействовать.....	33
Глава XLIV. Здесь описывается Сапурган.....	33
Глава XLV. Здесь описывается большой и знатный город Балак.....	34
Глава XLVI. Здесь описывается соляная гора.....	34
Глава XLVII. Здесь описывается большая область Баласиан.....	35
Глава XLVIII. Здесь описывается область Басиан.....	36
Глава XLIX. Здесь описывается область Шесмиюр.....	36
Глава L. Здесь описывается огромная река Бадасиана.....	37
Глава LI. Здесь описывается королевство Каскар.....	38
Глава LII. Здесь описывается большой город Санмаркан.....	38
Глава LIII. Здесь описывается область Шаркан.....	39
Глава LIV. Здесь описывается большая область Хотан.....	39
Глава LV. Здесь описывается область Пеин.....	40
Глава LVI. Здесь начинается об области Чиарчиан.....	40
Глава LVII. Здесь описывается город Лоп.....	41
Глава LVIII. Здесь описывается Тангут.....	42
Глава LIX. Здесь описывается Камул.....	43
Глава LX. Здесь описывается область Гингнталас.....	44
Глава LXI. Здесь описывается область Суктан.....	45
Глава LXII. Здесь описывается город Канпичион.....	45
Глава LXIII. Здесь описывается город Езина.....	46
Глава LXIV. Здесь описывается город Каракорон.....	47
Глава LXV. Как Чингинс стал первым ханом татар.....	47
Глава LXVI. Как Чингинс-хан снаряжает свой народ к походу на священника Иоанна.....	48
Глава LXVII. Как священник Иоанн со своим народом пошел навстречу Чингинс-хану.....	49
Глава LXVIII. Здесь описывается большая битва между священником Иоанном и Чингинс-ханом.....	49
Глава LXIX. Здесь говорится о ханах, что правили после Чингинс-хана.....	50
Глава LXX. Здесь описываются татарский бог и татарская вера.....	51
Глава LXXI. Здесь описываются равнина Бангу и разные обычаи народа.....	54
Глава LXXII. Здесь описывается великое королевство Ергинул.....	55
Глава LXXIII. Здесь описывается область Егрегайа.....	56
Глава LXXIV. Здесь описывается большая область Сендук.....	56
Глава LXXV. Здесь описывается город Чианду и чудесный дворец великого хана.....	58

КНИГА II

Глава LXXVI. Здесь описываются дела ныне царствующего великого хана Кублая, его двор, справедливое правление и говорится о других его делах.....	61
Глава LXXVII. Здесь описывается большая битва между великим ханом и его дядею Наяном.....	61
Глава LXXVIII. Как великий хан пошел навстречу Наяну.....	62
Глава LXXIX. Здесь начинается о битве великого хана с Наяном, его дядею.....	63
Глава LXXX. Как великий хан велел убить Наяна.....	64
Глава LXXXI. Как великий хан вернулся в город Канбалу.....	66
Глава LXXXII. Здесь описывается, каков великий хан с виду.....	66
Глава LXXXIII. Здесь описываются сыновья великого хана.....	68

Глава LXXXIV. Здесь описывается дворец великого хана.....	68
Глава LXXXV. Здесь описывается дворец сына и наследника великого хана.....	71
Глава LXXXVI. Как великий хан приказывает двенадцати тысячам всадников сторожить себя.....	74
Глава LXXXVII. Здесь описывается большой пир, что великий хан задает в день своего рождения.....	76
Глава LXXXVII. Еще о празднике, который устраивает великий хан в день своего рождения.....	76
Глава LXXXIX. Здесь описывается большой праздник, что великий хан задает в начале года.....	77
Глава XC. Здесь описываются двенадцать тысяч баронов, что приходят на пиры.....	78
Глава XCI. Как великий хан установил, чтобы приносили ему дичь.....	79
Глава XCII. Здесь описываются львы, леопарды, волки, выученные зверей ловить, да еще кречеты, соколы и другие птицы.....	79
Глава XCIII. Здесь говорится о двух братьях, что за охотничьими сабаками смотрят..	79
Глава XCIV. Здесь описывается, как хан отправляется на охоту ловить зверей и птиц..	80
Глава XCV. Как великий хан устраивает большие выходы и задает великие пиры.....	82
Глава XCVI. Как великий хан вместо монет тратит бумажки.....	82
Глава XCVII. Здесь описываются двенадцать баронов, что все дела великого хана исполняют.....	85
Глава XCVIII. Как от Канбалу в разные области идут многие дороги.....	86
Глава XCIX. Как великий хан помогает тем, у кого нет хлеба или скотины.....	89
Глава C. Как великий хан сажает деревья по дорогам.....	89
Глава CI. Здесь описывается вино, что пьют подданные хана.....	90
Глава CII. Здесь описывается, как камни, словно дрова, горят.....	90
Глава CIII. Как великий хан приказывает собирать многое множество хлеба, чтобы раздать его в помощь своему народу.....	90
Глава CIV. Как великий хан раздает своим бедным подданным милостыню. Об астрологах в городе Канбалу.	
О религии татар, об их мнениях относительно души и их нравах.....	91
Глава CV. Здесь начинается о большой области Катай и о реке Пулисанги.....	94
Глава CVI. Здесь описывается большой город Жоги.....	96
Глава CVII. Здесь описывается королевство Тайфу.....	96
Глава CVIII. Здесь описывается крепость Каяфу.....	97
Глава CIX. Как священник Иоанн приказал захватить Золотого царя.....	98
Глава CX. Здесь описывается великая река Каракорон.....	98
Глава CXI. Здесь говорится о большом городе Кенжинфу.....	99
Глава CXII. Здесь говорится о границах Катая и Манги.....	99
Глава CXIII. Здесь описывается область Акбалак-Манги.....	100
Глава CXIV. Здесь описывается большая область Синдафу.....	100
Глава CXV. Здесь описывается Тебет.....	101
Глава CXVI. Еще о той же области Тебет.....	102
Глава CXVII. Здесь описывается область Гаинду.....	103
Глава CXVIII. Здесь описывается область Каражан.....	105
Глава CXIX. Еще рассказывается об области Караиан.....	105
Глава CXX. Здесь описывается большая область Зардандан.....	107
Глава CXXI. Как великий хан покорил королевства Минин и Бангала.....	109
Глава CXXII. Здесь описывается битва между войском великого хана и королем Мяна....	109
Глава CXXIII. Здесь говорится о той же битве.....	110
Глава GXXIV. Как идут большим спуском.....	111
Глава CXXV. Здесь описывается город Мян.....	111

Глава CXXXVI. Здесь описывается область Бангала.....	112
Глава CXXXVII. Здесь описывается область Каигу.....	112
Глава CXXXVIII. Здесь описывается область Аму.....	113
Глава CXXXIX. Здесь описывается область Толоман.....	113
Глава CXXX. Здесь описывается область Каиги.....	114
Глава CXXXI. Здесь описывается город Качианфу.....	115
Глава CXXXII. Здесь описывается город Чинаглу.....	115
Глава CXXXIII. Здесь описывается город Чинагли.....	116
Глава CXXXIV. Здесь описывается город Кандинфу.....	116
Глава CXXXV. Здесь описывается знатный город Синги.....	117
Глава CXXXVI. Здесь описывается большой город Линги.....	119
Глава CXXXVII. Здесь описывается город Пинги.....	119
Глава CXXXVIII. Здесь описывается город Синги.....	119
Глава CXXXIX. Как великий хан покорил область Манги.....	120
Глава CXL. Здесь описывается город Коиганги.....	122
Глава CXLI. Здесь говорится о городе Паншин.....	122
Глава CXLII. Здесь говорится о городе Каиу.....	122
Глава CXLIII. Здесь описывается город Тиги.....	123
Глава CXLIV. Здесь описывается город Янги.....	123
Глава CXLV. Здесь описывается область Нангхин.....	123
Глава CXLVI. Здесь описывается город Саианфу.....	124
Глава CXLVII. Здесь описывается город Синги.....	125
Глава CXLVIII. Здесь описывается город Каиги.....	126
Глава CXLIX. Здесь описывается город Чипгианфу.....	126
Глава CL. Здесь описывается город Чингиги.....	127
Глава CLI. Здесь описывается город Синги.....	127
Глава CLII. Здесь описывается величественный город Кинсаи.....	128
Глава CLIII. Здесь описывается большой доход великого хаи с города Кинсаи.....	135
Глава CLIV. Здесь описывается большой город Танпиги.....	136
Глава CLV. Здесь описывается королевство Фуги.....	137
Глава CLVI. Здесь описывается город Фуги.....	138
Глава CLVII. Здесь описывается город Зантан.....	140

КНИГА III

Глава CLVIII. Здесь начинается книга об Индии, описываются тамошние диковины и обычаи.....	143
Глава CLIX. Здесь описывается остров Чипингу.....	145
Глава CLX. Как воины великого хана спаслись от морской бури и даже взяли город своих врагов.....	146
Глава CLXI. Здесь описывается, какол вид у идолов.....	147
Глава CLXII. Здесь описывается страна Чинаба.....	148
Глава CLXIII. Здесь описывается большой остров Ява.....	149
Глава CLXIV. Здесь описываются острова Сардан и Кандур.....	150
Глава CLXV. Здесь описывается остров Пентам.....	150
Глава CLXVI. Здесь описывается остров Малая Ява.....	150
Глава CLXVII. Здесь описывается королевство Самара.....	152
Глава CLXVIII. Здесь описывается королевство Даграиан.....	153
Глава CLXIX. Здесь описывается королевство Лабрин.....	153
Глава CLXX. Здесь описывается королевство Фансур.....	154
Глава CLXXI. Здесь описывается остров Некаран.....	154
Глава CLXXII. Здесь описывается остров Агаман.....	155

Глава CLXXXIII. Здесь описывается остров Сейлан.....	156
Глава CLXXXIV. Здесь описывается большая область Мабар.....	156
Глава CLXXXV. Здесь описывается королевство Мосул.....	163
Глава CLXXXVI. Здесь описывается то место, где покоится тело господина св. Фомы, апостола.....	164
Глава CLXXXVII. Здесь описывается область Лар, где абраиманы родились.....	165
Глава CLXXXVIII. Остров Сейлан описывается еще раз.....	168
Глава CLXXXIX. Здесь описывается знатный город Каил.....	170
Глава CLXXX. Здесь описывается королевство Коиллон.....	171
Глава CLXXXI. Здесь описывается знатный город Комари.....	172
Глава CLXXXII. Здесь описывается королевство Ели.....	172
Глава CLXXXIII. Здесь описывается королевство Мелибар.....	173
Глава CLXXXIV. Здесь описывается королевство Гозурат.....	174
Глава CLXXXV. Здесь описывается королевство Тана.....	174
Глава CLXXXVI. Здесь описывается королевство Канбаот.....	175
Глава CLXXXVII. Здесь описывается королевство Семенат.....	175
Глава CLXXXVIII. Здесь описывается королевство Макоран.....	176
Глава CLXXXIX. Здесь описываются острова Мужеский и Женский.....	176
Глава СХС. Здесь описывается остров Скатра.....	177
Глава СХСИ. Здесь описывается остров Мадейгаскар.....	179
Глава СХСИ. Здесь описывается остров Кангибар.....	181
Глава СХСIII. Здесь начинается об Абасии, что в Средней Индии.....	182
Глава СХСIV. Здесь начинается об области Аден.....	184
Глава СХСV. Здесь описывается город Дуфар.....	186
Глава СХСVI. Здесь описывается город Калату.....	187
Глава СХСVII. Здесь описывается город Курмоз.....	188
Глава СХСVIII. Здесь описывается Великая Турция.....	188
Глава СХСIX. Что сказал великий хан о вреде, содеянном королем Кайду.....	191
Глава СС. Здесь описывается сильная и храбрая дочь короля Кайду.....	191
Глава ССИ. Как Абага послал на войну Аргона, своего сына.....	192
Глава ССИ. Как Аргон пошел за государством.....	193
Глава ССИИ. Как Акомат со своим войском идет побеждать Аргона.....	193
Глава ССИV. Как Аргон совещался со своими баронами о битве с Акоматом.....	194
Глава ССV. Как бароны отвечали Аргону.....	195
Глава ССVI. Как Аргон посылал своих гонцов к Акомату.....	195
Глава ССVII. Как Акомат отвечает гонцам Аргона.....	196
Глава ССVIII. Здесь описывается битва между Аргоном и Акоматом.....	196
Глава ССIX. Как Аргон был полонен, а потом освобожден.....	197
Глава ССХ. Как Аргон получил государство.....	197
Глава ССXI. Как Аргон приказал убить дядю своего Акомата.....	198
Глава ССХII. Как бароны кланяются Аргону.....	199
Глава ССХIII. Как Кату взял государство по смерти Аргона.....	199
Глава ССХIV. Как Киакату взял государство по смерти Аргона.....	199
Глава ССХV. Как Байду овладел государством по смерти Киакату.....	200
Глава ССХVI. Здесь описывается северный король Канчи.....	200
Глава ССХVII. Здесь описывается страна Тьмы.....	202
Глава ССХVIII. Здесь описывается Россия и ее жители.....	202
Глава ССХIX. Здесь описывается начало Великого моря.....	204
Глава ССХХ. Здесь описываются государи западных татар.....	204
Глава ССХXI. Здесь описывается война между Алау и Беркою и битвы, что были между ними.....	204

Глава ССXXII. Как Барка с войском шел навстречу Алау.....	205
Глава ССXXIII. Как Алау говорит своему войску.....	206
Глава ССXXIV. О великой битве между Алау и Баркою.....	206
Глава ССXXV. Еще о битве между Алау и Баркою.....	207
Глава ССXXVI. Как Барка действует храбро.....	207
Глава ССXXVII. Как Тотамангу сделался королем западных татар.....	208
Глава ССXXVIII. Как Тотай требует у Ногая отчета в смерти Толобуги.....	208
Глава ССXXIX. Как Тотай посылает гонцов к Ногаю.....	209
Глава ССXXX. Как Тотай пошел на Ногая.....	209
Глава ССXXXI. Что Токтай говорил войску.....	210
Глава ССXXXII. Как король Ногай отличился.....	211
Глава ССXXXIII. Заключение.....	212
Комментарии.....	213
Указатель имен.....	231
Указатель географических названий.....	234
Библиография.....	241
Список иллюстраций.....	242

Научное издание

МАРКО ПОЛО

ПУТЕШЕСТВИЕ

Перевод со старофранцузского И. П. Минаева

Оформление обложки *А. Цыреновой*
Редактор *И. Х. Оширова*
Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Свидетельство о государственной аккредитации
№1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 05.02.15. Формат 70x100 1/16.
Усл. печ. л. 24,7+1,05 вкл. Уч.-изд.л. 20,49. Тираж 200 экз. Заказ 22.
Цена договорная

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии
Издательства Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а

Переплетные работы выполнены
в ОАО «Республиканская типография»
670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, д. 13